3

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

[redacted]
Экз. № 82

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Асп. 2915

ВЫПУСК 17

Военно-Морская Академия Кораблестр. и Вооружен. им. А. Н. Крылова
ИНВ. № 10201
периодика

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1956

Приложение к вх. № 06400
от. „24“ 08 19[illegible] г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается гриф „секретно" на основ. вх. № 06134 от 7.08-61 г. Жив.

[redacted]

Экз. № 82

СБОРНИК

Необходимые исправления

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
13	24 снизу	протяженностью 14 км	протяженностью 20 км
13	14 снизу	составлял 17 км	составлял 19 км
150	23 сверху	Зберов	Зборов
152	11 снизу	выйти	войти
152	9 снизу	Команьга	Команча
153	8 снизу	Вартне	Бартне
154	13 сверху	14 ак	1 чак
155	2 сверху	4—125 минут;	„Ч" — 125 минут;
156, 157, 158	В графе „продолжит. время, минут„	4	„Ч"
156	графа	группа ПОГ	группа ПП
156	В графе „группа ПП"	предполагаемым начальникам	предполагаемым районам
159	20 снизу	ОГ	ОТ
161	В графе „Организация управления"	РС	РО

Зак 1172

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1956

...ная ордена ...аделия Библиотека
...для ...жебного ...зования

ВОЗВРАТ

обозн

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается гриф „секретно" на основ. вх. № 06134 от 7.08-61г. и Жил

[redacted]

Экз. № 82

Аеп-2915
51597п

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

17

Военно-Морская ордена Ленина Академия
Академическая Библиотека

Военно-Морская Академия
ИНВ. № 10201
периодич.
Кораблестр. и Вооружен. им. А. Н. Крылова

Для Служебного Пользования

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1956

Труд «Карпатско-Дуклинская операция 38-й армии 1-го Украинского фронта (сентябрь — октябрь 1944 г.)» разработан по заданию Генерального Штаба в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Автор труда кандидат военных наук полковник Проэктор Д. М.

В редактировании труда и подготовке Сборника к печати принимали участие полковник Яковлев Б. Н. и кандидат исторических наук полковник Барбашин И. П.

Все пожелания и замечания по труду просьба направлять в Военно-научное управление Генерального Штаба.

Ответственный редактор
генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

В настоящем Сборнике пронумеровано всего 168 страниц.

КАРПАТСКО-ДУКЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 38-й АРМИИ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

(сентябрь — октябрь 1944 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Карпатско-Дуклинская наступательная операция была проведена войсками 38-й армии 1-го Украинского фронта на отдельном операционном направлении в Карпатах в сентябре — октябре 1944 г. Наступление 38-й армии осуществлялось во взаимодействии с правофланговыми соединениями 4-го Украинского фронта, проводившего в то время Карпатско-Ужгородскую наступательную операцию.

Цель Карпатско-Дуклинской наступательной операции заключалась в том, чтобы ударом из района польского города Кросно через хребет Восточные Бескиды выйти на территорию Словакии и оказать непосредственную помощь словацкому народному восстанию против гитлеровской оккупации, которое началось в последних числах августа 1944 г.

Словацкое народное восстание являлось одним из важных звеньев освободительной борьбы народов Чехословакии против фашистского режима, установленного в стране гитлеровскими захватчиками. Это восстание стало возможным благодаря грандиозным победам Советской Армии над немецко-фашистскими войсками и ее приближению к границам Германии. В начале 1944 г. по инициативе коммунистов Словакии был создан Словацкий Национальный Совет, в состав которого вошли представители различных антифашистских политических групп. Задачей Совета была организация борьбы против немецко-фашистских захватчиков и созданного ими марионеточного правительства Тисо.

Словацкий Национальный Совет весной 1944 г. принял решение о подготовке восстания. Подготовка осуществлялась при широкой поддержке советского военного командования. На территорию, где действовали партизаны, через линию фронта перебрасывались из Советского Союза партизанские руководители, боевые группы, вооружение, снаряжение. Совместно со словацкими партизанами действовали и советские партизаны. Для координации действий с партизанами по указанию Ставки Верховного Главнокомандования при штабе 1-го Украинского фронта была создана специальная оперативная группа. В июне 1944 г. по требованию коммунистов внутри Словацкого Национального Совета был организован Военный Совет для непосредственного руководства вооруженной борьбой, который разработал конкретный план восстания.

В августе 1944 г. правительство Тисо, напуганное ростом народного движения, обратилось в Берлин с просьбой направить в Словакию войска для подавления все возраставшего партизанского движения. Эта преступная просьба была удовлетворена. 23 августа немецко-фашистские войска вступили в Словакию. В ответ на вступление гитлеровских войск 29 августа — в день, когда тисовский министр обороны оповестил по радио страну о начале действий немецких войск «для восстановления порядка», началось восстание словацкого народа.

Восстание охватило большую территорию от северных до южных границ Средней Словакии и от р. Нитра на западе до Спишска-Нова-Вес на востоке. Восставшие объявили мобилизацию мужчин в возрасте до 50 лет. По городам и селам повстанческого района начались выборы в органы управления. Главным органом управления была объявлена Народная рада, включавшая в свой состав шесть временных министерств. Рада провозгласила восстановление Чехословацкой Республики.

К 31 августа повстанцы создали два оборонительных района с центрами в Банска-Бистрица и Липтов-Св.-Микулаш.

Начавшееся ранее намеченного срока восстание приняло массовый характер. С первого же дня оно было возглавлено чехословацкими коммунистами, ставшими руководящей силой восставших.

С началом восстания поддержка патриотов Словакии со стороны Советского Союза приняла еще более значительные размеры. Это было решающим фактором, позволившим словацким повстанцам вести успешную борьбу с фашистами. Советские самолеты с большими трудностями и риском перелетали через Карпатский хребет и доставляли повстанцам оружие, боеприпасы, медикаменты, инструкторов. Началась также подготовка к переброске на родину чехословацкой парашютно-десантной бригады, находившейся на территории СССР.

Словацкая буржуазия, сотрудничавшая с фашистами и Ватиканом, сделала все возможное, чтобы помочь немецко-фашистским захватчикам подавить народную борьбу. Внутри народного движения начала активно орудовать клика изменников, руководимая из Лондона старым агентом империалистов Запада Бенешем. Высшее католическое духовенство Словакии по указке Ватикана через засланных священников осуществляло шпионаж в пользу немецких фашистов, оказывая тем самым прямую поддержку им в подавлении восстания. В результате этого повстанцам пришлось вести борьбу с гитлеровскими войсками в весьма тяжелых условиях. Реакционным элементам, находившимся на командных постах словацкой армии, удалось сорвать планируемое наступление словацких дивизий навстречу войскам Советской Армии, готовившим удар из района севернее Кросно на Прешов. С их же помощью немецко-фашистское командование смогло частично разоружить словацкие дивизии. В результате было нарушено взаимодействие повстанческих отрядов с регулярными словацкими войсками и с Советской Армией, а перевалы Карпатского хребта остались в руках немецких войск.

Войска фашистской Германии развернули наступление против словацких патриотов. Ожесточенные бои разгорелись в районах Жилина, Кежмарок и Левоча. Немецко-фашистские войска, превосходя повстанцев в технических средствах борьбы, заняли Кежмарок, Левоча, 1 сентября захватили Попрад, а 4 сентября — Липтов-Св.-Микулаш.

Положение повстанцев становилось все более напряженным. Войска противника, имевшие крупное превосходство в силах, грозили потопить словацкое народное восстание в крови, после чего неминуемо последовала бы расправа над всеми патриотами Чехословакии, что могло оказать чрезвычайно отрицательное влияние на весь ход национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов.

В эти трудные дни единственной поддержкой для патриотов Чехословакии могла быть помощь Советского Союза. В последних числах августа посол Чехословацкой Республики в Москве З. Фирлингер, представлявший интересы чехословацкого народа, обратился к Советскому правительству с просьбой об оказании непосредственной помощи восставшему словацкому народу путем наступления советских войск в Словакию.

Советское правительство пошло навстречу этой просьбе. Задача подать руку братской помощи патриотам Словакии, борющимся за свое освобождение, была возложена на войска 38-й армии 1-го Украинского фронта, действовавшие к этому времени на кратчайшем к Словакии направлении. Таковы события, непосредственно предшествовавшие Карпатско-Дуклинской операции.

Политическое значение Карпатско-Дуклинской операции определялось тем, что 38-я армия, в составе которой наступал чехословацкий армейский корпус, первой в ходе войны вступила на территорию Чехословакии, положив тем самым начало непосредственному освобождению Советскими Вооруженными Силами народов Чехословакии.

Наступление войск 38-й армии дало возможность патриотам Словакии вести двухмесячную героическую борьбу с гитлеровскими карателями, в помощь которым германское командование не только не смогло в течение этого срока выделить с фронта ни одного солдата, а, наоборот, вынуждено было перебрасывать против 38-й армии значительные силы, занятые в борьбе с повстанцами. В результате этого в конце октября повстанцы смогли в порядке отойти в горы, где вели непрерывную партизанскую борьбу вплоть до полного освобождения Чехословакии Советскими Вооруженными Силами в 1945 г.

Военное значение боев, происходивших в Бескидах, заключалось в том, что 38-я армия притянула в полосу своего наступления в общей сложности свыше пятнадцати немецко-фашистских дивизий и нанесла значительные потери крупной вражеской группировке войск. Оттягивая на себя крупные силы врага, 38-я армия содействовала развитию Карпатско-Ужгородской операции 4-го Украинского фронта, а также закреплению успеха наших войск на сандомирском плацдарме, откуда в сентябре 1944 г. гитлеровское командование вынуждено было перебросить в район действий 38-й армии три дивизии, в том числе одну танковую.

Изучение Карпатско-Дуклинской операции представляет интерес и потому, что она проводилась в особых условиях горно-лесистой местности, на отдельном операционном направлении, с участием значительного количества войск и современной боевой техники.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 1)

Наступление 38-й армии в сентябре — октябре 1944 г. развернулось в северо-западной части Восточных Карпат, носящей название Восточные Бескиды. Ширина горной цепи Восточных Бескид, не считая резко пересеченных, холмистых предгорий, составляет 75—120 км.

Оперативное значение этого района определялось тем, что действовавшие здесь войска кратчайшим путем могли выйти из районов Западной Украины и Польши в Восточную Словакию и Венгрию.

Восточные Бескиды — наиболее доступная часть Карпат — представляют собой ряд параллельных хребтов, простирающихся с северо-запада на юго-восток и постепенно повышающихся к югу в направлении главного хребта. Средняя высота вершин достигает 650—850 м, а высота перевалов через главный хребет — 500—600 м над уровнем моря.

Хребты отделены друг от друга узкими горными долинами, а в меридиональном направлении пересекаются руслами многочисленных рек

и ручьев, текущих в долинах и в горных ущельях. Главный водораздельный хребет Восточных Бескид тянется непрерывно, постепенно повышаясь в юго-западном направлении. Он служит на этом участке государственной границей СССР, Польской и Чехословацкой республик.

Рельеф в указанном районе представляет собою систему хребтов, горных кряжей, вершин, отрогов, пересеченных узкими долинами, проходами, ущельями. Крутизна скатов высот достигает 20—35°, а в ряде мест и 70°. Горы покрыты высокоствольным лесом, который образует густые труднопроходимые массивы, особенно на южных скатах.

Исходный район для наступления армии находился в предгорьях, в значительной своей части покрытых лесом. Здесь имелись все условия для скрытого сосредоточения войск. Однако недостаток дорог создавал известные трудности в проведении быстрого сосредоточения и развертывания войсковых соединений и частей.

К югу от широкой долины р. Вислок простирается система постепенно повышающихся высот и хребтов, которые расположены таким образом, что каждая последующая гряда высот, поднимаясь уступом, господствует над предыдущей. В районе боевых действий имеется несколько перевалов. Однако для движения всех родов войск наиболее удобным был лишь один, находившийся на основном направлении, связывающем здесь северные предгорья с территорией Словакии,— Дуклинский перевал (перевал Дукля, высота 502 м). Через этот перевал проходит хорошо оборудованное шоссе: м. Стшижув, Кросно, м. Дукля, Вышн. Свидник, Прешов, которое соединяет по наиболее удобному и короткому пути северные предгорья с районами Восточной Словакии и Венгерской равниной. Это придавало Дуклинскому перевалу большое оперативное значение.

Основными перевалами, кроме Дуклинского, были: перевал в 9 км восточнее Дуклинского — в районе Черемха на шоссе м. Рыманув, м. Ясьлиска, Медзилабарце, и в 20 км западнее Дуклинского — в районе Оженна на шоссе Ясло, м. Змигруд Новы, Зборов. Кроме этих, имелось еще несколько перевалов, пригодных для движения пехоты, полковой и дивизионной артиллерии, гужевого транспорта.

Район изобилует реками и ручьями. Русла рек лежат в узких долинах, которые лишь на отдельных участках расширяются до нескольких километров. Дно горных рек каменистое, режим непостоянный. Даже при незначительных осадках уровень воды поднимается иногда до трех метров, разрушая низководные мосты, дорожные сооружения. Почти непрерывные дожди в октябре — ноябре 1944 г. превратили многие из этих рек и ручьев в бурные горные потоки. Наиболее значительными водными преградами являются рр. Вислока, Ясюлька, Ондава. Указанные реки имеют ширину 100—150 м. Сами по себе они не были серьезными препятствиями для войск, но ввиду того, что протекали зачастую в глубоких долинах или ущельях, приходилось учитывать эти водные преграды как значительные препятствия для наступавших войск.

Дорожная сеть в районе боевых действий армии была несколько ограниченной. В предгорьях дорог было значительно больше, чем в горах. В полосе действий армии шириной в 68 км имелось семь фронтальных шоссейных дорог. Большинство этих дорог сходилось радиально к важному узлу — г. Кросно. Рокадных шоссе в исходном районе было два. Одно из них (м. Фрыштак, Войкувка, Оджиконь) проходило вдоль переднего края, простреливалось противником и поэтому могло быть использовано в весьма ограниченных масштабах. Вторая рокада (м. Фрыштак, м. Стшижув, Домарадз, Гумниска, Санок) проходила в 10—14 км от переднего края и была по существу основной рокадной дорогой, по которой осуществлялась перегруппировка войск перед наступлением.

В горах дорог было меньше. Начиная с рубежа 10—15 км южнее Кросно, в полосе наступления армии имелось только четыре оборудованных шоссе: Кросно, Зрецин, Кобыляны, м. Змигруд Новы, Кремпна, Зборов, Прешов; Кросно, Кобыляны, Ивля, Поляны, Гута Поляньска; Кросно, м. Дукля, Тылява, Крайна-Поляна, Ладомирова, Вышн. Свидник, Прешов; Гачув, м. Рыманув, м. Ясьлиска, Медзилабарце.

Из этих четырех шоссе сквозными маршрутами, выводящими через перевалы на южные склоны гор и далее в Словакию и Венгерскую равнину, могли служить два шоссе: Зборов — Прешов и Вышн. Свидник — Прешов.

На северных склонах гор шоссейные дороги, проходившие в центре полосы наступления армии, отстояли друг от друга на 8—13 км. В среднем при наступлении на северных склонах Карпат армия могла иметь одно шоссе на 17,5 км фронта. Южнее перевалов одно шоссе приходилось на 35 км фронта. Шоссе проходили в узких горных дефиле, в долинах рек, ущельях и горных проходах.

Шоссе были асфальтированы. Часть из них имела гравийное покрытие. Ширина полотна дорог не превышала 6 м, подъем — 10—15°. Общее состояние шоссейных дорог было хорошим.

Кроме шоссейных дорог, имелись еще грунтовые и проселочные дороги, которые хотя и использовались для автомобильного и гужевого транспорта, но были малоудобными. Глинистый грунт этих дорог быстро размокал от дождей и превращался в вязкое, засасывающее месиво. Многие грунтовые дороги имели подъемы до 20—25° и более.

В период осенних дождей движение боевой техники, особенно танков, артиллерии средних и крупных калибров, автотранспорта, тракторов и т. д., по грунтовым дорогам было чрезвычайно затруднено, а в ряде случаев исключалось полностью. На участках, проходящих в скалистом грунте,— а таких участков было много,— острые камни затрудняли движение гужевого транспорта и приводили к быстрому износу покрышек автомашин.

Северная часть района боевых действий довольно густо заселена. В расположенных здесь населенных пунктах большинство построек каменные с глубокими подвалами. Наиболее значительные населенные пункты — Кросно, Ясло, м. Змигруд Новы, м. Рыманув — являются важными узлами дорог.

Многие населенные пункты, расположенные в узких горных долинах, в устьях расходящихся в разные стороны долин, были приспособлены к обороне и «запирали» подступы к долинам. Поэтому в ходе операции пришлось вести упорные бои даже за незначительные населенные пункты.

В сентябре стояла преимущественно теплая, ясная и сухая погода. В октябре картина резко изменилась, преобладала главным образом пасмурная погода с низкой облачностью (200—800 м), продолжительными моросящими дождями. Густые туманы, которые в октябре стояли по ночам и в течение первой половины дня в низинах, долинах рек, понижали видимость до 100, а нередко до 10—5 м. В октябре было 19 дней с плохой видимостью. Туманы, дымка, морось, низкая облачность и снег крайне затрудняли, а иногда совершенно исключали работу авиации, сильно снижали эффективность артиллерийского огня. Управление войсками затруднялось, так как с наблюдательных пунктов зачастую нельзя было видеть боевых порядков войск.

Плохие метеорологические условия, подпочвенные воды делали непроходимыми грунтовые дороги, по которым было трудно двигаться даже пехоте.

В наступлении войск 38-й армии через Главный Карпатский хребет важное значение имели направления с хорошо оборудованными шоссейными дорогами, проходящими через перевалы на южные склоны хребта. На этих направлениях могли наступать войска, оснащенные всеми видами боевой техники.

В полосе наступления армии таких основных направлений было три.

На направлении Ясло, м. Змигруд Новы, Зборов, Прешов имеется шоссейная асфальтированная дорога. Участок Ясло, м. Змигруд Новы находится в предгорьях, здесь местность допускает сравнительно широкий маневр войск. Южнее м. Змигруд Новы шоссе идет в горно-лесистой местности, которая сильно затрудняет маневр, привязывая действия войск главным образом к шоссе. Необходимо отметить, что в ходе операции войска 38-й армии не смогли выйти на это направление, и шоссе для наступательных действий наших войск использовано не было.

Направление Кросно, м. Дукля, перевал Дукля, Вышн. Свидник, Прешов — основное направление действий армии, проходило в центре полосы ее наступления. До рубежа Жегльце, Бубрка войска могли использовать несколько дорог, проходящих по слабо пересеченной местности предгорий и широкой долине р. Вислок, обеспечивающей свободу маневра войск. Южнее Бубрка имеется одно асфальтированное, хорошо оборудованное шоссе. На протяжении 26 км оно идет строго на юг вдоль долины р. Ясюлька до перевала Дукля. Эта долина имеет ширину от 500 до 1500 м. В большей части долина, по которой проходит дорога, представляет собой узкое дефиле, стиснутое высокими горами с крутыми скатами. Подъем сравнительно ровный. Наибольшая крутизна подъема в районе южнее Тылява, где на отдельных участках она достигает 8°. На южных склонах гор шоссе проходит в резко пересеченной горно-лесистой местности, в долинах горных речек, среди крутых вершин, поросших густым высокоствольным лесом, по скатам высот крутизной до 15° (как, например, в районе Вышн. Комарник). В районе Капишова дорога спускается к р. Ондава и далее идет по более широкой речной долине, поворачивая в юго-восточном направлении на Стропков. Немногочисленные грунтовые дороги, отходящие от шоссе влево и вправо, доступны лишь для движения пехоты и горно-вьючного транспорта и трудно доступны для большинства видов боевой техники. Достаточно отметить, что грунтовые дороги в районе Капишова имеют на отдельных участках крутизну около 30°.

Дороги, ответвляющиеся от шоссе, вдоль узких долин рек и ручьев более проходимы и допускают движение танков и артиллерии. К таким дорогам относятся дороги Нижн. Комарник, Вышн. Писана; Завадка Рымановска, Вислочек; Ольховец, Тылява и др.

На шоссе имелось значительное количество мостов, которые, однако, были взорваны противником при отходе.

Таким образом, полоса наступления армии проходила по типичной горной местности. Почти на всем протяжении этого направления маневр войск ограничивался.

Однако не следует считать, что войска, действовавшие в центре полосы наступления армии, не имели возможности наступать вне дорог. Местность, прилегающая к шоссе, полевые дороги, горные тропы допускали движение войск. В сухую погоду вне шоссе могли действовать и танки. Пригодными для движения войск вне шоссе были следующие направления: Копытова, Ненашув; Зрецин, Кобыляны, Поляны; Тарнавка, м. Дукля и др.

Войска, действовавшие на этом направлении, могли преодолеть Главный Карпатский хребет через Дуклинский перевал, а также и по менее удобным перевалам в обход Дуклинского.

На направлении Гачув, м. Рыманув, м. Ясьлиска, Медзилабарце имеется хорошее асфальтированное шоссе, проходящее по типичной горной местности. Превышение окружающих вершин над уровнем шоссе — до 250 м, крутизна их скатов — свыше 40°.

К югу от м. Ясьлиска шоссе проходит вдоль долины р. Белча до перевала южнее Черемха, а далее по южным склонам гор вдоль долины р. Лаборец в юго-восточном направлении. Крутизна подъемов шоссе на отдельных участках достигает 10°, спусков на южных склонах — 15°.

Кроме основного шоссе, войска могли действовать здесь в сухую погоду по горным дорогам и, в частности, по дороге, проходящей в своеобразном «коридоре», как бы пробитом руслом р. Вислок в горном хребте в районе Паствиска, Рудавка-Рымановска. Эта дорога выводит войска в направлении Вислочек, м. Ясьлиска. Крутизна скатов окружающих гор здесь доходит до 70°. За южной опушкой лесного массива, покрывающего горный хребет, имеется несколько грунтовых дорог, проходящих параллельно хребту, то есть в рокадном направлении. Эти дороги проложены по скатам крутизной до 20°. Проходимость этих дорог ограничена. Полоса местности, прилегающая к шоссе, начиная от рубежа Тарнавка, Пулавы и до Черемха, на отдельных участках в сухую погоду пригодна для движения войск. На южных склонах хребта войска, действующие на этом направлении, могли двигаться лишь вдоль отдельных грунтовых дорог, долин рек и по резко пересеченной, покрытой лесом местности, а также вдоль шоссе Маковец, Стропков в общем направлении на Стропков.

Таким образом, войска, оснащенные всеми видами боевой техники, могли наступать в Восточных Бескидах преимущественно по отдельным направлениям. В связи с этим приобретал чрезвычайно важное значение правильный учет оперативной емкости указанных выше трех направлений. В среднем на каждом из них мог наступать один усиленный стрелковый корпус, получавший в этом случае одну шоссейную дорогу и несколько грунтовых дорог.

Как видно из изложенного, горный хребет Восточные Бескиды, лежавший на пути наступления наших войск, представляет собой крупное естественное препятствие. Преодолев район предгорий, войска втягивались в горную полосу. Наступление в горном районе требовало специальной подготовки войск.

Горная местность вынуждала войска действовать главным образом по отдельным направлениям вдоль основных шоссейных дорог, что резко ограничивало возможность маневра, осложняло организацию взаимодействия родов войск. Если в сухую погоду в сентябре войска могли наступать и вне дорог, то уже в октябре осенняя распутица почти исключала возможность использования всеми родами войск, кроме пехоты, грунтовых дорог и приковывала их к шоссе. Развертывание значительных масс войск и более широкий маневр соединений были возможны лишь в долинах и на рокадных дорогах, число которых было незначительно.

Трудность наступления через Восточные Бескиды заключалась и в том, что войскам приходилось преодолевать ряд хребтов.

Горно-лесистые районы Восточных Бескид создавали противнику выгодные условия для организации обороны. Параллельные хребты, склоны которых покрыты лесами, скалами, камнями, изрезаны лощинами, представляли собой сильные естественные оборонительные рубежи, не требовавшие для усиления больших инженерных работ. Многочисленные высоты и горы могли быть быстро превращены в сильные опорные пункты,

запиравшие вход в прилегающие долины, которые сплошь и рядом служили единственным путем для движения наступающих войск. Хорошие условия маскировки позволяли обороняющемуся быстро укрывать войска и надежно скрывать от наблюдения систему огня. Используя условия местности, противник получал возможность держаться на каждом хребте, высоте, отроге, скате, не имея там какого-либо заранее подготовленного оборонительного рубежа.

Характер местности Восточных Бескид предъявлял повышенные требования к организации взаимодействия родов войск, во многом усложнял организацию и ведение общевойскового боя. Пехота с минометами и пулеметами могла наступать в любых направлениях. Почти на всех участках местности ее могла сопровождать полковая артиллерия. Артиллерия средних и крупных калибров на авто- и мехтяге могла действовать только по улучшенным дорогам с небольшими подъемами. В дождливую погоду она могла продвигаться только по шоссе. Выбор огневых позиций усложнялся, резко сокращались возможности маневра колесами, понижалась действительность огня, затруднялось ведение артиллерийской разведки и т. д.

Танковые войска были привязаны к дорогам и долинам, что значительно сужало их маневренные возможности, так как для движения вне дорог танковые части нуждались в значительном инженерном усилении.

Усложнялось использование авиации, предъявлялись повышенные требования к организации управления и связи, затруднялось ориентирование в горах.

В целом условия местности наложили свой отпечаток на ход операции и вызвали большие трудности в боевой деятельности войск. Для того, чтобы осуществить успешное наступление через горы, требовался всесторонний учет особенностей горного района, тщательная и детальная подготовка войск.

ОБСТАНОВКА В ПОЛОСЕ 38-й АРМИИ К НАЧАЛУ СЕНТЯБРЯ 1944 г.

(Схемы 2—4)

В результате Львовско-Сандомирской наступательной операции войска 1-го Украинского фронта освободили Западную Украину, в начале августа форсировали Вислу и создали крупный плацдарм в районе Сандомира, а на левом крыле вышли непосредственно в предгорья Карпат.

В течение августа в полосе 1-го Украинского фронта наиболее напряженные бои велись за сандомирский плацдарм. Немецко-фашистское командование понимало, что этот плацдарм создавал условия для нового удара советских войск на бреславском и краковском направлениях, которые выводили к жизненно важным центрам Германии.

На левом крыле 1-го Украинского фронта, в карпатских предгорьях, вела оборонительные бои 38-я армия (командующий генерал-полковник, ныне Маршал Советского Союза Москаленко К. С.), принимавшая до этого активное участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции. 2—3 августа передовые части 38-й армии вышли в район севернее Кросно, куда к 3 августа по приказанию Маршала Советского Союза Конева И. С. была выдвинута на автотранспорте 70-я гвардейская стрелковая дивизия 101-го стрелкового корпуса, а затем проследовал весь корпус и соединения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. В течение последующих двадцати дней 38-я армия с непрерывными боями выводила

свои главные силы в район Кросно, обходя с севера прижатую к горам карпатскую группировку противника. Напряженные бои в предгорьях Карпат с противником, оборонявшим подступы к перевалам, велись войсками армии в течение почти всего августа.

В связи с завершением Львовско-Сандомирской операции войска 1-го Украинского фронта на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 30 августа перешли к обороне на рубеже западнее Юзефув, Шыдлув, Бжостек, восточнее Кросно, западнее Санок. К обороне перешли и войска 38-й армии. К этому времени в армию входили 52, 101 и 67-й стрелковые корпуса, имевшие в своем составе девять стрелковых дивизий (70-я гвардейская, 305, 304, 140, 183, 241, 211, 340, 121-я). Стрелковые дивизии в ходе предыдущей операции понесли серьезные потери в живой силе и боевой технике.

Кроме стрелковых соединений, в армии имелись: армейский минометный полк, армейская пушечная артиллерийская бригада, истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, танковый полк прорыва, тяжелый самоходно-артиллерийский полк, армейская инженерно-саперная бригада, инженерно-минная рота, армейский полк связи, отдельный батальон связи, три отдельные кабельно-шестовые роты и одна телеграфно-строительная рота.

К 1 сентября войска армии занимали следующее положение.

52-й стрелковый корпус оборонял рубеж (иск.) Опаценка, (иск.) Кросно протяженностью 29 км. Боевой порядок корпуса был одноэшелонным. 70-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла рубеж (иск.) Опаценка, центр Гоголув, (иск.) Любля; 305-я стрелковая дивизия — Любля, Непля, Вояшувка; 304-я стрелковая дивизия — Войкувка, Оджиконь, 0,5 км севернее Кросно.

101-й стрелковый корпус, имея в своем составе четыре стрелковые дивизии, оборонял рубеж: 0,5 км севернее Кросно, Гачув, Порембы протяженностью 14 км. В первом эшелоне вели оборонительные бои 140-я и 211-я стрелковые дивизии. 140-я стрелковая дивизия обороняла рубеж 0,5 км севернее Кросно, Корчина, Яблоница Польска; 211-я стрелковая дивизия — Гачув, Порембы. Во втором эшелоне корпуса находились 183-я и 241-я стрелковые дивизии. 183-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Веглувка на удалении 6 км от переднего края главной полосы обороны, а 241-я стрелковая дивизия — в районе Воля Комборска, на удалении 4 км от переднего края.

67-й стрелковый корпус, имея в своем составе 340-ю и 121-ю стрелковые дивизии, оборонял рубеж (иск.) Порембы, (иск.) Санок. Фронт обороны корпуса составлял 17 км. 340-я стрелковая дивизия обороняла рубеж (иск.) Порембы, Длуге, 121-я стрелковая дивизия — Новосельце, (иск.) Санок.

Общая ширина фронта обороны армии составляла 68 км. В среднем на одну стрелковую дивизию приходилось 7,5 км фронта обороны. На каждую же дивизию, находившуюся в первой линии обороны, приходилось в среднем 9,7 км фронта обороны. Основные усилия были сосредоточены в центре полосы обороны армии, в полосе 101-го стрелкового корпуса.

Войска армии, участвуя в Львовско-Сандомирской операции, свыше месяца вели непрерывные бои и нуждались в отдыхе и пополнении.

Севернее 38-й армии оборонялась 60-я армия этого же фронта, а южнее — 1-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта.

Ближайшие резервы 1-го Украинского фронта группировались: 1-й гвардейский кавалерийский корпус в районе Блажова, Яворник-Поль-

ски, Дубецко на удалении 28—40 км от переднего края обороны и 25-й танковый корпус в районе Тычин на удалении до 35 км от переднего края.

Перед фронтом 38-й армии оборонялись соединения 1-й танковой и 17-й армий противника.

Уделяя серьезное внимание кросно-дуклинскому направлению, вражеское командование приказало своим войскам любыми средствами удерживать занимаемый рубеж. В своих приказах оно требовало в возможно короткие сроки «закопаться в землю» и создать прочную оборону. Одновременно с этим были приняты меры по доукомплектованию дивизий, оборонявшихся на кросно-дуклинском направлении. Во второй половине августа и в начале сентября эти дивизии получили пополнение общей численностью до 2500 человек, что дало возможность довести численность пехотных рот до 30—60 человек.

К началу сентября на кросно-дуклинском направлении оборонялись соединения, входившие в состав 11-го армейского корпуса СС 17-й армии и 24-го танкового корпуса, входившего в состав 1-й танковой армии. Стык между армиями проходил в районе Байды. Непосредственно перед 38-й армией оборонялись 545, 208 и 68-я пехотные дивизии, 1-й учебно-саперный батальон резерва главного командования, 1004-й охранный батальон, 2-я рота 611-го охранного полка и один пехотный батальон 96-й пехотной дивизии. Перед правым флангом 38-й армии на 18,5-километровом фронте Опаценка, (иск.) Байды оборонялась 545-я пехотная дивизия (1085, 1086, 1087-й пехотные и 1545-й артиллерийский полки и 2-я рота 611-го охранного полка) 11-го армейского корпуса СС. Пехотные полки двухбатальонного состава занимали оборону на участках протяженностью от 3,5 до 7,5 км. В резерве дивизии в районе Колачице находился запасный батальон и фюзилерная рота. Удаление резерва от переднего края обороны не превышало 7 км.

В центре, на рубеже Байды, Бзянка протяженностью 23 км, оборонялась 208-я пехотная дивизия (337, 309, 338-й пехотные, 208-й артиллерийский полки) 24-го танкового корпуса. Каждый пехотный полк дивизии имел два батальона. Два пехотных полка дивизии находились в первом эшелоне, занимая оборону на участках протяженностью по фронту от 9 до 14 км. 338-й пехотный полк находился во втором эшелоне дивизии в районе Хоркувка на удалении 6—7 км от переднего края обороны.

Перед левым флангом армии на фронте (иск.) Бзянка, (иск.) Марковце занимала оборону 68-я пехотная дивизия (196, 188, 168-й пехотные, 168-й артиллерийский полки) 24-го танкового корпуса. В полосе дивизии оборонялся также 1004-й охранный батальон. Полоса обороны дивизии достигала 23 км. Все полки дивизии были двухбатальонного состава и находились в первой линии. Каждый из полков дивизии оборонял участок протяженностью от 6 до 9,5 км. В резерве дивизии, в районе м. Рыманув, находился фюзилерный батальон.

Восточнее Марковце на фронте 4 км оборонялся батальон 284-го пехотного полка 96-й пехотной дивизии.

Пехотные дивизии имели незначительное усиление. Так, например, 545-я пехотная дивизия была усилена 3-м дивизионом 178-го артиллерийского полка 78-й пехотной дивизии и одним артиллерийским дивизионом резерва главного командования. 208-я и 68-я пехотные дивизии были усилены каждая одним артиллерийским дивизионом резерва главного командования.

К 7 сентября все силы противника, оборонявшиеся в полосе наступления армии, располагались только в главной полосе его обороны, на глубину 6—7 км. Боевой опыт вражеских дивизий был не одинаковым. Наибольший боевой опыт имели 68-я и 208-я пехотные дивизии. Личный

состав 545-й пехотной дивизии имел незначительный боевой опыт, так как эта дивизия была сформирована во второй половине июля 1944 г. В связи с критическим положением на фронте дивизия, еще не окончившая формирование, в начале августа была переброшена в район Кросно, где сразу же вступила в бой.

Численный состав войск противника, оборонявшихся в полосе 38-й армии, показан в табл. 1

Таблица 1

Укомплектованность пехотных дивизий противника[1]

Пехотные дивизии	Батальонов	Человек	Пулеметов ручных и станковых	Минометов	Орудий разных калибров
545-я	8	8800	330	65	81
208-я	7	5200	200	30	64
68-я	9	6100	290	45	76
Итого . . .	24	20 100	820	140	221

Оперативная плотность войск противника в полосе наступления армии достигала в среднем 20,5 км на пехотную дивизию. Более плотная группировка войск противника была в полосах обороны 545-й и 68-й пехотных дивизий, наименее плотная — в центре, в полосе 208-й пехотной дивизии. Средняя артиллерийская плотность была также невысокой и составляла 4,5 орудия и миномета на 1 км фронта.

Немецко-фашистское командование, учитывая горный характер местности, рассчитывало имеющимися силами создать прочную оборону в Восточных Бескидах и остановить наступление советских войск.

Оборонительные работы на кросно-дуклинском направлении противник начал во второй половине августа 1944 г. и вел их непрерывно до начала наступления наших войск и в ходе его.

К началу наступления 38-й армии противник еще не закончил подготовку оборонительных рубежей. Он имел тактическую зону обороны и ряд оборонительных рубежей в оперативной глубине. Тактическая зона включала главную и вторую полосы обороны, причем подготовка второй полосы только начиналась.

Главная полоса обороны противника была создана в предгорьях, на рубеже, где его войска перешли к обороне во второй половине августа. Ее передний край проходил по линии: Гоголув, Хшонстувка, левый (южный) берег р. Вислок, Кросно, Беско, Пельня. Общая глубина главной полосы обороны достигала 5—7 км. К началу наступления 38-й армии противник не успел полностью закончить оборудование главной полосы обороны. К 8 сентября она состояла из двух позиций.

Первая позиция глубиной 1200—2000 м включала в себя систему опорных пунктов, оборудованных на выгодных в тактическом отношении высотах и в наиболее крупных населенных пунктах. Между опорными пунктами имелись отдельные участки траншей в 2—3 линии, соединенные между собой ходами сообщения, а также окопы и парные ячейки полного профиля на расстоянии 20—30 м друг от друга. Перед передним краем главной полосы обороны на отдельных участках, в особенности на танко-

[1] С учетом частей и подразделений усиления.

опасных направлениях, были поставлены минные поля и проволочные заграждения в 1—2 кола.

Город Кросно был превращен в сильный опорный пункт. По его окраинам проходила сплошная траншея. В каменных подвалах домов на окраине города были подготовлены пулеметные гнезда. Улицы города перекрывались баррикадами высотой до 1,2—1,5 м, сооруженными из камня или бревен, за которыми устанавливались двухамбразурные дзоты, замаскированные плетнями и кустарником.

В городе имелись окопы. Улицы и отдельные здания были заминированы, в домах подготовлены сюрпризы, для которых использовались, кроме мин, фаустпатроны. На подступах к городу находились минные поля.

Серьезное внимание противник уделил организации обороны населенного пункта Беско, скатов хребта южнее и юго-восточнее Беско, а также района Сенява. Здесь он стремился надежно прикрыть все горные проходы, выводящие во фланг и тыл своей кросненской группировки.

Вторая позиция главной полосы обороны была создана на рубеже Берувка, Шебне, м. Едличе, Добешин, Свежова Польска, Махнувка, Мейсце Пястове, т. е. в 3—5 км от переднего края первой позиции, и состояла из отдельных опорных пунктов и окопов, расположенных по высотам.

Между первой и второй позициями были подготовлены сильные опорные пункты в районах Ленжаны, южнее Беско.

За главной полосой обороны, в 8—15 км от ее переднего края, противник начал работы по подготовке второй полосы обороны. Ее передний край проходил по северным скатам хребта с высотами 444, 404, 512, 528, 608, 631, 556. К началу нашего наступления вторая полоса состояла из отдельных опорных пунктов на высотах, из участков траншей и отдельных окопов. Наиболее подготовлены в инженерном отношении были районы м. Дукля, м. Рыманув, Гленбоке. Здесь, как перед передним краем, так и в глубине, имелись противотанковые эскарпы, надолбы, лесные завалы и проволочные заграждения. Подступы к м. Рыманув и горные проходы в этом районе были густо заминированы.

Промежуточный оборонительный рубеж противника проходил в 16—20 км от переднего края главной полосы обороны по линии: Ясло, м. Змигруд Новы и далее по северным скатам хребта с высотами г. Даня, г. Гырова, г. Цергова, г. Осечник.

Этот рубеж противник начал готовить силами местного населения лишь в конце августа. Войска, занимавшие этот рубеж, могли держать под огнем удобную для развертывания наступающих войск долину и рокадную дорогу м. Змигруд Новы, Ивля, м. Дукля и далее на Любатова. Населенные пункты Ясло, м. Змигруд Новы, Лыса Гура, Ивля, м. Дукля были превращены противником в сильные опорные пункты. Из них наиболее мощным был опорный пункт в м. Дукля, «запиравший» шоссе, ведущее на Вышн. Свидник. По окраинам населенного пункта проходила сплошная траншея, подступы к которой были заминированы и прикрыты проволочными заграждениями. Имелось также несколько дзотов, часть которых располагалась вдоль шоссе на подступах к населенному пункту. На улицах строились баррикады. На дорогах южнее Ивля и м. Дукля были подготовлены противотанковые заборы и лесные завалы.

Таким образом, противник стремился преградить для наших войск все выходы из района м. Змигруд Новы, м. Дукля на юг, к горным перевалам, и главным образом надежно запереть основные дороги: Ясло — Ивля и м. Дукля — Тылява.

Подступы к Дуклинскому перевалу были сильно укреплены. Эти укрепления составляли как бы последний оборонительный рубеж вдоль северных скатов гор. В районе Дуклинского перевала имелось много дзотов. Часть из них была расположена на горных скатах вдоль участка дороги Тылява — перевал Дукля, остальные — фронтально, непосредственно в районе перевала. Дзоты были хорошо замаскированы. Они располагались на расстоянии 50—300 м друг от друга и были соединены ходами сообщения. На участке Тылява, перевал Дукля имелось пять эскарпов. Вдоль главного хребта на перевале проходила траншея с открытыми площадками.

Тыловой оборонительный рубеж противник начал готовить на рубеже рр. Вислока и Ондава в августе 1944 г. силами местного населения и специальных строительных частей. Оборонительные работы приняли значительный размах. К началу наступления 38-й армии строительство рубежа не было завершено. Оно продолжалось вплоть до выхода к этому рубежу наших войск.

Учитывая, что наступление советских войск будет развертываться главным образом вдоль шоссе и дорог, противник принял ряд мер, чтобы максимально затруднить наше продвижение. Все без исключения шоссе и основные грунтовые дороги минировались на значительную глубину. На них устраивались завалы, устанавливались деревянные и каменные заборы, противотанковые шлагбаумы, фугасы. Все основные мосты подготавливались к взрыву. Например, под мост через р. Вислок в районе Кросно было заложено 13 авиационных бомб весом до 250 кг каждая, 150 кг взрывчатого вещества и 70 противотанковых мин; мост через р. Ясюлька юго-западнее Рувне был заминирован 50 авиационными бомбами весом от 50 до 300 кг каждая и подготовлен к взрыву электрическим способом; под мост в районе юго-западной окраины м. Едличе было заложено 75 авиационных бомб и т. д.

Таким образом, в Восточных Бескидах противник в августе — сентябре 1944 г. проводил широкие оборонительные работы на глубину свыше 50 км.

Как видно из рассмотренного, главная полоса обороны, вынесенная в предгорья, оборудовалась противником как в обычных равнинных условиях. В глубине же создавались отдельные позиции, проходившие вдоль скатов хребтов, перекрывающие наиболее важные направления. Эти позиции носили линейный характер. Наиболее развитой оборона была на тех направлениях, которые командование противника считало главными и которые совпадали с основными автомобильными дорогами, а именно: Кросно, м. Змигруд Новы, Зборов; Кросно, м. Дукля, Вышн. Свидник; Гачув, м. Рыманув, м. Ясьлиска.

К началу нашего наступления оборона противника была еще далека от своего завершения. Степень готовности главной полосы обороны на 8 сентября можно считать не выше 30—40%. Однако сила вражеской обороны многократно увеличивалась благодаря благоприятным для оборонявшегося условиям горно-лесистой местности. Эти условия позволяли противнику в ходе боев на многочисленных участках и рубежах организовывать упорное сопротивление незначительными силами и без достаточного инженерного оборудования их. Возможность организации такого сопротивления была в ходе операции использована противником достаточно полно, что создавало для наступавших войск чрезвычайно большие трудности в преодолении вражеских оборонительных рубежей.

В целом необходимо отметить, что группировка противника носила линейный характер. Оперативных резервов в полосе наступления армии и

Слу... о ...ия

на прилегающих участках не было совершенно. Тактические резервы были слабыми. Это обстоятельство облегчало войскам 38-й армии осуществление прорыва тактической зоны обороны противника и развитие наступления в глубине.

Вместе с тем необходимо отметить, что в ходе нашего наступления не исключалась возможность усиления вражеской группировки в Карпатах за счет других направлений, тем более, что на всем протяжении советско-германского фронта к северу от Карпат наши войска к этому времени перешли к обороне.

В сложившейся обстановке особое значение приобретала внезапность удара наших войск, высокие темпы наступления и проведение мероприятий по срыву оперативных перегруппировок противника. Только при соблюдении этих условий можно было успешно захватить выгодные рубежи еще до подвода противником резервов и сил с других участков фронта и обеспечить выполнение поставленных задач.

УКАЗАНИЯ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ и 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА НА ПРОВЕДЕНИЕ КАРПАТСКО-ДУКЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

(Схема 5)

В начале сентября 1944 г. Советское правительство решило оказать непосредственную военную помощь словацким партизанам и восставшим частям Словацкой армии. Решение этой задачи Ставка Верховного Главнокомандования возложила на войска левого крыла 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза Конев И. С., член Военного Совета генерал-лейтенант Крайнюков К. В., начальник штаба генерал армии, ныне Маршал Советского Союза, Соколовский В. Д.). В директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 2 сентября 1944 г. указывалось:

«В связи с активизацией партизанского движения в Словакии и развертыванием вооруженной борьбы отдельных регулярных частей и соединений Словацкой армии против немецких захватчиков Верховный Главнокомандующий приказал:

1. Подготовить и провести операцию на стыке 1 и 4 Украинских фронтов с тем, чтобы ударом из района Кросно, Санок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться с словацкими войсками.

2. К проведению операции разрешается привлечь Чехословацкий корпус и использовать войска словаков, находящиеся северо-восточнее Прешов, о чем с ними необходимо заблаговременно договориться.

3. Проведение операции возложить на Вас, при необходимости разграничения с 4 Украинским фронтом может быть изменена.

4. Ваши соображения по операции с указанием сроков представить к 5. 9. 44 г.»

Следовательно, на войска 1-го Украинского фронта возлагалась задача, вытекающая из благородных, освободительных целей войны Советского Союза против фашистской Германии. Войска фронта должны были вступить в Чехословакию и приступить к непосредственному освобождению чешского и словацкого народов. Помощь словацким патриотам по условиям обстановки должна была быть оказана возможно скорее, так как затяжка с началом наступления могла еще более усложнить борьбу партизан Словакии.

На основании директивы Ставки командование 1-го Украинского фронта разработало план операции, который 3 сентября был представлен на утверждение в Ставку Верховного Главнокомандования.

Согласно плану командования фронта операцию по выходу на словацкую границу предполагалось осуществить силами 38-й армии, действовавшей в это время на левом крыле фронта. Ударную группировку намечалось создать в районе севернее и северо-западнее Кросно. Прорыв предполагалось осуществить на 8-километровом участке. Плотность артиллерии на участке прорыва намечалось создать до 140 орудий и минометов на 1 км фронта. После осуществления прорыва второй полосы обороны противника с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля планировалось развить наступление в глубину силами 1-го чехословацкого, 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов.

Наступление войск 38-й армии должны были поддержать 1-я и 2-я словацкие пехотные дивизии, перешедшие к этому времени на сторону патриотов. Этим дивизиям надлежало нанести удар с территории Словакии, из района Стропков, на север и открыть горные перевалы для войск 38-й армии.

Операцию предполагалось закончить на пятые сутки выходом войск 38-й армии в районы Стар. Любовня, Люботин, Прешов, т. е. на глубину 90—95 км.

Командующий фронтом просил Ставку Верховного Главнокомандования привлечь к проведению операции четыре правофланговые стрелковые дивизии 4-го Украинского фронта или же передать эти дивизии из 4-го Украинского фронта в состав 1-го Украинского фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования, утвердив 4 сентября представленный план операции, приказала наступление начать не позднее 8 сентября. Этого требовала обстановка, сложившаяся в районах восстания словацких патриотов.

Одновременно, в целях содействия 38-й армии, Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 4-м Украинским фронтом силами одного стрелкового корпуса подготовить наступление из района Санок в направлении Команьча с целью выхода на границу Словакии.

После утверждения плана операции Ставкой Верховного Главнокомандования командующий 1-м Украинским фронтом 4 сентября отдал командующему 38-й армией директиву на проведение наступательной операции.

Согласно этой директиве в состав 38-й армии передавались 25-й танковый корпус (111, 162, 175-я танковые, 20-я мотострелковая бригады, 1253-й и 1451-й самоходно-артиллерийские полки), 1-й гвардейский кавалерийский корпус (1, 2, 7-я гвардейские кавалерийские дивизии) и 1-й чехословацкий армейский корпус. Кроме этого, армия была усилена 17-й артиллерийской дивизией прорыва, двумя гвардейскими минометными бригадами, двумя гвардейскими минометными полками, 21-й зенитно-артиллерийской дивизией и 42-й моторизованной инженерно-саперной бригадой. 38-й армии ставилась задача прорвать оборону противника на 8-километровом участке (иск.) Непля, Оджиконь, уничтожить противостоящие части противника и, развивая наступление в направлении Поток, м. Дукля, Тылява, Прешов, выйти на территорию Словакии и соединиться со словацкими частями и партизанами. Оперативное построение армии должно было состоять из двух эшелонов. В первый эшелон включались три стрелковых корпуса и во второй — чехословацкий корпус.

Подвижные соединения — 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса — предназначались для развития успеха в глубине.

Разграничительные линии армии устанавливались: справа, с 60-й армией — Перемышль, Бжостек, Бохня (все пункты, кроме Перемышль, для 38-й армии исключительно); слева, с 1-й гвардейской армией 4-го Украинского фронта — Тарнополь, Николаев, Добромиль, Санок, Прешов (все пункты, кроме Тарнополь и Прешов, для 38-й армии исключительно).

В первый день операции войска армии должны были выйти на рубеж Ясло, Кобыляны, Бзянка, на третий день операции — на рубеж Бартне, Радоцина, Кружлова, т. е. на границу Словакии; на пятый день — на рубеж Стар. Любовня, Прешов. Среднесуточный темп наступления фронтом планировался до 20 км.

Ввод второго эшелона армии и подвижных соединений приказывалось осуществить с утра второго дня операции с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля. Эти соединения, развивая наступление в направлениях: 1-й гвардейский кавалерийский корпус — на м. Зборов, Стар. Любовня, а 1-й чехословацкий и 25-й танковый корпуса — на Тылява, Ладомирова, Прешов, должны были соединиться со словацкими частями и на третий — четвертый день операции овладеть районами Стар. Любовня, Прешов.

Для обеспечения правого фланга ударной группировки армия должна была в ходе операции частью сил организовать оборону на рубеже Ясло, м. Осек, Смерековец, м. Тылич. В целях свертывания обороны противника перед левым флангом армии предусматривалось нанесение вспомогательного удара в направлении м. Ясьлиска.

К авиационному наступлению в полосе 38-й армии командующий фронтом решил привлечь истребительную авиацию, один штурмовой авиационный корпус и часть сил из состава двух бомбардировочных авиационных корпусов 2-й воздушной армии.

Готовность войск к наступлению была установлена к рассвету 7 сентября.

Оценивая решение на операцию, необходимо отметить, что в основе его лежала идея разгрома в предгорьях Карпат противостоящей группировки противника. После этого предполагалось вводом 1-го гвардейского кавалерийского, 25-го танкового корпусов и второго эшелона армии развить успех через Главный Карпатский хребет и на третьи — четвертые сутки операции соединиться со словацкими партизанами.

Направление главного удара, избранное вдоль шоссе м. Дукля, Дуклинский перевал, по кратчайшему пути выводило наши войска в Словакию. Оно позволяло им непосредственно после завершения прорыва тактической зоны обороны противника овладеть автомобильными дорогами, которые в ходе операции являлись главными маршрутами для наступления войск. Выход 38-й армии на южные склоны Карпат на дуклинском направлении должен был лишить 1-ю танковую армию противника основных путей, связывавших ее с левофланговой группировкой войск «Северная Украина».

Командующий войсками 4-го Украинского фронта поставил 1-й гвардейской армии следующую задачу: одним стрелковым корпусом, усиленным артиллерией, прорвать оборону противника на участке Санок, Залуж и, наступая в направлении Команьча, к исходу второго дня операции выйти на рубеж Новотанец, Пшибышув, Щавне, а в последующем — на границу Словакии для соединения со словацкими войсками и партизанами.

Необходимо отметить, что расстояние между внутренними флангами ударной группировки 38-й армии и переходившим в наступление 107-м стрелковым корпусом 1-й гвардейской армии достигало 40 км, что весьма затрудняло организацию взаимодействия между ними.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Решение командующего 38-й армией и командиров стрелковых корпусов

(Схема 6)

В соответствии с указанием Военного Совета 1-го Украинского фронта командующий войсками 38-й армии принял решение на операцию [1]. Замысел операции заключался в следующем: прикрывшись частью сил на фронте лес севернее Опаценка, Вояшувка и Спорне, Саночек, армия главными силами прорывает оборону противника на участке (иск.) Хшонстувка, Турошувка, уничтожает противостоящего противника и, развивая наступление в направлении Поток, м. Дукля, Тылява, Прешов, во взаимодействии с 1-й гвардейской армией 4-го Украинского фронта выходит в Словакию на соединение со словацкими воинскими частями и партизанскими отрядами.

Оперативное построение армии предусматривалось в два эшелона. В первом эшелоне должны были наступать три стрелковых корпуса (52, 101, 67-й); во втором — 1-й чехословацкий армейский корпус. 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 25-й танковый корпус предназначались для развития наступления в двух разобщенных одно от другого горными хребтами направлениях на соединение с партизанами в районе севернее Попрад и со словацкими дивизиями в районе северо-восточнее Прешов.

52-му и 101-му стрелковым корпусам боевые порядки определялись в два эшелона, а 67-му стрелковому корпусу, действовавшему на широком фронте, — в один эшелон.

Прорыв тактической зоны обороны противника предполагалось осуществить силами шести стрелковых дивизий, входивших в состав 52, 101 и 67-го стрелковых корпусов. В первом эшелоне стрелковых корпусов на направлении главного удара армии должны были наступать четыре, а во втором — две стрелковые дивизии.

После прорыва тактической зоны обороны противника в центре полосы наступления армии с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля с утра второго дня операции предполагалось ввести одновременно 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса, а также второй эшелон армии. Используя успех подвижных соединений, стрелковые корпуса должны были на пятые сутки, вслед за кавалерийским и танковым корпусами, выйти на рубеж Стар. Любовня, Прешов.

Стрелковым корпусам первого и второго эшелонов и подвижным соединениям были поставлены следующие задачи:

52-й стрелковый корпус (304, 305 и 340-я стрелковые дивизии) получил задачу, прикрываясь двумя стрелковыми полками 304-й стрелковой дивизии на участке лес севернее Опаценка, Непля, 305-й стрелковой дивизией прорвать оборону противника на двухкилометровом фронте (иск.) Хшонстувка, Байды и овладеть Тарновец, а одним полком 304-й стрелковой дивизии — Шебне. К исходу первого дня наступления корпус должен был овладеть Ясло и выйти на рубеж Секлювка Гурна, Ясло, Ленжины. В дальнейшем, наступая в общем направлении Смерековец, Тылич, корпус имел задачу прикрыть главную группировку армии на рубеже восточный берег р. Вислока до м. Осек, далее Бартне, Смерековец, Тылич, развернувшись фронтом на запад и северо-запад. 340-ю стрелковую дивизию приказывалось ввести в бой из-за левого фланга 305-й стрелковой дивизии с рубежа Будзиш, (иск.) Ящев в направлении на Потакувка.

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 2, лл. 48—50.

Разграничительная линия слева, с 101-м стрелковым корпусом, устанавливалась: Браткувка, Ящев, Поднебыле, м. Змигруд Новы, Ростайне, Смерековец (все пункты, кроме Ростайне, Смерековец, для 52-го стрелкового корпуса исключительно).

101-й стрелковый корпус (70-я гвардейская, 183-я и 211-я стрелковые дивизии) должен был силами 70-й гвардейской и 183-й стрелковых дивизий прорвать оборону противника на четырехкилометровом фронте Браткувка, стык дорог юго-западнее Оджиконь с ближайшей задачей овладеть рубежом Порембы, Свежова Польска. В дальнейшем корпус имел задачу, развивая наступление в общем направлении Кобыляны, к исходу первого дня операции выйти на рубеж Токи, Рувне; к исходу второго дня — на рубеж Ростайне, Цеханя, Гута Поляньска; к исходу третьего дня — на рубеж Здыня, Бэхэров, Смилно, Дубова. 211-ю стрелковую дивизию, составлявшую второй эшелон корпуса, приказывалось ввести в бой из-за правого фланга корпуса из района Ящев в направлении Жарновец.

С вводом в сражение 25-го танкового корпуса 183-ю стрелковую дивизию намечалось вывести во второй эшелон армии.

Разграничительная линия слева, с 67-м стрелковым корпусом, устанавливалась: Оджиконь, Свежова Польска, Рувне, Ясенка (все пункты, кроме Оджиконь, для 101-го стрелкового корпуса включительно). Далее, с рубежа ввода в бой 1-го чехословацкого армейского корпуса, устанавливалась разграничительная линия с чехословацким армейским корпусом: Ивля, Ольховец, Вишн. Орлик, Бартошовце (все пункты, кроме Ивля, для 101-го стрелкового корпуса исключительно).

67-й стрелковый корпус (241, 140 и 121-я стрелковые дивизии) получил задачу нанести главный удар силами 241-й стрелковой дивизии, которая должна была, прорвав оборону противника на участке стык дорог юго-западнее Оджиконь, Турошувка, обходом с запада и юго-запада овладеть Кросно и к исходу первого дня операций выйти на рубеж Ветшно, Ивонич, ст. Рыманув. В дальнейшем корпус должен был наступать в направлении Ясьлиска, нанося главный удар правым флангом. К исходу второго дня операции войскам корпуса надлежало выйти на рубеж Ясьлиска, Суровица; к исходу третьего дня — на рубеж Мергешка, Вислава.

С выходом частей 1-й гвардейской армии в район Буковско планировалось 121-ю стрелковую дивизию вывести в резерв командующего армией.

Второй эшелон армии — 1-й чехословацкий армейский корпус — получил задачу наступать за правым флангом 67-го стрелкового корпуса в направлении Кросно, м. Дукля. С выходом частей 101-го стрелкового корпуса в район м. Дукля, на глубину 22—24 км, корпусу приказывалось с рубежа Ивля, Ясенка наступать в направлении Тылява, Ладомирова, к исходу второго дня операции выйти на рубеж Вильшня, Тылява, а к исходу третьего дня — на рубеж Юркова Воля, Нижн. Свидник, т. е. на глубину 50 км.

Разграничительная линия 1-го чехословацкого армейского корпуса слева после его ввода в сражение устанавливалась: Рувне, Завадка Рымановска, Зындранова, Ладомирова, Копривница (все пункты для 1-го чехословацкого армейского корпуса включительно).

Таким образом, 1-й чехословацкий армейский корпус должен был вводиться в сражение на направлении главного удара армии между 101-м и 67-м стрелковыми корпусами.

1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса получили задачу с утра второго дня наступления войти в прорыв. Ввод их в прорыв планировался после преодоления стрелковыми корпусами первого эшелона всей тактической глубины обороны противника.

1-й гвардейский кавалерийский корпус должен был войти в прорыв с рубежа м. Змигруд Новы, Глойсце и наступать вдоль шоссе Кремпна, Стар. Любовня. К исходу второго дня операции корпусу ставилась задача выйти в район Радоцина, Комлоша, Зборов, а к исходу третьего дня — в район Мушина, Стар. Любовня, Плавница, Рускаволя [1].

Ввод в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса планировалось осуществить по двум маршрутам и в двух эшелонах: в первом — усиленные 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии и во втором — 7-я гвардейская кавалерийская дивизия с противотанковым резервом.

25-й танковый корпус имел задачу с утра второго дня операции войти в прорыв с рубежа Ивля, м. Дукля и, наступая вдоль шоссе Ладомирова, Прешов, стремительным броском к концу второго дня выйти в район Вышн. Свидник, Ладомирова, к концу третьего дня — в район Слов. Раславице, Копривница, а на четвертый день операции овладеть Прешов.

Ввод в прорыв 25-го танкового корпуса должен был осуществляться в двух эшелонах: в первом эшелоне по двум дорогам — 162-я танковая и 20-я мотострелковая бригады, во втором эшелоне — 111-я и 175-я танковые бригады.

Ввиду недостатка в армии танков непосредственной поддержки пехоты командующий армией решил в первый день операции использовать для непосредственной поддержки пехоты танки и самоходно-артиллерийские установки 111-й танковой бригады 25-го танкового корпуса, что ослабляло корпус при развитии им успеха в глубине.

С началом операции предполагалось бригады танкового корпуса переправить через р. Вислок непосредственно за наступавшими стрелковыми соединениями, а с выходом пехоты на рубеж Ясло, ст. Рыманув танковый корпус вывести в район Зрецин, Бубрка, (иск.) Ветшно.

В глубине обороны противника танковый корпус должен был развивать успех по двум маршрутам: для наступления танковых бригад отводилась автомобильная дорога, для мотострелковой — грунтовые дороги.

Решением командующего армией предусматривалось создание так называемых штурмовых батальонов. Эти батальоны предполагалось иметь в стрелковых дивизиях первого эшелона, наступавших на направлении главного удара армии. Задача штурмовых батальонов заключалась в том, чтобы с окончанием артиллерийской подготовки атаки, действуя впереди боевых порядков стрелковых дивизий, первыми ворваться на передний край обороны противника и захватить опорные пункты первой линии, ликвидируя тем самым возможный разрыв между окончанием артиллерийской подготовки атаки и началом атаки главных сил пехоты. В состав штурмовых батальонов выделялись наиболее подготовленные и обученные стрелковые и танковые подразделения. В каждой стрелковой дивизии, действовавшей в первом эшелоне стрелковых корпусов на направлении главного удара армии, намечалось иметь по два штурмовых батальона. В состав этих батальонов передавались все имевшиеся танки непосредственной поддержки пехоты (47 танков и самоходно-артиллерийских установок). Решение о подготовке таких батальонов диктовалось

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 2, лл. 48—50.

Таблица 2

Распределение средств усиления

Стрелковые корпуса	Средства усиления			Армейская артиллерийская группа	Армейская группа гвардейских минометов	Инженерный резерв
	артиллерия	танки и самоходно-артиллерийские установки	инженерные войска			
52-й	Два дивизиона 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, 37-я легко-артиллерийская бригада, 491-й минометный и 1663-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки.	6 танков 12-го танкового полка, 5 самоходно-артиллерийских установок 349-го гвардейского танко-самоходного артиллерийского полка.	234-й инженерно-саперный батальон	39-я пушечная артиллерийская бригада	18-я и 32-я гвардейские минометные бригады, 82-й и 88-й гвардейские минометные полки	208, 268, 12-й гвардейский инженерно-саперные батальоны, 207-й отдельный моторизованный инженерный батальон, 32-я отдельная инженерно-минная рота
101-й	92-я тяжелая гаубичная, 50-я гаубичная артиллерийские, 25-я минометная бригады, два дивизиона 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, 135-я армейская пушечная артиллерийская бригада (без одного дивизиона), 11-я гвардейская отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.	16 танков и 12 самоходно-артиллерийских установок 12-го танкового полка, 25-го танкового корпуса и 349-го гвардейского танко-самоходного артиллерийского полка.	235-й инженерно-саперный батальон			
67-й	Один дивизион 135-й армейской пушечной артиллерийской бригады, 296-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.	6 танков и 2 самоходно-артиллерийские установки 25-го танкового корпуса.	240-й инженерно-саперный батальон			

также стремлением командующего армией наиболее целесообразно использовать то весьма ограниченное количество танков непосредственной поддержки пехоты, которым располагала армия.

Штурмовые батальоны должны были до 7 сентября пройти специальную подготовку, для чего они были выведены на 2—4 км в тыл.

В соответствии с поставленными задачами командующий армией произвел усиление корпусов. Распределение средств усиления показано в табл. 2.

На направлении главного удара армии была сосредоточена основная масса стрелковых войск, орудий и минометов и все имевшиеся в составе армии танки и самоходно-артиллерийские установки.

Средняя плотность артиллерии на направлении главного удара составляла 154 орудия и миномета на 1 км фронта. На других направлениях плотность артиллерии не превышала 4,7 орудия и миномета на 1 км фронта.

Таким образом, было осуществлено смелое сосредоточение сил и средств на направлении главного удара армии.

Решения командиров стрелковых корпусов

(Схема 7)

В соответствии с задачами, поставленными командующим армией, командиры стрелковых корпусов приняли следующие решения.

Командир 52-го стрелкового корпуса (генерал-майор Бушев С. М.) решил,[1] прикрываясь основными силами 304-й стрелковой дивизии на рубеже лес северо-восточнее Опаценка, Непля (протяженность 16,5 км), 305-й стрелковой дивизией и одним полком 304-й стрелковой дивизии прорвать оборону противника на участке (иск.) Хшонстувка, Байды. Ширина участка прорыва равнялась 3,5 км, что составляло 17,5% от общей протяженности полосы наступления корпуса. К исходу первого дня операции войска корпуса должны были выйти на рубеж Секлювка Гурна, Ясло, Ленжины. В первом эшелоне корпуса, на направлении главного удара, должны были наступать 305-я стрелковая дивизия и левофланговый стрелковый полк 304-й стрелковой дивизии, а во втором эшелоне — 340-я стрелковая дивизия.

Всего на направлении главного удара корпуса сосредоточивалось семь стрелковых полков (из них в первом эшелоне — четыре) из девяти полков, имевшихся в составе корпуса.

Стрелковым дивизиям были поставлены следующие задачи.

304-я стрелковая дивизия должна была, прикрываясь на правом фланге двумя стрелковыми полками, растянутыми на фронте 18 км, силами одного стрелкового полка наступать в направлении Хшонстувка, Важице.

Ближайшая задача дивизии заключалась в том, чтобы овладеть рубежом выс. 292, Хшонстувка, а последующая — выйти на рубеж выс. 381, Важице. К исходу дня дивизии ставилась задача овладеть рубежом Секлювка Гурна, выс. 307. Глубина задачи составляла 6—10 км.

Разграничительная линия слева устанавливалась: отм. 101, Шебне, выс. 307 (все пункты, кроме Шебне, для 304-й стрелковой дивизии включительно).

305-я стрелковая дивизия получила задачу, прорвав оборону противника на двухкилометровом фронте, овладеть рубежом Модерувка, (иск.) Ящев. В последующем дивизия должна была выйти на рубеж Зимна

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 8, лл. 37, 38.

Вода, (иск.) Вроцанка. К исходу первого дня наступления дивизии было приказано ударом с юго-востока овладеть Ясло и выйти на рубеж Ясло, Жулкув. Общая глубина задачи составляла 17 км.

Разграничительная линия слева устанавливалась: Дзялек, Бжезувка, Вроцанка, Жулкув (все пункты, кроме Жулкув, для 305-й стрелковой дивизии исключительно).

340-я стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне корпуса. Дивизия получила следующую задачу: по выполнении 305-й стрелковой дивизией ее ближайшей задачи развернуться из-за левого фланга этой дивизии и нанести удар в направлении Потакувка, Лайсце. Ближайшая задача дивизии состояла в овладении рубежом Вроцанка, (иск.) Поднебыле. К исходу дня дивизия должна была выйти на восточный берег р. Вислока на рубеже Майсцова, (иск.) Токи.

Командир 101-го стрелкового корпуса (генерал-лейтенант Бондарев А. Л.) решил [1] прорвать оборону противника, имея две стрелковые дивизии в первом и одну во втором эшелоне. К исходу первого дня наступления корпус должен был выйти на рубеж Токи, Кобыляны, Ветшно.

Стрелковым дивизиям были поставлены следующие задачи.

70-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано наступать в направлении Устробна, Поток, Жегльце с задачей, овладев районом Жарновец, к исходу дня выйти на рубеж Сосьнины, Сулистрова, Кобыляны. Глубина задачи дня составляла 19 км.

Разграничительная линия слева устанавливалась: Браткувка, выс. 325, Добешин, Зрецин, Ленки (все пункты, кроме Браткувка и Добешин, для 70-й гвардейской стрелковой дивизии исключительно).

183-я стрелковая дивизия должна была наступать в направлении Турошувка, Свежова Польска, Ветшно и, овладев районом Свежова Польска, к исходу дня выйти на рубеж Ленки, Ветшно. Глубина задачи дня составляла 16,5 км.

211-я стрелковая дивизия, располагаясь в районе северо-восточнее Браткувка, составляла второй эшелон корпуса. Дивизию предполагалось ввести в бой из-за правого фланга 70-й гвардейской стрелковой дивизии с выходом последней на шоссе Кросно — Ясло (т. е. на глубине 2,5 — 4 км). 211-я стрелковая дивизия должна была нанести удар в направлении м. Едличе, Копытова, Ненашув и, овладев м. Едличе, к исходу дня выйти на рубеж Токи, Ненашув.

Таким образом, корпус должен был прорвать оборону противника на четырехкилометровом фронте и развить успех в глубину. Полосы для наступления стрелковых дивизий первого эшелона были одинаковыми по своей ширине и составляли 2 км на дивизию, а в ходе наступления расширялись.

Командир 67-го стрелкового корпуса (генерал-лейтенант Шмыго И. С.) решил силами 241-й стрелковой дивизии и двух полков 140-й стрелковой дивизии прорвать оборону противника на своем правом фланге, а одним полком 140-й стрелковой дивизии и 121-й стрелковой дивизией сковать оборонявшегося противника на фронте Кросно, Мейсце Пястове, ст. Рыманув.

Стрелковым дивизиям были поставлены следующие задачи.

241-й стрелковой дивизии приказывалось, наступая в направлении приг. Бялобжеги, обходом с запада и юго-запада во взаимодействии с частями 140-й стрелковой дивизии овладеть Кросно. К исходу дня дивизии ставилась задача выйти на рубеж выс. 373, Ивонич. Глубина задачи дня составляла 13 км.

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 8, лл. 24—27.

140-я стрелковая дивизия должна была, прикрываясь 258-м стрелковым полком на фронте протяженностью 15 км, главными силами прорвать оборону противника на фронте северо-западнее и восточнее Кросно и во взаимодействии с 241-й стрелковой дивизией обходом с запада и юго-запада овладеть Кросно. К исходу первого дня наступления дивизия должна была овладеть рубежом Ивонич, ст. Рыманув, т. е. продвинуться в глубину вражеской обороны на 4—13 км.

121-я стрелковая дивизия получила задачу, прорвав оборону противника, к исходу первого дня выйти на рубеж Змыслувка, Новотанец, т. е. на глубину не свыше 5—6 км.

Все средства усиления, имевшиеся в составе корпуса, были сосредоточены на его правом фланге, в полосе 241-й стрелковой дивизии и двух полков 140-й стрелковой дивизии.

Как видно из поставленных дивизиям задач, в период прорыва обороны противника главные усилия стрелкового корпуса сосредоточивались на овладении Кросно.

Решения командиров стрелковых дивизий отвечали замыслу командиров стрелковых корпусов.

Основные данные, характеризующие решения командиров стрелковых дивизий, наступавших на направлениях главных ударов стрелковых корпусов в составе их первых эшелонов, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели решений командиров стрелковых дивизий

Показатели		305-я стрелковая дивизия	70-я гвардейская стрелковая дивизия	183-я стрелковая дивизия	241-я стрелковая дивизия
Боевой порядок стрелковой дивизии на исходном положении		2 эшелона	1 эшелон	2 эшелона	2 эшелона
Удаление второго эшелона стрелковой дивизии от первого на исходном положении		1 км	—	1,5 км	1,8 км
Ширина фронта наступления стрелковых полков		1 км	0,7—1 км	0,7—1 км	1 км
Глубина задач стрелковых полков	ближайшая	3,5—4 км	—	3—3,5 км	2,5—3 км
	последующая	8 км	8,5 км	8 км	4 км
	задача дня	17 км	18 км	16,5 км	13 км

Как видно из приведенной таблицы, почти все командиры стрелковых дивизий строили боевые порядки в два эшелона. Характерно, что командиры стрелковых дивизий ставили стрелковым полкам ближайшие и последующие задачи, целиком совпадавшие с соответствующими задачами дивизий, а задачи дня стрелковых полков совпадали по глубине с задачами дня корпусов. Это нельзя признать правильным. Такая постановка задач затрудняла командирам полков организацию боя, управление им и была по существу формальной. Нельзя требовать от стрелковых полков, чтобы они выполняли задачи дивизии в одном построении боевого порядка и при одной системе организации взаимодействия.

* *
*

В итоге рассмотрения планирования операции следует отметить, что, наступая в полосе шириной 68 км, армия должна была осуществить прорыв обороны противника на узком восьмикилометровом участке фронта, сосредоточив здесь подавляющие силы и средства, после чего быстро расширить прорыв в сторону флангов и овладеть основной сетью дорог в полосе своего наступления. Разграничительные линии полосы наступления 38-й армии расходились веером; в результате наступления войска армии должны были выйти на фронт более 100 км. При общей предполагаемой глубине наступления 90 км среднесуточный темп продвижения войск планировался: для стрелковых корпусов — 18 км, для 1-го гвардейского кавалерийского корпуса — 40 км, для 25-го танкового корпуса — 25 км. Продолжительность операции намечалась 5 суток, при этом 1-й гвардейский кавалерийский корпус (командир генерал-лейтенант Баранов В. К.) должен был продвинуться от рубежа ввода в прорыв на 80 км и выполнить конечную задачу к исходу третьего дня операции, а 25-й танковый корпус (командир генерал-майор Аникушкин Ф. Г.) должен был продвинуться от рубежа ввода в прорыв на 75 км и выполнить конечную задачу к исходу четвертого дня операции. К концу операции кавалерийский корпус должен был оторваться от стрелковых корпусов на 50 км, а танковый корпус — на 20 км.

По дням операции темп наступления планировался следующий.

Стрелковые соединения (на направлении главного удара армии):

1-й день	18 км
2-й день	20 км
3-й день	10—12 км
4-й день	22 км
5-й день	20 км

Кавалерийский корпус:

2-й день	30 км
3-й день	50 км

Танковый корпус:

2-й день	30 км
3-й день	25 км
4-й день	20 км

Планируемое снижение суточного темпа наступления 25-го танкового корпуса объяснялось тем, что на третий и четвертый дни операции он должен был действовать в условиях горного рельефа, сложность которого по мере продвижения к югу непрерывно увеличивалась.

Стрелковым корпусам указывались рубежи по дням операции. На первый же день давались ближайшие задачи и задачи дня. Глубина ближайших задач для стрелковых корпусов планировалась: 52-му стрелковому корпусу — 7 км, 101-му стрелковому корпусу — 8,5 км, 67-му стрелковому корпусу — 6,5 км.

Задачи дня для всех корпусов ставились на 17—20 км.

Вторые эшелоны были созданы в 52-м и 101-м стрелковых корпусах. Их удаление на исходном положении от переднего края и планируемая глубина рубежа ввода в бой от переднего края показаны в табл. 4.

Таблица 4

Стрелковые корпуса	Стрелковые дивизии вторых эшелонов	Удаление второго эшелона от переднего края обороны на исходном положении	Глубина рубежа ввода в бой	Метод ввода
52-й	340-я	2 км	4 км	Из-за фланга впереди действовавших соединений.
101-й	211-я	3,5 км	4 км	

Бой стрелковых корпусов в деталях планировался на первый день операции, а на последующие дни давались лишь общие указания. В построении боевых порядков стрелковых корпусов выражено стремление к сосредоточению сил и средств на направлениях главных ударов, что позволяло создать подавляющее превосходство над противником в силах и средствах.

Планирование артиллерийского наступления

(Схемы 7—8)

В полосе наступления армии была создана сильная группировка артиллерии, имевшая в своем составе 1724 орудия и миномета.

Перед артиллерией командующий 38-й армией поставил следующие задачи:

— подавить и уничтожить огневые средства и живую силу противника на переднем крае и в глубине обороны на участке Непля — Турошувка, т. е. на направлении главного удара армии;

— подавить и уничтожить артиллерийские и минометные батареи противника в районах Шебне, Добруцова, Модерувка, Ящев, Добешин, Суходул;

— поддержать атаку пехоты и танков огневым валом на глубину до 1,5 км;

— не допустить контратак пехоты и танков противника с направлений: Важице, Челюсница, Глиник-Польски, Опаце, Зрецин, Хоркувка, Ветшно, Роги, Ивонич;

— предусмотреть маневр двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков для обеспечения правого фланга 52-го стрелкового корпуса, обратив особое внимание на районы Ясло, м. Дембовец, м. Осек, м. Змигруд Новы.

Согласно решению командующего армией было проведено сосредоточение основной массы артиллерии на направлении главного удара армии. В полосе наступления главной группировки армии действовало 82,2% всей артиллерии. Это позволило создать на направлении главного удара армии артиллерийскую плотность 154 орудия и миномета на 1 км фронта и обеспечить значительное превосходство над противником.

На период проведения операции были созданы армейская и дивизионные артиллерийские группы, группы поддержки пехоты, противотанковые артиллерийские группы и группа гвардейских минометных частей.

Армейская артиллерийская группа создавалась за счет артиллерии, приданной армии. Она имела в своем составе 39-ю пушечную артиллерийскую бригаду, артиллерийский и истребительно-противотанковый артиллерийский полки 1-го чехословацкого армейского корпуса. В группе име-

лось 120-мм минометов — 36, 76-мм пушек ДА — 48, 122-мм гаубиц — 18, 152-мм пушек-гаубиц — 36, а всего 138 орудий и минометов.

Дивизионные артиллерийские группы создавались из приданных стрелковым дивизиям артиллерийских частей, которые имели на вооружении орудия крупных калибров (122-мм гаубицы, 152-мм пушки-гаубицы и даже 203-мм гаубицы БМ). Включением в дивизионные артиллерийские группы орудий крупных калибров повышалась их огневая сила, и они были способны обеспечить достаточную самостоятельность стрелковых дивизий в артиллерийском отношении при бое на отдельных направлениях в условиях горно-лесистой местности.

Состав дивизионных артиллерийских групп дивизий, наступавших на направлении главного удара армии, приведен в табл. 5.

Таблица 5

Состав дивизионных артиллерийских групп

Стрелковые дивизии	Состав дивизионных артиллерийских групп	Количество орудий
241-я	Два дивизиона 135-й армейской пушечной артиллерийской бригады	24
183-я	Дивизион 135-й армейской пушечной артиллерийской бригады, 50-я гаубичная артиллерийская бригада	92
70-я гвардейская	92-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, два дивизиона 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности	46
305-я	Два дивизиона 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, 37-я легко-артиллерийская бригада	63

В состав дивизионных артиллерийских групп входило от двух до семи артиллерийских дивизионов.

ДАГ 241-й стрелковой дивизии состояла целиком из пушек; ДАГ 183-й стрелковой дивизии имела 88% гаубиц; ДАГ 70-й гвардейской стрелковой дивизии состояла целиком из гаубиц; ДАГ 305-й стрелковой дивизии на 80% состояла из пушек.

Всего дивизионные артиллерийские группы стрелковых дивизий, наступавших в первых эшелонах стрелковых корпусов ударной группировки армии, имели 227 орудий, из них гаубиц — 67%, пушек — 33%.

В состав групп поддержки пехоты включалось значительное количество артиллерии и минометов, что обеспечивало необходимую самостоятельность стрелковых полков при наступлении в условиях горно-лесистой местности. Например, в состав группы поддержки пехоты стрелковых полков 70-й гвардейской стрелковой дивизии входили следующие артиллерийские части и подразделения: в группу поддержки пехоты 203-го гвардейского стрелкового полка — 1-й дивизион 137-го гвардейского артиллерийского полка, 174-й минометный полк, батарея 120-мм минометов; в группу поддержки пехоты 205-го гвардейского стрелкового полка — 2-й дивизион 137-го гвардейского артиллерийского полка, 459-й минометный полк, батарея 120-мм минометов; в группу поддержки пехоты 207-го гвардейского стрелкового полка — 3-й дивизион 137-го гвардейского артиллерийского полка, батарея 120-мм минометов.

Кроме того, на период артиллерийской подготовки в состав групп поддержки пехоты включалась артиллерия вторых эшелонов стрелковых дивизий.

Противотанковые артиллерийские группы создавались в стрелковых дивизиях и предназначались для отражения контратак танков противника. В их состав входили истребительно-противотанковые дивизионы стрелковых дивизий, приданные стрелковым дивизиям истребительно-противотанковые части и, кроме того, на период прорыва тактической зоны обороны противника в них включались истребительно-противотанковые части соединений второго эшелона армии.

Состав противотанковых артиллерийских групп стрелковых дивизий показан в табл. 6 [1].

Таблица 6

Состав противотанковых артиллерийских групп стрелковых дивизий

Стрелковые дивизии	Штатные средства	Приданные средства	Всего орудий
241-я	Отдельный истребительно-противотанковый дивизион	296-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, один истребительно-противотанковый полк 1-го чехословацкого армейского корпуса	40
183-я	То же	11-я гвардейская отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада	49
70-я гвардейская	То же	1497-й, 143-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, 146-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион 25-го танкового корпуса	62
305-я	То же	1663-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	28

Примечание. Противотанковые средства из состава 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов, а также второго эшелона армии придавались только на первый день операции.

Всего в составе противотанковых артиллерийских групп было 179 орудий. На период артиллерийской подготовки атаки артиллерия этих групп привлекалась для ведения огня прямой наводкой по выявленным целям на переднем крае обороны противника.

Соединения и части реактивной артиллерии объединялись в группу гвардейских минометных частей, которая была подчинена командующему артиллерией армии. В состав группы входили 18-я и 32-я гвардейские минометные бригады, 82-й и 88-й гвардейские минометные полки.

Как видно из изложенного, в организации управления артиллерией имелись некоторые характерные черты. При наличии сильных дивизионных артиллерийских групп и групп поддержки пехоты отсутствовали корпусные артиллерийские группы, а армейская артиллерийская группа была слабой. Создание сильных дивизионных артиллерийских групп и групп поддержки пехоты было правильным мероприятием, оно преследовало цель максимально усилить стрелковые дивизии и полки, что полностью отвечало условиям горно-лесистой местности. Однако отсутствие корпусной артиллерийской группы в 101-м стрелковом корпусе, который наступал в узкой полосе на направлении главного удара армии, нельзя признать вполне целесообразным. Командир корпуса не имел в своем рас-

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 8, л. 17.

поражении необходимых огневых средств для влияния на ход боя. Отсутствие корпусных артиллерийских групп и незначительный состав армейской артиллерийской группы в определенной степени затрудняло борьбу с артиллерией и минометами противника в ходе операции.

Включение в состав дивизионных групп орудий крупных калибров (до 203-мм гаубиц БМ) на тракторной тяге, которые не обладают в горах достаточной проходимостью и маневренностью, создавало постоянную угрозу отставания этих систем от боевых порядков пехоты.

Решение о сформировании сильных противотанковых артиллерийских групп в стрелковых дивизиях преследовало цель повысить самостоятельность стрелковых дивизий в противотанковом отношении, что соответствовало условиям действий войск в горно-лесистой местности.

Общая продолжительность артиллерийской подготовки атаки была определена в 125 минут. Всего к артиллерийской подготовке атаки планировалось привлечь 1517 орудий и минометов, из них — гаубиц и минометов — 973 (64,1%) пушек — 544 (35,9%). Из этого количества для стрельбы прямой наводкой было выделено до 250 орудий.

Артиллерийская подготовка атаки должна была начаться десятиминутным огневым налетом всей артиллерии, кроме орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, по огневым средствам и живой силе противника, расположенным в траншеях и ходах сообщения, по огневым позициям артиллерии и минометов, наблюдательным пунктам, узлам связи и штабам. Армейская артиллерийская группа в этот период производила огневой налет исключительно по вражеской артиллерии, а группа реактивной артиллерии — по важнейшим опорным пунктам врага и скоплениям его живой силы.

После огневого налета должно было следовать методическое подавление и разрушение целей на глубину до 4 км. Продолжительность этого периода определялась в 45 минут. Затем вновь планировался десятиминутный огневой налет по артиллерии и минометам противника. В этом налете должна была участвовать вся артиллерия армейской, дивизионных артиллерийских групп и групп поддержки пехоты.

После этого вновь намечался период подавления и разрушения продолжительностью, как и первый, в 45 минут, в ходе которого артиллерия и минометы решали задачи, аналогичные задачам, решаемым в первом периоде подавления и разрушения.

Перед атакой был спланирован огневой налет продолжительностью в 15 минут с привлечением максимального количества орудий и минометов для подавления целей на первой позиции обороны противника.

Артиллерийскую поддержку атаки пехоты и танков предполагалось осуществлять методом одинарного огневого вала в сочетании с последовательным сосредоточением огня на глубину до 1,5 км. Огонь планировалось вести по рубежам, отстоящим друг от друга на 100 м.

Продолжительность ведения огня на каждом рубеже (включая и время на изменение установок для переноса огня на следующий рубеж) определялась в четыре минуты. Общая продолжительность артиллерийской поддержки атаки планировалась в 60 минут.

К ведению огневого вала привлекалась вся артиллерия стрелковых дивизий и артиллерия усиления, за исключением артиллерии армейской артиллерийской группы и 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, задача которых в этот период заключалась в том, чтобы вести борьбу с артиллерией противника. Минометы стрелковых полков привлекались для ведения огня методом ПСО в системе огневого вала.

Переход от артиллерийской подготовки атаки к артиллерийской поддержке атаки предполагалось осуществить незаметно, без всяких пауз.

Для этого за две минуты до начала атаки 50% артиллерии и минометов должны были сосредоточить огонь по первому рубежу огневого вала.

Темп огня по рубежам планировался нарастающий. На стыках стрелковых корпусов и на флангах армии были подготовлены участки последовательного сосредоточения огня и неподвижного заградительного огня.

Батальонная, полковая артиллерия и часть истребительно-противотанковых артиллерийских полков, используемые в период артиллерийской подготовки атаки для ведения огня прямой наводкой, а также батальонные минометы с началом атаки переднего края обороны противника должны были немедленно переключаться на непосредственную поддержку пехоты и танков, передвигаясь в их боевых порядках.

Недостатком планируемого огневого вала было то, что перенос огня по рубежам предполагалось осуществлять только по времени, а сигналы командиров стрелковых частей о достижении рубежей войсками не предусматривались.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника должно было осуществляться методом последовательного сосредоточения огня по узлам обороны, опорным пунктам, скоплениям живой силы, огневым средствам противника. С этой целью были спланированы и распределены по артиллерийским соединениям и частям участки сосредоточенного и массированного огня, был произведен расчет плотности подавления участков. Всего в глубине было запланировано 26 участков подавления. На каждый участок предполагалось привлечь от 47 до 225 орудий и минометов.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника планировалось до рубежа, на который войска армии должны были выйти к исходу второго дня операции.

На всю операцию планировалось израсходовать 2,8 боекомплекта, из них на первый день наступления 1,2 боекомплекта. На артиллерийскую подготовку атаки отпускалось 0,8 боекомплекта.

Выбор позиционных районов артиллерии имел свои особенности.

Местность не допускала свободного развертывания значительного количества артиллерии, так как мешало большое количество высот с крутыми скатами, покрытых лесом, на которые втянуть орудия было очень трудно. Это ограничивало емкость позиционных районов. Артиллерия могла занимать огневые позиции на пологих скатах высот и незначительных ровных участках местности, в долинах, вдоль дорог и т. п.

Положительным свойством района были хорошие условия маскировки.

Тяжелая артиллерия и артиллерия на механической тяге занимали огневые позиции, как правило, вблизи дорог, при наличии подъездов и съездов с дороги к позициям.

Так, огневые позиции 92-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады находились вблизи хорошей дороги, огневые позиции 135-й пушечной артиллерийской бригады — на скатах высот у шоссейной дороги в районе Веглувка, позиции 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности — вдоль шоссейной дороги в районе Петруша Воля и т. д.

Артиллерия средних калибров располагалась на пологих скатах высот, опушках леса, вблизи грунтовых дорог и колонных путей. Выбор огневых позиций для минометов затруднений не представлял. Ввиду малого количества путей подъезда и недостаточной емкости позиционных районов, артиллерия занимала огневые позиции подивизионно.

Удаление огневых позиций артиллерии от переднего края обороны противника было следующим: артиллерийских полков стрелковых дивизий — 1,5—2 км, минометных полков — 1,2 км, тяжелых гаубичных и пушечных (122-мм) частей — 3—5,5 км. Большинство истребительно-противотанковых артиллерийских частей располагалось непосредственно в боевых порядках пехоты.

При планировании перемещения артиллерии в полной мере не было учтено, что при ограниченном количестве дорог оставление $^2/_3$ артиллерии на позициях до выполнения пехотой задачи дня может привести к отставанию артиллерии, так как во вторую половину первого дня операции дороги будут заняты подвижными соединениями и артиллерия может не успеть своевременно выдвинуться к пехоте. Это в свою очередь могло привести к ухудшению артиллерийского обеспечения ввода в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов.

В связи с необходимостью ввода в прорыв кавалерийского и танкового корпусов с утра второго дня операции серьезное значение приобретало артиллерийское обеспечение ввода. Однако при планировании операции вопросы артиллерийского обеспечения ввода их в прорыв в должной степени решены не были. В плане артиллерийского наступления не была предусмотрена постановка соответствующих задач ни армейской артиллерийской группе, ни артиллерии стрелковых дивизий. Артиллерийское обеспечение ввода в прорыв должна была осуществлять только артиллерия 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов, что было недостаточно.

В целом планирование артиллерийского наступления было правильным. Однако артиллерия не была в достаточной степени подготовлена к действиям в горно-лесистой местности. Личный состав артиллерии не был подготовлен к действиям в горах, отсутствовала горно-вьючная артиллерия, не были приняты все необходимые меры к повышению проходимости артиллерийских систем в горах.

Подготовка авиационного наступления

(Схема 7)

В период подготовки операции с 1 по 5 сентября поддержку войск армии осуществляли 1-й гвардейский штурмовой и 5-й истребительный авиационные корпуса. Они вели в интересах армии разведку и фотографирование полосы обороны противника и прикрывали боевые порядки войск армии.

Для авиационного наступления в полосе 38-й армии привлекались 1-й гвардейский штурмовой, 5-й истребительный, 2-й гвардейский и 4-й бомбардировочные авиационные корпуса, имевшие в своем составе 465 самолетов. Однако эти силы предполагалось использовать не полностью, а в зависимости от обстановки.

Авиационное наступление было спланировано следующим образом.

В период авиационной подготовки, которая начиналась за 15 минут до перехода в атаку пехоты и танков, 2-й гвардейский и 4-й бомбардировочные авиационные корпуса 45 бомбардировщиками Пе-2 под прикрытием 25 истребителей 5-го истребительного авиационного корпуса должны были нанести удар по огневым позициям артиллерии противника в районах Стежова Польска, Зрецин, юго-восточная окраина Суходул, по узлу связи в Жегльце, т. е. по целям, расположенным на глубине 6—12 км от переднего края обороны противника.

В период авиационной поддержки атаки части 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса получили задачу подавить артиллерию противника в районах Модерувка, Шебне, Ящев, Поток, Добешин, юго-западная окраина Кросно, живую силу в районах Зрецин, Жегльце, Хоркувка, Надоле, Теодорувка, м. Дукля, Цергова. Для решения этих задач было запланировано 120 самолето-вылетов штурмовиков Ил-2. В это же время 4-й бомбардировочный авиационный корпус должен был воспретить подход резервов противника к участку прорыва и уничтожить его живую силу в районах Шляхецке, Рыманув. Прикрытие с воздуха войск главной группировки армии и сопровождение бомбардировочной и штурмовой авиации возлагались на 5-й истребительный авиационный корпус.

Для авиационного обеспечения ввода в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов было запланировано 60 самолето-вылетов истребителей 5-го истребительного авиационного корпуса.

В целом авиационное наступление планировалось на 5 дней операции. Запланированное количество самолето-вылетов по дням операции показано в табл. 7.

Таблица 7

Планируемое количество самолето-вылетов по дням операции

Виды авиации	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	Всего
Штурмовики	120	100	80	80	80	460
Бомбардировщики	45	—	—			45
Ночные бомбардировщики	120	120	120	120	120	600
Истребители	110	90	80	80	80	440
Итого . . .	395	310	280	280	280	1545

На проведение авиационного наступления было отпущено 2 тыс. т авиабензина. Нужно отметить, что в случае задержки темпов наступления, затягивания операции, отпущенного количества горючего для действий авиации могло не хватить.

Незначительное выделение авиабензина для проведения операции объяснялось тем, что лимит расхода авиагорючего давался центральными довольствующими управлениями фронту только на оборону. В ходе наступательной операции, которая приняла затяжной и весьма напряженный характер, ощущался недостаток авиагорючего. Это повлекло за собой серьезные трудности в использовании авиации в ходе наступления и вызвало нарушение плана авиационного обеспечения наступления армии.

Среднее удаление аэродромов от линии фронта равнялось 40—70 км. Управление авиацией в полосе 38-й армии осуществлял командир 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса, который со своей оперативной группой и средствами связи находился на наблюдательном пункте командующего 38-й армией. Кроме него, на наблюдательном пункте командующего армией находился также командир 5-го истребительного авиационного корпуса, имея при себе средства связи. Это обеспечивало надежное взаимодействие авиации с наземными войсками.

Метеорологические условия в период подготовки операции и прорыва обороны противника были благоприятными для действий авиации.

Привлекаемое количество авиации в полосе 38-й армии, учитывая слабую активность вражеской авиации, обеспечивало к началу операции наше безраздельное господство в воздухе.

Рассматривая планирование действий авиации, необходимо отметить два существенных момента.

Во-первых, командующий фронтом поставил авиации чрезвычайно важную задачу — «не допустить переброски резервов противника на направление главного удара». Однако при конкретном планировании авиационного наступления не было уделено должного внимания решению этой ответственной задачи. При планировании авиационного наступления предусматривалось нанесение ударов с воздуха главным образом лишь по тактическим резервам противника на незначительную глубину. Срыв оперативных перегруппировок врага в должных размерах спланирован не был. Это отрицательно сказалось на ходе операции.

Во-вторых, слишком мало внимания уделялось вопросу авиационного обеспечения ввода в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского, 25-го танкового корпусов и второго эшелона армии. Планом не предусматривалось привлечение бомбардировочной и штурмовой авиации для обеспечения ввода в прорыв кавалерийских и танковых соединений, прикрытие ввода должна была осуществлять только истребительная авиация.

Наконец, следует отметить, что 2-я воздушная армия не имела опыта действий в горах. В подготовительный период личный состав в своем большинстве не прошел никакой подготовки самолетовождения и боевой работы в горных условиях.

Планирование использования бронетанковых войск

К началу операции в составе бронетанковых войск армии находились 25-й танковый корпус, 12-й отдельный танковый полк прорыва и 349-й отдельный гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк. Всего в этих соединениях имелось 61 танк и 47 самоходно-артиллерийских установок. В составе 25-го танкового корпуса было 86 исправных танков и самоходно-артиллерийских установок, в 12-м танковом полку — 12, в 349-м гвардейском самоходно-артиллерийском полку — 10.

Для непосредственной поддержки пехоты привлекались 12-й танковый полк прорыва, 349-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк, а также 16 танков и 9 самоходно-артиллерийских установок из состава 25-го танкового корпуса. Всего в качестве танков непосредственной поддержки пехоты использовалось 47 танков и самоходно-артиллерийских установок. Для развития успеха в глубине могло быть использовано 33 танка и 28 самоходно-артиллерийских установок 25-го танкового корпуса.

Распределение танков непосредственной поддержки пехоты и самоходно-артиллерийских установок по стрелковым дивизиям первого эшелона стрелковых корпусов дано в табл. 8.

Все эти танки и самоходно-артиллерийские установки включались в состав штурмовых групп, создаваемых в вышеуказанных стрелковых дивизиях.

Оперативная плотность танков и самоходно-артиллерийских установок на направлении главного удара армии составляла 13,5 единицы на 1 км фронта.

Таблица 8

Распределение танков и самоходно-артиллерийских установок непосредственной поддержки пехоты

Стрелковые дивизии	Количество танков	Количество самоходно-артиллерийских установок	Итого
305-я	6 из 12 тп	5 из 349 гв. тсап	11
70-я гвардейская . . .	6 из 12 тп	5 из 349 гв. тсап	11
183-я	10 из 25 тк	7 из 25 тк	17
241-я	6 из 25 тк	2 из 25 тк	8
Итого . . .	28	19	47

Плотность танков непосредственной поддержки пехоты на направлении главного удара армии была 5,8 единицы на 1 км фронта прорыва.

Для танковых частей были назначены выжидательные районы и исходные позиции. Выжидательные районы находились в 4,5—11 км от переднего края, исходные позиции танков непосредственной поддержки пехоты — в 0,3—1,2 км от переднего края, а самоходно-артиллерийских установок — в 1—1,2 км. Танки непосредственной поддержки пехоты должны были выйти на исходные позиции в ночь на 7 и в ночь на 8 сентября.

Штаб армии уделил внимание разведке маршрутов выдвижения танков и самоходно-артиллерийских установок из выжидательных районов на исходные позиции и с исходных позиций в атаку.

Однако необходимо отметить, что в 25-м танковом корпусе разведка маршрутов выдвижения танков с исходных позиций была проведена недостаточно внимательно и четко. В частности, были плохо изучены броды через р. Вислок, что явилось одной из причин задержки части сил корпуса при переправе в первый день операции.

Таким образом, бронетанковым войскам предстояло участвовать в прорыве тактической зоны обороны противника в предгорьях и в развитии тактического успеха в оперативный в условиях горно-лесистой местности.

Для решения первой задачи личный состав и материальная часть были в основном подготовлены. Однако плотность танков непосредственной поддержки пехоты была низкой, что в период прорыва лишало наступавшие войска необходимой ударной силы. К решению второй задачи танковые войска были подготовлены недостаточно. И без того малочисленный 25-й танковый корпус был ослаблен, так как из его состава были выделены танки и самоходно-артиллерийские установки для непосредственной поддержки пехоты. Личный состав 25-го танкового корпуса не имел опыта действий в горах и вследствие недостатка времени перед началом операции не прошел даже минимального обучения. Несмотря на то, что многие машины перед наступлением прошли ремонт, все же далеко не вся материальная часть была приведена в состояние, пригодное для ведения боев в сложных условиях горно-лесистой местности.

Инженерное обеспечение операции

К началу операции в армии имелись следующие инженерные соединения и части: 42-я моторизованная инженерная бригада Резерва Верховного Главнокомандования (207-й, 208-й моторизованные инженерные, 240-й инженерно-саперный батальоны), 39-я инженерно-саперная бригада (12-й гвардейский, 234, 235, 268-й инженерно-саперные батальоны, отдельная моторизованная инженерная разведрота, парк НЛП), 32-я отдельная инженерно-минная рота и четырнадцать войсковых саперных батальонов. Всего в армии имелась 71 саперная рота. Кроме того, имелись армейские дорожные части.

При общей ширине полосы армии в 68 км средняя плотность инженерных войск равнялась одной саперной роте на 1 км фронта. Однако поскольку основные силы инженерных войск были сосредоточены на направлении главного удара армии, плотность здесь была значительно выше и достигала 8—9 саперных рот на 1 км фронта.

Исходя из наличия инженерных войск и выполняемых задач, каждому стрелковому корпусу придавался один инженерно-саперный батальон. Кроме того, в полосе каждого стрелкового корпуса, наступавшего на направлении главного удара армии, действовало от одного до двух инженерно-саперных батальонов инженерного резерва командующего армией.

К началу операции основные силы инженерного резерва были направлены в полосы 101-го и 67-го стрелковых корпусов, что должно было повысить темпы их наступления и главным образом обеспечить выдвижение 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов на рубеж ввода в прорыв. Вместе с тем необходимо отметить, что эти корпуса и второй эшелон армии к началу операции инженерного усиления не получали. В условиях горно-лесистой местности это отрицательно повлияло на их действия в глубине обороны противника. Инженерное обеспечение ввода 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов в прорыв не было спланировано достаточно четко. Для его осуществления не привлекались необходимые силы и средства.

Недостатком инженерного обеспечения операции являлось отсутствие к началу операции в стрелковых дивизиях и отчасти в корпусах подвижных отрядов заграждения. Подвижный отряд заграждения был создан только в 101-м стрелковом корпусе. В армии функции подвижного отряда заграждения возлагались на 32-ю инженерно-минную роту, в распоряжении которой имелось 400 противотанковых мин.

Работы по инженерной подготовке исходного района для наступления армии были начаты войсками еще во второй половине августа, однако наибольшего напряжения они достигли в начале сентября. К 7 сентября было отрыто траншей полного профиля 26 км, неполного профиля — 19,5 км, ходов сообщения — 11 км. Уделялось большое внимание и инженерному оборудованию огневых позиций артиллерии.

Такое количество траншей было недостаточно для размещения стрелковых дивизий первого эшелона. Однако для увеличения сети траншей и ходов сообщения не хватало времени.

Наиболее трудоемкими были дорожно-мостовые работы и работы по развитию дорожной сети в войсковом и армейском тылу. На эти работы в период подготовки наступления было уделено главное внимание и для их выполнения было привлечено до 90% всех инженерно-саперных сил армейского подчинения. В дорожно-мостовых работах главное внимание обращалось на улучшение проезжего состояния дорог путем устранения многочисленных выбоин и ям, «смягчения» крутых подъемов и спусков,

расширения проезжей части, а также на доведение грузоподъемности мостов до 30 т.

Всего инженерные части в период с 28 августа по 7 сентября оборудовали 112 км дорог всех видов, построили, восстановили и отремонтировали 1264 погонных метра мостов. На 1 км отремонтированной дороги приходилось 11,3 погонных метра мостов, что является довольно высоким соотношением.

Однако нужно отметить, что недостаточная механизация работ и каменистый грунт не позволили полностью выполнить предусмотренный планом объем дорожных и дорожно-мостовых работ.

Весьма важным мероприятием было обеспечение беспрепятственной переправы атакующих войск через р. Вислок. Для этого были разведаны броды через реку и отрекогносцированы подходы к ним. Всего было разведано 22 брода. Они располагались на удалении от 300 м до 2 км друг от друга. Глубина бродов достигала от 0,25 до 0,5 м. Расчет бродов для стрелковых частей первого эшелона был сделан таким образом, чтобы каждый штурмовой батальон имел один брод.

Действия инженерных войск при атаке и в период развития операции были спланированы в общих чертах. Продвижение боевых порядков стрелковых частей и соединений первого эшелона армии должны были обеспечивать войсковые саперы. Им ставилась задача вести инженерную разведку, разграждать дороги, разминировать мосты, обеспечивать прикрытие флангов, закреплять рубежи, оборудовать броды. В задачу войсковых саперов входило также проделывание проходов в минных полях перед передним краем обороны противника. Это не представляло значительных трудностей, так как минные заграждения имелись лишь на отдельных участках. На участках, где имелись заграждения, первоначально были оборудованы проходы для пропуска войск через каждые 200—250 м по фронту. Всего в полосе наступления армии было проделано 132 прохода в заграждениях своих и противника.

При наступлении в глубине обороны противника разминирование дорог, их ремонт, восстановление мостов, устройство переправ, обеспечение пропуска транспорта через дефиле на маршрутах возлагалось на 42-ю моторизованную и 32-ю инженерно-саперную бригады.

Исходя из необходимости дорожного обеспечения действий войск на отдельных направлениях, за 231-м и 235-м инженерно-саперными батальонами, приданными 52-му и 101-му стрелковым корпусам, закреплялись отдельные маршруты. Привлечение этих батальонов на другие маршруты могло производиться только с разрешения начальника инженерных войск армии.

231-му инженерно-саперному батальону, приданному 52-му стрелковому корпусу, ставилась задача по прикрытию минными заграждениями всего фронта корпуса после перехода его к обороне. При этом особое внимание обращалось на минирование основных танкодоступных направлений. Для этой цели батальону было выделено 1600 противотанковых и 1000 противопехотных мин. Необходимо отметить, что эта задача была непосильна для одного саперного батальона, тем более, что 52-й стрелковый корпус должен был переходить к обороне на широком фронте. В ходе операции 52-му стрелковому корпусу пришлось подчинить дополнительно значительные инженерные средства.

Инженерные войска не имели опыта действий в горах и перед началом операции не прошли необходимой подготовки. Специальные виды инженерного имущества для обеспечения действий в горах (канатно-подъемные приспособления, штоки, тросометы и пр.) не были подготовлены.

Оперативное и боевое обеспечение

Разведка. Разведке противника в подготовительный период было уделено серьезное внимание.

Работа органов разведки протекала в довольно трудных условиях, которые определялись прежде всего чрезвычайно короткими сроками подготовительного периода. Это потребовало от штаба армии четкой и напряженной работы по организации и ведению разведки. Штаб армии составил подробный план разведки, издал ряд приказов на организацию и ведение разведки.

Определенную сложность представляла разведка системы огня обороны противника наблюдением. Огневые точки находились в складках пересеченной местности, за обратными скатами высот, на опушках леса. Артиллерия противника, расположенная в глубине его обороны и скрытая рядом высот, с трудом обнаруживалась наземным наблюдением.

С большинства наблюдательных пунктов местность просматривалась лишь на отдельных, довольно узких направлениях на незначительную глубину. Зрительная связь между соседними наблюдательными пунктами затруднялась, что сильно усложняло организацию наблюдения. Поэтому была организована система наблюдательных пунктов с расчетом создания сплошной зоны наблюдения перед передним краем. Для этого количество наблюдательных пунктов пришлось значительно увеличить по сравнению с тем, которое было бы достаточно для равнинной местности; кроме того, создавалась сеть вспомогательных наблюдательных пунктов.

Учитывая сложность организации визуального наблюдения, командующий армией сделал правильный вывод о необходимости расширения деятельности разведывательных групп в глубине обороны противника, чему способствовала сильно пересеченная местность и очаговый характер обороны противника.

В период подготовки операции в тыл противника было направлено до 20 групп разведчиков. В состав каждой из разведывательных групп входило до 5 человек (в их число включались стрелки, саперы, радисты, имевшие при себе автоматы, патроны, гранаты, ножи, радиостанции РБ). Этим группам ставились задачи по выявлению районов расположения резервов, промежуточных оборонительных рубежей и огневых позиций противника, а также по инженерной разведке дорог, маршрутов, переправ и т. п. Все разведывательные группы действовали успешно и приносили ценные данные.

Вот один из примеров действий разведывательных групп. Разведывательная группа под командованием сержанта Саакян получила задачу проникнуть в тыл противника в район севернее Ковалевы, установить, имеются ли здесь резервы врага, уточнить места огневых позиций артиллерии и минометов, следить за характером передвижения войск противника по дорогам м. Колачице, Ясло и Шебне, Ясло.

В течение 4 и 5 сентября разведчики тщательно изучали передний край обороны противника в районе предполагаемого перехода линии фронта. По ночам они подползали к переднему краю для подслушивания и уточнения данных дневного наблюдения.

Место перехода линии фронта было избрано в районе леса южнее выс. 304, где интервал между стрелковыми окопами и пулеметными точками противника достигал 150 м.

В ночь на 6 сентября разведывательная группа просочилась через передний край в тыл противника и к утру достигла района Лазы.

В районах м. Колачнце и Люблице были организованы наблюдательные пункты, с которых велось наблюдение за дорогами. В течение четырех дней своего пребывания в тылу противника разведчики выявили огневые позиции двух 105-мм артиллерийских батарей, склад горючего, установили основные пути подвоза снабжения подразделениям противника, находящимся на переднем крае на этом участке. Кроме того, находясь в тылу противника в период начала нашего наступления, разведчики корректировали огонь артиллерии по районам сосредоточения вражеских войск и огневым позициям артиллерии противника.

Действия разведывательных групп в тылу противника в период подготовки операции вполне себя оправдали и показали, что в условиях горно-лесистой местности, где возможности наблюдения с наблюдательных пунктов, расположенных на переднем крае, ограничены, подобный способ ведения разведки приобретает большое значение.

Вместе с тем в ходе действий разведывательных групп обнаружились и слабые стороны. Разведка в тылу велась в основном пассивно, путем скрытого наблюдения. Налеты на штабы, узлы связи и т. п. не производились из-за малочисленности этих групп. Недостаток радиостанций в группах затруднял своевременную передачу добытых сведений, в результате чего они часто теряли свою ценность.

Серьезное внимание уделялось артиллерийской разведке. Была создана широкая сеть артиллерийских наблюдательных пунктов. Артиллеристы, помимо войсковой разведки, практиковали засылку в тыл разведывательных групп, выполнявших специальные задачи по разведке целей, трудно определяемых другими способами, и по определению условий для перемещения артиллерии.

Важное место занимала воздушная разведка. Оборона противника была дважды сфотографирована на глубину до 50 км. Данные аэрофотосъемки дополнили материалы, полученные наземной разведкой.

На основе данных воздушной разведки были составлены разведывательные карты масштаба 1 : 100 000, с которыми были ознакомлены командиры и штабы всех степеней до полка включительно. Командирам корпусов и дивизий были вручены карты с нанесенной на них группировкой противника, инженерными сооружениями и системой огня его обороны.

В подготовительный период большое внимание уделялось организации и ведению инженерной разведки. В полосе армии был оборудован 21 инженерный наблюдательный пункт, с которых велось непрерывное наблюдение за главной полосой обороны противника. С 1 по 8 сентября в тылу противника действовало 18 инженерных разведывательных групп, которые изучали инженерные заграждения противника и характер местности. Эти группы установили на ряде участков подготовку оборонительных рубежей противника, систему инженерных заграждений и уточнили некоторые особенности местности. Эти группы, в частности, установили подготовку противником и характер инженерного оборудования оборонительного рубежа в районе Ясло и по западному берегу р. Вислок, определили режим водных преград в ближайшей глубине вражеской обороны, удобные места для переправы через эти преграды.

По материалам инженерной разведки обороны противника и местности штаб инженерных войск армии составил «Справку об инженерном состоянии обороны противника и о водных преградах перед фронтом армии», которая уточнялась по мере поступления новых данных.

Активно действовали и поисковые группы, которые ежедневно захватывали по нескольку пленных.

По указанию командующего фронтом утром 7 сентября на фронте 60-й и 38-й армий была проведена разведка боем с целью «глубоким вклинением в оборону противника вскрыть систему обороны противника, инженерные сооружения, группировку противника. Обязательно захватить пленных».

Чтобы скрыть истинное направление главного удара, разведка боем проводилась на фронте всей армии.

От каждого стрелкового корпуса действовали два разведывательных отряда. Всего от шести стрелковых дивизий первого эшелона разведку боем вели шесть отрядов.

Личный состав разведывательных отрядов был тщательно подобран. Артиллерийская поддержка каждого отряда осуществлялась двумя дивизионами артиллерии, одной батареей 120-мм минометов, одной ротой 82-мм минометов. Руководство действиями разведывательных отрядов осуществляли командиры стрелковых дивизий.

В итоге напряженной работы органов разведки в подготовительный период группировка сил противника была вскрыта с точностью до батальона; был установлен характер вражеской обороны и в значительной степени определена система огня на переднем крае и в ближайшей глубине.

Организация противовоздушной обороны включала службу воздушного наблюдения, оповещения и связи, систему огня зенитной артиллерии, боевые действия истребительной авиации, огонь стрелкового оружия стрелковых соединений.

В армии зенитно-артиллерийские группы и подгруппы не создавались. Основные задачи по зенитно-артиллерийскому обеспечению возлагались на приданную армии 21-ю зенитно-артиллерийскую дивизию (1044-й зенитно-артиллерийский полк СЗА, 1334, 1340 и 1346-й зенитно-артиллерийские полки МЗА). В дивизии было 15 орудий СЗА, 72 орудия МЗА и 48 зенитных пулеметов.

4 сентября командующий армией поставил командиру 21-й зенитно-артиллерийской дивизии задачу обеспечить противовоздушную оборону главной группировки войск армии и позиционные районы артиллерии в исходном положении, в районе Лончки, Вояшувка, Оджиконь, Чарнококи, Веглувка, Петрупа Воля. В дальнейшем приказывалось прикрыть с воздуха продвижение 101-го стрелкового корпуса в направлении Устробна, Поток, Зрецин.

Для более надежного обеспечения войск полки 21-й зенитно-артиллерийской дивизии получили задачу прикрыть боевые порядки стрелковых дивизий, наступавших на направлении главного удара армии. Зенитно-артиллерийские полки устанавливали со штабами этих дивизий телефонную связь.

Главную группировку армии и позиционные районы артиллерии в исходном положении прикрывали три зенитно-артиллерийских полка (1041, 1340 и 1346-й).

1346-й зенитно-артиллерийский полк одной батареей прикрывал аэростат наблюдения, поднимаемый в районе отм. 288.

1334-й зенитно-артиллерийский полк прикрывал тыловые объекты армии. Одна батарея МЗА постоянно прикрывала расположение штаба армии.

В период прорыва и при действии в глубине обороны противника предполагалось тремя зенитно-артиллерийскими полками прикрыть наступающие части 101-го стрелкового корпуса. Так как 101-й стрелковый корпус наступал двумя дивизиями в первом и одной во втором эшелоне,

боевые порядки зенитно-артиллерийских полков МЗА были размещены в полосе каждой стрелковой дивизии первого эшелона, с которой полк организовывал взаимодействие. Боевой порядок полка СЗА частично совмещался с боевыми порядками полков МЗА и обеспечивал прикрытие соединений по всей ширине полосы наступления корпуса.

При ширине полосы наступления 101-го стрелкового корпуса 4 км плотность зенитных орудий на 1 км фронта составляла: СЗА — 3,7 и МЗА — 18.

Перемещение частей зенитно-артиллерийской дивизии было спланировано в общих чертах.

Основное направление движения частей дивизии было определено строго на юг, в полосе наступления 101-го стрелкового корпуса. Зенитно-артиллерийские полки должны были перемещаться совместно с артиллерией стрелковых дивизий, по колонным путям, эшелонам, по две батареи в каждом, с расчетом, чтобы на колесах одновременно находилось не более $^1/_8$ всех зенитно-артиллерийских средств.

Для перемещения орудий в условиях горной местности на каждое зенитное орудие готовились лямки для передвижения его силами расчета.

Действия зенитно-артиллерийской дивизии штабом армии увязывались с противовоздушной обороной, организуемой силами стрелковых дивизий и с действиями истребительной авиации. Авиационное прикрытие района сосредоточения осуществлялось частью сил 1-го гвардейского штурмового и 5-го истребительного авиационных корпусов. Общее руководство действиями истребительной авиации в этот период, а также действиями средств зенитной артиллерии осуществлялось с наблюдательного пункта командующего армией.

В стрелковых, кавалерийских и танковых соединениях и частях противовоздушная оборона осуществлялась собственными средствами, для чего привлекалось стрелковое оружие, в том числе крупнокалиберные пулеметы.

В соединениях и частях была создана широко разветвленная сеть постов ВНОС.

В целом, при невысокой активности вражеской авиации (в период с 1 по 9 сентября в полосе армии было отмечено лишь 78 самолетов-пролетов), плотность зенитного прикрытия главной группировки войск армии была достаточной.

Организация противотанковой обороны. При подготовке операции серьезное внимание уделялось организации противотанковой обороны. Командующий армией поставил перед командирами корпусов задачу обеспечить отражение контратак танков противника и закрепление захваченных рубежей.

Армия имела в своем составе значительные силы противотанковой артиллерии, основная масса которой привлекалась для действий на направлении главного удара. Здесь в отражении атак танков противника в ходе наступления могло участвовать 266 противотанковых орудий. Плотность противотанковой артиллерии на направлении главного удара армии достигала 30—40 орудий на 1 км фронта.

Артиллерийско-противотанковые резервы первоначально не создавались. В стрелковых дивизиях их функции отчасти возлагались на противотанковые артиллерийские группы. С началом операции командующий армией и командиры корпусов вынуждены были изъять из этих групп часть артиллерии, чтобы иметь в своих руках артиллерийско-противотанковые резервы.

Для истребительно-противотанковых полков и бригад намечалось по два рубежа развертывания в районах ближайших и последующих задач стрелковых корпусов. Эти рубежи перекрывали узлы дорог, подступы к долинам, шоссе, дефиле.

Первый такой рубеж намечался на глубине 7—9 км от переднего края, второй рубеж — на глубине 15—17 км.

Кроме того, был запланирован маневр истребительно-противотанковых частей во взаимодействии с подвижными отрядами заграждения для отражения контратак танков на правом (открытом) фланге армии.

Подвижные отряды заграждения, как выше отмечалось, были созданы только в армии и в 101-м стрелковом корпусе. Отсутствие подвижных отрядов заграждения в других корпусах, а также в стрелковых дивизиях следует признать недостатком организации противотанковой обороны.

В целом высокая плотность противотанковой артиллерии на направлении главного удара армии обеспечивала главную группировку в противотанковом отношении. На вспомогательных направлениях противотанковой артиллерии было весьма мало.

Обеспечение флангов и стыков. Наступление армии на отдельном операционном направлении требовало надежного обеспечения флангов армии и особенно ее правого фланга. Прикрытие правого фланга армии было возложено на 52-й стрелковый корпус, который по мере развития наступления главной группировки армии должен был переходить к обороне фронтом на запад и северо-запад. Обеспечение левого фланга армии должно было осуществляться наступлением части сил 67-го стрелкового корпуса в направлении м. Рыманув, а также наступлением 107-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии в направлении Команьча.

Серьезное внимание уделялось артиллерийскому обеспечению флангов и стыков. Участки на флангах армии и на стыках стрелковых корпусов обеспечивались подготовленным последовательным сосредоточением огня и участками НЗО. Правый фланг армии, а также стык 52-го и 101-го стрелковых корпусов обеспечивала артиллерия 52-го стрелкового корпуса, стык между 101-м и 67-м стрелковыми корпусами — артиллерия 101-го стрелкового корпуса, а левый фланг армии — артиллерия 67-го стрелкового корпуса. Был подготовлен маневр 1663-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и 11-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады на угрожаемые направления к правому и левому флангам армии для отражения контратак танков противника. Для инженерного обеспечения правого фланга армии планировалось выдвижение туда 234-го инженерно-саперного батальона, получившего задачу провести минирование перед фронтом 52-го стрелкового корпуса, а также маневр 32-й инженерно-минной роты для минирования танкоопасных направлений. Предусмотренные мероприятия в ходе операции оказались целесообразными.

Мероприятия по скрытности подготовки наступления. При подготовке операции имелись условия, в известной мере облегчающие обеспечение внезапности удара. Сильно пересеченная местность и лесные массивы хорошо укрывали войска. Избранное направление главного удара через горный хребет не учитывалось противником как возможное направление наступления наших войск, что помогало достижению оперативной внезапности. Весьма короткие сроки подготовки наступления также в известной степени способствовали достижению неожиданности удара. Но вместе с тем были и условия, которые осложняли обеспечение внезапности. Для перегруппировки войск в исходном положении

имелось мало дорог, что затрудняло перегруппировку и облегчало противнику ведение разведки с воздуха.

О подготовке наступления первоначально знал строго ограниченный круг лиц. Переписка и переговоры по телефону по вопросу о подготовке наступления категорически запрещались, осуществлялось радиомолчание. Только в дежурной сети армии сохранялся прежний порядок работы.

Для того чтобы не обнаружить подготовку к наступлению, пристрелка артиллерии была начата 6 сентября и велась только одним орудием от каждого дивизиона или полка. 152-мм орудия вели пристрелку лишь накануне дня атаки. 203-мм орудия пристрелки не вели. Ежедневная норма расхода боеприпасов не превышала установившейся в обороне средней нормы. В целях дезориентации противника о районе сосредоточения основной группировки артиллерии накануне дня наступления была проведена демонстрация усиленной пристрелки на левом фланге армии, на фронте 121-й стрелковой дивизии.

Разведка боем, проведенная накануне дня наступления, осуществлялась на всем фронте армии и, кроме того, в полосе 60-й армии. Это способствовало сохранению в тайне замысла нашего командования. Перегруппировка войск перед началом наступления была тщательно спланирована и проводилась только в ночное время, под жестким контролем штаба армии, штабов корпусов и дивизий. В результате всех этих мероприятий противник не смог обнаружить подготовку наших войск к наступлению. Наше наступление, как единодушно признавали многочисленные военнопленные, захваченные в первый день операции, оказалось внезапным для врага.

Организация управления и связи

(Схема 9)

При организации управления войсками необходимо было учитывать: во-первых, специфику действий войск в горно-лесистой местности и, во-вторых, наличие ограниченного времени на организацию управления, что заставляло проводить все мероприятия в сжатые сроки.

После принятия решения на операцию главное внимание было уделено организационным вопросам.

5 сентября командующий фронтом совместно с командующим армией провел рекогносцировку. В результате рекогносцировки на местности были уточнены задачи армии и корпусов, а также отработаны вопросы взаимодействия.

6 сентября на командном пункте командующего армией в присутствии командующего фронтом состоялось совещание командиров и начальников штабов соединений, на котором командующий армией и командиры корпусов доложили о принятых ими решениях.

В это же время штаб армии разрабатывал оперативную документацию и контролировал ход подготовки операции. Решение командующего армией было быстро и своевременно доведено до исполнителей. Ввиду недостатка времени при разработке оперативной документации штабом широко применялись графические документы. Так, каждому командиру корпуса были вручены карта — приказ на перегруппировку, схема — задачи корпуса и другие документы.

Общевойсковые командиры совместно с артиллерийскими и танковыми командирами провели рекогносцировку, уточнили на местности задачи и решили некоторые вопросы взаимодействия. Командиры танковых

и самоходно-артиллерийских подразделений провели рекогносцировку совместно с командирами штурмовых батальонов.

Необходимо отметить, что за короткий период подготовки операции не были достаточно тщательно решены вопросы организации взаимодействия между стрелковыми, кавалерийским и танковым корпусами, а также вопросы обеспечения ввода 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов в прорыв.

Маршруты для выдвижения 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов были отрекогносцированы плохо. Всех необходимых мер для беспрепятственного движения их со стороны войск первого эшелона армии не было принято.

При организации системы наблюдения были учтены особенности сильно пересеченной местности. Количество наблюдательных пунктов было увеличено за счет создания передовых, вспомогательных и боковых наблюдательных пунктов. Командные и наблюдательные пункты были максимально приближены к переднему краю.

Наблюдательный пункт командующего армией находился на направлении главного удара армии в полосе 101-го стрелкового корпуса, на высоте севернее Оджиконь в 1900 м от переднего края наших войск.

Наблюдательные пункты командиров стрелковых корпусов располагались в 1,4—1,7 км от переднего края, а наблюдательные пункты командиров стрелковых дивизий — в 0,8—1 км.

Размещение командных пунктов стрелковых соединений показано в табл. 9.

Таблица 9

Размещение командных пунктов стрелковых соединений

Командные пункты	Место расположения командных пунктов	Удаление командного пункта от переднего края наших войск в км
38-я армия	Ясеница Росельна	8
52-й стрелковый корпус	Петруша Воля	4
101-й стрелковый корпус	Центр Веглувка	5
67-й стрелковый корпус	Чарножеки	4,5
305-я стрелковая дивизия	Фольварк севернее Видач	3
70-я гвардейская стрелковая дивизия	Южная окраина Жепник	3
183-я стрелковая дивизия	Лес южнее Веглувка	3,5
211-я стрелковая дивизия	Чарножеки	4,5

Из таблицы видно, что удаление командных пунктов командиров стрелковых корпусов составляло в среднем 4—5 км, а командиров стрелковых дивизий, наносивших главный удар, колебалось между 3 и 4,5 км от переднего края.

Проводная связь организовывалась по линии командных и наблюдательных пунктов.

Учитывалось, что в ходе операции зачастую будет невозможно проводить линии напрямую (мешают горы, леса) и что придется строить их обходными путями, а также прокладывать на одном направлении несколько линий, что потребует большого дополнительного расхода средств связи. Поэтому в подготовительный период были приняты меры к созданию значительного резерва средств связи. Кроме того, предусматривалось эшелонирование сил и средств связи, а также были намечены мероприятия по быстрой их переброске с одного направления на другое.

На исходном положении широко использовались имеющиеся постоянные линии, чем максимально высвобождались кабельно-шестовые средства для организации связи в ходе наступления.

План связи армии, исходя из задач армии, предусматривал строительство основной линии связи по направлению перемещения штаба армии: Лазек, Барыч, Доморадз, м. Дукля, Тылява. Основная линия строилась на 6 проводов по расчету: два провода ВЧ, два провода для связи со штабом фронта, один провод для связи с 1-й гвардейской армией, он же резервный, один провод для связи с тылом армии.

Планом предусматривалось строительство, кроме основной, также и вспомогательной оси связи емкостью на 4 провода по направлению Доморадз, Веглувка, Оджиконь, Хоркувка, Ивля. Вспомогательная ось связи в первые два дня операции превратилась в основную, так как г. Кросно находился у противника и восстанавливать постоянные линии связи через Кросно по основной оси было невозможно.

Организовывалась проводная связь штаба армии с командными и наблюдательными пунктами стрелковых, танкового и кавалерийского корпусов, со вторым эшелоном штаба армии, тылом, соседями и т. д.

Проводная связь в стрелковых корпусах и стрелковых дивизиях осуществлялась по оси и по направлениям. Было предусмотрено, что из-за сложности горного рельефа, наличия лесных массивов, а также вследствие разобщенности действий войск по отдельным направлениям, проводную связь необходимо организовывать на всех этапах операции по линии командных и наблюдательных пунктов. Такая организация требовала большой затраты проводных средств, но зато обеспечивалось бесперебойное управление войсками в сложных условиях.

Радиосвязь была основным средством связи в операции. В приказании по связи от 6 сентября начальник штаба армии указывал:

«В предстоящей операции радиосвязь будет являться основным средством управления войсками, а со штабами подвижных соединений — единственным средством связи. Поэтому начальникам штабов всех степеней обратить особое внимание на организацию радиосвязи и подготовку радиосредств» [1].

Со штабом фронта радиосвязь осуществлялась по радионаправлению и по сетям командующего фронтом и взаимодействия.

Радиосвязь командования армии со штабами стрелковых корпусов была организована по двум каналам: по сети радиостанций средней мощности (РСБ) и по сети маломощных радиостанций (РБ). Связь по сетям маломощных радиостанций позволяла непрерывно поддерживать радиосвязь штаба армии не только со штабами корпусов, но и со штабами стрелковых дивизий, радиостанции которых входили в эти сети.

С 25-м танковым и 1-м гвардейским кавалерийским корпусами, а также с 1-м чехословацким армейским корпусом радиосвязь была организована по фронтовой сети, по направлениям и по сети этих корпусов, куда входили маломощные радиостанции подвижных соединений и 1-го чехословацкого армейского корпуса, а также по сети взаимодействия армии.

Со 101-м стрелковым корпусом, действовавшим на направлении главного удара армии, радиосвязь была установлена по направлению.

При планировании связи учитывалось, что разобщенность действий войск армии, вызываемая горными условиями, может значительно затруднить управление войсками в ходе операции. Поэтому была создана отдельная сеть, в которую входили радиостанции 52-го и 67-го стрелковых корпусов, действовавших на флангах армии.

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 213926с, д. 2, лл. 51—57.

Связь взаимодействия корпусов армии была организована по сети взаимодействия армии.

Связь взаимодействия с авиацией осуществлялась по радионаправлению радиостанциями авиационных представителей, которые находились на командном и наблюдательном пунктах командующего армией.

Радиосвязь в стрелковых корпусах и дивизиях была организована по радиосетям и направлениям радиостанциями средней и малой мощности. Создание радионаправлений в корпусах осуществлялось за счет свободных радиостанций и волн, выделенных начальником связи армии в распоряжение начальников связи корпусов на случай большого отрыва соединений от штабов корпусов. Связь по направлениям предусматривалась и в стрелковых дивизиях, в случае если частям и подразделениям придется действовать разобщенно, в значительном удалении от главных сил дивизии. В штабах корпусов заранее предусматривался состав сетей и направлений, устанавливались сигналы перевода корреспондента из сети на направление и обратно. Предусматривалось также, что части дивизии будут работать в сети, но в случае необходимости по сигналу главной радиостанции корреспондент сможет перейти из сети на направление. По миновании надобности главная радиостанция снова может перевести корреспондента в сеть.

Такая система повышала гибкость управления войсками.

В подготовительный период работа радиостанций на передачу была запрещена во всех сетях.

Кроме проводной и радиосвязи, штаб армии организовал связь подвижными средствами: автотранспортом в звене штаб армии — штаб корпуса, а иногда и штаб корпуса — штаб дивизии; конными и пешими посыльными — во всех звеньях; самолетами — для связи со штабом фронта и штабами корпусов.

Учитывая трудность работы конных и пеших посыльных в горах, были приняты меры к подбору наиболее здоровых людей и крепкого конского состава. С посыльными были проведены занятия по топографии. Их тренировали в умении ориентироваться на местности и двигаться по азимуту.

В целом необходимо отметить, что принятые меры по организации связи обеспечили устойчивое управление войсками.

Организация тыла и материальное обеспечение операции
(Схема 10)

На организацию тыла армии оказало серьезное влияние отсутствие достаточного времени для проведения всех необходимых мероприятий, а также недостаток опыта работы органов управления тыла и тыловых частей и учреждений в горных условиях. За несколько дней тыл армии должен был провести ряд важных мероприятий по материальному обеспечению операции. Необходимо было создать неснижаемые запасы: боеприпасов 2—2,5 боекомплекта, горюче-смазочных материалов в истребительно-противотанковых артиллерийских полках — 4 заправки, в других артиллерийских частях — 3 заправки, в стрелковых частях — 2 заправки, на армейском складе — 1 заправку. Кроме того, требовалось создать запасы продфуража в размере 20 сутодач, из них: в войсках — 8 сутодач, на головных отделениях армейского склада на железной дороге и на грунте — 5 сутодач.

Армейские тыловые части и учреждения к 5 сентября требовалось максимально приблизить к войскам. В частности, дивизионные тылы к началу наступления необходимо было расположить на рубеже Веглувка, Ясеница Росельна, Пакошувка, т. е. на расстоянии 6—10 км от переднего

края. Предстояло привести в проезжее состояние для всех видов транспорта основные и дополнительные маршруты армейских и войсковых дорог, до 6 октября освободить от раненых и больных медсанбаты и армейские госпитали (кроме легко раненных).

Кроме того, необходимо было тщательно организовать дорожную службу, что в условиях боевых действий в горно-лесистой местности приобретало чрезвычайно важное значение.

Таким образом, тылу армии предстояло в кратчайшие сроки проделать большую работу по накоплению запасов материальных средств, перемещению тыловых частей, подготовке дорог, организации подвоза и эвакуации и др.

В армии имелось всего одиннадцать складов. Назначение и номера складов приведены в табл. 10.

Таблица 10

Номера армейских складов и их назначение

№ складов	Назначение	№ складов	Назначение
2550	Артиллерийский	2455	Автоимущества
3169	»	2937	Связи
1194	Горюче-смазочных материалов	2911	Химического имущества
2945	Инженерный	1904	Санитарного имущества
1367	Продовольственный	1381	Ветеринарного имущества
2544	Вещевой		

В армии имелись 187-й и 137-й отдельные дорожно-строительные и 148-й отдельный мосто-строительный батальоны, в составе которых находилось 924 человека, 31 автомашина, 4 трактора. Кроме того, фронт придал армии 65-й отдельный дорожно-эксплуатационный, 143-й отдельный дорожно-строительный и 130-й отдельный мосто-строительный батальоны. Армия также имела два автотранспортных батальона, 16 госпиталей, 2 ветеринарных лазарета, ремонтно-эвакуационные учреждения и части, а также части по сбору трофейного имущества.

Тыловые границы армейского и войскового тылов были установлены следующие: армейского тыла — Гнездыча, Тарнополь (на схеме нет) и войскового тыла — Конечкова, Ружанка, Дыдня, Добра Шляхецка, Тростянец. Общая глубина армейского тыла составляла 80 км, войскового — 15—28 км.

К началу операции армия не имела своего железнодорожного участка и базировалась на участке железной дороги фронта Тарнополь, Пшевурск, Жешув.

Полевая армейская база № 78 и ее управление находились на станции Жешув, а выгрузочная станция — Тшцяна.

Полевые армейские склады размещались сосредоточенно в районах Пшевурск, Жешув, Косина. Для приближения запасов к войскам создавались отделения складов.

Госпитальная база находилась в районах Небылец, Домарадз, Бжозув, Зызнув.

Среднее удаление тыловых частей и учреждений от переднего края было следующим: управления полевой армейской базы и основных армейских складов — 40—55 км, выгрузочной станции — 40 км; армейских железнодорожных летучек — 15—20 км; армейских госпиталей — 10—20 км.

Среднее удаление от переднего края дивизионных складов (дивизионных обменных пунктов) в исходном положении составляло 7—8 км, дивизионных медицинских пунктов — 6—8 км.

Корпуса базировались: 52-й и 101-й стрелковые корпуса по боеприпасам и продфуражу—на специально создаваемые летучки складов в Стшижув, а с 7 сентября по продовольствию на летучку на грунте в Пшисетница, по ГСМ — на летучку в Чудец, по инженерному и химическому имуществу — на летучки складов в Дынув, по остальным видам снабжения — на основные армейские склады.

67-й стрелковый корпус по боеприпасам, инженерному и химическому имуществу базировался на летучку на грунте в Дынув, по ГСМ — на летучку на грунте в Гумниска, по продфуражу — на летучку на грунте в Дыдня, а с 7 сентября — в Пшисетница.

В ходе наступления во избежание отставания армейских запасов от войск головные отделения армейских складов планировалось располагать в удалении 12—15 км от переднего края, на линии дивизионных обменных пунктов.

На исходном положении тыловые части и учреждения стрелковых соединений развертывались главным образом вдоль основных дорог. Так, например, тыловые учреждения 70-й гвардейской дивизии были развернуты вдоль дороги Веглувка, Добжехув, на удалении от переднего края: дивизионный обменный пункт — 7 км, дивизионный медицинский пункт — 3,5 км, ветеринарный лазарет — 7 км.

Ввиду незначительного количества дорог, как в исходном положении, так особенно и в глубине обороны противника, планирование использования автомобильных дорог и организация дорожной службы играли в период подготовки операции весьма важную роль. В полосе армии были установлены основная армейская дорога и по одной основной дороге для каждого стрелкового корпуса. Основная армейская военно-автомобильная дорога проходила через Пшевурск, Ланьцут, Жешув, Стшижув, Лютча, Веглувка, Корчина; дополнительная армейская дорога — через Дынув, Вара, Издебки, Бжозув.

Основной маршрут 52-го стрелкового корпуса проходил через Стшижув, Лютча, Веглувка, Петруша Воля; 101-го стрелкового корпуса — через Стшижув, Лютча, Веглувка, Корчина; 67-го стрелкового корпуса — через Дынув, Дыдня, Грабовница Стаженьска, Туже Поле.

В ходе операции предполагалось, что основная армейская дорога будет проходить через населенные пункты Кросно, Рувне, Тылява, Ладомирова, Прешов, а дополнительная дорога — через Кросно, Свежова Польска, Кобыляны, Ивля, Поляны, Цеханя, Выш. Свидник, Капушаны, Прешов.

52-му стрелковому корпусу в ходе операции намечалась дорога через Турошувка, м. Змигруд Новы, Зборов, Копушаны, Прешов; 101-му стрелковому корпусу — через Оджиконь, Свежова Польска, Кобыляны, Ивля, Поляны, Цеханя, Выш. Свидник, Копушаны, Прешов; 67-му стрелковому

корпусу — через Бжозув, м. Рыманув, Ясьлиска, Ладомирова, Копушаны, Прешов.

Таким образом, предполагалось, что в ходе операции каждый стрелковый корпус, кроме 101-го, по крайней мере, до рубежа Зборов, Ладомирова будет иметь самостоятельную автомобильную дорогу. В условиях горной местности это было лишь необходимым минимумом. Следует заметить, что командование армии не имело возможности предоставить отдельные дороги также и для 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов, которые вынуждены были первоначально двигаться по общим дорогам со стрелковыми корпусами первого эшелона. Учитывая, что по этим же дорогам должны были перемещаться основная масса артиллерии и тылы, можно было предположить, что в первый и второй дни операции следовало ожидать крайней перегрузки дорожной сети в центре полосы наступления армии.

Чтобы по возможности избежать этой весьма нежелательной перспективы и увеличить емкость дорожной сети, командование армии приняло меры к оборудованию в полосе наступления ряда дополнительных маршрутов. Однако, как выше отмечалось, из-за недостатка времени и слабой механизации дорожных работ полностью сделать это не удалось.

Для характеристики материального обеспечения операции необходимо отметить следующее. В связи с тем, что главные силы фронта оставались в обороне, а в наступление переходила лишь одна армия, лимит расхода боеприпасов и горючего давался фронту центральными довольствующими управлениями из расчета потребностей обороны. Таким образом, для обеспечения наступательной операции 38-й армии фронт должен был произвести перераспределение имеющихся у него запасов.

В связи с напряженными боями на сандомирском плацдарме, а также в связи с тем, что фронт не располагал обширными запасами материальных средств, 38-я армия для наступления получила сравнительно ограниченное количество боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

Обеспеченность армии боеприпасами перед началом операции показана в табл. 11.

Таблица 11

Обеспеченность армии боеприпасами (в боекомплектах)

Виды боеприпасов	Всего в армии	В том числе в войсках
82-мм мины	4,3	2,4
120-мм мины	3,4	2,1
76-мм снаряды (ПА)	3,0	2,2
76-мм снаряды (ДА)	2,6	1,9
122-мм снаряды	1,8	1,4

Отсюда видно, что если в минах и снарядах полковой артиллерии к началу операции недостатка в целом не было, то снарядов для дивизионной артиллерии, а особенно снарядов для 122-мм гаубиц было мало. Вместе с тем в условиях горно-лесистой местности потребность именно в этих снарядах возрастала. Необходимо подчеркнуть, что артиллерия армии обеспечивалась боеприпасами в соответствии с потребностями, характерными для ведения боев в равнинной местности. Но в горах расход снарядов обычно больше, чем на равнине. Учитывая этот факт, следует сделать вывод, что обеспеченность армии боеприпасами по основным калибрам была весьма ограниченной, причем снарядов дивизионной артиллерии было мало.

Подобная же картина наблюдается при рассмотрении обеспеченности армии автобензином. Расход автомобильного горючего в горах значительно больше, чем на равнине. Имеющейся в армии 1,1 заправки автобензина было крайне недостаточно, тем более, что в ходе операции работа автотранспорта по своей напряженности превзошла все планируемые нормы.

Планирование расхода боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия основывалось на расчете, что операция продлится пять суток. Кроме того, командованием армии учитывалась возможность продолжения операции в любых новых условиях, для чего были созданы запасы на десять суток. В соответствии с этим планировался расход боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продфуража (табл. 12).

Из таблицы видно, что на всю операцию предполагалось израсходовать лишь 2,8 боекомплекта боеприпасов (8400 т), а ГСМ — 3,4 заправки. В равнинных условиях местности запланированное количество боеприпасов и горючего могло обеспечить проведение операции. Что же касается горного района боевых действий, в котором предстояло действовать армии, то планируемое количество боеприпасов и горючего было недостаточно. Особенно чувствовалась нехватка авиационного горючего во фронте, что могло сильно затруднить боевое использование авиации, действующей в полосе 38-й армии.

Таким образом, перед началом операции армия не была полностью обеспечена всем необходимым в надлежащих размерах. Планирование расхода материальных средств строилось без учета неизбежного увеличения их расхода в горах, а также без всестороннего учета возможного возрастания сопротивления противника в ходе операции.

Подвоз запасов материальных средств был организован следующим образом. С армейских складов на головные отделения, располагавшиеся в районе железнодорожных станций, подвоз осуществлялся по железной дороге, а на отделения и летучки, расположенные на грунте, — армейским и фронтовым автотранспортом. Подвоз по грунту от головных отделений и летучек складов до дивизионных обменных пунктов (дивизионных складов) и от последних в войска — войсковым автогужевым транспортом, а в особых случаях — армейским автотранспортом.

Для подачи войскам и на склады боеприпасов, горючего и продфуража требовалось большое количество автотранспорта. Для одновременного подъема всех грузов требовалось 4284 машины (в переводе на ЗИС-5), а ежедневно — 913 машин.

В армии имелось два автотранспортных батальона, насчитывавших 273 автомашины общей грузоподъемностью 605 т, что в переводе на ЗИС-5 составляло около 150 автомашин. Ежедневно недоставало около 763 автомашин. Это вызывало серьезные трудности в подвозе и эвакуации в ходе операции.

Таблица 12

Планируемый расход боеприпасов, ГСМ и продфуража

Наименование	Единица измерения (в т)	1-й день операции	2-й день операции	3-й день операции	4-й день операции	5-й день операции	6-й день операции	7-й день операции	8-й день операции	9-й день операции	10-й день операции	Всего на операцию
Боеприпасы	б/к	1,2 3 600	0,25 750	0,25 750	0,15 450	0,15 450	0,25 750	0,25 750	0,1 300	0,1 300	0,1 300	2,8 8 400
ГСМ	заправки	0,25 50	0,3 62	0,5 102	0,25 50	0,3 62	0,5 203	0,25 52	0,3 62	0,5 102	0,25 52	3,40 797
Продфураж	сутодачи	1 95	1 95	1 95	1 95	1 95	1 95	1 95	1 95	1 95	1 95	10 950
Всего . . .		3 745	907	947	595	607	1 048	897	457	497	447	10 147

Санитарное обеспечение операции планировалось следующим образом.

Армейская госпитальная база на исходном положении, а также в первые два дня операции развертывалась в районах Небылец, Домарадз, Бжозув, Зызнув. В ее составе было 8 госпиталей. Кроме того, оставалось в резерве еще 8 госпиталей. В армейских госпиталях имелось всего 7600 штатных коек.

С продвижением войск на глубину 15—20 км госпитали первой линии для стрелковых корпусов предполагалось развернуть за счет двух госпиталей из резерва в районах Ясло и Кросно.

С выходом войск в район Бардева госпитальную базу планировалось создать в районе Зборов, Бэхэров, Вышн. Орлик. Здесь должны были развертываться все резервные госпитали.

Эвакуацию во фронтовой тыл предполагалось производить по железной дороге на фронтовую госпитальную базу в Перемышль.

Основные учреждения, части тыла и запасы размещались в направлении действий главной группировки армии и максимально приближались к войскам.

Глубина армейского и войскового тыла была меньшей, чем это имело место в операциях, проводимых на обычной среднепересеченной местности.

Серьезным недочетом подготовки тыла являлось отсутствие в армии предметов горного оснащения. Горно-вьючный транспорт, вьючные кухни, носилки и т. п. отсутствовали, автомобильный транспорт не был подготовлен к действиям в горах. Личный состав тыловых частей не проходил специального обучения и тренировки к действиям в горных условиях. Не планировалось использование средств, оправдавших себя в 1942 г. в горах Кавказа — канатных подвесных дорог, специальных горных повозок, волокуш и т. п.

Серьезно осложняло подвоз и эвакуацию отсутствие в полосе армии железнодорожной линии.

При организации подвоза и эвакуации не были должным образом учтены особенности местности, которые требовали по возможности увеличить армейское звено подвоза. Армейское звено подвоза было сокращено, а войсковой транспорт должен был большей частью доставлять грузы от головных отделений армейских складов на дивизионные склады (дивизионные обменные пункты) и от них в войска, что создавало перегрузку войскового транспорта и усложняло снабжение войск.

Распределение автомобильных дорог, имевшихся в полосе наступления армии, было проведено в соответствии со стоявшими перед соединениями задачами. При этом распределении особая перегрузка создавалась в центре полосы наступления, где по двум автомобильным дорогам должны были осуществляться подвоз и эвакуация 101-го стрелкового, 25-го танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов. Это создавало опасность снижения темпов наступления, нарушения снабжения войск. Создание, кроме основной военно-автомобильной, дополнительной дороги было правильным мероприятием, облегчившим подвоз и эвакуацию в горах.

В целом необходимо отметить, что в подготовке тыла особенности предстоявших действий в горах не были должным образом учтены. Тыл готовился к операции по обычным «равнинным» методам, без достаточного использования опыта проведения наступательных операций в горно-лесистой местности.

Политическое обеспечение

Политическое обеспечение осуществлялось под непосредственным руководством Военного Совета армии, командиров соединений и частей и проводилось с учетом ряда характерных особенностей предстоявшей операции.

Среди задач, поставленных Военным Советом армии перед политическими органами, важное значение имела задача разъяснения воинам исторической роли войск армии по оказанию братской помощи народам Чехословакии, боровшимся за свое освобождение.

Серьезное место в организации политического обеспечения занимала работа по разъяснению вопроса о том, как нужно вести себя за рубежами родной страны, чтобы не уронить достоинство советского воина, а также работа с местным населением.

В центре внимания командования и политорганов армии находились также вопросы, касающиеся воспитательной работы, морального духа и настроений личного состава 1-го чехословацкого армейского корпуса, действовавшего в составе войск армии. Факт предстоявшего наступления к границам родины еще выше поднимал дух чехословацких солдат и офицеров. Солдаты корпуса были полны гордости за свой народ, поднявший знамя восстания, были преисполнены чувства величайшей благодарности Советскому правительству, пришедшему на помощь восставшим.

Все это показывает, какое большое количество своеобразных и чрезвычайно важных вопросов должны были решить командование и политорганы армии по политическому обеспечению предстоявшей операции.

Вся работа строилась под знаком мобилизации партийных и комсомольских организаций на выполнение приказа командования по подготовке войск к наступлению, на воспитание у воинов высокого наступательного духа.

В подготовительный период большое значение имело проведение мероприятий организационного характера.

4 сентября политотдел армии провел совещание начальников политотделов корпусов и дивизий.

Еще до получения приказа о подготовке наступления в период с 23 августа по 1 сентября согласно плану, утвержденному Военным Советом армии, в стрелковых дивизиях были проведены собрания партийных активов с повесткой дня «Вступление частей Красной Армии на территорию Польши и задачи партийных организаций». С докладами на этих собраниях выступили командующий армией, начальник штаба армии, члены Военного Совета, командиры корпусов и дивизий. Собрания партийных активов помогли коммунистам в их теоретической подготовке и вскрыли недостатки практики партийно-политической работы в новых условиях.

В первых числах сентября в стрелковых дивизиях были проведены собрания комсомольских активов с повесткой дня «Задачи комсомольских организаций в связи с вступлением Красной Армии на территорию Польши». На основе решений партийных и комсомольских активов была развернута воспитательная работа среди личного состава.

Особое внимание уделялось восстановлению и организационному укреплению первичных партийных организаций. В период непрерывных боев во время Львовско-Сандомирской операции распалось много ротных парторганизаций. Потери коммунистов и комсомольцев были особенно большими в стрелковых подразделениях. В связи с этим была проделана значительная работа по восстановлению ротных партийных организаций, был проведен подбор и подготовка парторгов, осуществлялся перевод ком-

мунистов из одной организации в другую. Это последнее мероприятие должно было организационно укрепить парторганизации стрелковых подразделений, выносивших основную тяжесть боя. Нередко бывали случаи, когда коммунисты переводились даже из артиллерийских подразделений в стрелковые, причем на место переведенных немедленно ставилась замена.

Главным источником роста партийных и комсомольских организаций был прием в партию и в комсомол новых членов. Для этого была проведена большая работа по подготовке наиболее достойных солдат, сержантов к вступлению в кандидаты и члены Коммунистической партии. Парторги первичных парторганизаций вели с ними беседы по Уставу партии, по вопросу о том, что требует партия от коммунистов, разъясняли роль нашей партии в организации победы над врагом. В результате в подготовительный период и особенно с началом боевых действий количество воинов, принятых в кандидаты и члены партии, по сравнению с предыдущим периодом увеличилось.

В подразделениях была усилена работа с боевым активом, которую проводили в основном парторги. Отличившиеся в боях воины были ознакомлены с программой и Уставом партии, прослушали ряд бесед по внутреннему и международному положению Советского Союза.

Значительное количество мероприятий, несмотря на короткие сроки, было осуществлено в области пропагандистской и агитационной работы. Главнейшими вопросами являлись: доведение до сознания каждого бойца сложности выполнения предстоявшей задачи, укрепление воинской дисциплины и боеспособности во всех звеньях, разъяснение целей, которые преследует Советская Армия, вступая на территорию Польши и Чехословакии.

По специально разработанной тематике 1 сентября были проведены однодневные семинары с командирами рот, 3 сентября —семинары с комсоргами батальонов и дивизионов, 3 и 4 сентября — двухдневные семинары с парторгами рот.

Темы для бесед с новым пополнением были разработаны отдельно. Кроме общеполитических вопросов, в них были включены такие темы, как «Красная Армия — единая, дружная семья народов Советского Союза», «Украинско-немецкие националисты — злейшие враги украинского народа, пособники Гитлера», «Освобождением Польши ускорим час полного разгрома врага в его собственной берлоге» и др.

Перед началом наступления со всем личным составом частей были проведены беседы на тему «Участь Германии решена, война проиграна Германией окончательно».

Для устной и наглядной агитации политотдел армии разработал лозунги, призывавшие воинов к решительному разгрому врага в предстоящих боях во имя скорейшей победы над гитлеровской Германией. В этих лозунгах нашла свое отражение и специфика предстоящего наступления. В них говорилось: «Во имя полного разгрома немцев — вперед, на помощь восставшему чехословацкому народу»; «Освобождение Чехословакии от немцев ускорит окончательный разгром Гитлера»; «Да здравствует братская дружба народов Советского Союза и Чехословакии»; «Преследуя врага, поможем братскому чехословацкому народу сбросить немецкое ярмо!» и др.

Агитация была конкретной. Так, по инициативе 305-й стрелковой дивизии в населенных пунктах на стенах домов и других строений вывешивались транспаранты, рассказывающие о зверствах фашистов в этих селах, деревнях, а также лозунги, призывающие воинов к мщению. Например: «Прочти! Запомни! В этом селе немецкие захватчики расстре-

ляли мирных жителей 52 человека. Угнали в немецкое рабство 205 человек... Воин Красной Армии! Запомни это и жестоко мсти немецким людоедам!»

Политотдел армии поддержал эту инициативу и в специальном указании предложил всем начальникам клубов использовать опыт 305-й стрелковой дивизии в своей работе.

Рано утром 8 сентября, когда войскам был отдан приказ на наступление, в частях и подразделениях были проведены митинги на тему «Выполним приказ командования — добьем раненого немецкого зверя на его собственной территории». Выступавшие на митинге выражали готовность выполнить любую задачу командования.

В подготовительный период была проделана значительная работа среди местного населения. С жителями проводились беседы, им оказывалась помощь в создании местных демократических органов власти, в организации народной милиции, в выборах рабочих комитетов на предприятиях.

В целом политическая работа в период подготовки наступления была действенной, целеустремленно направленной на выполнение задач, поставленных командованием перед войсками армии. Политико-моральное состояние личного состава соединений, частей и подразделений было высоким. Солдаты, офицеры и генералы были готовы отдать все силы для выполнения боевой задачи.

Однако в организации политического обеспечения имелся и серьезный недочет. Он заключался в том, что командование и политорганы должным образом не учли необходимости проведения серьезной политической работы по вопросу о действиях войск в особых условиях горно-лесистой местности. Специфические вопросы политического обеспечения наступления в горах при планировании отражены были слабо.

Боевая подготовка войск и штабов

Характерной особенностью подготовительного этапа Карпатско-Дуклинской операции было то, что войска после окончания предыдущей операции не имели времени для систематической боевой подготовки. Но именно здесь, ввиду особенностей горного театра и неподготовленности войск к действиям в горах, требовалась серьезная и продолжительная работа с войсками и штабами.

В последних числах августа армия получила 6 тыс. человек пополнения из числа крестьян — жителей только что освобожденных Волынской, Станиславской и Львовской областей. Почти 75% состава пополнения в армии ранее не служило.

По условиям обстановки вновь прибывшее пополнение должно было через пять дней вводиться в бой.

В директиве командующего фронтом от 30 августа о переходе войск к обороне одновременно давалось указание о начале занятий по боевой подготовке.

В ходе боевой подготовки, исходя из степени обученности стрелковых подразделений, особое внимание уделялось одиночной подготовке бойца и сколачиванию отделения, взвода, роты.

В артиллерийских частях и подразделениях велась работа по сколачиванию расчетов, батарей, дивизионов.

Основные задачи по подготовке офицеров артиллерийских частей и подразделений заключались в том, чтобы научить их управлять огнем своего подразделения (части) в различных условиях боевой обстановки. Однако личный состав артиллерийских частей и подразделений, не имев-

ший боевого опыта действий в горах, не успел получить необходимую подготовку перед началом операции.

Состояние бронетанковых войск армии перед началом операции было следующим. 25-й танковый корпус принимал участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции в составе войск 1-го Украинского фронта и в период с 15 июля по 25 августа прошел с боями более 600 км. 12-й отдельный танковый полк прорыва и 349-й отдельный тяжелый самоходно-артиллерийский полк в августе вели непрерывные боевые действия в составе 38-й армии.

Часть личного состава танковых частей, участвовавших в предыдущих боях, имела опыт ведения боев в условиях равнинной и среднепересеченной местности. Однако большинство экипажей танков и самоходно-артиллерийских установок состояло из недавно прибывшего пополнения, прошедшего трехмесячную подготовку. Короткие сроки подготовки сказывались на недостаточном освоении некоторыми экипажами материальной части танка и вооружения. Механики-водители практически не были достаточно знакомы с методами вождения танков в горно-лесистой местности.

После окончания предшествующих боевых действий значительное количество машин было поставлено на ремонт. Однако даже и после ремонта не вся материальная часть была в удовлетворительном состоянии. Так, в 12-м танковом полку из двенадцати машин семь были получены из ремонта и имели поношенную ходовую часть.

В условиях горно-лесистой местности, требовавших особенно хорошего состояния материальной части, это приводило к серьезным затруднениям в использовании бронетанковых войск.

Подготовка бронетанковых частей и подразделений имела своим назначением сколачивание экипажей и обучение их ведению наступательного боя во взаимодействии с другими родами войск в сложных условиях горно-лесистой местности, а также тщательное освоение матчасти. На занятиях отрабатывались вопросы взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и саперами, методы ведения огня из танков в горных условиях, способы вождения танка по сильно пересеченной местности.

Однако в распоряжении штаба корпуса было мало времени для серьезного изучения всех этих вопросов.

Большое внимание уделялось подготовке штурмовых батальонов. Под руководством командиров стрелковых дивизий с личным составом штурмовых батальонов были проведены занятия на тему «Действия штурмового батальона при прорыве обороны противника». Кроме того, были отработаны вопросы выхода батальонов в атаку, ведения атаки, вызов танков, вопросы взаимодействия стрелковых и танковых подразделений и т. д.

Таким образом, боевая подготовка войск и штабов была кратковременной. Особенности предстоявших действий в горах в ходе боевой подготовки были лишь в некоторой степени отражены в бронетанковых частях и чрезвычайно слабо — в стрелковых и артиллерийских. Но в целом практически войска не успели пройти подготовку к действиям в условиях горно-лесистой местности и готовы к ним не были.

Перегруппировка войск и соотношение сил перед наступлением
(Схемы 11—12)

Для проведения операции требовалось провести перегруппировку войск с тем, чтобы севернее Кросно создать основную группировку сил и средств.

Перегруппировку планировалось начать ночью 3 сентября и закончить к утру 6 сентября с таким расчетом, чтобы войска имели двое суток для завершения организационной работы на исходном положении.

Всего предстояло перегруппировать девять стрелковых дивизий, пять артиллерийских соединений и частей, один танковый и один самоходно-артиллерийский полки, а также инженерные части, тыловые части и учреждения.

За этот же период в полосе армии должны были сосредоточиться соединения, приданные из фронта.

Перегруппировка осложнялась сильно пересеченной местностью и недостатком дорог, пригодных для движения значительной массы войск. Дорожные части армии еще не успели приспособить для сквозного движения войск грунтовые дороги, поэтому перегруппировка вдоль фронта проходила лишь по двум основным рокадным маршрутам. Для того чтобы своевременно пропустить все пришедшие в движение войска, необходимо было особо четкое планирование перегруппировки со стороны штаба армии.

Перегруппировка началась в 22 часа 3 сентября. В течение трех ночей стрелковые соединения, строжайше соблюдая правила маскировки, совершив марши протяженностью от 12 до 50 км, сосредоточились в новые районы и заняли предназначенные им полосы наступления.

Сроки начала и конца перегруппировки стрелковых соединений и протяженность маршей приведены в табл. 13.

Таблица 13

Перегруппировка стрелковых дивизий

Стрелковые дивизии	Начало перегруппировки	Конец перегруппировки	Протяженность марша в км
241-я	В ночь на 4 сентября	Утро 4 сентября	12
340-я	В ночь на 5 сентября	Утро 6 сентября	50
121-я	В ночь на 4 сентября	Утро 5 сентября	20
304-я	В ночь на 4 сентября	Утро 5 сентября	35
211-я	В ночь на 4 сентября	Утро 5 сентября	35
140-я	В ночь на 5 сентября	Утро 5 сентября	20
70-я гвардейская	В ночь на 5 сентября	Утро 6 сентября	25
183-я	В ночь на 4 сентября	Утро 5 сентября	11
305-я	В ночь на 4 сентября	В ночь на 6 сентября	12

В этот же период в полосе армии были сосредоточены подвижные соединения, подчиненные ей фронтом на период операции.

25-й танковый корпус к 1 сентября находился в резерве фронта в районе Будзивуй, м. Тычин, Бялы. 4 сентября корпус был включен в состав 38-й армии. В ночь с 4 на 5 сентября корпус выступил из занимае-

мых районов. Двигаясь по одной дороге — Богухвала, Чудэц, Стшижув, Добжехув, танковые бригады корпуса, соблюдая все меры маскировки, к утру 6 сентября вышли в район сосредоточения южнее Бжезянка, лес севернее Веглувка; в ночь на 7 сентября в этот же район полностью прибыли стрелковые части корпуса. Протяженность марша корпуса составила около 60 км. Корпус выдвигался медленно вследствие того, что в его распоряжении имелась лишь одна дорога, проходившая по сильно пересеченной местности.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, который находился в резерве фронта в районе Едлувка, м. Блажова, м. Дубецко, совершил марш в 70 км и к исходу 5 сентября сосредоточился в районе Высока Стшижовска, Веглувка, Зызнув.

1-й чехословацкий армейский корпус (командир бригадный генерал Кратохвил, а с 10 сентября бригадный генерал Свобода Л. И.) в связи с операцией по выходу в Чехословакию директивой ставки был передан из состава 4-го Украинского фронта в 1-й Украинский фронт. Корпус совершил марш из района Самбор в полосу 38-й армии и к 6 сентября вышел в лес восточнее Красна.

Перегруппировка и сосредоточение артиллерии были проведены весьма умело. В период с 3 по 6 сентября главные силы артиллерии сосредоточились в центре оперативного построения армии, на сравнительно небольшом участке местности, где были избраны позиционные районы.

Марш артиллерийских соединений и частей, проходивший одновременно с перегруппировкой общевойсковых, а также танковых соединений был организован четко. Так, 17-я артиллерийская дивизия прорыва, вышедшая из подчинения командующего 60-й армией, сосредоточилась в полосе 38-й армии двумя ночными маршами. Дивизия двигалась по двум маршрутам. Командиры бригад и дивизионов выезжали вперед с рекогносцировочными группами для рекогносцировки районов сосредоточения. Бригады совершали марш дивизионными колоннами только в ночное время.

В ночь на 5 сентября части 17-й артиллерийской дивизии прорыва вышли в позиционные районы. В эту же ночь артиллерийские бригады заняли огневые позиции и установили связь. Огневые позиции занимались подивизионно. Для пристрелки выделялось по одному орудию от дивизиона. Пристрелка проводилась в период с 18 до 20 часов 5 сентября. Большое внимание было уделено тщательной комендантской службе позиционных районов, направленной на обеспечение их полной маскировки как в дневное, так и в ночное время.

К утру 6 сентября сосредоточение артиллерии было полностью закончено.

Таким образом, в течение двух с половиной суток была проведена значительная перегруппировка сил и средств армии, а также части фронтовых средств.

Результатом хорошей организации перегруппировки был не только своевременный выход соединений на исходные рубежи, но и то, что все передвижения совершенно не были замечены противником. Об этом свидетельствовали пленные, взятые нашими войсками сразу же после начала операции.

После завершения всех мероприятий по сосредоточению войск была создана группировка сил и средств, полностью соответствовавшая замыслу операции и решению командующего армией. Было проведено сосредоточение сил и средств на направлении главного удара, на узком участке фронта, а на вспомогательных направлениях оставались минимальные силы и средства.

Общий фронт наступления армии составлял 68 км. Прорыв осуществлялся на участке 8 км, составлявшем 11,7% от общей протяженности фронта наступления. На этом участке было сосредоточено шесть из девяти имевшихся в составе армии стрелковых дивизий, или 67% общего числа стрелковых дивизий, все бронетанковые войска и 82,2% всей артиллерии.

Армия была построена в два эшелона. В первом эшелоне были развернуты стрелковые корпуса, во втором эшелоне — чехословацкий армейский корпус. За центром стрелковых корпусов первого эшелона находились подвижные группы (танковый и кавалерийский корпуса).

Оперативная плотность войск армии на исходном положении составляла 4,5 км фронта на дивизию, тактическая плотность — 1,2 батальона на 1 км фронта. Исходное положение для наступления находилось на удалении 200—400 м от переднего края обороны противника.

В первом эшелоне войск армии на правом фланге на фронте протяженностью 21 км был развернут 52-й стрелковый корпус. Его главная группировка находилась на левом фланге корпуса.

В центре оперативного построения армии на фронте в 4 км находился 101-й стрелковый корпус.

На левом фланге армии на фронте в 43 км занял исходное положение 67-й стрелковый корпус. Главная группировка корпуса была создана на его правом фланге.

25-й танковый корпус был сосредоточен в районе Бжезянка, Высока Стшижовска, Веглувка на удалении 4,5—12 км от переднего края войск первого эшелона армии; 1-й гвардейский кавалерийский корпус — Высока Стшижовска, Зызнув, Веглувка на удалении 6—13 км от переднего края войск первого эшелона.

Второй эшелон армии — 1-й чехословацкий армейский корпус сосредоточился в районе Красна, Домарадз, Плосина в 10 км от переднего края войск первого эшелона.

Общая глубина оперативного построения армии на исходном положении равнялась 16 км.

Стрелковые корпуса на исходном положении строили свои боевые порядки в один и два эшелона. Стрелковые дивизии вторых эшелонов стрелковых корпусов (по одной стрелковой дивизии), созданные в 52-м и 101-м стрелковых корпусах, сосредоточивались на удалении 2—3,5 км от переднего края дивизий первого эшелона.

Стрелковые дивизии, предназначенные для действий на направлении главного удара армии, строили свои боевые порядки в два эшелона, имея два стрелковых полка — в первом, один — во втором эшелоне (за исключением 70-й гвардейской стрелковой дивизии, имевшей все три полка в линию).

Стрелковые полки строили свои боевые порядки в одном эшелоне.

В каждой стрелковой дивизии, наступавшей на направлении главного удара армии, выделялось по два штурмовых батальона, которые до начала атаки находились за боевыми порядками стрелковых полков первой линии. Во время артиллерийской подготовки атаки штурмовые батальоны должны были выдвигаться вперед и с началом атаки первыми врываться в траншеи противника.

Главная масса артиллерии располагалась в центре оперативного построения армии, что создавало здесь чрезвычайно высокую насыщенность войск.

Таким образом, оперативное построение армии было глубоким, что соответствовало замыслу операции и принятому решению.

Соотношение сил в полосе наступления 38-й армии к началу прорыва, т. е. к утру 8 сентября, показано в табл. 14.

Таблица 14

Соотношение сил в полосе наступления 38-й армии к утру 8 сентября

	38-я армия	Соотношение	Противник
Стрелковые батальоны	96	4:1	24
Орудия и минометы	1724	5,2:1	336
Танки и самоходно-артиллерийские установки	108	—	—

Соотношение сил на направлении главного удара армии видно из табл. 15.

Таблица 15

Соотношение сил на направлении главного удара 38-й армии к утру 8 сентября[1]

	38-я армия	Соотношение	Противник
Стрелковые батальоны	69	7,6:1	9
Орудия и минометы	1317	8,7:1	150
Танки и самоходно-артиллерийские установки	108	—	—

Из таблиц видно, что 38-я армия значительно превосходила противника в силах и средствах.

Однако ни в коем случае нельзя забывать, что после предшествующих непрерывных и весьма тяжелых боев стрелковые батальоны соединений 38-й армии имели большой некомплект, личный состав не успел отдохнуть, материальная часть бронетанковых частей была в своем большинстве изношенной.

В результате перегруппировки на направлении главного удара армии были сосредоточены значительные силы и средства, что должно было обеспечить первоначальный успех.

С началом операции это соотношение сил могло быстро измениться. В условиях наступления армии на отдельном операционном направлении противник имел возможность дополнительно перебросить в ее полосу с пассивных участков фронта, а также из резерва в общей сложности до пяти—шести дивизий и этим изменить в свою пользу соотношение сил перед 38-й армией.

---

[1] Соотношение сил рассматривается на всю планируемую глубину наступления. При расчете кавалерийский корпус принят за стрелковую дивизию, а в чехословацком корпусе учитываются две бригады, участвовавшие в наступлении.

Краткие выводы

Предстоявшая операция 38-й армии приобретала ряд своеобразных черт, которые вытекали из цели операции, задач, стоявших перед 1-м Украинским фронтом, характера района боевых действий, а также из степени готовности войск армии к действиям в горно-лесистой местности.

Командующий фронтом привлек для наступления в Словакию одну общевойсковую армию, усилив ее за счет фронтовых резервов. Следовательно, в отличие от многих других операций наступление 38-й армии должно было проходить не в рамках фронтовой наступательной операции, а самостоятельно, при активной поддержке только лишь одного стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта и на отдельном операционном направлении, которое находилось в стороне от основного направления фронта.

В случае снижения темпов наступательной операции это давало возможность противнику совершить маневр силами с пассивных участков фронта в полосу 38-й армии и задержать ее продвижение.

При сосредоточении подавляющих сил и средств армии на одном узком участке фронта, составлявшем 11,7% ширины полосы наступления армии, чрезмерно ослаблялись вспомогательные группировки армии. Излишнее ослабление левофланговой группировки могло серьезно затруднить правильное сочетание усилий войск, действовавших на главном и вспомогательном направлениях, тем более, что в горах перегруппировка сил с одного направления на другое в ходе наступления представляет серьезные трудности.

Отсутствие опыта в использовании кавалерийских и танковых соединений в горах было основной причиной того, что планирование их действий по своему характеру не отличалось от методов планирования в обычных условиях среднепересеченной местности.

Характерной чертой планируемого использования авиации было нацеливание ее главным образом на непосредственную поддержку наступавших войск. Организации же срыва возможных оперативных перегруппировок противника путем нанесения мощных ударов с воздуха по вражеским коммуникациям, железнодорожным эшелонам, автоколоннам и т. д. достаточного внимания не уделялось. Между тем в целях срыва оперативных перегруппировок противника было бы целесообразно предусмотреть нанесение мощных авиационных ударов по железнодорожным эшелонам, коммуникациям и автоколоннам противника.

Материальное обеспечение наступательной операции не было вполне достаточным. Фронт снабжался по нормам, рассчитанным на ведение оборонительных операций. Материальные средства были отпущены армии в расчете на быстрое завершение операции, без достаточного учета возможности длительных и напряженных боев. Войска армии не имели специального имущества, необходимого для обеспечения действия в горах.

Но главным фактором, который наложил неизгладимую печать на весь характер подготовки армии к операции, была настоятельная необходимость переходить в наступление немедленно. Это диктовала обстановка, сложившаяся в районе борьбы словацких партизан. Незначительное промедление и затягивание подготовки операции могли позволить врагу подавить восстание в Словакии. Поэтому подготовка к наступательной операции была проведена в крайне сжатые сроки — четверо суток. Но с оперативной точки зрения этот срок для подготовки операции в горах, тем более для армии, не имеющей опыта действий в горных условиях, — весьма недостаточен. Как показывает опыт Великой Отечественной войны, для успешного наступления в горах необходима заблаговременная тщательная подготовка операции.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 13)

Карпатско-Дуклинская наступательная операция продолжалась с 8 сентября по конец октября 1944 г. Фактический ход операции условно можно разделить на три этапа.

Первый этап — прорыв тактической зоны обороны противника и ввод в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (8—14 сентября).

Второй этап — развитие наступления и выход войск армии к Главному Карпатскому хребту. Бои 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в тылу противника (15—25 сентября).

Третий этап — преодоление Главного Карпатского хребта и бои на южных склонах Восточных Бескид (26 сентября — конец октября).

ПРОРЫВ ТАКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА И ВВОД В ПРОРЫВ 1-го ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА — ПЕРВЫЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ (8—14 сентября)

Накануне операции 7 сентября в полосе 38-й армии была проведена разведка боем.

После короткого, но мощного артиллерийского налета по переднему краю обороны противника разведывательные отряды перешли в атаку и на ряде участков ворвались в окопы противника. Захватив пленных, разведывательные отряды отошли на исходные позиции. В результате разведки боем была уточнена группировка сил противника, подтверждено отсутствие на многих участках вражеской обороны сплошных линий траншей и минных полей, засечены 33 новые огневые точки.

Прорыв главной полосы обороны противника

(Схема 14)

Наступление войск 38-й армии началось в 6 часов 40 минут утра 8 сентября артиллерийской и авиационной подготовкой, длившейся 2 часа 05 минут.

За 10 минут до окончания артиллерийской подготовки атаки началась авиационная подготовка. Бомбардировочная и штурмовая авиация нанесла удары по живой силе, артиллерийским позициям и узлам связи противника в районах Ящев, м. Едличе, Жарновец, Зрецин.

В результате успешной артиллерийской и авиационной подготовки атаки вражеская оборона на участке прорыва армии была подавлена, противник не смог оказать здесь сколько-нибудь серьезного сопротивления.

На остальных же участках наступления, ввиду того, что на широком фронте были сосредоточены незначительные силы артиллерии, система огня противника в достаточной степени нарушена не была.

В 8 часов 45 минут пехота и танки перешли в атаку.

На правом фланге армии перешла в наступление своим левым флангом 304-я стрелковая дивизия 52-го стрелкового корпуса. Дивизия встретила сильное огневое сопротивление противника из района Хшонстувка и успеха не имела.

В полосе наступления главной группировки армии наступавшие войска не встретили в окопах первой линии организованного сопротивления противника. Овладев первой позицией и встречая слабое сопротивле-

ние лишь в отдельных опорных пунктах, они начали быстро развивать успех в глубину.

Командование противника стремилось отвести уцелевшие части на промежуточный рубеж обороны Петрувка, Бубрка.

В 9 часов 35 минут командующий армией, учитывая недостаток в танках непосредственной поддержки пехоты, отдал приказ командиру 25-го танкового корпуса выдвинуть передовые отряды для активной поддержки стрелковых частей первого эшелона главной группировки армии и одновременно начать выдвижение главных сил корпуса. Аналогичный приказ был отдан и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу.

К 12 часам 305-я стрелковая дивизия, встречая лишь незначительное огневое сопротивление противника, овладела Байды и форсировала р. Ясюлька. Ввиду того, что 304-я стрелковая дивизия успеха не имела, 305-я стрелковая дивизия начала поворачивать свой фронт на запад и к исходу дня, продвинувшись на 6—7 км, вышла на рубеж восточная часть Модерувка, Бжезувка. Здесь части дивизии встретили организованное сопротивление противника и дальше в этот день продвинуться не смогли.

Еще в начале второй половины дня командир 52-го стрелкового корпуса для развития успеха ввел в бой второй эшелон корпуса — 340-ю стрелковую дивизию. Эта дивизия, выдвинувшись из-за левого фланга 305-й стрелковой дивизии, начала развивать успех в направлении Потакувка. С наступлением темноты части дивизии форсировали р. Ясюлька и к исходу дня вышли в район выс. 334,0, Потакувка.

Наступление 101-го стрелкового корпуса первоначально развивалось успешно.

70-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса, преодолев первую позицию главной полосы обороны противника, к 12 часам во взаимодействии с частями 305-й стрелковой дивизии овладела м. Едличе. К исходу дня, прорвав с хода вторую позицию и продвинувшись на 10 км, она вышла в район южнее Длуге.

183-я стрелковая дивизия 101-го стрелкового корпуса, овладев первой позицией, к 12 часам вышла в район Зрецин. К исходу дня командир дивизии ввел второй эшелон, и дивизия, прорвав с хода вторую позицию и продвинувшись до 12 км, вышла в район Хоркувка, Махнувка. Здесь части дивизии встретили огневое сопротивление противника с высот южнее Хоркувка и дальше продвинуться не смогли.

Таким образом, к исходу первого дня боя 101-й стрелковый корпус продвинулся в глубину до 12 км и вышел к промежуточному рубежу обороны противника, проходившему вдоль горного хребта Петрувка, Бубрка.

Несколько иначе сложилась обстановка в полосе наступления 241-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса, также действовавшей в составе ударной группировки армии. Дивизии предстояло овладеть г. Кросно. Вражеское командование, придавая серьезное значение этому узлу дорог, решило удерживать его любой ценой.

Перейдя в наступление после окончания артиллерийской подготовки атаки, части 241-й стрелковой дивизии овладели пригородом Бялобжеги. Однако попытки ворваться в западную часть Кросно успеха не имели. К исходу дня дивизия вышла на рубеж Гловенка, юго-западная окраина Кросно.

140-я стрелковая дивизия, наступая во взаимодействии с 241-й стрелковой дивизией, своими главными силами также втянулась в упорные бои за Кросно. В течение дня полкам дивизии не удалось преодолеть сопротивления противника. К вечеру правофланговые части дивизии продолжали вести тяжелые бои на северо-западной окраине города.

Командир 67-го стрелкового корпуса из-за отсутствия у него второго эшелона не смог усилить правофланговые части корпуса, и поэтому бои за Кросно приняли затяжной характер.

Части 121-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса, действовавшие на широком фронте, атаковали противника, однако ввиду сильного огневого сопротивления продвинуться не смогли.

Таким образом, 241-я стрелковая дивизия 67-го стрелкового корпуса в течение дня добилась весьма незначительного результата, а 140-я и 121-я стрелковые дивизии успеха не имели.

Авиация с началом атаки и в течение всего дня боя эшелонами штурмовиков 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса под прикрытием истребителей 1-го истребительного авиационного корпуса наносила удары по отходящим войскам противника и его опорным пунктам в районах Ящев, Зрецин.

Артиллерия армии по мере продвижения стрелковых соединений меняла огневые позиции. Дивизионная и полковая артиллерия двигалась перекатами за пехотой и танками. Со второй половины дня начала смену огневых позиций артиллерия усиления. К 18 часам заняли новые позиции четыре артиллерийские бригады 17-й артиллерийской дивизии прорыва, 135-я пушечная бригада и два истребительно-противотанковых полка. Остальные части начали перемещение позже.

Осуществленный прорыв главной полосы обороны противника в полосе наступления 101-го стрелкового корпуса привел к тому, что во второй половине первого дня операции создались благоприятные условия для ввода в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов.

Как выше отмечалось, командующий армией еще утром приказал начать выдвижение 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов для ввода их в прорыв. Это было совершенно правильное решение. Стремительные действия кавалерийского и танкового корпусов могли способствовать успешному выполнению задачи операции. Особое значение в этих условиях приобретали решительные и быстрые действия передовых отрядов кавалерийского и танкового корпусов, которые имели возможность, обогнав пехоту, захватить важные узлы дорог и выгодные рубежи в глубине обороны противника и этим создать условия для успешных действий основных сил корпусов. Однако передовые отряды не смогли обогнать пехоту и к исходу дня вышли в районы м. Едличе, Хоркувка, отстав от пехоты на 2—2,5 км.

Главные силы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса лишь в 16 часов начали выдвигаться из исходных районов. 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии (первый эшелон корпуса), продвигаясь по двум маршрутам, к исходу дня сосредоточились: 1-я гвардейская кавалерийская дивизия — в районе Пшибувка, Байды, Жепник на удалении 8—13 км от действовавших впереди стрелковых дивизий; 2-я гвардейская кавалерийская дивизия — в районе севернее Хоркувка, находясь в непосредственной близости к 183-й стрелковой дивизии 101-го стрелкового корпуса. 7-я гвардейская кавалерийская дивизия (второй эшелон корпуса) также сосредоточилась в районе Пшибувка, Байды, Жепник. Таким образом, действуя слишком медленно, кавалерийский корпус к исходу дня не был готов для ввода в прорыв. Боевые порядки корпуса были растянуты на значительную глубину.

25-й танковый корпус лишь во второй половине первого дня операции начал медленно выдвигаться по двум маршрутам вслед за соединениями первого эшелона армии. Передовые отряды из состава 162-й танковой и 20-й мотострелковой бригад вели бой совместно со стрелковыми частями.

Главные силы корпуса ввиду плохо организованной разведки местности и слабого управления корпусом со стороны командира и штаба корпуса к исходу 8 сентября не сумели переправиться через р. Ясюлька и в течение дня оставались на северном ее берегу в районе переправ у Добешин, Зрецин. Переправившиеся же передовые отряды и части из состава главных сил корпуса через р. Ясюлька продвигались с боем по единственной, с разрушенными мостами и неразминированной дороге, под непрерывным фланговым огнем противника. Эти передовые части, от успеха действий которых зависело развитие наступления корпуса, вели бой в тяжелых условиях и были плохо управляемы.

Итак, в первый день операции главная группировка 38-й армии осуществила прорыв главной полосы обороны противника на 12-километровом фронте Модерувка, (иск.) Кросно, продвинулась на глубину 6—12 км и к исходу дня вышла на рубеж Бжезувка, Хоркувка, Манувка, Гловенка. Задача дня не была выполнена.

Рассматривая и оценивая события первого дня операции, нельзя не отметить того важного обстоятельства, что к 12—14 часам появились благоприятные условия для развития успеха 1-м гвардейским кавалерийским и 25-м танковым корпусами в глубину. Обстановка сложилась так, что на направлении главного удара армии противник в беспорядке отходил, а рубежи его обороны в глубине заняты не были. Немедленный ввод в бой подвижных соединений мог бы привести к серьезным оперативным результатам. Однако значительное удаление их от первого эшелона армии, медленность выдвижения и загруженность основных дорог не позволили это сделать.

Недостаточно оправданным является то обстоятельство, что командир 101-го стрелкового корпуса не ввел в бой второй эшелон корпуса. Ввод второго эшелона корпуса содействовал бы развитию наступления в глубину.

Отставание 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов привело к тому, что ввод их в прорыв не был начат и в ночь на 9 сентября, а к утру 9 сентября обстановка была уже иной.

Немецко-фашистское командование, застигнутое врасплох начавшимся наступлением 38-й армии, решило любой ценой не допустить выхода наших войск на территорию Словакии. С этой целью оно начало поспешно предпринимать ряд мер по перегруппировке в полосу 38-й армии значительных сил и средств с других участков фронта.

8 сентября была спешно брошена в полосу 38-й армии, в район Бубрка, 75-я пехотная дивизия, прибывшая в этот район в ночь на 9 сентября. Здесь эта дивизия получила задачу контратаковать наши наступавшие войска и отбросить их в северном направлении. Дивизия в начале сентября получила значительное пополнение, в ее ротах насчитывалось до 80 человек. В тот же день вражеское командование начало срочную переброску 1-й танковой дивизии, которая до этого вела бои на сандомирском плацдарме в районе Опатув [1], и 8-й танковой дивизии, находившейся до этого в районе Бохня (40 км восточнее Кракова).

Одновременно в полосу наступления 38-й армии был переброшен разведывательный отряд 68-й пехотной дивизии в составе 450 человек с тремя штурмовыми орудиями. Вечером 8 сентября этот отряд уже был введен в бой в районе Хоркувка. Из Словакии прибыли действовавшие там против партизан 1-й и 2-й батальоны 388-го пехотного полка 208-й пехотной дивизии [2].

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 57012с, д. 6, лл. 14, 22.
[2] Там же, л. 22.

Все это было лишь началом крупной переброски сил, которую осуществило вражеское командование с целью отразить удар 38-й армии.

Прорыв вражеской обороны на промежуточном рубеже Потакувка, Хоркувка, Бубрка

(Схема 15)

К утру 9 сентября противнику удалось, используя выгодные условия местности, силами понесших значительные потери частей 208-й и 68-й пехотных дивизий и вновь прибывших частей 75-й пехотной и 1-й танковой дивизий поспешно организовать оборону по северным скатам хребта, проходящего южнее Потакувка, Хоркувка, Махнувка. Силы противника усилились теперь более чем на одну треть.

Утром 9 сентября в районе юго-западнее Хоркувка был введен в бой 113-й моторизованный полк 1-й немецкой танковой дивизии, а к середине дня в район южнее Ясло прибыли и главные силы этой дивизии. В районе Бубрка начала действовать прибывшая ночью 75-я пехотная дивизия, кроме того, ночью в районе западнее Ясло был введен в бой 1083-й пехотный полк 544-й пехотной дивизии, переброшенный из полосы 60-й армии.

Ни штаб фронта, ни штаб 38-й армии к утру 9 сентября не имели сведений о перегруппировке противника и его значительном усилении в полосе наступления армии.

Еще вечером 8 сентября командующий армией приказал 9 сентября начать наступление с 6 часов утра — передовыми отрядами, а с 7 часов — главными силами. 1-му гвардейскому кавалерийскому и 25-му танковому корпусам, а также второму эшелону армии — 1-му чехословацкому армейскому корпусу—было приказано войти в прорыв и стремительно преследовать противника в ранее указанных направлениях. 52-му и 101-му стрелковым корпусам надлежало к исходу 9 сентября овладеть рубежом м. Змигруд Новы, Ивля, м. Дукля, а 67-му стрелковому корпусу — Кросно.

Решение командующего армией на преследование противника подвижными соединениями не вытекало полностью из обстановки, сложившейся к утру 9 сентября. Противник за ночь сумел организовать оборону на промежуточном рубеже. Следовательно, прежде чем приступить к преследованию противника, необходимо было прорвать вражескую оборону, организованную на промежуточном рубеже вдоль горного хребта.

С утра 9 сентября войска армии возобновили наступление.

Утром были введены в сражение передовые отряды 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Они начали наступление в стыке между 70-й гвардейской и 183-й стрелковыми дивизиями 101-го стрелкового корпуса с рубежа Жегльце, Хоркувка, где образовался разрыв шириной в 2,5 км. 10 и 11 сентября 1-й гвардейский кавалерийский корпус последовательно наращивал свои силы в первом эшелоне армии с тем, чтобы при подходящих условиях сильным ударом прорваться в глубину и в тыл противника.

1-й чехословацкий армейский корпус в составе двух бригад был введен в сражение совместно с двумя бригадами 25-го танкового корпуса в стыке между 183-й и 241-й стрелковыми дивизиями с рубежа Махнувка, (иск.) Гловенка и вступил в бой с противником, оборонявшимся на высотах южнее Махнувка.

1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса совместно со стрелковыми соединениями начали упорные бои по прорыву обороны противника на горном хребте. В течение всего дня 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии и бригады 25-го танкового корпуса совместно со стрелковыми дивизиями медленно продвигались вперед в тяжелых условиях горно-лесистой местности.

305-я стрелковая дивизия 52-го стрелкового корпуса в течение 9 сентября на своем правом фланге частью сил вела напряженный бой за узел дорог Модерувка. Для усиления правого фланга дивизии сюда был выдвинут 1663-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. К исходу дня Модерувка была взята. На своем левом фланге 305-я стрелковая дивизия добилась несколько большего успеха. Здесь после упорного боя части дивизии продвинулись на 2—2,5 км и овладели Тарновец.

340-я стрелковая дивизия после ожесточенного боя за горный хребет в районе юго-западнее Потакувка продвинулась на 4—5 км, на правом фланге овладела Умещ, а на левом завязала бои за Глиник Немецки, отражая здесь сильные контратаки противника.

211-я стрелковая дивизия из второго эшелона 101-го стрелкового корпуса, введенная в бой с утра 9 сентября, в течение дня вела чрезвычайно напряженные бои на горном хребте. Продвинувшись на 2,5 км дивизия к исходу дня вышла в район севернее Копытова. В этом районе ей пришлось отбивать сильные контратаки противника.

70-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с 20-й мотострелковой бригадой и во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом в течение дня с непрерывными боями медленно продвигалась вперед. Отбив несколько контратак, силой до батальона пехоты каждая, дивизия к исходу дня вышла в район южнее Леснювка, где была остановлена контратаками 113-го моторизованного полка 1-й немецкой танковой дивизии.

1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии, отражая контратаки противника в пешем строю, во взаимодействии с 70-й гвардейской стрелковой дивизией ко второй половине дня сломили сопротивление противника, продвинулись вдоль шоссе Хоркувка, Кобыляны и вышли на северную окраину Кобыляны. С выходом на северную окраину Кобыляны наши войска перерезали важную рокадную дорогу Ясло — м. Рыманув.

На левом фланге 101-го стрелкового корпуса, в районе Бубрка, во второй половине дня сложилась напряжённая обстановка. 183-я стрелковая дивизия, вышедшая к шоссе Ясло — м. Рыманув, была контратакована частью сил 75-й немецкой пехотной дивизии. Противнику удалось потеснить левый фланг дивизии. Для отражения контратаки на южную окраину Бубрка была выдвинута 111-я танковая бригада 25-го танкового корпуса, которая во взаимодействии с 183-й стрелковой дивизией к исходу дня восстановила положение.

1-й чехословацкий армейский корпус, с утра введенный в бой совместно с частями 25-го танкового корпуса, в течение всего дня вел напряженные бои за высоты южнее Махнувка.

241-я стрелковая дивизия 67-го стрелкового корпуса в этот день отбила девять контратак противника силой от роты до двух пехотных полков при поддержке восьми танков каждая и удержала свои позиции.

140-я стрелковая дивизия этого корпуса, имевшая задачу овладеть Кросно, в 6 часов возобновила наступление. Ожесточенные уличные бои велись за каждый дом, каждый квартал. Подразделения широко применяли минометы и ручные гранаты. К 14 часам дивизии удалось овладеть лишь северо-западной окраиной. В течение всего дня бои велись с огромным упорством, однако очистить город от вражеского гарнизона к исходу дня не удалось. Ожесточенные бои продолжались и ночью.

Командир 67-го стрелкового корпуса из-за отсутствия второго эшелона не мог достаточно активно влиять на ход боя за Кросно.

На левом фланге 67-го стрелкового корпуса 121-я стрелковая дивизия атаковала противника, но вновь безуспешно.

Войска армии на направлении главного удара во второй день наступления продвинулись от 2 до 6 км, отразили ожесточенные многочислен-

ные контратаки противника на фронте Умещ, Кобыляны, Махнувка, Кросно, прорвали промежуточный рубеж его обороны, выдвинулись к рокадной дороге Ясло, м. Рыманув и перерезали ее в районе Кобыляны. В центре полосы наступления армии войска преодолели полосу предгорий и постепенно начали втягиваться в сильно пересеченную горно-лесистую местность.

Таким образом, ввод в сражение 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов и второго эшелона армии не привел к существенному изменению обстановки. Медленное продвижение войск армии во второй день операции объясняется главным образом изменением соотношения сил в полосе наступления главной группировки армии.

Если перед началом наступления превосходство главной группировки 38-й армии над противником по живой силе было в 7,6 раза, а в танках и самоходно-артиллерийских установках оно было абсолютным, то теперь главная группировка 38-й армии превосходила противостоящего противника по живой силе только в два раза, а по танкам и самоходно-артиллерийским установкам превосходство было весьма незначительным.

Ввиду того, что правофланговые соединения армии в течение дня вновь не продвинулись, войска, входившие в состав главной группировки армии, должны были постепенно развертывать часть своих сил фронтом на запад и юго-запад для обеспечения правого фланга. Фронт ударной группировки армии значительно растянулся.

Утром 9 сентября после 50-минутной артиллерийской подготовки перешел в наступление 107-й стрелковый корпус 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, который согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования должен был ударом в направлении Команьча содействовать наступлению 38-й армии. Корпус в течение дня продвинулся на 4—5 км и овладел Прусек, Небещены, Пораж.

Прорыв второй полосы обороны противника

(Схемы 16, 17)

В связи с усилением группировки противника и возросшим его сопротивлением командующий фронтом в ночь на 10 сентября принял решение сосредоточить в полосе наступления 38-й армии из своего резерва 4-й гвардейский танковый корпус. Это решение вытекало из обстановки и было правильным, ибо дальнейшее увеличение сил противника в полосе армии грозило полностью изменить соотношение сил и могло привести к срыву операции.

10 сентября 4-й гвардейский танковый корпус, имевший в своем составе всего лишь 59 танков Т-34 и 9 самоходно-артиллерийских установок САУ-85, сосредоточился в районе Ящев.

Командующий армией в ночь на 10 сентября поставил войскам следующие задачи.

52-му стрелковому корпусу было приказано перехватить дорогу Ясло — м. Змигруд Новы и выйти на рубеж Заленже, м. Осек, Мытарка.

101-й стрелковый корпус получил задачу овладеть рубежом м. Змигруд Новы, Глойсце, Ивля.

1-й чехословацкий армейский корпус должен был выйти на рубеж Теодорувка, м. Дукля.

67-му стрелковому корпусу ставилась задача овладеть Кросно и выйти на рубеж Рувне, м. Рыманув. Соединения и части 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов должны были наступать совместно со стрелковыми соединениями.

Одновременно командующий армией решил включить в состав главной группировки армии 121-ю стрелковую дивизию 67-го стрелкового корпуса, для чего было дано приказание сменить ее 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригадой, входившей в состав 1-го чехословацкого армейского корпуса и доселе в боях не участвовавшей.

Оценивая это решение, можно сказать, что командующий армией, учтя изменившееся соотношение сил на фронте ударной группировки, отказывается теперь от постановки войскам глубоких задач, ограничивается задачами глубиной в 4—8 км и, что особенно важно, не требует от подвижных соединений самостоятельных действий в глубине вражеской обороны, а приказывает им наступать совместно со стрелковыми соединениями. Таким образом, 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса постепенно теряют свое первоначальное назначение — средства, предназначенного для развития тактического успеха в оперативный. Конечно, это решение было вынужденным. Однако в сложившейся обстановке, когда кавалерийские и танковые соединения уже были введены в сражение, группировка противника непрерывно усиливалась, а брешь в его обороне отсутствовала, подобное решение отвечало объективным условиям и вряд ли могло быть иным.

Противник в ночь на 10 сентября перебросил в полосу 38-й армии 14-й пехотный полк 78-й пехотной дивизии и 1-й штурмовой полк 1-й танковой армии, который до этого вел бой с партизанами Словакии в районе Попрад. Эти части заняли оборону на второй оборонительной полосе.

Войска армии утром 10 сентября после 30-минутной артиллерийской подготовки атаковали противника и вновь на всех направлениях встретили сильное огневое сопротивление и контратаки противника.

52-й стрелковый корпус с утра 10 сентября отражал ожесточенные контратаки части сил 1-й танковой и 544-й пехотной вражеских дивизий, стремившихся ударом по правому флангу армии сорвать ее наступление. В течение первой половины дня было отбито 15 контратак противника силой рота—полк с 5—12 танками и самоходными установками каждая.

Для отражения контратак и обеспечения в противотанковом отношении правого фланга армии командир корпуса произвел частичную перегруппировку артиллерии. В район Тарновец был выдвинут 1663-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Один артиллерийский полк 37-й легкой артиллерийской бригады был выдвинут в район Бялкувка, где командир корпуса организовал противотанковый опорный пункт. Другой полк той же бригады занял огневые позиции в районе южнее Умещ. Третий полк бригады был сосредоточен в районе Ящев в готовности к маневру. Кроме того, командующий армией подчинил командиру 52-го стрелкового корпуса 12-й гвардейский танковый полк прорыва и 349-й отдельный танковый самоходно-артиллерийский полк, которые были поставлены в засаду в районе Тарновец.

В результате этих мероприятий устойчивость боевых порядков корпуса, а следовательно, и правого фланга армии значительно повысилась. Все контратаки противника корпус успешно отражал.

101-й стрелковый корпус 10 сентября продолжал с упорными боями медленно продвигаться вперед. 211-я стрелковая дивизия, встретив сильное огневое сопротивление противника, вела огневой бой на занимаемом ею ранее рубеже. 70-я гвардейская стрелковая дивизия в первой половине дня, отразив совместно с 162-й танковой бригадой контратаки противника, продвинулась до 3 км и овладела Сулистрова.

Части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вели бой за опорный пункт противника Дроганова, находившийся на шоссе Кросно — м. Дукля.

По приказу командующего армией по этому опорному пункту в 16 часов 40 минут был нанесен удар силами двадцати семи штурмовиков Ил-2 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса. После авиационного удара 1-й гвардейский кавалерийский корпус атакой с севера с одновременным обходом частью сил с юго-запада овладел Дроганова и таким образом вклинился во вторую полосу обороны противника.

183-я стрелковая дивизия 101-го стрелкового корпуса совместно со 111-й танковой бригадой вела упорные бои в районе Ветшно.

1-й чехословацкий армейский корпус отражал многочисленные контратаки противника севернее Вроцанка и продвижения не имел.

67-й стрелковый корпус в течение дня вновь не добился успеха. В северной и юго-восточной частях Кросно шли непрерывные чрезвычайно ожесточенные уличные бои.

Упорное сопротивление противника в районе Кросно затрудняло расширение прорыва в сторону левого фланга армии и лишало армию нескольких важных шоссейных дорог. В связи с этим командующий фронтом в 22 часа приказал одной танковой бригаде 4-го гвардейского танкового корпуса завершить очищение Кросно от противника. К 24 часам на северо-западной окраине Кросно сосредоточилась 12-я гвардейская танковая бригада этого корпуса.

Таким образом, 10 сентября войска армии, отражая упорные контратаки значительно усилившегося противника, наступали медленно с весьма ожесточенными боями. Некоторый успех был достигнут лишь в центре, где 101-й стрелковый корпус и 1-й гвардейский кавалерийский корпус продвинулись на 2—4 км и вклинились во вторую полосу обороны противника в районе Дроганова. Наступление все более превращалось в непрерывное «прогрызание» вражеской обороны. Положение осложнялось тем, что после выхода наших войск в район Сулиструва 101-й стрелковый, 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса имели в своем распоряжении всего лишь единственную автомобильную дорогу Сулиструва — Ивля. Поэтому маневр подвижных соединений был скован, они попрежнему действовали совместно с пехотой. В руках командующего армией не было сил и средств для развития успеха в сторону флангов. Противник же непрерывно вводил новые силы и получал возможность, используя выгодные условия горно-лесистой местности, все больше «обволакивать» участок прорыва.

На 11 сентября 101-му и 67-му стрелковым корпусам командующий армией поставил задачу расширить фронт прорыва и к исходу дня главными силами выйти на рубеж Глойсце, Мейсце Пястове (схема 17).

Ввиду сосредоточения противником против правого фланга армии значительных сил (545, 544, 208-я пехотные, 1-я танковая дивизии) командующий армией приказал 52-му стрелковому корпусу перейти к обороне на рубеже Люблю, Хшонстувка, Тарновец фронтом на запад и юго-запад и обеспечить правый фланг армии от ударов противника. Левофланговой 340-й стрелковой дивизии было приказано наступать в направлении Лубно-Шляхецке, Ленжины.

1-му гвардейскому кавалерийскому и 25-му танковому корпусам вновь были поставлены задачи на развитие успеха стрелковых соединений в прежних направлениях.

Из поставленных войскам задач видно, что в течение суток стрелковые соединения должны были продвинуться на 4—8 км, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус — на 13—18 км.

Немецко-фашистское командование, продолжая наращивать усилия своих войск, 11 сентября спешно перебрасывало к участку прорыва

главные силы 8-й танковой дивизии, 101-й егерской дивизии, а также 544-й и 78-й пехотных дивизий. В районе Дуклинского перевала и далее на восток по главному хребту заняла оборону 357-я пехотная дивизия врага.

11 сентября в 9 часов началась артиллерийская подготовка атаки, продолжавшаяся 60 минут.

В 10.00 после удара штурмовой авиации соединения армии возобновили наступление, но на всех направлениях встретили ожесточенное сопротивление и яростные контратаки противника, который упорно оборонялся, опираясь на скаты горного хребта. Наши войска были вынуждены буквально прогрызать вражескую оборону, отвоевывать у противника каждую сотню метров, каждую высоту.

52-й стрелковый корпус главными силами прочно удерживал занимаемый рубеж. 340-я стрелковая дивизия этого корпуса, используя сильно пересеченную местность, внезапным ударом захватила опорный пункт противника Лубно-Шляхецке, а частью сил овладела районом Ленжины, Лубенко.

101-й стрелковый корпус стремился ударом в направлении Глойсце завершить прорыв второй полосы обороны противника. 211-я стрелковая дивизия на правом фланге корпуса отбила ожесточенные контратаки противника и овладела рубежом (иск.) Лубенко, (иск.) Сулистрова.

70-я гвардейская стрелковая дивизия в 5 часов утра овладела Глойсце и завязала бои на северной окраине Ивля. Для закрепления успеха этой дивизии командующий армией немедленно направил в Глойсце 162-ю танковую бригаду. Дальнейшее продвижение наших войск было остановлено сильным огнем со скатов горного хребта, проходящего южнее дороги м. Змигруд Новы, м. Дукля.

Одновременно частью сил 70-я гвардейская стрелковая дивизия и 1-я гвардейская кавалерийская дивизия вышли на подступы к Лыса Гура. Отбив контратаку до полка пехоты противника с пятнадцатью танками, части дивизии закрепились в районе восточной окраины Лыса Гура. По приказу командующего армией сюда был выдвинут 1244-й самоходно-артиллерийский полк, который, имея десять САУ-76, занял оборону у шоссе фронтом на запад. Повторные контратаки противника, направленные вдоль шоссе, были отбиты силами частей 70-й гвардейской стрелковой дивизии, 162-й танковой бригады и 1244-го самоходно-артиллерийского полка.

Попытки 70-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть Лыса Гура и тем самым расширить участок прорыва успеха не принесли главным образом потому, что вся артиллерия усиления и часть дивизионной артиллерии в течение дня не смогли пройти через горные хребты, отстали от пехоты, а следовательно, и не поддержали ее своим огнем.

183-я стрелковая дивизия в этот день вышла в район севернее Теодорувка.

1-й чехословацкий армейский корпус в течение 11 сентября во взаимодействии с 111-й танковой и 20-й мотострелковой бригадами после ожесточенного боя овладел Ветшно.

67-й стрелковый корпус попрежнему сосредоточивал свои основные усилия в районе Кросно.

В ночь на 11 сентября противнику удалось выбить из Кросно части 140-й стрелковой дивизии и закрепиться в центре города.

Для того чтобы, наконец, ликвидировать противника в Кросно и овладеть городом, командующий армией решил ввести в бой за город часть сил 4-го гвардейского танкового корпуса.

Командиру 140-й стрелковой дивизии была поставлена задача совместно с 12-й гвардейской танковой бригадой 4-го гвардейского танкового корпуса ночной атакой овладеть Кросно [1].

В 2 часа 40 минут 11 сентября части 140-й стрелковой дивизии, имея в боевых порядках в качестве танков непосредственной поддержки пехоты танки 12-й гвардейской танковой бригады, после короткого артиллерийского налета атаковали противника. Продвижение танков было медленным, так как все улицы и переулки были заминированы. Саперы стрелковых частей и танковой бригады проделывали проходы в минных полях, обеспечивая продвижение танков в городе. К 5 часам 30 минутам, понеся крупные потери, противник оставил город. Части 140-й стрелковой дивизии в тесном взаимодействии с 12-й гвардейской танковой бригадой полностью овладели Кросно, после чего начали развивать успех в юго-восточном направлении. К 14 часам 140-я стрелковая дивизия завязала бои с противником на подступах к Мейсце Пястове.

241-я стрелковая дивизия, используя успех 140-й стрелковой дивизии, вышла в район Роги.

Итак, в течение 10 и 11 сентября войска армии продвинулись от 2 до 6 км. 101-й стрелковый корпус во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом прорвал на узком участке фронта вторую полосу обороны противника.

Упорные бои за Кросно, продолжавшиеся в течение трех суток, закончились полным очищением города от противника.

11 сентября более успешно развивалось наступление и в полосе 1-й гвардейской армии. Помимо 107-го стрелкового корпуса, в наступление включился и соседний с ним 30-й стрелковый корпус. Оба корпуса продвинулись на 10 км и расширили прорыв по фронту до 18 км.

Бои за расширение участка прорыва армии и ввод в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

(Схемы 18, 19)

После выхода частей 70-й гвардейской и 183-й стрелковых дивизий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса к Лыса Гура и Глойсце в боевых порядках противника в районе между этими населенными пунктами образовался разрыв шириной в 2 км, обороняемый лишь мелкими группами вражеских автоматчиков. Этот двухкилометровый участок простреливался с обеих сторон из районов Лыса Гура и Ивля сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника.

Командующий фронтом решил использовать этот участок и ввести в прорыв для развития успеха 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Это было смелое решение. Противник совершенно не предполагал, что в столь необычной обстановке, в сложных горных условиях, у него в тылу вдруг появится кавалерийский корпус. Неожиданный для врага ввод в прорыв кавалерийского корпуса мог серьезно улучшить оперативную обстановку. Однако успех действий кавалерии зависел от хорошего взаимодействия с общевойсковыми соединениями и от надежного обеспечения ввода в прорыв. Но именно в этом, как мы далее увидим, оказалось далеко не все благополучно.

На основе указаний командующего фронтом командующий армией поставил войскам на 12 сентября следующие задачи.

---

[1] Архив МО, ф. 665, оп. 35805сс, д. 5, л. 8.

Стрелковым корпусам было приказано выполнять прежнюю задачу. Кавалерийскому корпусу ставилась задача, прикрыв своими силами фланги прорыва в районе Лыса Гура, Ивля фронтом на запад, восток и юго-восток, наступать в направлении м. Зборов, Прешов и к исходу дня овладеть районами Кремпна, Поляны. Для обеспечения коммуникаций корпуса и связи его с главной группировкой армии вслед за кавалерийским корпусом в прорыв должна была войти 70-я гвардейская стрелковая дивизия.

В соответствии с приказом командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса решил ввод корпуса в прорыв осуществить двумя эшелонами, имея в первом эшелоне 1-ю и 2-ю гвардейские кавалерийские дивизии, во втором эшелоне — 7-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию.

Противник в ночь на 12 сентября произвел перегруппировку с целью нанести удар и восстановить положение. В районе Лыса Гура в бой было введено до 25 танков из состава 1-й танковой дивизии, одновременно спешно подтягивались на автомашинах из района Борислав главные силы 101-й горно-стрелковой дивизии. С юга выдвигалась часть сил 357-й пехотной дивизии.

101-й стрелковый корпус в 8 часов 12 сентября возобновил наступление, но встретил сильный огонь и контратаки противника и успеха не имел. В течение 12 сентября части корпуса отразили десять контратак врага силой до двух батальонов пехоты с 8—12 танками, а 13 сентября — 12 контратак силой рота—батальон пехоты с 6—10 танками каждая.

Главные усилия 12 и 13 сентября противник сосредоточивал в районе Лыса Гура, Ивля, м. Дукля, стремясь закрыть прорыв в районе Глойсце.

Командующий армией для усиления противотанковой обороны в этом районе 13 сентября перебросил из Сулистрова в район Глойсце 11-ю гвардейскую истребительно-противотанковую бригаду, которая в тот же день отразила четыре контратаки танков противника, в каждой из которых принимало участие по 15—17 машин.

67-й стрелковый корпус на своем правом фланге в результате успешных действий 140-й стрелковой дивизии и 12-й гвардейской танковой бригады, продвинувшись на 8 км, утром 12 сентября овладел Мейсце Пястове и ворвался в Ивонич. В течение второй половины дня 12 и весь день 13 сентября наши части вели уличные бои по очищению от врага этого населенного пункта. Используя успех 140-й стрелковой дивизии, 241-я стрелковая дивизия продвинулась до 2,5 км, овладела Рувне и завязала бои за Любатувка.

Ввод в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса начался в ночь на 12 сентября и продолжался днем 12 и в ночь на 13 сентября. Корпус наступал через двухкилометровый «коридор», который простреливался с обоих флангов. На протяжении 8 км корпус должен был наступать без дорог по горным тропам в трудной горно-лесистой местности. Первой вошла в прорыв 1-я, за ней 2-я и далее 7-я гвардейские кавалерийские дивизии. Штаб армии недостаточно знал обстановку в районе ввода и не обеспечил точными данными командующего и штаб фронта для принятия решения на ввод корпуса в прорыв.

Обеспечение флангов участка прорыва общевойсковыми соединениями не было достаточно тщательно организовано. Необходимость смены 70-й гвардейской стрелковой дивизии, которая должна была также войти в прорыв, привела к тому, что кавалерийский корпус должен был обеспечивать фланги главным образом собственными силами. С запада, со стороны Лыса Гура, фланги обеспечивались частями 25-го танкового корпуса,

в которых к этому времени оставалось очень мало танков, и 1-м гвардейским кавалерийским полком; с востока и юго-востока — со стороны Ивля, Теодорувка — частями 183-й стрелковой дивизии, 7-м и 4-м гвардейскими кавалерийскими полками. Безусловно, что подобный метод обеспечения флангов распылял силы кавалерийского корпуса.

Артиллерийское обеспечение ввода в прорыв также было недостаточным. Это объясняется тем, что соединения 17-й артиллерийской дивизии прорыва не успели еще преодолеть горных хребтов. Поэтому артиллерийское обеспечение ввода в прорыв могла осуществлять лишь артиллерия, находившаяся в районе Лыса Гура, Глойсце, а именно: штатная артиллерия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, 25-го танкового корпуса, а также 70-й гвардейской стрелковой дивизии. Но и указанные артиллерийские подразделения и части в это время поддерживали бой своих соединений по отражению контратак противника. Фактически обеспечение ввода осуществлялось не более чем 130 орудиями. Батареи противника были разведаны очень плохо, в связи с чем их огонь подавлен не был.

В этот напряженный период операции серьезную роль могли бы сыграть массированные удары наших авиационных частей по противнику на участке ввода в прорыв кавалерийского корпуса. Действительно, 12 сентября наша авиация частью сил 1-го гвардейского штурмового и 2-го гвардейского бомбардировочного авиационных корпусов под прикрытием истребителей наносила бомбо-штурмовые удары по живой силе и технике противника в районах м. Змигруд Новы, Ясло, Конты, Мысцова, Кремпна, совершив 130 самолето-вылетов. Однако удары авиации 12 сентября не были целеустремленно направлены к надежному подавлению вражеской артиллерии в районе прорыва, а наносились на широком фронте и поэтому существенной помощи кавалерийскому корпусу не оказали.

В результате слабого артиллерийского и авиационного обеспечения ввода в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса система огня противника на участке ввода нарушена не была. Поэтому ввод в прорыв происходил весьма медленно, под сильным огнем противника. Кавалерийские части несли значительные потери. Это был фактически уже не ввод в прорыв, а ввод всех сил корпуса в сражение с задачей прорваться в тыл противника.

Ввиду отсутствия дорог и узости участка прорыва, который простреливался с обеих сторон, кавалерийские соединения не смогли провести за собой артиллерию, танковые и самоходные части. Почти вся артиллерия, танки и самоходно-артиллерийские установки кавалерийского корпуса по приказу командира корпуса были оставлены на северной стороне шоссе м. Змигруд Новы, м. Дукля. В боевых порядках кавалерийских частей имелось лишь крайне незначительное количество 45-мм орудий и 82-мм минометов.

Корпус, войдя в прорыв, имел чрезвычайно мало боеприпасов: всего 300 выстрелов для 76-мм полковых пушек, 420 мин 82 мм, 84 мины 120 мм и 400 ручных гранат. Совершенно ясно, что такое количество боеприпасов не могло обеспечить кавалерийский корпус даже на несколько часов напряженного боя.

В ночь на 12 сентября передовые части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (6-й и 5-й гвардейские кавалерийские полки) после боя овладели Конты, Цеханя.

Итак, кавалерийский корпус входил в прорыв с боями, в весьма тяжелых условиях. Дальнейшие действия корпуса развертывались также в сложной и своеобразной обстановке, о чем будет подробно изложено ниже, в специальном разделе работы.

Таким образом, к исходу 13 сентября наметился определенный успех: часть сил 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вошла в прорыв, а его передовые части продвинулись до 18 км; 67-й стрелковый корпус овладел Кросно, продвинулся частью сил до 7 км и освободил участок шоссе Ясеница, м. Дукля, который теперь могли использовать наступавшие войска. Фронт прорыва армии в целом был расширен до 22 км.

Командование противника, убедившись, что имеющихся сил явно недостаточно, чтобы остановить наступление войск 38-й армии, 13 сентября предприняло новые меры по усилению своих войск на подступах к Дуклинскому перевалу. В этот день в район Ясло из Бохня (55 км западнее Кракова) прибыла вся 8-я танковая дивизия, из района Радомысль была начата переброска 359-й пехотной дивизии и, наконец, из района Място (50 км севернее Варшавы) была двинута по железной дороге в направлении Ясло 24-я танковая дивизия. Войска, действовавшие против 38-й армии, 13 сентября были объединены в «группу Пюхлера», получившую задачу любой ценой не допустить дальнейшего продвижения наших войск и вернуть утраченные позиции.

Боевые действия 38-й армии 14 сентября развернулись следующим образом.

Во второй половине дня противник начал чрезвычайно сильные контратаки на участке Лыса Гура, Глойсце с целью ликвидировать наш прорыв и отрезать 1-й гвардейский кавалерийский корпус от главных сил армии. Из района Ивля на Глойсце противник с хода бросил в бой часть сил прибывшей 8-й танковой дивизии. После ожесточенного боя противник потеснил наши части и продвинулся в район южнее и юго-восточнее Глойсце. Одновременно в середине дня разгорелся ожесточенный бой в районе Лыса Гура. Здесь противник силою двух полков 1-й танковой дивизии атаковал из Лыса Гура в восточном направлении части 121-й стрелковой дивизии. Эта дивизия прежде действовала на левом фланге 67-го стрелкового корпуса, а теперь была сменена и заняла оборону в районе восточнее Лыса Гура. Ценою больших потерь противник потеснил еще не успевшую прочно закрепиться 121-ю стрелковую дивизию и к исходу дня соединился с войсками, продвигающимися из района Ивля. В результате этого к исходу 14 сентября врагу удалось выйти на участок прорыва в районе Глойсце, Лыса Гура и отрезать 1-й гвардейский кавалерийский корпус от главных сил 38-й армии.

На остальных участках войска армии в течение дня отразили 12 контратак противника силой от одного до двух батальонов пехоты с 5—15 танками каждая. Следует отметить, что артиллерия противника в течение 14 сентября весьма интенсивно обстреливала наши боевые порядки. Достаточно сказать, что только в районе Лыса Гура, Глойсце вражеская артиллерия выпустила свыше 4 тыс. снарядов.

Таким образом, к исходу 14 сентября, к концу первого этапа, напряжение операции достигло кульминационного момента. Кризис назрел, и его разрешение зависело от мастерства наших командиров, от стойкости и умения войск.

В эти дни 1-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта перешла в наступление всеми силами. К исходу 14 сентября 1-я гвардейская армия продвинулась до 10—12 км и расширила фронт прорыва до 30 км.

Итоги первого этапа операции. Первый этап операции продолжался семь дней. За это время войска 38-й армии прорвали главную полосу обороны противника на фронте до 22 км, преодолели на узком участке вторую полосу обороны и, продвинувшись главными силами на глубину до 23 км,

овладели рокадной дорогой м. Змигруд Новы, м. Дукля. В прорыв был введен 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

В ходе первого этапа были нанесены тяжелые потери 68, 208, 545, 75-й пехотным и 1-й танковой дивизиям противника.

Начавшееся наступление советских войск изменило положение словацких партизан. Если в первых числах сентября противник превосходившими силами теснил партизан, угрожая им разгромом, то теперь словацкое движение окрепло, и фронт повстанцев надолго стабилизировался в районах севернее Липтовская Осада и восточнее Тельгарт.

Задача, поставленная войскам армии на первый этап операции, выполнена не была. Это явилось следствием ряда причин. Главные из них сводились к следующему. Вследствие трудности передвижения кавалерийских и бронетанковых соединений по горным дорогам и недостаточной их подготовленности к действиям в горах, оказалось невозможным использовать выгодный момент для развития успеха вдоль основных дорог во второй половине первого дня операции, когда на направлении главного удара армии не было никаких вражеских резервов, а последующие рубежи не были заняты противником.

В 101-м стрелковом корпусе для повышения темпов наступления не был своевременно введен в бой второй эшелон. Оставив неиспользованным свой второй эшелон в течение всего первого дня боя, командир корпуса упустил благоприятный момент для прорыва с хода слабо занятого промежуточного оборонительного рубежа противника, что повлекло за собой снижение темпов наступления корпуса, действовавшего на направлении главного удара.

В работе штаба армии, а также штабов корпусов и дивизий имелся ряд недочетов. Отсутствие навыков в организации и ведении разведки в лесистых горах приводило к тому, что перегруппировки противника своевременно не обнаруживались, его система огня вскрывалась недостаточно. Взаимодействие кавалерийского и танкового корпусов со стрелковыми соединениями было недостаточно четким. Имелись недостатки и в организации регулирования движения на дорогах, что еще больше затрудняло маневр, подтягивание артиллерии за пехотой, снабжение войск. Выявилось, что одноэшелонное построение боевых порядков 67-го стрелкового корпуса не было целесообразным. Отсутствие второго эшелона в 67-м стрелковом корпусе привело к тому, что с началом боя за сильный опорный пункт противника и узел дорог г. Кросно корпус не смог быстро решить исход боя в свою пользу. Бой принял затяжной характер, что отрицательно сказалось на ходе наступления всей главной группировки армии, лишенной достаточного количества удобных дорог. Кроме того, для овладения Кросно командующий фронтом вынужден был на четвертый день операции дополнительно вводить на левом фланге армии одну танковую бригаду.

Вследствие того, что сосед 38-й армии справа — 60-я армия — вел оборонительные действия, командующий 38-й армией в ходе наступления вынужден был для обеспечения открытого правого фланга перебросить до 50% стрелковых соединений и до 20% танков из состава главной группировки, что ослабило главную группировку армии, привело к растягиванию ее фронта, снизило темпы наступления.

Важной причиной медленных темпов наступления было наличие перед фронтом армии весьма сильной группировки противника. Вражеское командование, используя недостаточно высокие темпы наступления наших войск, осуществило значительную переброску сил с других участков фронта, стараясь любой ценой остановить наступление 38-й армии. Уже к утру второго дня операции немецко-фашистское командование увеличило

свою группировку перед нашими наступавшими войсками на 75%, а к концу первого этапа операции численность войск противника в полосе 38-й армии по сравнению с первым ее днем возросла по живой силе на 122%, по артиллерии и минометам на 114%, по танкам и штурмовым орудиям на 115%. Если к 8 сентября перед фронтом армии действовали три пехотные дивизии противника, то к концу первого этапа вражеское командование развернуло в общей сложности уже шесть с половиной пехотных и две танковые дивизии. Увеличение сил противника перед фронтом 38-й армии по дням операции видно из табл. 16 [1].

Таблица 16

Группировка противника перед 38-й армией в период с 8 по 14 сентября

Дата	Соединения противника	Численность (нарастающим итогом)				
		солдат и офицеров	орудий и минометов	пулеметов	танков и штурмовых орудий	бронетранспортеров
8 сентября	545, 208, 68-я пехотные дивизии и около четырех отдельных батальонов	17 900	287	605	—	—
9 сентября	545, 208, 68, 75-я пехотные дивизии, два пехотных полка 78-й пехотной дивизии, моторизованный батальон 1-й танковой дивизии, учебная рота 24-го танкового корпуса	27 350	427	1 015	45	—
10 сентября	Те же дивизии и вновь прибывающие главные силы 1-й танковой дивизии, 1-й штурмовой полк 1-й танковой армии, 672-й саперный батальон резерва главного командования	32 050	486	1 205	80	20
11 сентября	Те же части и соединения и прибывший 228-й полк 101-й горнострелковой дивизии	33 750	508	1 295	80	20
13 сентября	Те же части и соединения и прибывшие 357-я пехотная и 8-я танковая дивизии	44 750	643	1 785	70	—
14 сентября	Те же части и соединения	44 750	643	1 785	70	—

Примечание. Из цифровых данных таблицы исключены потери, понесенные противником с 8 по 14 сентября.

[1] Таблица составлена по разведывательным материалам штабов 1-го Украинского фронта и 38-й армии и по трофейным картам бывшего германского генерального штаба.

В связи с быстрым усилением группировки противника менялось и соотношение сил в полосе наступления армии. Если перед началом операции армия имела значительное превосходство в силах и средствах над противником, то уже 14 сентября противник превосходил силы армии в танках, самоходных орудиях, пулеметах в 2,3 раза. В живой силе соотношение стало примерно равным.

В результате всех этих причин после прорыва главной полосы обороны противника темпы наступления армии начали быстро снижаться, противник получил возможность вводом свежих сил закрыть основные дороги, наиболее удобные для наступления кавалерийского и танкового корпусов и многочисленной техники. Вместо того, чтобы в короткие сроки обеспечить «чистый» прорыв вдоль горных дорог, как это предусматривалось планом, войска армии оказались вынужденными к концу первого этапа вступить в чрезвычайно тяжелые, затяжные бои в горах, к ведению которых они должным образом подготовлены не были.

Наряду с этим боевые действия в ходе первого этапа операции имели некоторые поучительные моменты. Опыт артиллерийской подготовки атаки показал, что при действиях в предгорьях важным условием успеха артиллерийской подготовки атаки является тщательная разведка целей, определение которых связано с более значительными трудностями, чем в обычной местности. Атака и прорыв главной полосы обороны противника были проведены главной группировкой армии в целом успешно. Средний темп наступления войск при прорыве главной полосы обороны противника составлял 1 км в час. Однако если при захвате первой позиции темп продвижения превышал 1,4 км в час, то при бое в глубине главной полосы обороны он снизился до 0,5 км. Основными причинами снижения темпов прорыва были недостаточное количество танков непосредственной поддержки пехоты и недочеты в использовании вторых эшелонов стрелковых корпусов. Артиллерийская поддержка атаки методом одинарного огневого вала в сочетании с ПСО в условиях отсутствия у противника развитой системы траншей обеспечивала успешное наступление пехоты и танков. В целом прорыв главной полосы обороны противника в предгорьях был проведен по методам, которые принципиально ничем не отличались от прорывов, осуществлявшихся в обычных равнинных условиях. Это было, конечно, правильно, так как местность в районах предгорий допускала ведение боев обычными «равнинными» способами. Однако по мере углубления войск в горы методы ведения боевых действий должны были существенно изменяться.

Характерной чертой боевых действий главной группировки армии после завершения прорыва главной полосы обороны противника было последовательное преодоление горных хребтов, вдоль скатов которых противник занимал оборону. Основным методом преодоления горных хребтов был прорыв вражеской обороны в полосах автомобильных дорог с одновременным обходом частью сил по горным дорогам и тропам. Так, прорыв обороны противника на скатах хребта южнее дороги Токи, Ветшно осуществлялся ударом вдоль дороги Сулистрова, Дроганова, Глойсце с одновременным обходом частью сил по высотам восточнее и западнее. Таким образом, усилия войск во все большей степени начали сосредоточиваться к автомобильным дорогам, допускавшим движение техники и постепенно приобретавшим роль главных направлений действий соединений армии.

В действиях артиллерии заслуживает быть отмеченным следующее. Для отражения контратак танков и пехоты противника в горно-лесистой местности успешно применялся маневр истребительно-противотанковой артиллерией по горным дорогам. Примерами могут служить маневр 1663-го истребительно-противотанкового полка в район Модерувка 9 сентября, в результате которого была успешно отражена контратака противника в этом районе; маневр 11-й гвардейской истребительно-противотанковой бригады из района Сулистрова через горный хребет в район Глойсце. Маневр истребительно-противотанковых частей на танкоопасные направления совершался по дорогам в высоких темпах. По мере продвижения наступавших войск в горы повышалось значение гаубичной артиллерии и особенно минометов. Так, из общего числа 227 470 снарядов и мин, израсходованных артиллерией армии в ходе первого этапа операции, 52% этого количества приходилось на мины.

В использовании танков в ходе первого этапа характерными были следующие моменты. При прорыве главной полосы обороны в первой линии наступали танки Т-34, во второй, на удалении 250—300 м от первой, — самоходно-артиллерийские установки. Противник сосредоточивал противотанковые средства вдоль основных дорог. Поэтому особо важное значение приобретало взаимодействие танков и самоходно-артиллерийских установок с пехотой и артиллерией, которые уничтожали противотанковые средства противника.

При бое в предгорьях наши самоходно-артиллерийские установки применяли маневр для выхода в тыл противотанковым и штурмовым орудиям противника, ведшим огонь из засад. Однако самоходно-артиллерийские установки ИСУ-152 с трудом маневрировали в условиях сильно пересеченной местности и в большинстве наступали по дорогам.

Ввод в бой с утра второго дня операции основных сил 25-го танкового корпуса не привел к коренному изменению обстановки. Начиная со второго дня операции, все танки и САУ корпуса использовались для непосредственной поддержки пехоты.

Весьма серьезное значение имело инженерное обеспечение войск. В ходе первого этапа операции особо важную роль приобрели минно-взрывные работы. Это было вызвано необходимостью разграждения основных маршрутов, плотно заминированных противником, а также необходимостью инженерного обеспечения флангов и особенно открытого правого фланга армии. В связи с этим основные инженерные силы и средства армии в ходе первого этапа проводили минно-взрывные работы. В период с 8 по 13 сентября на этих работах было занято пять саперных батальонов из восьми, входивших в состав инженерно-саперных бригад. Дорожно-мостовые работы имели большое значение, однако их объем был на первом этапе операции сравнительно невелик, так как боевые действия развертывались главным образом в районах со сравнительно развитой дорожной сетью.

Авиация с началом боев в горах использовалась главным образом для нанесения бомбовых ударов ночью по узлам дорог, населенным пунктам и скоплениям войск противника, а также для ведения разведки. Следует отметить, что в период авиационной подготовки бомбо-штурмовые удары авиации недостаточно согласовывались по целям с действиями артиллерии и поэтому не всегда были достаточно эффективными. Кроме того, авиационная поддержка атаки на значительную глубину планировалась редко, что при отставании артиллерии от пехоты отрицательно влияло на темпы наступления войск.

РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ И ВЫХОД 38-й АРМИИ К ГЛАВНОМУ КАРПАТСКОМУ ХРЕБТУ. БОИ 1-го ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА — ВТОРОЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ (15—25 сентября)

(Схема 13)

Бои в районах Лыса Гура, м. Рыманув и перенос усилий на левый фланг армии

(Схема 20)

К 15 сентября положение 38-й армии было довольно сложным. Все войска армии втянулись в чрезвычайно упорные напряженные бои в горах с весьма сильной группировкой противника. Медленно, ценой значительных потерь наши войска продвигались к югу. Темп наступления непрерывно падал. 1-й гвардейский кавалерийский корпус оказался отрезанным от главных сил армии и, имея крайне скудные запасы боеприпасов и продовольствия, вынужден был постепенно переходить к обороне. Обстановка на фронте кавалерийского корпуса оказалась тяжелой.

Войска 38-й армии к утру 15 сентября занимали следующее положение.

52-й стрелковый корпус (304, 305 и 340-я стрелковые дивизии) оборонялся на 30-километровом фронте Гоголув, Лубенко, имея перед собой 545-ю пехотную дивизию, 1083-й пехотный полк 544-й пехотной дивизии, 208-ю пехотную дивизию и 14-й пехотный полк 78-й пехотной дивизии противника.

101-й стрелковый корпус (211, 121, 183-я стрелковые дивизии) вел бои на рубеже (иск.) Лубенко, (иск.) Ивля.

Понесшие большие потери части 25-го танкового корпуса вели бой в районе восточнее Лыса Гура. Перед 101-м стрелковым и 25-м танковым корпусами оборонялись 1-я и 8-я танковые дивизии противника.

1-й чехословацкий армейский корпус, действуя в разграничительных линиях 101-го стрелкового корпуса, вел бои на подступах к Теодорувка, м. Дукля. Корпусу противостояли 228-й горно-стрелковый полк 101-й горно-стрелковой дивизии и 309-й пехотный полк 208-й пехотной дивизии противника.

67-й стрелковый корпус своими 241-й и 140-й стрелковыми дивизиями вышел на рубеж Рувне, Врублик-Крулевски, а 2-я воздушно-десантная чехословацкая бригада оборонялась на 28-километровом фронте Гачув, Саночек. Перед этим корпусом оборонялись 75-я и 68-я вражеские пехотные дивизии.

70-я гвардейская стрелковая дивизия, наступавшая за 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, была отрезана от главных сил армии и оказалась вынужденной вести бои в окружении в районе 2 км западнее Гырова.

Главная группировка противника находилась на участке Лубенко, Ивля в полосе 101-го стрелкового корпуса, где на одну дивизию приходилось 4 км фронта. Наиболее слабая группировка противника была в полосе 67-го стрелкового корпуса, где 68-я пехотная дивизия врага оборонялась на фронте в 25 км. Таким образом, основные усилия как наших войск, так и войск противника сосредоточивались на сравнительно узком участке фронта, в центре полосы наступления армии, между населенными пунктами Лубенко и м. Дукля.

Обстановка, сложившаяся к 15 сентября, настоятельно требовала активных действий по расширению фронта прорыва и оказанию помощи 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. В условиях медленных темпов раз-

вития операции дальнейшее стремление прорвать вражескую оборону на одном узком участке фронта, в районе Лыса Гура, м. Дукля, где соотношение сил было неблагоприятным, а местность труднодоступной, вряд ли могло привести к решительному успеху.

В этой обстановке командующий фронтом дал указание командующему армией нанести удар левым флангом армии из района Врублик-Крулевски в направлении м. Ясьлиска, Тылява с задачей выхода на тылы группировки противника, оборонявшейся в районе м. Дукля, и соединения с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Для решения этой задачи приказывалось ввести в сражение 4-й гвардейский танковый корпус, включенный к этому времени в состав армии. На 15 сентября этот корпус имел в своем составе всего лишь 59 танков Т-34 и 9 самоходно-артиллерийских установок САУ-85, т. е. не более 35% штатного количества.

Одновременно командующий фронтом, учитывая быстрое увеличение сил противника в полосе 38-й армии и особенно его танковых соединений, принял решение дополнительно усилить армию за счет перегруппировки сил и средств из других армий фронта. В соответствии с этим решением уже 16 сентября в район Кросно прибыл 31-й танковый корпус. Кроме того, в состав армии были включены 14-я гвардейская стрелковая дивизия из 5-й гвардейской армии, 359-я стрелковая дивизия из состава 60-й армии, а также 37-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Вновь прибывшие дивизии, по мере их прибытия, включались: первая в состав 101-го стрелкового корпуса, а вторая в состав 67-го стрелкового корпуса.

Утром 15 сентября командующий 38-й армией в соответствии с указаниями командующего войсками фронта поставил войскам следующие задачи [1]: 101-му стрелковому корпусу силами 183-й и 14-й гвардейской стрелковых дивизий атаковать противника и к исходу дня выйти в район Мшана, а силами 70-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть Гырова. 1-му чехословацкому армейскому корпусу ставилась задача овладеть м. Дукля. 25-й танковый корпус, в составе которого оставалось уже весьма мало танков, должен был совместно с 121-й стрелковой дивизией обороняться в районе Лыса Гура.

4-му гвардейскому танковому корпусу была поставлена задача во взаимодействии с 140-й стрелковой дивизией 67-го стрелкового корпуса внезапным и стремительным ударом из района Врублик-Крулевски в направлении м. Рыманув, м. Ясьлиска разгромить противника в районе м. Рыманув и к исходу дня выйти в район м. Ясьлиска, захватив сильными передовыми отрядами Тылява. Действия передовых отрядов на Тылява позволяли перерезать пути отхода противника из района м. Дукля на юг. Одновременно командир 4-го гвардейского танкового корпуса был ориентирован о дальнейшем наступлении главных сил корпуса в направлении Смеречне, Ольховец для соединения с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

Для инженерного обеспечения наступления корпусу был придан 240-й инженерно-саперный батальон 53-й инженерно-саперной бригады.

В распоряжении 4-го гвардейского танкового корпуса для наступления была одна автомобильная дорога м. Рыманув, м. Ясьлиска, которая на протяжении 9 км (участок м. Рыманув, Крулик-Волоски) проходила в узком горном проходе, исключавшем маневр танковых частей.

67-й стрелковый корпус должен был, перегруппировав главные силы 140-й стрелковой дивизии к ее левому флангу, во взаимодействии с 4-м гвардейским танковым корпусом овладеть м. Рыманув, Дешно и, наступая в направлении м. Ясьлиска, к исходу дня выйти в район Каменка, Крулик-

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 3, л. 174.

Волоски. Для усиления 67-го стрелкового корпуса в его состав была включена 135-я пушечная артиллерийская бригада. Для авиационного обеспечения наступления привлекались главные силы 1-го гвардейского штурмового и 2-го гвардейского бомбардировочного авиационных корпусов. Командир штурмового авиационного корпуса находился на наблюдательном пункте командующего армией. На наблюдательный пункт командира 4-го гвардейского танкового корпуса был направлен ответственный офицер штаба авиакорпуса.

Из поставленных войскам задач видно, что соединения 101-го стрелкового корпуса должны были в течение дня прорвать оборону противника на горном хребте, продвинуться до 8 км и установить взаимодействие с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. 4-му гвардейскому танковому корпусу также предстояло прорвать оборону противника, проходящую вдоль горного хребта, и продвинуться главными силами до 23 км, а передовыми отрядами до 29 км. 140-я стрелковая дивизия, наступая за 4-м гвардейским танковым корпусом, должна была к исходу дня продвинуться на глубину 10—12 км.

Таким образом, наше командование решило перенести основные усилия на левый фланг армии.

Следует отметить, что это решение было правильным и своевременным. Внезапный удар, нанесенный на левом фланге армии, где оборона противника была наименее прочной, мог привести к быстрому расширению фронта прорыва и овладению важнейшими шоссейными дорогами на левом участке полосы наступления армии. Но что особенно важно — этот удар мог вывести наши войска на тылы сильной группировки противника, действующей в районе м. Дукля, и к соединению с войсками 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Однако планируемые темпы наступления 4-го гвардейского танкового корпуса в условиях сложной горной местности были завышены.

В течение ночи на 15 сентября 4-й гвардейский танковый корпус сосредоточился в районе Врублик-Крулевски. Для наступления боевой порядок корпуса строился в два эшелона. В первом эшелоне, в районе Врублик-Крулевски, были развернуты 12-я и 14-я гвардейские танковые и 3-я гвардейская мотострелковая бригады. Во втором эшелоне, в районе Суходул, на удалении 9 км от первого эшелона, была сосредоточена 13-я гвардейская танковая бригада, имевшая задачу после овладения первым эшелоном м. Рыманув наступать в направлении м. Ясьлиска, Тылява.

Боевые действия в полосе наступления 38-й армии в течение 15—17 сентября протекали следующим образом.

С утра 15 сентября противник силами 1-й и 8-й танковых дивизий, 208-й и частью сил 78-й пехотных дивизий нанес удар по правому флангу армии с целью выхода в тыл ее главной группировке и срыва нашего дальнейшего наступления. Части и соединения 52-го и 101-го стрелковых корпусов вступили в напряженные бои с противником, который сосредоточивал основные усилия вдоль рокадных дорог. Для отражения этого удара командующий армией перебросил в район Тарновец вновь прибывшую 37-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду. Основные танкоопасные направления были прикрыты мощными противотанковыми опорными пунктами. Огнем артиллерии и стрелкового оружия все попытки врага прорвать нашу оборону были отбиты с большими для него потерями. Наши войска на всех участках удержали свои позиции.

Тем временем на левом фланге армии завязались ожесточенные бои в районе м. Рыманув. В первой половине дня 15 сентября 67-й стрелковый и 4-й гвардейский танковый корпуса после 15-минутной артиллерийской подготовки перешли в атаку с задачей прорваться через горный хребет.

67-й стрелковый корпус, несмотря на неоднократные попытки прорвать вражескую оборону, успеха не добился. 4-й гвардейский танковый корпус без должного взаимодействия с частями 67-го стрелкового корпуса наступал в направлении м. Рыманув, обходя его главными силами с запада. После напряженного боя к 18 часам войска корпуса ворвались в м. Рыманув. Выдвинувшись южнее населенного пункта, корпус вышел ко второй полосе обороны противника, проходившей здесь по северным скатам горного хребта, и был встречен сильным противотанковым огнем противника. Три попытки танковых бригад прорвать оборону противника на горном хребте стоили больших потерь и успеха не принесли. Таким образом, 4-й гвардейский танковый корпус в течение дня продвинулся только на 4—5 км и овладел м. Рыманув. Основным недостатком в действиях корпуса было стремление прорваться через горный проход лобовым ударом непосредственно главными силами корпуса. Это вело к большим потерям и к незначительному успеху. К тому же артиллерийское наступление было недостаточно эффективным, что весьма затрудняло продвижение танков.

Тем не менее выход 4-го гвардейского танкового корпуса в район м. Рыманув и одновременное продвижение правофланговых соединений 1-й гвардейской армии заставили противника в ночь на 16 сентября отвести к югу часть сил 68-й пехотной дивизии, ранее оборонявшихся на фронте (иск.) Гачув, Саночек, на вторую полосу обороны, проходившую вдоль хребта южнее м. Рыманув, Новотанец.

На 16 сентября командующий армией приказал войскам 101-го, 67-го стрелковых и 4-го гвардейского танкового корпусов продолжать наступление с прежними задачами. При этом 4-му гвардейскому танковому и 67-му стрелковому корпусам задачи были несколько уточнены. Для овладения горным хребтом на участке южнее м. Рыманув было решено сначала занять горные проходы силами мотопехоты с небольшим количеством танков, а затем для развития успеха в направлении Ясьлиска ввести главные силы 4-го гвардейского танкового корпуса. 241-я стрелковая дивизия 67-го стрелкового корпуса должна была, нанося удар левым флангом, овладеть горным проходом в районе Любатувка, а 140-я стрелковая дивизия, также нанося главный удар левым флангом, совместно с мотострелковой бригадой 4-го гвардейского танкового корпуса должна была захватить горные проходы, ведущие от м. Рыманув на Дешно и на Любатова.

Следовательно, если 15 сентября предполагалось прорваться через хребет в районе м. Рыманув по горному проходу непосредственно главными силами 4-го гвардейского танкового корпуса, то теперь горным проходом сначала должны были овладеть стрелковые части и мотопехота с небольшим количеством танков. И лишь после этого через проход должны были наступать главные силы танкового корпуса. Такое решение было более правильным и целесообразным.

Но вместе с тем успех стрелковых войск при овладении горным проходом мог быть достигнут лишь при условии надежного артиллерийского и авиационного обеспечения наступления. Это приобретало особо важное значение в связи с тем, что, определив накануне наши попытки прорыва в районе м. Рыманув, противник к 16 сентября усилил этот район значительным количеством артиллерии. Однако артиллерийское усиление 67-го стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов было недостаточным. Например, 67-му стрелковому корпусу придавалась лишь одна 135-я пушечная артиллерийская бригада (без одного дивизиона).

Утром 16 сентября войска армии без артиллерийской подготовки атаки перешли в наступление. Вновь развернулись напряженные бои, в ходе которых в центре полосы наступления армии наши войска, отразив в течение дня 15 контратак противника силой до полка пехоты с 4—8 тан-

ками каждая, продвинулись до 2 км и овладели Ивля. 70-я гвардейская стрелковая дивизия, нанеся удар в северном направлении, вышла из окружения. Таким образом, попытка обеспечить коммуникации 1-го гвардейского кавалерийского корпуса силами 70-й гвардейской стрелковой дивизии оказалась безуспешной.

4-му гвардейскому танковому корпусу и 140-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса, как и накануне, не удалось овладеть горным проходом в районе м. Рыманув. Противник теперь имел здесь уже более восьми артиллерийских батарей, которые нашей артиллерией и авиацией подавлены не были. К исходу дня стало окончательно ясно, что прорыв второй полосы обороны противника в районе м. Рыманув через горный проход сопряжен с большими трудностями и потерями.

Обстановка требовала отказаться от дальнейших попыток пробить вражескую оборону силами танкового корпуса в районе м. Рыманув. Необходимо было предпринять маневр в обход сильно укрепленных позиций противника. В связи с этим к исходу дня 16 сентября командующий армией приказал командиру 4-го гвардейского танкового корпуса выделить сильный передовой отряд для совершения маневра через горный проход, расположенный южнее Сенява (6 км восточнее м. Рыманув). Передовой отряд должен был в ночь с 16 на 17 сентября сосредоточиться в районе Беско и отсюда наступать в направлении Сенява, Паствиска, Тарнавка, Дешно с задачей выхода в район Дешно, а затем ударом с юга овладеть горным проходом в районе м. Рыманув. В случае упорного сопротивления противника в районе м. Рыманув и успешного продвижения передового отряда на Тарнавка предполагалось вслед за ним направить и главные силы танкового корпуса. Безусловно, что решение отказаться от упорных танковых атак на одном и том же участке фронта и перегруппировать силы танкового корпуса восточнее с целью обхода сильно укрепленных горных позиций врага было в своей принципиальной части совершенно правильным. Внезапный удар на другом направлении мог дать значительные результаты. Целесообразным было также и решение первоначально выдвинуть передовой отряд для захвата горного прохода южнее Сенява.

Командир 4-го гвардейского танкового корпуса назначил в состав передового отряда 13-ю гвардейскую танковую бригаду. Командир танковой бригады для захвата горного прохода создал штурмовую группу, в состав которой вошли моторизованный батальон автоматчиков, 1-й танковый батальон (3 танка Т-34), батарея 76-мм орудий, минометы и станковые пулеметы. Автоматчики были снабжены ручными гранатами.

В час ночи 17 сентября штурмовая группа вышла в район Сенява и внезапным ударом захватила населенный пункт. Действия штурмовой группы и данные разведки показали, что противник не ожидает здесь наших активных действий, а его оборона в районе Сенява значительно слабее, чем в районе м. Рыманув. Теперь в целях достижения полной внезапности удара на новом направлении было бы целесообразно вслед за передовым отрядом 4-го гвардейского танкового корпуса направить его главные силы. Однако такого решения не было принято. На 17 сентября 4-му гвардейскому танковому корпусу, несмотря на неудачи 15 и 16 сентября, снова были поставлены прежние задачи — главными силами прорваться через горный проход южнее м. Рыманув.

Это решение вряд ли можно признать целесообразным, так как бои 15 и 16 сентября уже показали безуспешность фронтального удара танкового корпуса с целью прорыва вдоль шоссе через горный проход, упорно обороняемый противником, тем более, что теперь внезапность наступления была полностью утеряна.

С утра 17 сентября на всем фронте армии возобновились ожесточенные бои.

Левофланговые части 52-го стрелкового корпуса, 101-й стрелковый и 1-й чехословацкий армейский корпуса отбивали следовавшие одна за другой сильные контратаки пехоты и танков противника.

Вражеские танки несли значительные потери от огня артиллерии и главным образом от огня орудий, установленных на прямую наводку в противотанковых опорных пунктах. В результате все контратаки противника вновь были отбиты с большими для него потерями.

4-й гвардейский танковый корпус главными силами в течение дня продолжал вести упорные бои в прежнем районе южнее м. Рыманув, но успеха снова не добился. Тем временем передовой отряд этого корпуса — 13-я гвардейская танковая бригада — к исходу дня завязал бой за Пастьиска.

Учитывая безуспешность дальнейших атак позиций противника в районе м. Рыманув, командующий фронтом, находившийся на наблюдательном пункте командующего армией, в ночь на 18 сентября дал указание о необходимости перегруппировать главные силы 4-го гвардейского танкового корпуса из района м. Рыманув в район Сенява для наступления вслед за передовым отрядом через горный проход южнее Сенява. Вместе с тем, видя затяжной характер боев, а также необходимость быстрейшего завершения операции, командующий фронтом 17 сентября подчинил командующему 38-й армией 31-й танковый корпус, который еще 16 сентября сосредоточился в районе Кросно [1].

Командующий армией, руководствуясь указаниями фронта, в ночь на 18 сентября принял решение, прочно обороняясь на правом фланге армии, на фронте Гоголув, (иск.) Лыса Гура, силами 101-го стрелкового и 1-го чехословацкого армейского корпусов продолжать бои за овладение горным массивом, проходящим южнее Глойсце, м. Дукля, а силами 4-го гвардейского и вновь прибывшего 31-го танковых корпусов нанести мощный удар из района Сенява через Тарнавка на запад, во фланг и тыл дуклинской группировке противника [2].

Таким образом, 18 сентября направление главного удара было перенесено на левый фланг армии, где должны были теперь наступать два танковых корпуса и один стрелковый.

4-му гвардейскому танковому корпусу было приказано к рассвету 18 сентября частью сил овладеть проходом в районе южнее Паствиска, после чего, введя в бой главные силы корпуса, наступать в направлении Любатова с задачей к исходу 18 сентября выйти в район южнее м. Дукля и отрезать пути отхода дуклинской группировке противника на юг.

31-й танковый корпус с утра 18 сентября должен был основными силами нанести удар из района Беско в направлении Вислочек, Крулик Волоски, Завадка Рымановска, т. е. по тылам дуклинской группировки противника; к исходу дня выйти в район Поляны, Тылява, где и соединиться с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Частью сил корпус наносил удар в направлении Вернеювка, Поляны Суровичне, м. Ясьлиска и далее на Тылява. К исходу дня передовой отряд корпуса должен был занять Липовец, Вышн. Комарник [3].

4-й гвардейский танковый корпус на время наступления усиливался дивизионом 39-й пушечной артиллерийской бригады на тракторах, 135-й пушечной артиллерийской бригадой, одним полком 22-й минометной

---

[1] Архив МО, ф. 686, оп. 35765сс, д. 13, лл. 4, 5.
[2] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 2, л. 62.
[3] Там же.

бригады 17-й артиллерийской дивизии прорыва. Всего 4-й гвардейский танковый корпус имел около 250 орудий и минометов. 31-й танковый корпус артиллерийских средств усиления не получал и мог использовать только свою артиллерию — около 145 орудий и минометов.

Командующий армией требовал от танковых войск смелых и дерзких действий. Опорные пункты противника приказывалось обходить, оставляя небольшие блокировочные группы.

140-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса была поставлена задача, перегруппировав главные силы к левому флангу, наступать за 4-м гвардейским танковым корпусом и к исходу дня выйти в район Любатова.

Таким образом, 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса во взаимодействии с 67-м стрелковым корпусом должны были главными силами прорваться через горный проход южнее Сенява, после чего развить успех во фланг и тыл дуклинской группировке противника и соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Корпусам предстояло наступать по горным дорогам, проходящим вдоль узких долин, стиснутых с обеих сторон высотами и ущельями. Ни на одном из направлений наступления танковых корпусов не было хороших шоссейных дорог, а на отдельных участках отсутствовали и грунтовые дороги. Фронт наступления корпусов был узким. Вначале им предстояло наступать по одной дороге. Горный проход, через который предстояло наступать танкам, имел протяженность более 3 км, а в ширину от 200 до 500 м. Он проходил между двумя крутыми скатами высот, поросших лесом. Через проход протекала узкая р. Вислок, вдоль которой шла грунтовая дорога. Используя благоприятные условия местности, противник прикрыл горный проход опорными пунктами, плотно минировал узкую долину вдоль р. Вислок, поставил в засаде штурмовые орудия. Мосты через р. Вислок враг подготовил к взрыву. Горный проход целиком простреливался из орудий, установленных для ведения огня прямой наводкой в его южной части.

Необходимо подчеркнуть, что при общей правильной идее переноса усилий на другой участок фронта в решении содержался определенный недочет: танковые войска, как и в районе м. Рыманув, должны были наступать через оборонявшийся противником горный проход, без предварительного овладения им стрелковыми войсками, что вновь могло повлечь за собой серьезные потери в танках. Подготовка наступления на новом участке фронта имела существенные недостатки: она проводилась поспешно, разведка не была должным образом организована, артиллерийская подготовка предусматривалась слабая, авиация для действий на этом участке не привлекалась, взаимодействие танков со стрелковыми войсками было организовано весьма слабо. Кроме того, танковые корпуса были слабо укомплектованы. К утру 18 сентября в 4-м гвардейском танковом корпусе имелось лишь 45 танков и 9 самоходно-артиллерийских установок, а в 31-м танковом корпусе — 72 танка и 18 самоходно-артиллерийских установок. Таким образом, всего в составе двух танковых корпусов насчитывалось 144 танка и самоходно-артиллерийские установки.

Главные силы 4-го гвардейского танкового корпуса в ночь на 18 сентября были сменены в районе южнее м. Рыманув частями 140-й стрелковой дивизии и к 11 часам 30 минутам этого дня сосредоточились в районе Беско. Здесь же сосредоточился и 31-й танковый корпус. Перегруппировка 4-го гвардейского танкового корпуса в целом была проведена успешно, что обеспечивалось быстрой и четкой ее организацией, наличием на этом участке достаточного количества дорог, хорошими

условиями маскировки. Однако перегруппировка артиллерии, которая проводилась на большое расстояние, оказалась более сложным делом вследствие недостатка дорог и сильной пересеченности горного рельефа. В результате некоторые артиллерийские части, переключенные на поддержку 4-го гвардейского танкового корпуса, к началу наступления не успели выйти в позиционные районы.

Тем временем вражеское командование также осуществляло перегруппировки, имея в виду подготовить контрудар против наших войск, выдвинувшихся в район Ивля. К исходу 17 сентября оно закончило сосредоточение в районе м. Змигруд Новы переброшенной из района севернее Варшавы 24-й танковой дивизии. Теперь против правого фланга армии была создана группировка противника в составе трех танковых дивизий (1, 8, 24-я) и полутора пехотных дивизий (208-я и часть 78-й). В этих дивизиях противника имелось около 100 танков и штурмовых орудий.

Таким образом, 18 сентября ожидались напряженные бои. Одновременно с ударом наших танковых корпусов на левом фланге армии следовало ожидать контрудара противника из района м. Змигруд Новы на восток.

Прорыв 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов через горный проход южнее Сенява

(Схема 21)

Утром 18 сентября на противоположных флангах армии начались наступательные действия танковых группировок обеих сторон.

Противник с утра силами 1-й и 24-й танковых дивизий атаковал 101-й стрелковый корпус. Наши войска успешно отбивали вражеские атаки. Танки врага несли значительные потери от огня артиллерии и главным образом от огня орудий, стоявших на прямой наводке в противотанковых опорных пунктах. Все атаки были отражены. Противник потерял 15 танков и штурмовых орудий и до 300 человек пехоты. План вражеского командования, заключающийся в том, чтобы отбросить к северу наши войска, вышедшие к шоссе м. Змигруд Новы, м. Дукля, был сорван.

В середине дня 18 сентября началось наступление 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов. Утром этого дня в районе Беско и юго-западнее сосредоточились 12-я и 14-я гвардейские танковые бригады 4-го гвардейского танкового корпуса. К 11 часам в этот же район вышли 100-я и 237-я танковые бригады 31-го танкового корпуса. 242-я танковая бригада этого корпуса сосредоточилась южнее, в районе Новотанец, готовясь наступать через имеющийся здесь горный проход. Артиллерия 31-го танкового корпуса к 12 часам заняла огневые позиции южнее Беско. Для организации наступления частям обоих корпусов было дано около двух часов, поэтому вся подготовка проходила ускоренным темпом. Приданный 4-му гвардейскому танковому корпусу минометный полк 22-й минометной бригады к началу наступления не успел выйти в назначенный ему район и в артиллерийской подготовке атаки участвовать не смог. Взаимодействие танковых частей со стрелковыми соединениями было организовано плохо. Соединения 67-го стрелкового корпуса не закончили перегруппировку и начать наступление одновременно с танковыми соединениями не смогли.

Ввиду чрезвычайно короткого срока подготовки наступления система огня противника в районе горного прохода была вскрыта крайне недостаточно.

Во время короткой артиллерийской подготовки, проведенной перед началом наступления, огневая система противника была частично подавлена лишь у входа в горный проход. В целом же система огня противника в районе горного прохода нарушена не была. Отсутствовало также достаточно эффективное артиллерийское сопровождение боя за горный проход. Авиация в наступлении участия не принимала. Прилегающие к проходу высоты от противника очищены не были.

Вследствие этого бой за горный проход южнее Сенява характеризовался большим напряжением. Используя мелкие группы автоматчиков и истребителей танков, а также самоходные орудия, враг наносил серьезные потери нашим танкам, которые, не имея возможности развернуться в боевой порядок, двигались колонной, бригада за бригадой. Танки наступали медленно. Приходилось часто останавливаться для разминирования минных полей. Подбитые и сгоревшие машины, ранее двигавшиеся в голове колонны, загромождали дорогу и их приходилось оттаскивать, чтобы освободить путь остальным танкам. После тяжелого боя, ценой значительных потерь, лишь к утру 19 сентября удалось сломить сопротивление противника в районе горного прохода, и танковые бригады вышли в район Тарнавка. После выхода в район Тарнавка танковые бригады 4-го гвардейского танкового корпуса были повернуты на запад.

Ввиду того, что противник продолжал увеличивать численность соединений перед 38-й армией, командующий фронтом 19 сентября дополнительно включил в состав армии 127-ю стрелковую дивизию и 12-ю минометную бригаду.

Итак, несмотря на медленный темп наступления, 19 сентября в результате продвижения танковых корпусов и выхода их в район Тарнавка были все же созданы условия для развития наступления во фланг и тыл группировки противника, оборонявшейся вдоль северных скатов хребта м. Дукля, м. Рыманув, и для овладения этим горным хребтом.

Вражеское командование, опасаясь выхода наших войск в тыл своей дуклинской группировке, в ночь с 19 на 20 сентября начало под прикрытием арьергардов отвод 75-й и 68-й пехотных дивизий в южном направлении на рубеж, проходивший по северным скатам другого хребта, 1 км южнее м. Дукля, Шкляры, Поляны Суровичне. Одновременно противник перебросил из Словакии 1005-й охранный батальон, который до этого вел карательные действия против партизан, а из Венгрии — 582-й охранный батальон [1].

Следует отметить, что одной из важных причин медленного продвижения наших войск 18 и 19 сентября являлось отсутствие авиационной поддержки наступающих войск, а также отсутствие ударов нашей авиации для воспрещения перегруппировок противника. Фронтовая авиация этой задачи решить не могла, так как ощущался недостаток горючего. Фронт получал горючее из расчета обороны, и к 19 сентября лимит расхода горючего был исчерпан. 19 сентября командующий фронтом доложил в Ставку Верховного Главнокомандования: «Операция 38-й армии принимает напряженный характер. Перед армией действуют свыше пяти стрелковых дивизий, две танковые дивизии с общим количеством до 200 танков и самоходных орудий.

Действия нашей авиации ограничены из-за отсутствия горючего и ограниченного лимита.

Отпущенный лимит 2000 тонн полностью израсходован» [2]. В связи с этим он просил отпустить фронту 3 тыс. т горючего.

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 57012с, д. 6, лл. 40, 43.
[2] Архив МО, ф. 236, оп. 27929сс, д. 77, л. 30.

Утром 20 сентября командующий армией приказал 4-му гвардейскому и 31-му танковым корпусам продолжать наступление в южном и юго-западном направлениях с целью свертывать оборону противника на скатах хребта южнее м. Рыманув, окружить и уничтожить дуклинскую группировку противника [1]. К исходу дня 4-й гвардейский танковый корпус должен был выйти в район м. Дукля, а 31-й танковый корпус главными силами — в район Мшана, Поляны, Тылява [2].

Однако главные силы дуклинской группировки врага были уже отведены с хребта, и на прежнем рубеже оставались лишь незначительные арьергарды.

4-й гвардейский танковый корпус, возобновив утром 20 сентября наступление, в 10 часов овладел Дешно. Дальнейшему успеху корпуса способствовало хорошо организованное взаимодействие танков с инженерными войсками. Каждая танковая бригада была усилена саперной ротой. Саперы быстро разминировали минные поля, встречавшиеся на пути бригад, устраивали объезды. В 15 часов 30 минут 4-й гвардейский танковый корпус, продвинувшись за шесть с половиной часов на 18 км, овладел м. Дукля. Теперь 4-й гвардейский танковый корпус получил возможность нанести удар в южном направлении вдоль автомобильной дороги к Дуклинскому перевалу, на соединение с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

Отошедшая из района м. Дукля группировка противника заняла оборону вдоль хребта на рубеже 1 км южнее м. Дукля, Шкляры, Поляны Суровичне. На этот же рубеж противник начал переброску из района м. Змигруд Новы частей 24-й танковой дивизии. Часть сил 1-й танковой дивизии вражеское командование вынуждено было перебросить против 1-й гвардейской армии, соединения которой вышли в район Чертижне.

31-й танковый корпус, наступая 20 сентября из района Тарнавка, овладел в первой половине дня высотами западнее Крулик Волоски. В дальнейшем, встретив сильное огневое сопротивление, корпус вступил в бой с противником, занимавшим высоты. На единственной дороге Тарнавка, Крулик Волоски, имевшейся в распоряжении танковых бригад корпуса, неоднократно возникали «пробки», расчистка которых требовала немало времени. Вследствие этого артиллерия отстала и прибыла к бригадам лишь к 20 часам. Ведя бой без артиллерии, бригады корпуса в течение второй половины дня несколько раз переходили в атаку, но успеха не добились. 242-я танковая бригада, выйдя из лесного дефиле восточнее Пулавы, после короткого боя овладела Пулавы, и к исходу дня завязала бой на подступах к Поляны Суровичне. Таким образом, 31-й танковый корпус, продвинувшись 20 сентября на 6—9 км, задачи не выполнил.

Итак, левофланговая группировка армии в течение 18—20 сентября сбила противника с прочно занимаемого им рубежа и отбросила его на 10—12 км.

Войска 1-й гвардейской армии к 20 сентября, ведя упорные бои в горно-лесных районах, продвинулись за семь дней своим правым флангом до 20 км и вышли в районы Чертижне, Боров. Успех правофлангового 107-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии был в значительной степени обусловлен отвлечением сил противника в полосу 38-й армии.

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 2, лл. 63, 64.
[2] Там же.

Боевые действия по овладению горным хребтом южнее м. Дукля, Шкляры, Поляны Суровичне (21—25 сентября)

(Схема 21)

С выходом 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов в районы м. Дукля, Крулик Волоски командующий армией в ночь на 21 сентября решил ударом из указанных районов в южном и юго-западном направлениях сломить сопротивление противника, овладеть Главным Карпатским хребтом и соединиться с войсками 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Решение этой задачи возлагалось на 101-й, 67-й стрелковые, 4-й гвардейский и 31-й танковые, 1-й чехословацкий армейский корпуса. 52-му стрелковому и 25-му танковому корпусам ставилась задача прочно удерживать занимаемый рубеж.

Подготовка к возобновлению наступления была проведена поспешно. Система огня противника не была вскрыта, взаимодействие между пехотой и артиллерией было организовано слабо. В результате, перейдя в наступление в ночь на 21 сентября, соединения армии встретили на всех направлениях сильное огневое сопротивление и контратаки противника. В ходе упорных боев 21 и 22 сентября лишь на левом фланге армии удалось достигнуть незначительного успеха. Части 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов после тяжелого ночного боя овладели районом Тщцяна. Дивизии 67-го стрелкового корпуса, наступая по горным дорогам, продвинулись на 3—5 км. 140-я стрелковая дивизия овладела Любатова, а 359-я стрелковая дивизия — Шкляры.

К этому времени 1-й гвардейский кавалерийский корпус главными силами вел бой на удалении 16—20 км от 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов, в районе Кореёвце, Доброслава. В целях быстрейшего соединения с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом командующий фронтом потребовал от командующего 38-й армией 23 сентября силами 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов нанести удар в южном направлении. Для выполнения этой задачи командующий армией произвел частичную перегруппировку и решил главный удар из района Тщцяна нанести оставшимися силами двух танковых корпусов в тесном взаимодействии с 140-й и 241-й стрелковыми дивизиями 67-го стрелкового корпуса. 4-й гвардейский танковый корпус получил задачу нанести удар на Тылява и далее в западном и юго-западном направлениях с целью соединения с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, а 31-й танковый корпус должен был наступать в направлении Тылява, Барвинек.

Замысел командующего армией заключался в том, чтобы создать в узкой полосе шоссейной дороги высокую плотность артиллерии и танков и, привлекая к наступлению значительные авиационные средства, нанести сильный фронтальный удар вдоль шоссе, что позволило бы стремительно прорвать вражескую оборону на узком участке фронта. Это был оригинальный замысел, который при успешном его выполнении мог принести значительные результаты.

Боевое построение танковых корпусов было в два эшелона. В первом эшелоне находились 14-я гвардейская и 100-я танковые, 3-я гвардейская и 65-я мотострелковые бригады; во втором эшелоне — 13-я гвардейская и 237-я танковые бригады. Однако вследствие тяжелых потерь, которые понесли танковые корпуса в предыдущих боях, в их составе оставалось весьма мало танков.

Общее количество танков и самоходно-артиллерийских установок в каждом из эшелонов видно из табл. 17.

Таблица 17

Количество танков и самоходно-артиллерийских установок на 22 сентября

Бригады	Количество танков и самоходно-артиллерийских установок
Первый эшелон	
14-я гвардейская танковая	9
100-я танковая	12
3-я гвардейская мотострелковая	4
65-я мотострелковая	—
Итого	25
Второй эшелон	
13-я гвардейская танковая	5
237-я танковая	9
Итого	14
Всего	39

Таким образом, всего в 4-м гвардейском и 31-м танковых корпусах имелось лишь 39 танков и самоходно-артиллерийских установок, из них 25 должны были наступать в первом эшелоне.

Ввиду того, что фронт наступления танковых бригад по условиям местности не превышал 1000—1200 м, на этом фронте вынуждены были развернуться все танки и самоходно-артиллерийские установки. На отдельных участках местности в период развития наступления танки и самоходно-артиллерийские установки должны были наступать колонной. Конечно, в таких условиях невозможно было бы рассчитывать на успех без достаточно мощного артиллерийского и авиационного наступления. В целях создания на участке прорыва сильной артиллерийской группировки 1-му чехословацкому армейскому корпусу была переподчинена из состава 52-го стрелкового корпуса 92-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, а также дивизион 105-мм трофейных гаубиц. В 67-м стрелковом корпусе была создана корпусная группа контрбатарейной борьбы, в состав которой была включена перешедшая из 31-го танкового корпуса 135-я пушечная бригада, а из 52-го стрелкового корпуса — два полка 37-й легкой артиллерийской бригады. Всего для артиллерийского обеспечения прорыва на участке севернее Тшцяна было сосредоточено до 600 орудий и минометов, что создавало на направлении главного удара высокую плотность — до 300 орудий и минометов на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки устанавливалась в 40 минут. Из них 35 минут — подавление и уничтожение системы огня и живой силы противника, 5 минут — огневой налет по огневым точкам, живой силе, артиллерии и минометам. Артиллерийская поддержка атаки планировалась методом последовательного сосредоточения огня по отдельным целям, узлам сопротивления. Часть орудий была поставлена для ведения огня прямой наводкой. Для этой цели привлекались и орудия крупных калибров. Так, двухорудийная батарея 122-мм пушек 135-й пу-

шечной бригады была поставлена в район 1,5 км восточнее Тшцяна с задачей вести огонь прямой наводкой по танкам противника южнее Тшцяна и в полосе шоссе, ведущего от Тшцяна на юг.

Обеспеченность армии боеприпасами на 22 сентября была следующей (в боекомплектах): 82-мм мин — 2,3; 120-мм мин — 1,6; 76-мм снарядов — 1,7; 152-мм снарядов для пушек-гаубиц — 0,9; снарядов для 122-мм гаубиц — 0,3. Таким образом, ощущался недостаток гаубичных выстрелов, потребность в которых в горных условиях была повышенной.

Расход на артиллерийскую подготовку атаки был установлен в половину имеющихся боеприпасов.

Для авиационного наступления в районе Тшцяна были привлечены части 2-го гвардейского бомбардировочного, 1-го гвардейского штурмового, 5-го истребительного авиационных корпусов — всего 107 самолетов. Кроме того, два полка 208-й дивизии ночных бомбардировщиков в ночь с 22 на 23 сентября должны были бомбить противника в районе Тылява. Авиации ставилась задача содействовать войскам 38-й армии в уничтожении группировки противника в районе Тылява. 2-му гвардейскому бомбардировочному авиационному корпусу была поставлена задача в период артиллерийской подготовки атаки тремя девятками бомбардировщиков в течение 10 минут нанести удар по танкам, бронетранспортерам и живой силе противника в районе южнее Тшцяна, Тылява. 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус должен был в течение 15 минут массированным ударом пяти групп штурмовиков уничтожить танки, бронетранспортеры и живую силу противника в районе леса южнее Тшцяна и Тылява.

Необходимо отметить, что вследствие недостатка в авиационном бензине непрерывного авиационного сопровождения на всю глубину наступления организовано не было. Это вызывало серьезные затруднения в действиях войск в период наступления в глубине.

Таким образом, для наступления вдоль шоссе Тшцяна, Тылява привлекались значительные силы и средства, и на узком участке фронта была создана высокая тактическая плотность.

Успех наступления вдоль шоссе Тшцяна, Дуклинский перевал и овладение узлом дорог Тылява приобретали теперь серьезное значение. Выход наших войск в район Тылява давал возможность главным силам армии соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, открывал подступы к перевалу Дукля, ставил в тяжелое положение группировку противника, оборонявшуюся перед левым флангом армии в районе м. Ясьлиска, лишая ее единственной рокадной шоссейной дороги, и способствовал овладению горным хребтом, проходящим южнее Шкляры, Поляны Суровичне.

К 23 сентября противник южнее Тшцяна организовал сильную оборону. Вдоль опушек рощ были оборудованы пулеметные гнезда, имелись окопы, на прямой наводке стояли орудия. Здесь враг имел до 20 танков и штурмовых орудий, часть из которых вела огонь из засад.

К утру 23 сентября подготовка к наступлению была закончена. Первый эшелон танков занял исходные позиции в районе Тшцяна, а второй эшелон — несколько севернее.

В 11 часов была начата артиллерийская подготовка атаки. С 11 часов 25 минут до 11 часов 35 минут бомбардировщики под прикрытием истребителей наносили удары по переднему краю обороны противника в районе южнее Тшцяна, а также по району Тылява, сбросив на цели 14,4 т фугасных авиационных бомб; с 11 часов 35 минут до 11 часов 50 минут действовали штурмовики, сбросившие на цели в районе леса

южнее Тшцяна 7,8 т осколочных и противотанковых бомб. Массированные удары артиллерии и авиации были эффективными. Противник был деморализован, его система огня нарушена, были выведены из строя 6 из 10 танков, сосредоточенных в районе 0,5 км южнее Тшцяна. В 11 часов 40 минут пехота и танки, сопровождаемые артиллерийским огнем, перешли в атаку. Противник, оборонявшийся в районе южнее Тшцяна, был смят и не смог оказать сопротивления. Враг, неся большие потери и бросая пулеметы, орудия, танки, в панике отходил на юг.

В 16 часов танки и мотострелковые части после короткого боя овладели Тылява. Несколько позже в район Тылява вышла пехота. Только в районе Тылява было захвачено 12 исправных орудий, стоявших на огневых позициях для ведения огня прямой наводкой. С выходом в район Тылява командир 4-го гвардейского танкового корпуса для обеспечения левого фланга со стороны м. Ясьлиска выдвинул подвижный отряд заграждения, который заминировал горный проход и шоссе Тылява, м. Ясьлиска, установив 150 противотанковых мин.

Немедленно после овладения Тылява 12-я гвардейская танковая бригада была направлена на Мшана. Сбивая отряды прикрытия, бригада во взаимодействии с 258-м стрелковым полком 241-й стрелковой дивизии к утру 24 сентября овладела Мшана.

К этому времени 1-й гвардейский кавалерийский корпус вел тяжелые бои в районе Крайна Порубка, Кореёвце. Командующий фронтом, организуя взаимодействие между главными силами армии и кавалерийским корпусом, в ночь с 23 на 24 сентября указал командиру корпуса, что наши войска овладели Тылява и потребовал от него ударом в направлении Тылява соединиться с войсками армии. С утра 24 сентября части кавалерийского корпуса начали наступать на север с целью выхода в район Тылява.

Из района Тылява танковые корпуса не смогли развить столь же стремительное наступление к югу, так как противнику удалось занять оборону на высотах западнее и юго-западнее Тылява и вновь оказать упорное сопротивление. В то же время часть нашей артиллерии отстала, а непрерывного авиационного сопровождения организовано не было. Все это не позволило быстро сломить сопротивление противника в этом районе.

С утра 24 сентября 14-я гвардейская танковая бригада начала наступление из района Тылява на Смеречне с целью содействия выходу частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, которым ставилась задача ударом с юга выйти в этот район. В 22 часа после упорного боя Смеречне было взято, в результате чего было установлено взаимодействие с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Сначала небольшими группами, а затем колоннами кавалеристы начали выходить на соединение с танковыми частями. Танки огнем с места содействовали выходу частей кавалерийского корпуса.

Удар танковых корпусов и занятие узла дорог Тылява привели к тому, что группировка противника, расположенная восточнее шоссе м. Дукля, Тылява, вдоль хребта, проходящего по линии Шкляры, Поляны Суровичне, оказалась под угрозой изоляции от основных путей, связывающих ее с войсками, расположенными западнее шоссе.

Поэтому противник, прикрываясь сильными арьергардами, 23 сентября начал отвод этой группировки к югу с целью занять оборону вдоль Главного Карпатского хребта.

Левофланговые дивизии 101-го стрелкового корпуса, 1-й чехословацкий армейский и 67-й стрелковый корпуса, перейдя в наступление

23 сентября, медленно с боями продвигались в юго-западном и южном направлениях.

Серьезные трудности встретила артиллерия 67-го стрелкового корпуса. Передвигаясь с помощью тракторов, артиллерия могла наступать только по дорогам, но в ее распоряжении имелись лишь немногочисленные горные дороги. 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы 135-й пушечной бригады на тракторной тяге, несмотря на ряд принятых мер по улучшению дорог, продвигаться за боевыми порядками пехоты не могли. Орудия полковой и дивизионной артиллерии приходилось втягивать на высоты, впрягая в них по семь и больше пар лошадей, используя канаты, лебедки, буксируя одно орудие двумя автомашинами, а часто передвигая орудия на руках. Однако продвигаться такими способами на значительные расстояния в необходимом темпе артиллерия не могла, ее маневр был скован, она отставала от пехоты. Большие трудности были связаны с доставкой боеприпасов. Все это крайне отрицательно повлияло на успех боевых действий и было одной из главных причин медленного продвижения стрелковых войск армии и частых пауз при наступлении.

Наступая в труднопроходимых горно-лесных районах, стрелковые соединения армии продвинулись за двое суток только до 4 км и к исходу 24 сентября вышли на рубеж Гырова, Мшана, Смеречне, Барвинек, м. Ясьлиска. На этом рубеже развернулись упорные бои с противником, отошедшим с прежнего рубежа и занявшим оборону на северных скатах Главного Карпатского хребта, на рубеже севернее перевала Дукля. Выходом войск левого фланга армии к Главному Карпатскому хребту закончился второй этап операции.

1-я гвардейская армия к этому времени своими правофланговыми соединениями продолжала вести бои на рубеже Чертижне, Боров, а на левом фланге вела бои за перевалы Главного Карпатского хребта.

Боевые действия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в тылу противника (12—25 сентября)

(Схема 22)

Выше уже отмечалось, что 12 сентября главные силы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в сложных условиях были введены в прорыв, в узкую горловину, которую образовали наши войска между населенными пунктами Лыса Гура и Глойсце. С юга навстречу корпусу выдвигались части 357-й пехотной дивизии и 228-й горно-стрелковый полк 101-й горно-стрелковой дивизии противника.

70-я гвардейская стрелковая дивизия, имевшая задачу обеспечить коммуникации корпуса и его взаимодействие с главными силами армии, наступая вслед за 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, к исходу дня вышла в район восточнее Мысцова.

В связи с упорным сопротивлением, которое встретили кавалерийские части в районе Цеханя, командир корпуса к исходу дня изменил первоначальное решение о нанесении главного удара правым флангом корпуса и повернул второй эшелон — 7-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию — на Поляны, Вышн. Свидник. В распоряжении корпуса была лишь одна автомобильная и несколько горных дорог, проходящих в труднопроходимых районах. В течение 12 сентября кавалерийский корпус продвинулся на 18 км и вышел к границе Чехословакии.

13 сентября 1-й гвардейский кавалерийский корпус продолжал развивать успех. Кавалерийские дивизии наступали по двум отдельным направлениям. 357-я пехотная дивизия противника, выдвигавшаяся с юга, в результате активных действий корпуса начала частью сил переходить

к обороне на рубеже Граб, Оженна, Цеханя, южнее Баране. Одновременно частью сил 101-й горно-стрелковой дивизии противник обошел правый фланг корпуса и вышел в район Конты.

1-я гвардейская кавалерийская дивизия, наступавшая вдоль шоссе на Зборов, своим 6-м гвардейским кавалерийским полком выбила противника из Граб и в 10 часов перешла польско-чехословацкую границу в районе выс. 650 (3 км севернее Нижн. Полянка). В это же время противник, совершив обход, атаковал частью сил 101-й горно-стрелковой дивизии 5-й гвардейский кавалерийский полк в районе Конты. После ожесточенного боя полк отошел на южную окраину населенного пункта. В последующем с разрешения командира корпуса полк был отведен к главным силам дивизии и занял оборону на северной окраине Жидовске, оставив южнее Конты один сабельный эскадрон. Отвод 5-го гвардейского кавалерийского полка из района Конты нельзя признать правильным. Оставив Конты, наши части позволили противнику почти без боя занять этот населенный пункт и тем перерезать основную шоссейную дорогу, имевшуюся в распоряжении корпуса.

70-я гвардейская стрелковая дивизия не обеспечивала коммуникаций корпуса. С дивизией не было налажено взаимодействие кавалерийского корпуса, действовала она неуспешно и в течение нескольких дней вынуждена была вести бои в окружении и снабжалась авиацией.

Днем 13 сентября был выведен из района Лыса Гура 1-й гвардейский кавалерийский полк, смененный частями 121-й стрелковой дивизии. Полк к исходу дня вышел в район Цеханя, где вступил в бой за высоты у северной окраины населенного пункта.

7-я гвардейская кавалерийская дивизия, имевшая задачу наступать в направлении Поляны, Вышн. Свидник, действовала в сложных условиях бездорожья. Наступление в конном строю было затруднено, дивизия вела бои в пешем строю. Наступая в чрезвычайно трудных условиях, пробираясь по горным тропам, без дорог, по бурелому, части дивизии около 11 часов 13 сентября перешли польско-чехословацкую границу южнее Баране. В это время связь со штабом корпуса, находившимся в районе Глойсце, была прервана, так как горно-лесистая местность чрезвычайно затрудняла работу радиостанций.

В районе выс. 662 (1 км южнее Баране) дивизия главными силами встретилась с противником и, развернувшись на рубеже Гута Поляньска, выс. 662, Баране (5,5 км по фронту) вступила в бой. В боевых порядках дивизии было всего лишь два 45-мм орудия и два 82-мм миномета.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия частью своих главных сил (4-й и 7-й гвардейские кавалерийские полки) во второй половине дня 13 сентября вступила в бой за высоты на северной окраине Цеханя.

Выше уже отмечалось, что кавалерийский корпус входил в прорыв без артиллерии. Это чрезвычайно затруднило его боевые действия и послужило одной из важнейших причин его недостаточной активности в первые дни боя.

Дальнейшие действия корпуса без артиллерии могли поставить его в крайне тяжелое положение. Поэтому были приняты все меры к тому, чтобы в ночное время 13 и 14 сентября переправить артиллерию через узкую горловину прорыва вслед за кавалерийскими частями.

В ночь на 13 сентября по маршруту выс. 650, Мысцова, Кремпна прошла артиллерия 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, а в ночь на 14 сентября двинулась по простреливаемому с двух сторон «коридору» корпусная артиллерия и артиллерия 1-й и 7-й гвардейских кавалерийских дивизий. Артиллерия передвигалась с большими трудностями, вне дорог,

ведя бои с автоматчиками, просочившимися вдоль шоссе. Перевалив на рассвете через гору Лазы, артиллерийские части 1-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий днем 14 сентября прибыли к своим соединениям и заняли огневые позиции.

Таким образом, в течение 12 и 13 сентября 1-й гвардейский кавалерийский корпус полностью вышел в тыл противника и, действуя по двум направлениям, вынудил части 357-й немецкой пехотной дивизии перейти к обороне. Однако в это же время 228-й полк 101-й горно-стрелковой дивизии противника, обойдя правый фланг корпуса, полностью овладел Конты и создал непосредственную угрозу коммуникациям корпуса. В этих условиях особенно важное значение приобретали решительные действия общевойсковых соединений из района Лыса Гура, Глойсце. Но 52-й и 101-й стрелковые и 25-й танковый корпуса успеха не имели. Они вынуждены были отбивать контратаки крупных сил противника.

14 сентября темпы наступления кавалерийского корпуса начали быстро снижаться. Главной причиной этого было полное истощение и до того скудных запасов боеприпасов. В соединениях корпуса на 14 сентября имелось лишь 0,1 боекомплекта снарядов и мин, 0,25 боекомплекта патронов. Для доставки боеприпасов из корпусных тылов в кавалерийских соединениях начали организовывать для каждого полка так называемые «караваны» — конные группы с вьюками, возглавляемые инициативными и решительными командирами. Эти группы, выбирая глухие горные и лесные тропы, минуя вражеские отряды, доставляли частям незначительное количество боеприпасов.

С утра 14 сентября на правом фланге корпуса развернулся упорный бой. Противник всеми силами стремился отбросить из района выс. 650 на север части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии; после упорных боев кавалеристы вынуждены были отойти в район Вышовадка.

В ночь на 15 сентября, как это отмечалось ранее, противнику удалось закрыть прорыв на участке Лыса Гура, Глойсце и изолировать 1-й гвардейский кавалерийский корпус от 38-й армии. А утром этого же дня часть сил 228-го полка 101-й вражеской горно-стрелковой дивизии с танками, наступая из района Конты в южном направлении, перерезала единственную шоссейную дорогу, которая имелась в распоряжении кавалерийского корпуса. Дальнейшее наступление противника вдоль шоссе было остановлено 8-м гвардейским кавалерийским полком, который по приказу командира корпуса был срочно выдвинут в район севернее Кремпна и занял оборону фронтом на север и северо-восток.

14 сентября 7-я гвардейская кавалерийская дивизия, не имея связи с другими соединениями корпуса, вела тяжелый бой в густом лесу южнее Баране. Противнику удалось просочиться на фланги дивизии и зайти ей в тыл. Части дивизии штыковыми ударами, огнем стрелкового оружия и пулеметов ДШК отбивали атаки противника, стремившегося сузить кольцо окружения.

Во второй половине дня 15 сентября противнику удалось отрезать 7-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию от главных сил корпуса. Командир дивизии организовал контратаку, в которой участвовал весь личный состав, вплоть до офицеров штаба дивизии. В результате контратаки связь со штабом корпуса была восстановлена.

Недостаток боеприпасов не позволил дивизии длительное время вести бой в районе выс. 662, поэтому командир корпуса принял решение вывести дивизию в район Гута Поляньска и здесь, используя выгодные условия местности и наличие дорог, занять оборону. В 14 часов 7-я гвардейская кавалерийская дивизия оставила занимаемый ею рубеж и начала отходить

по узким горным тропам в направлении Гута Поляньска. Отход прикрывался подразделениями 27-го гвардейского кавалерийского полка. К 19 часам 7-я гвардейская кавалерийская дивизия вышла в район Гута Поляньска и заняла оборону, седлая дорогу Поляны, Гута Поляньска.

Итак, в течение 14 и 15 сентября соединения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса полностью перешли к обороне.

Бои 14 и 15 сентября показали недостаточную активность частей корпуса. Наступление корпуса в основном было привязано к дорогам, маневренные действия отрядов в пешем строю по горно-лесистым участкам вне дорог во фланг и тыл противнику почти не применялись или проводились малочисленными группами.

На эти недостатки командующий фронтом 15 сентября по радио указывал командиру корпуса. Одновременно командующий фронтом приказал главными силами корпуса нанести удар в направлении Тылява навстречу 4-му гвардейскому танковому корпусу, который имел задачу наступать в этом же направлении. Он требовал от командира корпуса маневренных и решительных действий. Командующий фронтом определил основной недостаток в методах боевых действий кавалерийского корпуса и установил взаимодействие кавалерийского корпуса с 4-м гвардейским танковым корпусом, введенным 15 сентября в районе м. Рыманув для соединения с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

К утру 16 сентября кавалерийский корпус занял круговую оборону в районе Кремпна, Ростайне, сев. Цеханя, прикрывая кавалерийскими полками узлы дорог и основные направления. Общая протяженность фронта обороны корпуса составляла 36 км. Район, обороняемый корпусом, имел в поперечнике 8—10 км.

Противник занимал населенные пункты Конты, Котань, Граб, Оженна, Баране, Поляны, Мысцова. Всего перед фронтом корпуса действовало свыше четырех полков пехоты с танками (два пехотных полка 357-й пехотной дивизии, пехотный полк 101-й горно-стрелковой дивизии, 18-й дорожный батальон, часть сил 1-й танковой дивизии).

Начальник штаба фронта 16 сентября по радио вновь подтвердил командиру корпуса поставленную накануне задачу — наступать главными силами на Тылява.

Однако кавалерийский корпус в течение 16—18 сентября главными силами продолжал обороняться в прежнем районе. Лишь 1-я гвардейская кавалерийская дивизия с целью улучшения позиции вела наступательные бои на своем левом фланге за выс. 713.

Следовательно, действия корпуса в период с 16 по 18 сентября были пассивными. Это было основным недостатком в действиях корпуса. Гораздо эффективнее было бы, оставив на основных направлениях сильные отряды, перегруппировать главные силы корпуса в район южнее Поляны и нанести удар в восточном направлении, навстречу танковым корпусам. Это привело бы к активизации действий кавалерийского корпуса, отвлекло значительные силы противника от главных сил 38-й армии, содействовало их наступлению и позволило корпусу соединиться с танковыми корпусами.

В течение 16—18 сентября командир корпуса не принял решительных мер к активизации действий корпуса и выполнению приказа командующего фронтом о наступлении главными силами корпуса в направлении Тылява, хотя в эти дни наступательные возможности корпуса повысились, так как авиация фронта начала доставлять ему боеприпасы по воздуху.

Начиная с 16 сентября и вплоть до окончания боев в тылу противника снабжение кавалерийского корпуса проводилось фронтовой авиацией. Грузы доставлялись в ночное время самолетами По-2, «Дуглас», иногда

Ил-2. Ввиду того, что в районе боевых действий корпуса посадочных площадок оборудовано не было, грузы сбрасывались в специальных мешках на парашютах на подготовленные, небольшие по своим размерам, приемные площадки.

В ночь на 16 сентября самолеты По-2, совершив 72 самолето-вылета, доставили корпусу 590 76-мм снарядов и другие грузы, которые сбрасывались на специальную площадку, оборудованную в районе Кремпна. 17 сентября части 208-й ночной авиационной дивизии, совершив 147 самолето-вылетов, доставили 17,6 т грузов, а в ночь на 18 сентября По-2 доставили 16,1 т боеприпасов и медикаментов.

До 18 сентября части корпуса получили с помощью авиации артиллерийских снарядов разных калибров — 2967, мин — 2205, ручных гранат — 1100, винтовочных патронов — 107 280, противотанковых мин — 109, а также продукты питания и медикаменты.

В 6 часов 19 сентября командующий фронтом указал командиру корпуса: «Мой приказ об активных действиях, маневре корпуса Вами не выполнен. 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса с пехотой наступают из района Рыманув, Гленбоке в направлении Тылява, Завадка Рымановска. 4-й Украинский фронт овладел: Буковица, Пшибышув, Кулашне, Лукове, Волковые. Приказываю: прикрыться с севера, запада и юга, а главными силами корпуса решительно наступать в направлении Тылява навстречу танковым корпусам. Наступление начать 19 сентября и к утру 20 сентября овладеть районом Тылява, Завадка Рымановска».

В первой половине дня 19 сентября командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса начал готовить наступление. Командир корпуса решил, прикрывшись частью сил на рубеже Кремпна, Ростайне, Цеханя, Гута Поляньска (протяженность фронта 21 км), главными силами прорвать оборону противника на участке (иск.) Гута Поляньска, Поляны (фронт прорыва 5 км) и, нанеся удар в направлении Поляны, Вильшня, к утру 20 сентября выйти в район Тылява.

1-й гвардейской кавалерийской дивизии и одному полку 2-й гвардейской кавалерийской дивизии ставилась задача прочно обороняться на рубеже Кремпна, Ростайне, Цеханя и обеспечить ударную группировку корпуса от ударов с юга и запада. Для решения этой задачи 1-я гвардейская кавалерийская дивизия усиливалась 49-м минометным дивизионом и 174-м гвардейским минометным полком (без трех батарей).

7-й и 2-й (без одного полка) гвардейским кавалерийским дивизиям приказывалось прорвать оборону противника на участке (иск.) Гута Поляньска, Поляны, к утру 20 сентября выйти в район Тылява и здесь соединиться с основными силами армии.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия усиливалась тремя батареями 174-го гвардейского минометного полка, а 7-я гвардейская кавалерийская дивизия — 180-м гвардейским минометным полком.

Итак, наступление должны были осуществлять пять кавалерийских полков из девяти, имевшихся в составе корпуса (55,5% сил). Согласно поставленной задаче атака производилась на фронте 4 км, что составляло 11% общей протяженности фронта обороны корпуса.

Ввиду отсутствия достаточного количества артиллерии и боеприпасов и невозможности в связи с этим надежно подавить оборону противника было решено осуществить прорыв ночью, внезапно.

С наступлением темноты 19 сентября корпус, используя выгодные условия местности, скрытно произвел перегруппировку и сосредоточил главные силы в районе 1 км западнее и юго-западнее Поляны.

В 23 часа 19 сентября 7-я гвардейская кавалерийская дивизия и два полка 2-й гвардейской кавалерийской дивизии внезапно атаковали про-

тивника в опорном пункте Поляны. Захваченный врасплох гарнизон противника не смог оказать серьезного сопротивления и к 2 часам 20 сентября был выбит из населенного пункта. К рассвету 20 сентября 7-я и два полка 2-й гвардейских кавалерийских дивизий выдвинулись в район Ольховец и, овладев этим населенным пунктом, начали наступление в направлении Вильшня.

В ходе наступления в связи с отсутствием дорог чрезвычайно большие трудности вызывало передвижение нашей артиллерии. Продвигаясь за конницей, орудийные расчеты вынуждены были своими силами преодолевать проходы в густом лесу. Весьма сложным делом явилось передвижение по высотам 122-мм гаубиц. Для того чтобы втащить одну гаубицу на скаты высот, применялись упряжки до 20 лошадей. Когда и это не помогало, расчеты орудий разбирали систему и переносили на руках.

Противник, опасаясь развития успеха кавалерийскими соединениями в направлении Тылява, утром 20 сентября сосредоточил в районе Вильшня до двух полков пехоты, 10 танков и 7 штурмовых орудий. Этими силами он хотел окружить и уничтожить наши кавалерийские части в районе Ропянка, Вильшня, Ольховец. С утра 20 сентября здесь разгорелся упорный бой.

Местность в районе дороги Ольховец — Вильшня сильно пересечена. Здесь проходит лощина шириной 150—200 м. Противник, занявший оборону на высотах северо-западнее и южнее Вильшня, имел большие преимущества перед нашими наступающими частями.

Бой в районе Вильшня вели главные силы 2-й и 7-й гвардейских кавалерийских дивизий. Встретив огневое сопротивление в районе Вильшня, части дивизий быстро развернулись в боевой порядок. Вся имеющаяся артиллерия с хода заняла огневые позиции и открыла огонь прямой наводкой по огневым точкам и опорным пунктам противника. Под прикрытием огня кавалерийские части атаковали противника на высотах, в населенном пункте и после двухчасового боя, доходившего до рукопашных схваток, выбили противника из Вильшня. Около 14 часов противник подтянул в район Вильшня 582-й охранный батальон с пятью танками (из них три тяжелых) и сдержал дальнейшее наступление кавалерийских полков. Во второй половине дня бой принял ожесточенный характер. Противник, заняв окружающие высоты и подтянув новые силы, под прикрытием интенсивного артиллерийского и минометного огня неоднократно контратаковал наши части в районе Вильшня.

Решающую роль в отражении вражеских контратак в районе Вильшня сыграли артиллеристы. Вся артиллерия, включая гаубичную, была поставлена на открытые огневые позиции. Наши артиллеристы устанавливали орудия в сараях, домах, пробивали амбразуры в стенах, а иногда орудия просто обкладывались бревнами, камнями разбитыми бричками. Огонь вели, подпуская противника до 100 м. К 18 часам на каждое исправное орудие оставалось по 3—5 снарядов, которые были выпущены по танкам. В этом бою кавалеристы показали образцы героизма. Стойко отражая вражеские атаки, они сорвали план окружения дивизий в районе Вильшня. Противник потерял убитыми и ранеными до 600 человек, 5 танков, 8 автомашин, 8 станковых, 17 ручных пулеметов и др. и, не добившись успеха, к 22 часам прекратил атаки и перешел к обороне на рубеже Ропянка, 0,5 км восточнее Вильшня.

Тем временем в результате удара 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов противник, прикрываясь арьергардами, 20 сентября начал отход с рубежа м. Дукля, хребет южнее Рувне, м. Рыманув, в южном направлении. Вражеские обозы и автотранспорт двигались от Тылява по шоссе через Нижн. Комарник в направлении Вышн. Свидник. Учитывая это об-

стоятельство, командующий фронтом в ночь на 21 сентября поставил 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу задачу: решительными действиями громить отходящие тылы и разрозненные колонны противника, овладеть шоссе на участке Вышн. Комарник, Крайна Поляна, Ладомирова и войти в боевое взаимодействие с левофланговыми частями 38-й армии и правофланговыми частями 4-го Украинского фронта.

Для выполнения этих указаний командир корпуса поставил дивизиям следующие задачи. 2-й гвардейской кавалерийской дивизии было приказано наступать в направлении выс. 711, Нижн. Писана, Ладомирова. 7-й гвардейской кавалерийской дивизии ставилась задача наступать в направлении Шарбов, Крайна Быстра, Бодружаль. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия должна была частью сил прикрыть действия корпуса в районе Гута Поляньска, а главными силами наступать во втором эшелоне, за 2-й гвардейской кавалерийской дивизией.

Следовательно, главным силам корпуса предстояло нанести удар в юго-восточном направлении и, продвинувшись на 17 км, овладеть участком автомобильной дороги Ладомирова, Бодружаль. Решение этой задачи имело серьезное значение, так как указанная дорога являлась основной коммуникацией противника на данном участке фронта.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия, перейдя утром 21 сентября в наступление в направлении Ладомирова и продвигаясь по горным и лесным тропам, к исходу дня вышла в район севернее Кореёвце и овладела Доброслава. В течение 22 сентября части дивизии вели упорные бои в районе Кореёвце, Доброслава с противником, стремившимся любой ценой не допустить выхода наших войск на шоссе Тылява, Ладомирова.

7-я гвардейская кавалерийская дивизия наступала вдоль лесной дороги в направлении Бодружаль. Утром 21 сентября внезапной атакой она овладела Шарбов, Крайна Порубка, и на рассвете 22 сентября ее передовой отряд (4-й эскадрон 26-го гвардейского кавалерийского полка) атаковал противника в Крайна Быстра. В этом пункте передовой отряд разгромил вражеский гарнизон, при этом было убито до 50 солдат и офицеров, уничтожено 3 автомашины, 12 бричек с имуществом и боеприпасами, захвачен склад с вооружением, телефонная станция, 36 ящиков снарядов.

На высотах в районе Крайна Быстра были установлены артиллерия и минометы 7-й гвардейской кавалерийской дивизии, открывшие огонь по шоссе, где в это время шло интенсивное движение вражеского транспорта. Во второй половине дня противник значительными силами пехоты с тремя танками из района Нижн. Комарник атаковал кавалеристов, но был отбит. Дивизия за день боя уничтожила до 100 солдат и офицеров, подбила 8 автомашин и 1 танк.

1-я гвардейская кавалерийская дивизия, которая прикрывала главные силы корпуса, к исходу 20 сентября разгромила до батальона пехоты противника, пытавшегося отрезать ее от главных сил корпуса, и после боя овладела Вышн. Писана, Нижн. Писана.

Таким образом, соединения корпуса, перейдя к активным действиям, в течение 19—22 сентября нанесли удар в восточном, южном и юго-восточном направлениях, продвинулись в сложных условиях горно-лесистой местности на 16—18 км и создали непосредственную угрозу шоссейной дороге Тылява, Ладомирова.

В то время, когда кавалерийские соединения вели упорные бои за выход на шоссейную дорогу, навстречу кавалерийскому корпусу продолжали наступать 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса. 23 сентября, прорвав вражескую оборону в районе южнее Тщяна, танковые корпуса выходили в район Тылява. Штаб фронта, организуя взаимодействие ка-

валерийского корпуса с главными силами 38-й армии, постоянно, по нескольку раз в день информировал командира корпуса об обстановке на фронте главных сил армии. Штаб фронта уточнял задачу корпуса, направляя его усилия на соединение с танковыми корпусами.

В то же время враг, крайне опасаясь выхода наших кавалеристов на шоссе Тылява, Ладомирова, всеми силами стремился отбросить кавалерийские части и ликвидировать угрозу своей важной коммуникации. Силами 357-й пехотной дивизии и частью сил 1-й танковой дивизии при поддержке артиллерии с утра 23 сентября противник начал сильные контратаки одновременно с двух направлений: с севера из района Баране и с востока из района Нижн. Комарник в общем направлении на Вышн. Писана, намереваясь окружить наши кавалерийские соединения в занимаемом ими районе. В сложных условиях кавалеристы снова вступили в тяжелые бои и, несмотря на крайне незначительное количество боеприпасов, снабжение которыми производилось исключительно с помощью авиации, в течение дня отразили многочисленные контратаки противника.

К исходу 23 сентября танковые соединения армии овладели Тылява. В 23 часа 35 минут командующий фронтом, информировав об этом командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, поставил корпусу задачу решительным ударом в направлении Шарбов, Тылява соединиться с главными силами 38-й армии.

В течение 24 и 25 сентября кавалерийский корпус, преодолевая упорное сопротивление 357-й пехотной дивизии противника, медленно, с упорными боями наступал в северном направлении на соединение с танковыми корпусами. В первом эшелоне корпуса наступали 7-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии, во втором эшелоне — 1-я гвардейская кавалерийская дивизия.

После ожесточенных боев в районе Шарбов к 11 часам 24 сентября части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии в районе Смеречне, Барвинек соединились с танковыми частями армии. В течение 25 и 26 сентября в районе лесов севернее и восточнее Шарбов вышли остальные части корпуса.

К 22 часам 26 сентября все части корпуса завершили выход из боя, а в течение 27 и 28 сентября 1-й гвардейский кавалерийский корпус был выведен во фронтовой резерв.

За время боевых действий в тылу противника 1-й гвардейский кавалерийский корпус потерял: людей около 20% состава, лошадей около 38%, 45-мм орудий 35%, 76-мм орудий ПА 54%, 76-мм орудий ДА 35%, 122-мм гаубиц 92%,[1] минометов 32%, станковых и ручных пулеметов 44% и винтовок 33%.

Итоги второго этапа операции. К исходу 25 сентября войска 38-й армии, ведя напряженные бои в сложных условиях горно-лесистой местности, последовательно преодолели сильные оборонительные позиции противника на двух горных хребтах, продвинулись в глубину от 14 до 20 км и, расширив прорыв по фронту до 45 км, вышли к Главному Карпатскому хребту. К этому времени войска 1-й гвардейской армии также вышли к Главному Карпатскому хребту, а правым флангом, используя успех 38-й армии, на отдельных участках преодолели его. В ходе сражения вражеская группировка, оборонявшая северные склоны Восточных Бескид, была лишена рокадных дорог, проходящих по северным склонам, и отброшена в труднопроходимые, бедные дорогами горно-лесистые районы. За пе-

[1] 122-мм гаубицы при выходе корпуса из тыла противника были разобраны и зарыты, а позднее извлечены и восстановлены.

риод с 8 по 26 сентября войска армии освободили 220 населенных пунктов на территории в 1850 кв. км. Противнику были нанесены тяжелые потери в живой силе и технике.

Наступление наших войск оказало чрезвычайно большую помощь словацким партизанам. Теперь враг не мог сосредоточить против них сколько-нибудь значительные силы. Он вынужден был войска, направленные в Словакию для подавления партизан, бросать против 38-й армии. Словацкие патриоты получили возможность собрать силы для дальнейшего сопротивления фашистам.

Наступление 38-й армии приняло затяжной характер. Это было обусловлено рядом причин.

Противник продолжал интенсивно перебрасывать силы с других участков фронта в полосу 38-й армии. В период с 18 по 25 сентября вражеское командование дополнительно ввело в сражение до двух пехотных дивизий, одну танковую дивизию, специальные, учебные и охранные части. Всего с начала операции до 25 сентября противник перебросил в полосу 38-й армии с других участков до 42 тыс. человек, до 150 танков и штурмовых орудий, до 500 орудий и минометов. К двадцатым числам сентября против 38-й армии действовало до 40% всех сил противника, сосредоточенных перед 1-м Украинским фронтом. Эта группировка противника оказывала чрезвычайно упорное сопротивление нашим наступающим войскам.

Отсутствовали эффективные удары нашей авиации по вражеским войскам, совершавшим перегруппировки в полосу 38-й армии, вследствие чего переброска соединений с других участков фронта проводилась немецко-фашистским командованием почти беспрепятственно. Главной причиной этому был недостаток во фронте авиационного горючего, лимитировавшего использование авиации. Кроме того, серьезную роль играл тот факт, что разведка во-время не вскрывала оперативные перегруппировки противника.

Условия местности позволяли противнику организовывать упорное сопротивление не только на заранее подготовленных рубежах, но и на многочисленных выгодных участках: хребтах, высотах, опушках лесных массивов и т. д. Поэтому, потеряв очередной такой рубеж, противник имел возможность быстро создавать оборону на новом рубеже, вынуждая наши войска делать остановку и вновь готовить наступление. С другой стороны, местность весьма затрудняла действия наших подвижных соединений.

В некоторых случаях наши танковые соединения использовались без должного учета особенностей местности. Это относится прежде всего к использованию 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов при бое за горный хребет, проходящий южнее м. Рыманув. Танковые корпуса получали задачи прорывать оборону противника, расположенную по скатам горных хребтов, причем танки должны были наступать вдоль горных дорог, проходящих через горные проходы. Избранные направления по своей емкости не позволяли использовать всю мощь танковых соединений, их маневр был скован, и они несли потери. Трехдневные попытки 4-го гвардейского танкового корпуса прорваться фронтальными ударами через горный проход южнее м. Рыманув успеха не принесли. После перегруппировки главные силы 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов были использованы для прорыва через горный проход южнее Сенява. Наступая здесь без достаточного взаимодействия с пехотой, они понесли большие потери и поставленной задачи в срок не выполнили. Таким образом, попытки нанесения массированных ударов танковыми соединениями через упорно

обороняемые противником горные проходы, без достаточной поддержки со стороны других родов войск, не привели к желаемым результатам.

В силу вышеуказанных причин наступление армии в ходе второго этапа операции превратилось в медленное «прогрызание» как бы сплошной глубокой тактической зоны обороны, которое требовало от наступающих войск огромного напряжения всех сил.

При рассмотрении хода боевых действий на втором этапе операции интересно отметить следующие факты.

Основным видом наступательных действий в ходе второго этапа операции, как и в ходе первого этапа, был прорыв обороны противника вдоль автомобильных дорог, в сочетании с обходом частью сил через горы.

Для прорыва вдоль дорог сосредоточивались превосходящие силы и средства. Наибольший интерес в этом отношении представляет прорыв, осуществленный 23 сентября вдоль автомобильной дороги м. Дукля, Тылява. Успешное, быстрое сосредоточение значительных сил артиллерии и танков, несмотря на сложные условия местности, позволило к началу наступления создать на участке прорыва плотность до 300 орудий и 39 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта. Кроме того, в авиационной подготовке здесь принимало участие 107 самолетов. В результате умело осуществленного прорыва был захвачен узел дорог Тылява, что привело к отходу группировки противника, расположенной перед левым флангом армии. Однако прорыв не был развит на значительную глубину, так как непрерывная авиационная поддержка атаки отсутствовала, а артиллерия отстала.

Охват и обход применялись в боях шире, чем на первом этапе операции. В ряде случаев фронтальные атаки опорных пунктов противника, расположенных на высотах, не приносили успеха. Захват их осуществлялся лишь благодаря удачному обходу высот, причем успех обхода в большой степени зависел от того, насколько скрытно двигались обходящие группы. Как правило, обходящие войска использовали для выхода в тыл вражеским опорным пунктам лесные массивы, имеющиеся на склонах высот и у их подошв, глубокие лощины, теснины и пр.

Боевые порядки, применяемые войсками, в основном отвечали условиям местности. Во втором этапе операции, когда наступление все чаще распадалось на ряд отдельных боев за высоты, горы, лесные массивы, а действовать приходилось с открытыми флангами, без непосредственной связи с соседом, значительно повысилось значение резервов. Поэтому, несмотря на значительный некомплект в личном составе, командиры дивизий, полков, батальонов всегда стремились иметь резервы. В полках резервом служила обычно рота противотанковых ружей, а в батальонах — стрелковый взвод. Задачами резервов было обеспечение флангов, закрепление занятых высот, а также развитие успеха. Весьма большое значение приобрели орудия, которые наступали в боевых порядках пехоты и вели огонь прямой наводкой по отдельным, наиболее важным целям.

Действия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в тылу противника не принесли должного результата.

Это было следствием ряда причин. Личный состав кавалерийского корпуса не прошел предварительной подготовки к действиям в горах. Горно-вьючная артиллерия отсутствовала. Тыл не был подготовлен к снабжению войск в сложных условиях гор, в полках отсутствовали вьючные седла, конский состав не был подкован на четыре ноги и т. д.

Решение командующего фронтом на ввод кавалерийского корпуса в узкий двухкилометровый участок прорыва было правильным, но для успешного ввода кавалерийских соединений в столь узкую «горловину» нужно было всесторонне обеспечить действия корпуса. Однако участок прорыва, созданный на двухкилометровом фронте, расширить не удалось.

Артиллерийское и авиационное обеспечение ввода было организовано слабо. Система огня противника на участке ввода подавлена не была. Это явилось причиной медленных темпов ввода в прорыв, что дало возможность противнику выдвинуть навстречу корпусу главные силы 357-й пехотной дивизии и часть сил 101-й горно-стрелковой дивизии. На участке ввода отсутствовали дороги, поэтому артиллерия, танки, а также тылы кавалерийского корпуса не смогли пройти за его боевыми порядками по труднодоступной местности. Корпус в самые ответственные периоды своих действий оставался без артиллерии и боеприпасов.

Взаимодействие кавалерийского корпуса с главными силами 38-й армии было слабым. Малоуспешные действия главных сил 38-й армии в период 12—18 сентября в значительной степени предопределили и неудачное развитие наступления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Попытка обеспечить коммуникации корпуса силами одной 70-й гвардейской стрелковой дивизии, введенной в прорыв вслед за кавалерийскими соединениями, при пассивных действиях войск левого фланга армии (52-го и 101-го стрелковых корпусов) успеха не принесла. Дивизия оказалась отрезанной от кавалерии, от главных сил армии и окружена. Противнику удалось активизировать свои действия на участке прорыва и перерезать коммуникации кавалерийских соединений. Корпус, перейдя к круговой обороне, вынужден был разбрасывать силы для прикрытия отдельных направлений.

Бои кавалерийского корпуса наглядно показали, что основным залогом успеха боя кавалерии в горах является активность и решительность с полным использованием всех возможностей маневра охвата и обхода как в пешем, так и в конном строю. Недостаточно активные действия кавалерии в период 15—18 сентября, в значительной мере объясняемые нехваткой боеприпасов, были одной из главных причин того, что корпус был окружен меньшими силами противника. Наоборот, когда 19 сентября после неоднократных приказов командующего фронтом корпус главными силами перешел в наступление, противник был отброшен с большими для него потерями, и кавалерийские части соединились с главными силами армии.

Бои, главным образом частей 1-й и 7-й гвардейских кавалерийских дивизий, позволяют сделать вывод о том, что даже в трудных условиях горно-лесистой местности кавалерийские части могут маневрировать вне дорог, используя горные тропы, совершая охваты и обходы, внезапно выходить на тылы противника. Примером могут служить маневр 7-й гвардейской кавалерийской дивизии в направлении Поляны, Баране и маневр 6-го гвардейского кавалерийского полка 1-й гвардейской кавалерийской дивизии в направлении Цеханя, Граб. Лишь ввиду почти полного отсутствия запаса боеприпасов в частях и соединениях корпуса этот маневр в обоих случаях развития не получил.

Артиллерийское обеспечение действий корпуса было недостаточно подготовлено с точки зрения учета особенностей горно-лесистой местности. Дивизионная артиллерия и корпусные артиллерийские части на механизированной тяге вследствие бездорожья в прорыв войти не смогли. С кавалерийскими полками первоначально наступала лишь часть полковой артиллерии и минометы, а в ходе боев прибыла часть дивизионной артиллерии на конной тяге. Управление огнем артиллерии корпуса в период действий в тылу было полностью децентрализовано. Основным видом стрельбы был огонь прямой наводкой. Серьезные трудности представляло боевое использование 122-мм гаубиц. Опыт показал, что подвижность этих систем в горах весьма ограничена. На всех подъемах около 10—12° гаубицы не поднимались в гору восьмерочными упряжками, и для преодоления таких высот приходилось впрягать дополнительно шесть

лошадей. При крутизне скатов свыше 10—12° гаубицы невозможно было поднять на высоту, даже впрягая в них по 20 лошадей. В этих случаях расчетам приходилось разбирать систему на части и передвигать ее на руках. 76-мм пушки «ЗИС-3» при наличии восьми лошадей преодолевали подъем до 30°.

В ходе боев в тылу противника большинство лошадей было перебито, поэтому все 122-мм гаубицы и 76-мм пушки «ЗИС-3» вывести из окружения не удалось, и они были оставлены[1].

С наилучшей стороны оправдали себя минометы, которые успешно сопровождали эскадроны и использовались во всех видах боя. При перевозке 120-мм минометов обычные спицы колес передка ломались. Для их усиления на каждое колесо приваривалось пять дополнительных спиц из 10-мм полосового железа.

Боевые действия корпуса показали чрезвычайно важную роль авиации для снабжения войск, действующих в тылу врага, в горно-лесистой местности. Как недостаток следует отметить незначительные размеры площадок для приема грузов, сбрасываемых в мешках на парашютах. При сбрасывании грузов с высот 600 м и более некоторая их часть попадала в расположение противника, а иногда пропадала в лесу. Наименьшие потери наблюдались при сбрасывании грузов с самолетов По-2 с высот до 300 м. Опыт показал, что площадки для приема сбрасываемых грузов необходимо иметь не в одном, а в нескольких районах, причем место их расположения должно быть отмечено заранее установленными и сообщенными авиационным частям знаками.

Бои корпуса в тылу противника показали, что использование авиации в подобных условиях не должно ограничиваться только снабжением войск. Чрезвычайно большое значение приобретают действия разведывательной авиации в интересах соединения, ведущего борьбу в окружении, а также активные бомбардировочные и штурмовые действия и прикрытие корпуса истребительной авиацией. При штабе соединения, ведущего борьбу в тылу противника, должен находиться представитель воздушных сил.

Задачи кавалерийскому корпусу в период его действий в тылу противника ставились командующим фронтом. Штаб фронта осуществлял взаимодействие между главными силами 38-й армии и кавалерийским корпусом.

Единственным средством управления было радио. Мощные радиостанции корпуса, смонтированные на автомашинах, из-за отсутствия дорог не смогли попасть к войскам. Поэтому штаб корпуса поддерживал связь с штабом фронта по радиостанции «Север», на которой работали высококвалифицированные радисты. С штабом армии связь поддерживалась по радиостанциям РБ. Связь по РБ была устойчивой, несмотря на значительную удаленность штаба армии (60—70 км).

Снабжение анодным питанием производилось самолетами По-2, сбросившими в мешках на парашютах 300 анодных батарей, которые после сбрасывания оказались вполне пригодными к эксплуатации.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГЛАВНОГО КАРПАТСКОГО ХРЕБТА И БОИ НА ЮЖНЫХ СКЛОНАХ ВОСТОЧНЫХ БЕСКИД — ТРЕТИЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ (26 сентября—конец октября)

(Схема 23)

К утру 26 сентября войска 38-й армии, вышедшие непосредственно к Главному Карпатскому хребту, занимали 75-километровый рубеж

[1] Они были разобраны и зарыты, а впоследствии извлечены и вновь восстановлены.

Гоголув, Сандкова, Лайсце, Маковиска, Гурки, Ивля, Мшана, южная окраина Барвинек, Липовец.

Армия в составе двенадцати стрелковых дивизий и 1-го чехословацкого армейского корпуса основные усилия сосредоточивала в центре и на левом фланге, т. е. в полосах 101-го стрелкового, 1-го чехословацкого армейского и 67-го стрелкового корпусов. Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерве командующего армией в районе Дроганова находилась 70-я гвардейская стрелковая дивизия.

На достигнутом рубеже армия закрепилась для подготовки дальнейшего наступления с целью преодоления Главного Карпатского хребта и выхода на территорию Словакии.

Вражеское командование в последних числах сентября начало готовить переброску понесшей тяжелые потери 8-й танковой дивизии в район Кракова и 1-й танковой дивизии в Венгрию. В районе Дуклинского перевала заняла оборону вновь прибывшая 1-я лыжно-егерская дивизия, а южнее перевала сосредоточивалась 359-я пехотная дивизия.

Перед фронтом армии к 26 сентября действовало до десяти вражеских дивизий. 545-я пехотная дивизия с 1083-м пехотным полком 544-й пехотной дивизии оборонялась на 26-километровом фронте Гоголув, Ленжины. 208-я пехотная дивизия с 14-м пехотным полком 78-й пехотной дивизии действовала на 13-километровом фронте (иск.) Ленжины, Лыса Гура. 24-я танковая дивизия с 1005-м охранным батальоном и батальоном штурмовых орудий занимала рубеж (иск.) Лыса Гура, Ропянка. 75-я пехотная и 1-я лыжно-егерская дивизии, 1070-й отдельный пехотный полк и 309-й пехотный полк 208-й пехотной дивизии оборонялись на рубеже (иск.) Ропянка, 2 км восточнее Зындранова. 68-я пехотная дивизия с 582-м охранным батальоном и 672-м саперным батальоном РГК занимала фронт 2 км восточнее Зындранова, гора Пояна. 8-я танковая дивизия располагалась в районе м. Дембовец, м. Осек, 1-й штурмовой полк 1-й танковой армии — в районе Конты.

1-я танковая дивизия противника, имевшая в своем составе до 50 танков и до 40 штурмовых орудий, группировалась в районе Мысцова.

Артиллерия противника насчитывала до 75 артиллерийских и минометных батарей.

Оборонительные позиции врага состояли из опорных пунктов на высотах и были оборудованы траншеями, хорошо приспособленными к местности.

Наибольшей плотности группировка противника достигала в полосе 101-го стрелкового, 1-го чехословацкого армейского и 67-го стрелкового корпусов.

Прорыв обороны противника на участке Гырова, Смеречне и упорные бои в районах Ольховец, Поляны, Вышн. Писана

26 сентября командующий армией отдал приказ на дальнейшее наступление. Согласно этому приказу войска армии должны были, прикрываясь справа 52-м стрелковым корпусом, основными силами перейти в наступление в общем направлении Мшана, Зборов.

Главный удар своими смежными флангами наносили 101-й и 67-й стрелковые корпуса. Этим корпусам ставилась задача силами трех стрелковых дивизий (127-й, 70-й гвардейской и 140-й) прорвать оборону противника на 5,5-километровом участке Гырова, Смеречне и развивать наступление вдоль дороги Мшана, Зборов.

Для непосредственной поддержки пехоты на направлении главного удара армии использовались танки и самоходно-артиллерийские установки, получивших некоторое пополнение 25-го, 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов. Все имеющиеся в составе этих корпусов танки и самоходно-артиллерийские установки (75 единиц) были переданы в состав 162-й, 14-й гвардейской и 242-й танковых бригад, каждая из которых поддерживала соответственно 127-ю, 70-ю гвардейскую и 140-ю стрелковые дивизии.

Готовность к наступлению устанавливалась к 6 часам 29 сентября [1].

Планируемая глубина наступления главной группировки армии на первый день составляла 9—12 км, на второй день — 10—12 км.

1-й чехословацкий армейский корпус должен был наступать вдоль шоссе, ведущего на Дуклинский перевал.

При планировании наступления на третьем этапе операции был учтен полученный опыт действий в горах. Глубина боевых задач соединениям и частям была уменьшена. Темпы наступления планировались более низкие (10—12 км в сутки), танковым частям не ставилась задача по развитию успеха в глубине в отрыве от общевойсковых соединений. Танковые части на этот раз использовались для непосредственной поддержки пехоты. Следует отметить, что в сложившейся обстановке, учитывая к тому же состояние погоды и грунта, подобное использование танковых войск было целесообразным.

В соответствии с принятым решением на наступление войска армии с 22 часов 26 сентября начали частичную перегруппировку. К утру 28 сентября 183-я и 14-я гвардейская стрелковые дивизии сменили части 25-го танкового и 1-го чехословацкого армейского корпусов. 25-й танковый корпус сосредоточился в районе 2—2,5 км восточнее Гырова, а 1-й чехословацкий армейский корпус в ночь на 28 сентября занял рубеж Барвинек, (иск.) Зындранова фронтом на юг. В состав 101-го стрелкового корпуса были включены 70-я гвардейская и 127-я стрелковые дивизии.

Для артиллерийского обеспечения наступления на участке прорыва армии была создана сильная группировка, насчитывавшая 876 орудий и минометов, или свыше 50% артиллерии и минометов армии. Артиллерийская плотность на участке прорыва достигала 159 орудий и минометов на 1 км фронта (без учета гвардейских минометов).

Из общего количества 876 орудий и минометов, сосредоточенных в полосе наступления главной группировки армии, имелось 664 гаубицы и миномета и 212 пушек. Количество гаубиц и минометов составляло 76% общего количества сосредоточенной здесь артиллерии (не считая гвардейских минометов). Таким образом, преобладала артиллерия навесного огня, что отвечало условиям горно-лесистой местности.

Продолжительность артиллерийской подготовки атаки определялась в 40 минут. Артиллерийская поддержка атаки планировалась на глубину до 4 км методом последовательного сосредоточения огня.

Ввиду трудности наблюдения в горах количество артиллерийских наблюдательных пунктов было увеличено. Однако из-за сложности выявления хорошо замаскированных в складках местности огневых точек противника система его огня в период подготовки наступления была вскрыта весьма слабо. Особенно плохо была определена группировка вражеской артиллерии. Необходимо отметить, что при наличии большого количества

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 2, лл. 71—73.

полей невидимости и сложной метеорологической обстановки было бы целесообразно широко использовать засылку в тыл противника разведывательных групп для точного определения огневых позиций вражеских батарей. Однако разведывательные группы засылались в тыл врага весьма редко.

Плотность танков и самоходно-артиллерийских установок на направлении главного удара армии составляла 14 машин на 1 км фронта.

Для авиационного обеспечения наступления выделялся 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус с напряжением в 200 самолето-вылетов. Но плохие метеорологические условия крайне затрудняли боевую работу авиации.

В результате перегруппировки на участке прорыва армии на фронте 5,5 км было создано весьма значительное превосходство в силах над противником: по живой силе в 9 раз, по артиллерии — в 13 раз и по танкам в 5,5 раза.

Подготовка наступления 27—29 сентября имела некоторые новые черты по сравнению с предыдущим периодом. Она велась на основе накопленного опыта действий в горах. Это выражалось в уменьшении глубины постановки задач, организации тесного тактического взаимодействия между стрелковыми и танковыми частями. Недочетом подготовки наступления попрежнему оставалась плохая разведка системы огня обороны противника.

27 сентября в горах начались сильные дожди, которые значительно усложнили и без того трудные условия наступательных действий. Возможность использования танков еще более уменьшилась, авиация прекратила боевую работу. В связи с ухудшением метеорологических условий начало наступления было перенесено с 29 на 30 сентября [1]. Однако и в этот день погода улучшилась незначительно.

30 сентября в 8 часов 20 минут 10-минутным огневым налетом началась артиллерийская подготовка. В 9 часов войска перешли в атаку. Пехота и танки начали движение за 5—7 минут до окончания артиллерийской подготовки с расчетом подняться по скатам высот и ворваться на передний край обороны врага точно к моменту переноса огня. В ходе артиллерийской подготовки система огня противника в тактической зоне его обороны была подавлена лишь частично. Вражеская тяжелая артиллерия, расположенная в тактической глубине и скрытая высотами, сразу же после окончания артиллерийской подготовки атаки открыла сильный огонь по нашим наступавшим частям, сосредоточивая основные усилия вдоль горных дорог.

101-й стрелковый корпус, перейдя в наступление, встретил на всех направлениях сильный огонь и контратаки противника. После упорных боев корпус в течение 30 сентября продвинулся на 2—4 км. 127-я стрелковая дивизия овладела горой Кичера, а 70-я гвардейская стрелковая дивизия — Ропянка, Ольховец.

С утра 1 октября 101-й стрелковый корпус продолжал наступление, стремясь перерезать шоссейную дорогу м. Змигруд Новы, Зборов. Основные бои в этот день развернулись в районе Поляны. Этот населенный пункт, запиравший подступы к шоссейной дороге Цеханя, Зборов, был превращен противником в сильный опорный пункт и оборонялся им с особым упорством. Враг имел в районе Поляны до полутора батальонов пехоты с артиллерией и минометами. В населенном пункте имелись также штурмовые орудия.

---

[1] Архив МО, ф. 665, оп. 35805сс, д. 5, л. 27.

Разведывательным группам 127-й и 70-й гвардейской стрелковых дивизий в ходе боя удалось установить характер системы огня противника в районе Поляны.

Командир 101-го стрелкового корпуса утром 1 октября решил атаковать Поляны с севера 127-й стрелковой дивизией, а 70-й гвардейской стрелковой дивизией совместно с 14-й гвардейской танковой бригадой обойти этот населенный пункт с юга.

В это время плотность артиллерии в полосе наступления 101-го стрелкового корпуса составляла около 100 орудий на 1 км фронта. По приказу командующего армией по опорному пункту Поляны был подготовлен массированный удар артиллерии. Командующий артиллерией армии привлек для этого удара артиллерию 101-го стрелкового корпуса и артиллерию армейской артиллерийской группы, доведя артиллерийскую плотность на этом участке до 180 орудий и минометов на 1 км фронта.

В 17 часов после 20-минутной артиллерийской подготовки, в ходе которой значительная часть огневых средств противника была подавлена, пехота и танки перешли в атаку. 127-я стрелковая дивизия завязала бой на северной окраине Поляны. Один стрелковый полк 70-й гвардейской стрелковой дивизии и 14-я гвардейская танковая бригада, наступая вне дорог, через юго-восточные и южные скаты выс. 608 вышли на шоссе южнее Поляны. Одновременно 3-я гвардейская мото-стрелковая бригада наступала вдоль дороги Ольховец, Поляны. Обход Поляны с юга с одновременной атакой с севера решил исход боя. К концу дня противник поспешно отошел из населенного пункта. Для закрепления Поляны командир корпуса выдвинул полк 37-й легкой артиллерийской бригады, переподчиненный командиру 127-й стрелковой дивизии.

С овладением Поляны 101-й стрелковый корпус получил возможность развивать успех с целью выхода на шоссе, м. Змигруд Новы, Зборов.

Борьба за Поляны показала, что исход боя за населенный пункт в горах может быть успешно решен сочетанием фронтальной атаки с обходом частью сил вне дорог и выходом на пути, ведущие из населенного пункта. Этот бой показал также, что при овладении сильными опорными пунктами противника в горах иногда целесообразно централизованное использование значительного количества артиллерии.

Продолжая наступление, соединения корпуса отразили шесть контратак противника, продвинулись на 4—6 км и к 4 октября овладели Острышне, Гута Поляньска.

67-й стрелковый корпус, перейдя в наступление утром 30 сентября, первоначально добился успеха лишь на своем правом фланге. Здесь 140-я стрелковая дивизия продвинулась до четырех км и овладела Вильшня. На левом фланге корпус успеха не имел.

После овладения Вильшня командир корпуса решил свернуть оборону противника перед центром и левым флангом корпуса. С этой целью 140-й стрелковой дивизии совместно с 242-й танковой бригадой он поставил задачу наступать в направлении Баране и далее на Вышн. Писана. Этот маневр, в случае его успеха, приводил к обходу группировки противника, оборонявшей район Дуклинского перевала, и содействовал наступлению главных сил корпуса.

Из района Вильшня в направлении Баране в 5 часов была выслана разведывательная группа с двумя танками и саперами с задачей уточнить силы противника в этом направлении и найти проходы для танков вне дорог. Вслед за разведкой в 6 часов колонным путем двинулись главные силы 242-й танковой бригады. Танки двигались по крутым скатам высот, вне дорог, по мокрому вязкому после дождей грунту, в густом лесу. После того как 242-я танковая бригада вышла в лесной массив в район

выс. 728 (1 км северо-восточнее Баране), была начата прокладка колонного пути в лесу. Танки остановились, экипажи начали пилить деревья и рыть спуски для прохода машин. На труднопроходимых участках делали настил из хвороста и стволов деревьев. Лишь после этого танки спустились в Баране. Отбив контратаку противника, танкисты к исходу 1 октября закрепились в населенном пункте.

211-я стрелковая дивизия, используя успех соседа справа, продвинулась за два дня на 4 км и вела бой за гору Лысы Врх.

2 октября 140-я и 211-я стрелковые дивизии совместно с 242-й танковой бригадой продолжали наступать в направлении Вышн. Писана. Наступление велось по горным тропам, без дорог.

Противник имел на этом направлении лишь отдельные отряды, которые оказывали незначительное сопротивление. Наступление правофланговых частей 67-го стрелкового корпуса в южном направлении привело к тому, что оборона противника перед фронтом корпуса постепенно свертывалась. Это обстоятельство обеспечивало и продвижение 241-й стрелковой дивизии.

242-я танковая бригада в течение 2 октября под сильным огнем противника прокладывала колонный путь для танков (сравнивались крутые подъемы и спуски, проводилась жердевая выстилка пути, срубались деревья). Оставив в районе Баране 6 танков, застрявших в грязи, танковая бригада в 20 часов возобновила наступление по труднопроходимой местности через высоты и к утру 3 сентября совместно с частями 211-й стрелковой дивизии завязала бой за Вышн. Писана. Овладеть этим населенным пунктом удалось только 4 октября. 140-я стрелковая дивизия к этому времени овладела Гавранец. 241-я стрелковая дивизия продвинулась до 5 км и вышла в район восточнее Вышн. Писана.

В условиях бездорожья и сложной метеорологической обстановки, когда возможности танков и особенно авиации были крайне ограничены, артиллерия была единственной ударной огневой силой. С наилучшей стороны зарекомендовали себя минометы. Учитывая это, командующий фронтом 4 октября дополнительно включил в состав армии 1-ю гвардейскую минометную бригаду.

Для надежного закрепления захваченных узлов дорог организовывались сильные противотанковые опорные пункты. Задачи и состав каждого такого пункта определялись специальными приказами командующего артиллерией.

Таким образом, с 30 сентября по 4 октября, преодолевая упорное сопротивление противника, отбивая его многочисленные контратаки, войска армии продвинулись на 5—10 км и достигли рубежа: 101-й стрелковый корпус — Острышне, Гута Поляньска; 67-й стрелковый корпус — Гавранец, Вышн. Писана; 1-й чехословацкий армейский корпус полностью овладел Барвинек. Поставленная войскам задача оказалась невыполненной.

Тяжелые условия местности, непрерывные дожди и сплошные низкие туманы, отставание артиллерии — все это было причиной остановки войск. Началась подготовка к новому наступлению.

3 октября правофланговая 304-я стрелковая дивизия 52-го стрелкового корпуса была передана в состав 60-й армии, и с 4 октября правая разграничительная линия армии была несколько изменена: оставаясь до м. Дынув прежней, она далее проходила по линии Сандкова, Ясло, Беч, Бобова (все пункты, кроме Сандкова, для 60-й армии включительно).

Боевые действия в районах Цеханя, Дуклинский перевал (5—10 октября)

(Схема 24)

В связи с тем, что нанесенный войсками армии удар в юго-западном направлении успеха не принес, командующий армией к исходу дня 4 октября принял решение изменить направление главного удара. Теперь было решено прорвать оборону противника в районе восточнее Цеханя и выйти на шоссе м. Змигруд Новы, Зборов, имея в виду в дальнейшем развить наступление вдоль этого шоссе.

5 октября в 13 часов командующий армией поставил 101-му и 67-му стрелковым корпусам задачу: с утра 6 октября нанести удар в направлении Цеханя и к исходу дня главными силами выйти на рубеж Мысцова, Граб, гора Черемха, Розтоки, Крайне-Чарно, Крайне Поляна. При этом прорыв вражеской обороны на участке выс. 720 (2,5 км севернее Цеханя), Гута Поляньска возлагался на 70-ю гвардейскую стрелковую дивизию 101-го стрелкового корпуса. Общая глубина задачи дня планировалась в 2—8 км.

Перед началом наступления была проведена перегруппировка стрелковых соединений, в результате которой 1-й чехословацкий армейский корпус, переброшенный 2 октября в район юго-западнее Барвинек, 5 октября снова возвращался в прежнюю полосу, а на его участок выводилась 359-я стрелковая дивизия.

В целях улучшения управления войсками командующий фронтом передал в состав армии управление 76-го стрелкового корпуса. В состав этого корпуса были включены 183-я и 14-я гвардейская стрелковые дивизии.

Для усиления 76-го стрелкового корпуса в его состав были включены два истребительно-противотанковых полка 37-й истребительно-противотанковой бригады, а также 11-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (без одного полка).

Тем временем вражеское командование, чрезвычайно опасавшееся дальнейшего продвижения войск 38-й и 1-й гвардейской армий, в начале октября начало подготовку оборонительной позиции в тылу (так называемой «позиции Анна») на расстоянии 35—40 км от переднего края действующих войск. Сюда в дальнейшем предполагался отход главных сил противника.

Напряженные бои в сентябре и начале октября привели к чрезвычайно большим потерям в живой силе и технике врага. Вследствие этого 4 октября дивизии противника, действующие перед 38-й армией, были объединены в три боевые группы. Эти боевые группы получили задачу продолжать упорное сопротивление, не допуская выхода наших войск в Словакию.

В ночь с 5 на 6 октября несколько изменилась обстановка в районе Дуклинского перевала. Немецко-фашистское командование, учитывая возможность выхода наших войск, наступающих из района Баране, на шоссе Вышн. Свидник, Барвинек, начало отвод своих частей с Дуклинского перевала на более выгодный рубеж, проходящий вдоль северных скатов гор Соварна, Грабов, Явира. Отход проводился под прикрытием сильных арьергардов.

Разведка 38-й армии через захваченных пленных своевременно вскрыла начало отхода противника. В ночь на 6 октября часть сил 67-го стрелкового корпуса и 1-й чехословацкий армейский корпус начали преследование. Сбивая передовыми отрядами вражеские арьергарды, они овладели Дуклинским перевалом. К утру 6 октября, продвинувшись на

3—5 км, войска 67-го стрелкового корпуса вышли на рубеж: 241-я стрелковая дивизия — Вышн. Писана, Медведзне; 359-я стрелковая дивизия — (иск.) Медведзне, выс. 569; 1-й чехословацкий армейский корпус и армейский запасный полк к этому же времени вышли на рубеж выс. 521, Черемха. Здесь наши соединения были остановлены противником, занявшим новый рубеж обороны.

Таким образом, наши войска овладели Дуклинским перевалом в результате обхода, осуществленного частью сил вне дорог западнее перевала.

На 7 октября командующий армией отдал войскам приказ перейти в наступление и выполнить задачу, поставленную 5 октября.

Подготовка наступления проводилась в сложных метеорологических условиях. Непрерывные дожди и густые туманы крайне затрудняли ведение разведки. Несмотря на то, что сеть наблюдательных пунктов была расширена, система огня противника вновь была вскрыта весьма слабо. Следует отметить, что при ведении разведки недостаточно использовались имевшиеся возможности по засылке в тыл противника разведывательных групп для выявления тех огневых точек, которые в силу условий местности нельзя было обнаружить наблюдением с нашего переднего края.

7 октября в 9 часов 40 минут после 40-минутной артиллерийской подготовки атаки войска армии при поддержке авиации атаковали противника. Однако на всех направлениях они встретили сильный огонь и контратаки. К исходу дня только часть сил 67-го стрелкового корпуса и 1-й чехословацкий армейский корпус после ожесточенных боев, продвинувшись на 1—2 км, овладели горой Соварна. На остальных направлениях наши атаки были отбиты.

В последующие дни погода еще больше ухудшилась: шли непрерывные дожди, стояли густые туманы. Видимость не превышала 50—100 м.

В период 8—10 октября войска армии отбивали контратаки пехоты и танков врага и удерживали занимаемые рубежи.

Удар в направлении Вапеник, Нижн. Мирошов (12—15 октября)

(Схема 25)

К утру 10 октября войска 38-й армии вели бои на следующих рубежах: 52-й стрелковый корпус — Сандкова, (иск.) Лыса Гура; 76-й стрелковый корпус — Ивля, (иск.) Острышне; 101-й стрелковый корпус — (иск.) Острышне, Гута Поляньска, Гавранец; 67-й стрелковый корпус — (иск.) Долгоня, выс. 569; 1-й чехословацкий армейский корпус, подчиненный в оперативном отношении командиру 67-го стрелкового корпуса, и армейский запасный полк вели бой на рубеже выс. 521, гора Соварна.

10 октября командующий фронтом усилил 38-ю армию, включив в ее состав 81-ю стрелковую дивизию, еще 5 октября прибывшую в район м. Дукля из состава 3-й гвардейской армии.

Наступление, начатое 7 сентября в западном направлении с целью выхода на шоссе м. Змигруд Новы, Зборов, оказалось безуспешным. Командующий армией, оценив обстановку, 10 октября принял решение нанести главный удар в общем направлении на юго-запад, на Вапеник, Нижн. Мирошов. К исходу первого дня наступления предполагалось выйти на чрезвычайно важную коммуникацию противника — шоссе Нижн. Полянка, Стропков, на участке Нижн. Мирошов, Вышн. Свидник. Начало наступления намечалось на 12 октября.

Направление главного удара изменялось главным образом с той целью, чтобы избежать бесплодных фронтальных атак сильно укрепленных участков вражеской обороны и попытаться выйти на важную коммуникацию противника, нанеся удар по более слабому участку его обороны. Этот замысел по существу был целесообразным. Однако следует отметить, что частое изменение направления главного удара в горах, даже средней высоты, было сопряжено с перегруппировками, осуществление которых в условиях горно-лесистой местности и распутицы представляло крайне большие трудности и требовало огромного напряжения войск.

Участок прорыва был избран на рубеже Гавранец, Медведзне (6 км по фронту). Прорыв предполагалось осуществить силами трех стрелковых дивизий. Для непосредственной поддержки пехоты предполагалось использовать оставшиеся танки из состава 14-й гвардейской танковой бригады.

Подготовка к новому наступлению была связана с чрезвычайно большими трудностями. Они заключались прежде всего в том, что было необходимо за короткие сроки произвести значительную перегруппировку сил в условиях бездорожья. Кроме того, необходима была самая тщательная организация разведки системы огня обороны противника, без чего, как показал опыт предыдущих боев, нельзя было рассчитывать на успех наступления. Вместе с тем ведение разведки было предельно затруднено тяжелыми метеорологическими условиями.

Для ускорения темпов перегруппировки был принят ряд мер. В частности командующий армией поставил задачу инженерным и дорожным частям улучшить основные дороги и обеспечить по ним движение техники, а также обеспечить сосредоточение танков и выход артиллерии в позиционные районы. Однако слабая механизация дорожных работ и ограниченные силы и средства инженерных войск армии не позволили в сложившихся условиях выполнить эту задачу.

Артиллерия к началу наступления не успела полностью выйти в позиционные районы. Не лучше обстояло дело и с танками. Для переброски 14-й гвардейской танковой бригады из района Цеханя в район Гавранец на ряде участков саперам приходилось прокладывать колонные пути и устраивать настилы из бревен. Несмотря на это, танковая бригада все же опоздала с выходом в назначенный район. Тяжело было выдвигаться на исходный рубеж и стрелковым соединениям. 81-я стрелковая дивизия ввиду сложных условий передвижения на исходный рубеж в срок не вышла, а ее артиллерийский полк не смог принять участие в артиллерийской подготовке атаки.

Крайне затруднен был и подвоз боеприпасов. Ввиду непроходимости горных дорог для автотранспорта, боеприпасы подвозились на специально созданные перевалочные пункты, откуда доставлялись в самодельных вьюках или на руках, причем таким способом приходилось доставлять боеприпасы на 3—4 км.

Для разведки системы огня противника, помимо широко развитой системы наблюдательных пунктов, в более значительных размерах применялись разведывательные группы, засылаемые в тыл противника. Так, 10 октября разведывательная группа 1663-го истребительно-противотанкового полка в составе 4 человек легко прошла в тыл противника, уточнила расположение огневых позиций четырех вражеских батарей и без потерь вернулась назад. Но все же, несмотря на улучшение методов организации разведки, система огня противника была вскрыта недостаточно.

В результате перегруппировки состав стрелковых корпусов изменился. В состав 52-го стрелкового корпуса входили: 305, 340, 121-я стрелковые дивизии; в состав 76-го стрелкового корпуса — 183-я, 14-я гвардейская стрелковые дивизии; в состав 101-го стрелкового корпуса — 127-я, 70-я гвардейская, 81-я стрелковые дивизии; в состав 67-го стрелкового корпуса — 211, 241, 359-я стрелковые дивизии, 1-й чехословацкий армейский корпус, армейский запасной полк.

К утру 12 октября на участке прорыва армии на рубеже Гавранец, Медведзне развертывались 81-я стрелковая дивизия 101-го стрелкового корпуса, 211-я и 241-я стрелковые дивизии 67-го стрелкового корпуса. 81-я стрелковая дивизия получила задачу нанести главный удар из района Гавранец в общем направлении на Вапеник, Нижн. Мпрошов; 211-я и 241-я стрелковые дивизии, наступая с рубежа (иск.) Долгоня, Медведзне, должны были нанести удар в общем направлении на Свидничка, Вышн. Орлик.

Несмотря на все трудности, на участке прорыва была создана сильная группировка артиллерии. Артиллерийская плотность на участке прорыва составляла 227,6 орудия и миномета на 1 км фронта.

Характеризуя подготовку армии к новому наступлению, необходимо отметить, что она была проведена недостаточно тщательно. Основным ее недочетом была поспешность. Двух дней, предоставленных на перегруппировку, сосредоточение войск, разведку и т. п., хватило бы в менее сложных условиях. Однако здесь, в горах, при крайне тяжелой метеорологической обстановке продолжительность подготовительного периода оказалась недостаточной. В результате войска не успели полностью занять исходное положение. Взаимодействие между пехотой и артиллерией, пехотой и танками было организовано поверхностно. Ввиду слабой разведки, войска плохо знали систему обороны противника, расположение его огневых точек на переднем крае, размещение позиций артиллерии и минометов. Серьезным недочетом подготовки наступления было недостаточное внимание к организации действий мелких групп пехоты или отдельных подразделений, которые в условиях горно-лесистой местности и плохой метеорологической обстановки имели возможность продвигаться, используя скрытые подступы, наносить внезапные удары во фланг и тыл противнику. Задачи ставились, как правило, соединениям и частям, которые должны были наступать лишь вдоль дорог, где оборона врага была наиболее прочной.

12 октября в 13 часов началась артиллерийская подготовка атаки. Несмотря на мощный огонь нашей артиллерии, огневые средства обороны противника в должной степени подавлены не были. В 13 часов 45 минут части и соединения 101-го и 67-го стрелковых корпусов перешли в наступление. Ведя упорные бои и неся серьезные потери, части 70-й гвардейской и 81-й стрелковых дивизий в ходе боя продвинулись до 2 км, овладели выс. 511 и северной частью Вапеник. Однако их дальнейшее наступление было остановлено огнем противника.

С утра 13 октября вновь была проведена артиллерийская подготовка атаки, после которой войска главной группировки армии снова перешли в атаку. Однако система огня противника была нарушена вновь крайне недостаточно. В течение двух дней велись исключительно напряженные бои, в результате которых войскам 67-го стрелкового корпуса ценой тяжелых потерь удалось лишь незначительно продвинуться и очистить от противника Долгоня.

13 октября в полосе 81-й стрелковой дивизии в бой была введена только теперь прибывшая 14-я гвардейская танковая бригада, которая

имела в своем составе 17 танков. Ввиду того, что достаточно четкое взаимодействие вновь прибывших танков с пехотой в ходе боя организовать не удалось, танковая бригада начала действовать самостоятельно, вне должной связи с пехотой 81-й стрелковой дивизии, что вряд ли было целесообразно. Танковая бригада понесла тяжелые потери, но успеха не добилась.

Таким образом, в период с 7 по 15 октября войска армии, несмотря на привлечение значительного количества артиллерии и большой расход материальных средств, по существу успеха не добились.

В последующие дни, вплоть до 19 октября, не прекращались исключительно напряженные бои. Отдельные высоты по несколько раз переходили из рук в руки, причем бои за эти высоты, как, например, за гору Явира, доходили до яростных рукопашных схваток. Боевыми действиями на важнейших участках руководил лично командующий армией; офицеры штаба армии выезжали на ответственные места и организовывали управление войсками. Было проведено несколько перегруппировок с целью нанесения удара в наиболее выгодных направлениях. Однако крайне сложные условия обстановки не позволили добиться успеха.

Командующий фронтом 19 октября в специальной директиве командующему 38-й армией отметил недочеты, имевшие место в действиях войск и штабов в ходе предшествующих боев, и одновременно дал развернутые указания о методах ведения наступления в условиях горно-лесистой местности.

В этой директиве командующий фронтом прежде всего определил главный недостаток действий командиров и штабов. Этот недостаток заключался в том, что командиры и штабы недостаточно учитывали особенности и тактику боевых действий в горах. В организации и проведении боя в горах они упорно продолжали держаться методов и приемов, присущих тактике войск на равнинной местности. Командующий фронтом требовал тщательного изучения местности, использования скрытых и доступных для движения боевого порядка подступов, постановки задач от роты до дивизии только на местности. Далее он предупреждал, что карты района действий не точны. Избранное для наступления направление не должно проходить поперек нескольких гребней, что выматывает силы людей и не дает возможности орудиям сопровождения пехоты наступать в боевых порядках пехоты. Исходя из этого, необходимо стремиться выбирать направление наступления по гребням отрогов, брать крутые высоты атакой не с фронта, а обязательно обходом.

Командующий фронтом далее требовал выбирать наиболее слабые места в обороне немецко-фашистских войск, стремительно вклиниваться в расположение противника, охватывая и обходя его узлы сопротивления, смело выходить в тыл врагу на его коммуникации. Во избежание контрмероприятий со стороны противника захваченные важные высоты и узлы дорог закреплять, оставляя там гарнизоны. В боевых порядках полков, дивизий, корпусов приказывалось всегда иметь резервы для развития успеха или свертывания вражеской обороны на флангах прорыва. Артиллерию на горно-лесистых участках местности предлагалось использовать, как правило, децентрализованно. Централизованно применять артиллерию разрешалось только в открытых долинах.

Особое внимание командующий фронтом обращал на тщательность и своевременность разведки при выборе огневых позиций и наблюдательных пунктов. В директиве указывалось на необходимость обеспечить квалифицированными артиллерийскими наблюдателями передовые подразделения пехоты, придавать артиллерии для прокладывания путей

и расчистки огневых позиций саперные подразделения и части, а также требовалось на полную мощность использовать 82- и 120-мм минометы.

Командующий фронтом указывал, что в горах при хорошей организации боя стрелковый батальон со средствами усиления (120-мм минометы и отдельные орудия) во главе со смелым, решительным командиром может выполнить боевую задачу, посильную полку, а то и дивизии.

Большое внимание обращалось на организацию управления боем в условиях горно-лесистой местности. Командные пункты приказывалось располагать за боевыми порядками полков, дивизий, корпусов невдалеке от дорог, троп, чтобы облегчить быстрый выезд и выход к боевым порядкам. Это диктовалось тем, что при боевых действиях в горах ничто не может заменить личного присутствия старшего начальника в подразделениях и частях.

В заключение командующий фронтом еще раз потребовал при организации боя и управления войсками в горно-лесистой местности учитывать особенности боевых действий в горах.

Эта директива имела серьезное значение в дальнейшей разработке методов ведения операций и боя в горах. На основе требований директивы командующий армией приступил к подготовке дальнейшего наступления.

Бой 67-го стрелкового корпуса за Нижн. Писана, Капишова, Доброслава (20—27 октября)

(Схема 25)

Так как попытка выйти на шоссе Нижн. Полянка, Стропков ударом в направлении на Нижн. Мирошов оказалась безуспешной, командующий армией 19 октября решил изменить направление главного удара и перенести усилия в южном направлении. Главная задача оставалась прежней: выйти на шоссе Нижн. Полянка, Стропков. Теперь главный удар должен был нанести 67-й стрелковый корпус в направлении Капишова, Вышн. Свидник. Прорыв намечалось осуществить на 5-километровом фронте (иск.) Свидничка, (иск.) гора Явира.

Для непосредственной поддержки пехоты совместно с 67-м стрелковым корпусом должна была наступать 12-я гвардейская танковая бригада, имевшая в строю 28 танков.

Во время подготовки дальнейшего наступления командующий армией приказал обратить особое внимание на разведку и доразведку целей. Для этого была организована широкая сеть основных, боковых, вспомогательных наблюдательных пунктов. Вспомогательные наблюдательные пункты создавались на тех участках, где с основного наблюдательного пункта полосу местности целиком нельзя было просмотреть. В соединениях практиковалось создание подвижных наблюдательных пунктов, для чего высылалось по два разведчика с биноклями для просмотра и изучения отдельных участков местности, не поддающихся детальному изучению с неподвижных наблюдательных пунктов. Широко применялись подвижные разведывательные группы. Так, в 17-й артиллерийской дивизии прорыва было создано десять таких групп, которые должны были обнаруживать цели, не поддающиеся вскрытию с основных наблюдательных пунктов. Начальниками групп назначались офицеры разведки полков, дивизионов, командиры взводов управления батарей. В состав каждой группы, кроме командира, входило пять разведчиков и радистов, вооруженных автоматами. Иногда эти группы выходили в тыл врага.

В результате более тщательной разведки система огня противника перед новым наступлением была вскрыта значительно полнее, чем 12 октября.

Сложной задачей попрежнему оставался подвоз боеприпасов. Автотранспортом боеприпасы подвозились по единственной шоссейной дороге м. Дукля, Тылява, Барвинек. В районе Барвинек были созданы перевалочные склады, так как дальше автотранспорт двигаться не мог. Дальнейшая доставка боеприпасов производилась на расстоянии до 10—12 км войсковым транспортом на вьюках, в зарядных ящиках, на передках обозных повозок, иногда на телегах, запряженных двумя — тремя парами лошадей. Серьезно тормозило подвоз боеприпасов крайне недостаточное количество вьюков. Так, например, к концу октября в 101-м стрелковом корпусе вообще не было вьюков. Наиболее «богатые» дивизии в других корпусах имели лишь по 30—35 вьюков. Только в 70-й гвардейской стрелковой дивизии на 15 октября имелось несколько большее количество вьюков: для хозяйственных грузов — 77, ранцевых походных кухонь — 15, термосов — 79. Так как снаряды и мины подвозить непосредственно к огневым позициям не всегда удавалось, их приходилось переносить на руках на расстояние от 500 до 2000 м и более. Такой способ подвоза весьма осложнял накопление боеприпасов.

В течение 23 и 24 октября вновь проводилась частичная перегруппировка. В состав армии вошла прибывшая из 5-й гвардейской армии 287-я стрелковая дивизия, а понесшая потери 14-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена в резерв фронта. 305-я стрелковая дивизия из 52-го стрелкового корпуса перешла в 67-й стрелковый корпус, а 340-я стрелковая дивизия растянула свой фронт до правой разграничительной линии армии. 70-я гвардейская стрелковая дивизия также вошла в 67-й стрелковый корпус, который к исходу 24 октября имел в своем составе пять стрелковых дивизий (211, 241, 305, 359, 70-я гвардейская).

67-й стрелковый корпус для предстоявшего наступления строил свой боевой порядок в два эшелона, имея в первом эшелоне четыре стрелковые дивизии, во втором — одну 70-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Каждая стрелковая дивизия первого эшелона должна была прорывать оборону противника на фронте 1—3 км. На участке прорыва было сосредоточено 703 орудия и миномета. Артиллерийская плотность составляла 175,7 орудий и минометов на 1 км фронта.

Серьезное внимание уделялось организации тесного взаимодействия стрелковых и танковых частей с артиллерией и инженерными подразделениями и частями. С командирами танковых, стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов, стрелковых полков и артиллерийских бригад было проведено специальное совещание по организации и ведению боя. Каждому стрелковому батальону придавался артиллерийский дивизион, стрелковому полку — артиллерийский полк или артиллерийская бригада. На танки командиров танковых батальонов и в распоряжение командира танковой бригады выделялись опытные артиллеристы-корректировщики со средствами связи. Усиленно велась инженерная разведка, проводилось разминирование дорог. В населенном пункте Вышн. Писана саперы 4-го гвардейского танкового корпуса сняли свыше 200 противотанковых мин противника.

В целом наступление было подготовлено более тщательно, чем прежде. Был учтен опыт предыдущих боев, а также указания командующего фронтом, данные им 19 октября.

К началу наступления 67-му стрелковому корпусу противостояла часть сил 68-й и 357-й немецких пехотных дивизий. Вражеские части полу-

чали пополнение. Противник непрерывно совершенствовал свои позиции на высотах в районе Свидничка, Нижн. Писана.

Утром 25 октября погода несколько прояснилась, что облегчило проведение артиллерийской и авиационной подготовки. В 10 часов началась артиллерийская подготовка атаки. После 80-минутной артиллерийской подготовки и бомбо-штурмовых ударов авиации 67-й стрелковый корпус перешел в атаку.

305-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с 12-й гвардейской танковой бригадой, имевшей в строю 28 танков, наступала вдоль горного дефиле. Танковая бригада вынуждена была вести бой на узком фронте, развертывая одновременно лишь часть сил. В первом эшелоне наступал 3-й танковый батальон, имевший 9 танков Т-34 и 2 танка ИС-85, во втором эшелоне — 1-й танковый батальон в составе 11 танков Т-34 и двух танков ИС-85. Наступая в дефиле, танки и стрелковые части ворвались в Нижн. Писана и вступили в бой с танками противника, оборонявшими деревню. Для развития успеха в бой был введен второй эшелон бригады, который, преодолевая упорное сопротивление врага, овладел деревней, продвинулся в район 1,5 км южнее Нижн. Писана, где встретил сильное огневое сопротивление и минные поля. Танки и вышедшие несколько позже в этот район стрелковые подразделения завязали огневой бой. Под прикрытием огня саперы начали разминировать дорогу. В танковом бою за Нижн. Писана было уничтожено два вражеских штурмовых орудия, минометная батарея и захвачено пять танков. 12-я гвардейская танковая бригада, наступая в узком горном проходе, также понесла значительные потери.

Используя успех, наметившийся в районе Нижн. Писана, соединения 67-го стрелкового корпуса продвинулись до 4 км и к исходу 25 октября вышли на рубеж Кружлова, 1,5 км южнее Нижн. Писана, гора Явира, гора Грабов.

Утром 26 октября погода еще более улучшилась. Это позволило нашей авиации нанести мощный удар по живой силе, артиллерийским и минометным батареям противника в районах Вышн. Ядлова, Нижн. Ядлова, Капишова, Ладомирова, Гунковце, Доброслава. После авиационного удара стрелковые части и танки перешли в наступление. Враг любой ценой стремился не допустить выхода наших войск на шоссе в районе Ладомирова. Против главной группировки войск армии в районе Кружлова, Капишова, Доброслава действовало 17 артиллерийских и 20 минометных батарей противника, выпустивших за день свыше 7 тыс. снарядов. Напряжение боя возрастало с каждым часом.

Введенная из второго эшелона 67-го стрелкового корпуса 70-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке танков и авиации во второй половине дня после ожесточенного боя выбила противника из Капишова. Часть танков прорвалась южнее, к мосту, расположенному у шоссе. Но, встретив здесь сильную противотанковую оборону и контратаки, наши танки, слабо поддержанные стрелковыми подразделениями, вынуждены были отойти. Части 305-й стрелковой дивизии, действуя в юго-восточном направлении, после упорного боя овладели Доброслава.

Напряженность боев 25 и 26 октября может быть охарактеризована и тем, что за 25 октября войска 38-й армии израсходовали около 43 тыс. снарядов и мин, а 26 — около 32 тыс. Авиация 2-й воздушной армии в течение 26 октября произвела в полосе 67-го стрелкового корпуса 520 самолето-вылетов (из них бомбардировочных — 126, штурмовых — 225, ночных — 62, истребительных — 107) и сбросила 163 т фугасных и осколочных бомб.

В ночь на 27 октября командующий армией потребовал от 67-го стрелкового корпуса главными силами выйти на шоссе в районе Вышн. Свидник, Ладомирова. Противник, стремясь не допустить выхода наших войск в район Вышн. Свидник, перебросил сюда с фронта 1-й гвардейской армии 168-ю пехотную дивизию и, кроме того, пополнил за счет маршевых батальонов действовавшие здесь соединения. На рассвете была перехвачена радиограмма вражеского командования, в которой войскам приказывалось любой ценой ликвидировать продвинувшуюся в Капишова группировку наших частей. В районе Капишова противник ввел в бой все имевшиеся у него здесь силы, включая наспех созданные сборные роты тыловых подразделений 357-й пехотной дивизии. Начавшиеся на рассвете 27 октября бои уже в первой половине дня достигли исключительного напряжения. Силами от батальона до полка пехоты с 6—12 танками противник беспрерывно контратаковал части 211, 241, 70-й гвардейской стрелковых дивизий и 12-ю гвардейскую танковую бригаду. Контратаки поддерживались огнем артиллерии. Всего на этом участке вражеская артиллерия выпустила за день свыше 7 тыс. снарядов и мин. Соединения 67-го стрелкового корпуса, ведя непрерывные бои по отражению контратак противника, прочно удерживали свои позиции. Соединения 2-й воздушной армии, поддерживая 67-й стрелковый корпус, совершили в течение ночи и дня 303 самолето-вылета.

В течение 25—27 октября войска 67-го стрелкового корпуса в результате чрезвычайно упорных боев продвинулись на 6 км и узким клином вышли в район Капишова.

Дальнейшие попытки наступать успеха не имели. В последних числах октября вновь резко ухудшилась погода. 38-я армия перешла к обороне.

На этом по существу и закончилась Карпатско-Дуклинская операция. Начиная с 30 октября командующий фронтом вывел из состава армии все средства усиления. В течение ноября в полосе армии велись бои местного значения за улучшение тактического положения войск в отдельных районах.

18 ноября 67-й стрелковый корпус перешел в наступление с задачей выйти на шоссе в район Гунковце, Бодружаль. После упорных шестидневных боев корпус продвинулся на 2—3 км и выполнил эту задачу.

Вплоть до 25 ноября противник продолжал оказывать упорное сопротивление войскам 38-й армии, которая оставалась на достигнутых рубежах. Дальнейшие действия определялись развитием наступления войск 2-го Украинского фронта в Венгрии и наступлением левого крыла 4-го Украинского фронта. Продвижение войск 2-го и 4-го Украинских фронтов ставило под угрозу тыл левофланговой группировки противника, оборонявшей Карпаты.

В связи с этим вражеское командование в ночь на 26 ноября начало под прикрытием арьергардов отвод своих войск, расположенных перед 38-й армией.

Ведя бои с арьергардами отходивших вражеских войск, соединения 38-й и 1-й гвардейской армий в последних числах ноября вышли к р. Ондава, где перешли к обороне.

Итоги третьего этапа операции. Третий этап Карпатско-Дуклинской операции продолжался 28 дней. В его ходе войска 38-й армии с исключительно упорными боями медленно наступали в юго-западном и южном направлениях и продвинулись на 18—21 км. Войска 38-й армии нанесли значительные потери 168, 545, 75, 68-й пехотным, 1-й лыжно-егерской и 24-й танковой немецким дивизиям, а также отдельным частям, но и сами понесли значительные потери.

В ходе третьего этапа операции борьба шла за каждую гору, высоту, ущелье, населенный пункт, превращенные противником в сильные узлы сопротивления. Сложные метеорологические условия затрудняли использование артиллерии, авиации, танков. Содействие наступлению 38-й армии со стороны 1-й гвардейской и 18-й армий 4-го Украинского фронта в конце сентября и в октябре было незначительным, что позволило противнику дополнительно перебросить с фронта этих армий в полосу наступления 38-й армии две пехотные дивизии. Бои в конце сентября и в октябре с сильной группировкой врага вызвали значительные потери наших войск и потребовали большого расхода материальных средств.

Основная борьба велась за коммуникации, значение которых в условиях горно-лесистой местности, бездорожья и распутицы особенно возросло. Для того чтобы выйти на коммуникации противника, командующий армией в ходе третьего этапа четыре раза переносил основные усилия армии с одного направления на другое. Этим до некоторой степени достигалось распыление сил врага и обеспечивалось нанесение ударов по наиболее слабым участкам его обороны. Однако, связанные с переносом усилий армии, перегруппировки войск представляли большие трудности, так как в распутицу войска могли двигаться только по дорогам, которых было весьма мало. В ходе третьего этапа с особой силой выявилось значение надежного инженерного обеспечения действий войск в горах и главным образом обеспечения движения войск как по дорогам, так и вне дорог.

Во время третьего этапа операции на дорожных работах было занято 100% армейских инженерных средств. Однако слабая механизация дорожных работ и недостаток в инженерных силах и средствах не позволили инженерным войскам полностью справиться со стоявшей перед ними тяжелой задачей.

В ходе третьего этапа, когда танки действовали с большим трудом, особое значение приобрело надежное артиллерийское обеспечение наступления. На участок прорыва привлекалось значительное количество артиллерии. Создавались артиллерийские плотности до 227 орудий и минометов на 1 км фронта, причем до 65—70% всей артиллерии составляли гаубицы и минометы. Эффективность артиллерийского огня не всегда была достаточно высокой вследствие серьезных недочетов в ведении артиллерийской разведки в горах.

Танки использовались главным образом для непосредственной поддержки пехоты и в тесном взаимодействии с ней. Однако в ходе третьего этапа операции имело место и самостоятельное наступление танковой бригады вне дорог, по сложному горному рельефу. Наступление 242-й танковой бригады в направлении Баране, Нижи. Писана показывает, что при хорошей организации танковая часть может успешно наступать в трудных условиях горно-лесистой местности.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Итоги операции

Карпатско-Дуклинская наступательная операция продолжалась 50 дней, с 8 сентября по 28 октября 1944 г. За это время войска 38-й армии продвинулись до 46 км, преодолели горный хребет Восточные Бескиды и вступили на территорию Чехословакии.

В ходе сражения в Восточных Бескидах было нанесено серьезное поражение значительной вражеской группировке. Всего за период с 8 сентября по конец октября соединения противника, действовавшие против 38-й армии, потеряли 52 тыс. человек убитыми и ранеными, 185 танков и

штурмовых орудий, 73 бронетранспортера, 683 автомашины, 483 орудия, 354 миномета, 2410 пулеметов, 893 повозки с грузами. Нашими войсками было захвачено в плен 1065 солдат и офицеров. Трофеи составляли 32 танка и штурмовых орудия, 13 бронетранспортеров, 36 автомашин, 70 орудий, 30 минометов, 203 пулемета, 975 автоматов и винтовок и другое оружие, имущество и снаряжение. Столь значительные потери, понесенные немецкими войсками, заметно ослабили вражескую группу армий «Северная Украина», которая к этому времени почти не имела резервов и крайне нуждалась в пополнениях.

38-я армия в ходе операции также понесла серьезные потери. Командующий фронтом еще 26 октября доносил в Ставку Верховного Главнокомандования о том, что «Армия за время полуторамесячных непрерывных напряженных боев понесла потери до 60 тыс. человек и до 150 танков и САУ и сильно истощилась».

Карпатско-Дуклинская операция явилась одним из ярких свидетельств освободительного характера борьбы советского народа, борьбы, направленной не только на полное изгнание гитлеровских оккупантов из пределов нашей Родины, но и на освобождение народов Европы, в частности, чешского и словацкого народов, от фашистского ига.

В ходе борьбы в Карпатах была скреплена кровью боевая дружба сражавшихся плечо к плечу советских воинов и солдат чехословацкого корпуса. 6 октября — день взятия Дуклинского перевала — стал ныне Днем Чехословацкой Армии, национальным праздником свободных народов Чехословакии. Клемент Готвальд так говорил в 1949 г. о наступлении советских войск и войск чехословацкого корпуса через Дуклинский перевал: «На Дукле родился лозунг, прочно вошедший в чувства и сознание нашего народа: «С Советским Союзом на вечные времена. С Советским Союзом и уже никогда иначе!» [1]

Товарищ Булганин в своей речи на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза указывал, что в завоевании победы над фашизмом наряду с Советской Армией внесли свой вклад славные Польская армия и чехословацкий корпус, созданные в дни войны на территории Советского Союза. Сражаясь плечо к плечу с советскими войсками против общего врага, воины чехословацкого армейского корпуса в ходе Карпатско-Дуклинской операции еще раз на деле доказали свою храбрость и воинское мастерство. Вместе с советскими солдатами 38-й армии они впервые во второй мировой войне перешагнули в начале октября 1944 г. границу своей Родины и продолжали вести бои за ее освобождение.

Карпатско-Дуклинская наступательная операция имела чрезвычайно большое оперативное значение. Чтобы правильно понять ее место и роль в системе операций, проводимых Советской Армией в сентябре — октябре 1944 г., необходимо прежде всего оценить важность направления действий войск 38-й армии. Наступая из района Кросно на Прешов, 38-я армия создавала реальную угрозу выхода по кратчайшему пути с севера на территорию Венгрии в тыл войск южного крыла стратегического фронта противника, которые в это время действовали в Трансильвании и на Балканах. При одновременном развитии наступления войск 2-го Украинского фронта на дебреценском и клужском направлениях, удар 38-й армии и ее прорыв через Карпаты в Венгерскую долину мог бы привести к окружению всей карпатско-трансильванской группировки врага и быстрой ликвидации его сопротивления в Румынии и Венгрии, что в конечном счете оказало бы весьма большое содействие развитию нашего наступления на Балканах и полному сокрушению всего южного крыла вражеского фронта.

---

[1] Газета «Руде Право» от 11 октября 1949 г.

Отсюда становится понятным, что угроза раскола стратегического фронта противника заставила его приложить максимальные усилия для того, чтобы задержать наступление 38-й армии. Придавая большое значение этому направлению [1], немецко-фашистское командование в сентябре — октябре 1944 г. перебросило с других участков советско-германского фронта в полосу наступления 38-й армии 9 пехотных, 3 танковых дивизий, до 5 отдельных полков и 9 отдельных батальонов, а в общей сложности свыше 15 дивизий. В числе этих дополнительно переброшенных в полосу наступления 38-й армии соединений противника находилось: солдат и офицеров — 56 тыс. человек, орудий разных калибров — 460, минометов — 240, танков — 100, штурмовых орудий — 110, бронетранспортеров — 120, пулеметов — 1895. Этим вражеское командование ослабило ряд других важных направлений. Притянув крупные силы врага, 38-я армия существенно облегчила наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в Румынии и Венгрии, способствовала наступлению 4-го Украинского фронта через Карпаты, содействовала закреплению наших войск на сандомирском плацдарме.

Наступление 38-й армии оказало большую помощь словацким партизанам, которые смогли после упорной борьбы отойти в горы и продолжать оказывать сопротивление немецко-фашистским захватчикам вплоть до полного освобождения Чехословакии Советской Армией в 1945 г.

Наступление 38-й армии протекало в исключительно тяжелых условиях. Можно определенно сказать, что во всей второй мировой войне не было армейской операции в горах равной этой по напряженности, ожесточению и количеству сил, участвовавших с обеих сторон. Высокая насыщенность основных направлений живой силой и огневыми средствами противника, скованность маневра войск, туманы, дожди, распутица — все это заставляло наши войска действовать с максимальным напряжением сил, упорно, километр за километром пробиваться на юг, к Чехословацкой границе.

Оперативно-тактические выводы

Переходя к изложению наиболее важных оперативно-тактических выводов из этой своеобразной и поучительной операции, необходимо прежде всего подчеркнуть ту ее особенность, что 38-я армия наступала в условиях, когда остальные армии 1-го Украинского фронта наступление не вели. Наступление на отдельном операционном направлении серьезно затрудняло действия армии, так как противник имел возможность осуществлять широкую переброску сил и средств против наступавшей армии, снимая эти силы с различных участков фронта. Противнику удавалось почти беспрепятственно усиливать свою группировку против 38-й армии, изменяя соотношение сил в свою пользу.

Другая важная особенность операции заключалась в том, что она готовилась в крайне ограниченные сроки. За четверо суток армия не могла подготовиться к ведению наступательной операции в горах. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняло ведение боевых действий.

Условия местности вынуждали войска вести наступление поперек хребтов, что также затрудняло их действия. 38-я армия в ходе наступления должна была последовательно решать задачи по овладению оборонительными рубежами противника, расположенными на горных хребтах. Захват каждого из таких рубежей требовал новой подготовки наступления.

---

[1] Бюллетень № 1. Оценка обстановки на советско-германском фронте за период с апреля 1942 г. по декабрь 1944 г., стр. 371.

Это позволяло врагу после потери очередного рубежа приводить себя в порядок и закрепляться на новом рубеже, овладение которым было сопряжено с новыми значительными трудностями. В силу этого наступление 38-й армии носило характер непрерывной борьбы за оборонительные рубежи, последовательно создаваемые противником на многочисленных выгодных участках местности.

Борьба против сильной вражеской группировки требовала от нашего командования осуществления быстрого, гибкого маневра с целью создания перевеса в силах на направлениях главного удара. Однако сложность перегруппировки войск и техники в горах, крайне тяжелые метеорологические условия, особенно в октябре — ноябре, затрудняли маневр, вынуждали наступавшие войска действовать главными силами вдоль нескольких, наиболее удобных дорог. Вместе с тем, именно в районе этих дорог противник, умело используя выгодные условия местности, без особого труда создавал прочную оборону, прорыв которой требовал больших усилий наших войск. Ограниченные возможности маневра, привязанность войск к дорогам и наличие сильной вражеской группировки резко снижали темпы наступления 38-й армии.

В ходе операции сказалось отсутствие у командиров и штабов должного опыта в деле организации и ведения наступления в горах. Разведка как тактическая, так и оперативная в условиях горно-лесистой местности велась зачастую недостаточно умело, что не позволяло своевременно определять намерения противника, вскрывать его перегруппировки, систему огня. Это крайне затруднило ведение наступательного боя. Не всегда правильно учитывалась оперативная и тактическая емкость отдельных направлений в горах. В результате на некоторых направлениях создавалось перенасыщение войск и техники, возможности которых поэтому в должной степени не могли быть использованы. В то же время на других направлениях войск было недостаточно. Это крайне усложняло взаимодействие войск, наступавших по отдельным направлениям в горах, и вело к снижению темпов операции. Управление войсками в соединениях и частях нередко осуществлялось без должного учета особенностей горно-лесистой местности, которые не были и не могли быть в необходимой степени изучены офицерским составом за время чрезмерно краткого подготовительного периода операции. Действия привычными «равнинными» методами нередко вступали в несоответствие с требованиями горного театра и отрицательно влияли на ход боев и операции в целом. Недостаточная обеспеченность авиации горючим и недочеты ведения оперативной разведки приводили к тому, что оперативные переброски соединений противника в полосу наступления 38-й армии своевременно не обнаруживались и не срывались.

Кроме вышеизложенного, снижение темпов операции было вызвано также чрезвычайно плохими метеорологическими условиями в октябре и ноябре, что крайне затрудняло движение боевой техники вне дорог.

Как положительные стороны, так и недочеты, имевшие место в Карпатско-Дуклинской операции, представляют интерес с точки зрения исследования опыта боевых действий в горах.

Необходимо подчеркнуть, что опыт Карпатско-Дуклинской операции позволяет делать выводы лишь о действиях войск в условиях гор средней высоты. Таким образом, изложенные ниже вопросы не могут быть отнесены к особенностям действий войск в высокогорных районах.

Карпатско-Дуклинская операция показывает, что в условиях горной местности могут с успехом применяться войска в их обычной организации, оснащенные всеми видами современной боевой техники. Всего в наступлении 38-й армии в сентябре—ноябре 1944 г. участвовало: стрелковых

корпусов — 5 (шестнадцать стрелковых дивизий) [1], артиллерийских дивизий прорыва — 1, зенитно-артиллерийских дивизий — 1, артиллерийских и минометных бригад — 4, артиллерийских и минометных полков — 27, танковых корпусов — 3, отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков — 2, кавалерийских корпусов — 1, авиационных корпусов — 4, инженерно-саперных бригад — 2. Для прорыва обороны противника в районе Кросно было привлечено свыше 1700 орудий и минометов. В ходе первого и второго этапов операции общая численность артиллерии и минометов армии возросла до 1800 орудий и минометов. Со стороны противника против 38-й армии действовало в общей сложности свыше пятнадцати дивизий, до тысячи орудий и минометов, до 180 танков и штурмовых орудий. Таким образом, в горах, на фронте 60—90 км, развернулась операция, в которой с обеих сторон участвовало свыше тридцати дивизий, до трех тысяч орудий и минометов, свыше трехсот танков и самоходно-артиллерийских установок, много авиации. Участие в операции столь большого количества сил и средств показало возможность и целесообразность боевого применения в горах соединений, широко оснащенных всеми видами боевой техники.

Однако опыт операции показал, что с войсками обычной организации перед наступлением в горах необходимо проводить тщательную подготовку к предстоящим действиям. Помимо специальной боевой подготовки, войска, предназначенные к действиям в горах, нуждаются в горном снаряжении, облегченной боевой технике, горном имуществе, средствах транспорта, соответствующих требованиям горного театра, дорожной технике и т. д.

Ширина полосы наступления 38-й армии достигала 90 км, то есть превышала обычные средние нормы ширины полосы наступления армии на равнинной местности. Увеличение ширины полосы наступления преследовало цель предоставить армии возможно большее количество дорог, пригодных для наступления и осуществления маневра. В среднем в полосе одной шоссейной дороги с двухсторонним движением мог наступать один усиленный стрелковый корпус состава 1944 г.

Выбор направлений главных ударов и массирование сил и средств на этих направлениях имели в ходе операции некоторые особенности. Главные удары наносились, как правило, в полосе местности, прилегающей к шоссейной дороге, или вдоль долин. Это определялось необходимостью использования того большого количества боевой техники, которой располагали наши войска, а также задачами материально-технического обеспечения. В связи с этим основным видом наступательных действий в ходе операции был прорыв обороны противника в полосе шоссейных дорог или вдоль долин, проводимый в сочетании с охватом и обходом через горы.

Прорыв вражеской обороны вдоль дорог или долин осуществлялся в ходе операции, как правило, на узких участках фронта, ширина которых обычно определялась шириной полосы местности, доступной для развертывания войск. На северных склонах Восточных Бескид выбор таких районов не представлял серьезных затруднений ввиду относительной «мягкости» горного рельефа. Труднее было проводить сосредоточение сил для прорыва при действиях на южных склонах гор, где рельеф более сложный, местность менее доступна.

В ходе операции наше командование смело осуществляло принцип массирования сил и средств на направлении главного удара, причем степень массирования войск и техники на отдельных направлениях в отдельные периоды операции была небывало высокой для горного театра. Это

---

[1] Бригады 1-го чехословацкого армейского корпуса приняты за дивизии.

подтверждают данные табл. 18 о плотностях артиллерии и танков, создаваемых на направлении главного удара армии в отдельные дни операции.

Таблица 18

Тактические плотности, создаваемые на участках прорыва 38-й армии в ходе Карпатско-Дуклинской операции

Дата	Батальонов на 1 км фронта	Орудий и минометов на 1 км фронта	Танков и САУ на 1 км фронта
8 сентября	2,2	154	5,7
23 сентября	2	до 300	39,0
30 сентября	2,3	159	14,0
1 октября	2,1	180	—
12 октября	1,5	227	—
24 октября	2	125	—
25 октября	2	175,7	—

Приведенные данные показывают, что в Карпатско-Дуклинской операции создавались высокие тактические плотности, которые не отличались от плотностей, создаваемых при наступлении на среднепересеченной местности, и даже превышали установившиеся в 1944 г. средние нормы. Такое массирование сил и средств достигалось главным образом при наступлении вдоль долин, на горных плато, участках гор с менее крутыми скатами, а также на сравнительно доступных полосах местности вдоль шоссейных дорог.

Во втором и третьем этапах операции командование армии несколько раз последовательно переносило удары с одного направления на другое с целью их нанесения по наиболее слабым местам обороны противника. Рельеф Восточных Бескид — гор средней высоты — в отличие от высокогорных районов позволял осуществлять в ходе операции подобный перенос усилий на новое направление. Однако в связи с тем, что перенос усилий с одного направления на другое в горах связан с большими трудностями, для организации наступления на новом направлении войскам требовалось значительно больше времени, чем в условиях равнины.

В связи с вопросом о переносе направления главного удара стоит вопрос и о перегруппировках сил и средств в ходе операции в горах.

В ходе Карпатско-Дуклинской операции были произведены значительные перегруппировки сил и средств как во фронтовом, так и в армейском масштабах. В течение операции фронтом были осуществлены следующие перегруппировки в полосу 38-й армии (табл. 19).

Таблица 19

Соединение	Откуда переброшено	Дата
4-й гвардейский танковый корпус	Из 60-й армии	10 сентября
14-я гвардейская стрелковая дивизия	Из 5-й гвардейской армии	11 сентября
359-я стрелковая дивизия	Из 60-й армии	15 сентября
31-й танковый корпус	Из 5-й гвардейской армии	17 сентября

Соединение	Откуда переброшено	Дата
127-я стрелковая дивизия	Из 13-й армии	24 сентября
81-я стрелковая дивизия	Из 3-й гвардейской армии	10 октября
287-я стрелковая дивизия	Из 5-й гвардейской армии	27 октября

Таким образом, в полосу 38-й армии было переброшено, помимо артиллерии, дополнительно пять стрелковых дивизий и два танковых корпуса. Основные перегруппировки во фронтовом масштабе производились в сентябре, когда в Карпатах развернулись наиболее ожесточенные бои.

Командование 38-й армии неоднократно в ходе операции осуществляло перегруппировки в целях обеспечения необходимого превосходства в силах на направлении главного удара, для перемещения основных усилий армии на новое направление, в целях наращивания силы удара в ходе наступления, а также для отражения контратак противника. На осуществление перегруппировок требовалось значительное время. Так, при перегруппировке 121-й стрелковой дивизии 12—13 сентября с рубежа Гачув, Саночек на рубеж 0,5 км восточнее Лыса Гура при общей протяженности марша 46—72 км войска двигались со средним темпом 2—3 км в час. Перегруппировка 70-й гвардейской стрелковой дивизии 26—28 сентября из района Маковиска в район Мшана при общей протяженности марша 22 км продолжалась 30 часов. 1-му чехословацкому армейскому корпусу 26—28 сентября для перегруппировки из района Гырова в район Барвинек, Зындранова (18 км) потребовалось 32 часа и т. д. С большими трудностями была связана перегруппировка артиллерии, так как артиллерия на механической тяге могла двигаться только вдоль дорог, число которых было ограничено. В ходе первого и второго этапов операции особенности перегруппировки войск в горах не всегда в должной степени учитывались командованием армии: иногда для перегруппировок отводилось недостаточно времени. Войска не успевали полностью выйти в назначенные им районы и не имели времени для подготовки наступления на новом направлении.

Решающим условием успешной перегруппировки в горах было ее надежное инженерное обеспечение, причем частям, совершавшим перегруппировку (особенно танковым), придавалось больше инженерных средств, чем в условиях обычной местности.

Взаимодействие между родами войск в ходе первого и отчасти второго этапов операции организовывалось в основном по тем же методам, что и в обычных равнинных условиях. Особое внимание обращалось на достижение непрерывного взаимодействия между пехотой и артиллерией, пехотой и танками, артиллерией и танками. Взаимодействие между пехотой и артиллерией осложнялось трудностью разведки целей, трудностью ведения огня артиллерией, сложностью целеуказания, а также трудностью перемещения артиллерии в горах. Серьезным недостатком организации взаимодействия было не всегда удовлетворительное непосредственное сопровождение пехоты орудиями и батареями, которые сплошь и рядом отставали от пехоты, несмотря на медленные темпы ее продвижения.

При организации взаимодействия между пехотой и танками основным недостатком было то, что зачастую взаимодействие организовывалось в расчете на самостоятельные действия танков в отрыве от пехоты. Фактически же по условиям местности и состоянию грунта танки наступали большей частью совместно с пехотой. Таким образом, имелся разрыв между характером организации взаимодействия и фактическим методом действий танков. В результате получалось, что, наступая совместно с пехотой, танки действовали зачастую изолированно от пехоты, стремясь решить свои задачи. Это нарушало взаимодействие между пехотой и танками, затрудняло ведение боя и порою пагубно отражалось как на действиях пехоты, так и танков. Опыт показал необходимость хорошо организованного тесного взаимодействия между пехотой и танками при боях в горах.

Взаимодействие 38-й армии с соседними армиями определялось стоявшими перед ними задачами. Соседняя справа 60-я армия в наступление не переходила.

Взаимодействие 38-й армии с соседней слева 1-й гвардейской армией 4-го Украинского фронта облегчалось тем, что 1-я гвардейская армия также наступала, имея задачу преодоления Карпатского хребта. В связи с тем, что наступление 38-й и 1-й гвардейской армий развивалось на стыке двух фронтов, организацию взаимодействия между армиями осуществляли не только командующие армиями, но и командующие фронтами.

Взаимодействие стрелковых корпусов 38-й армии между собой достигалось согласованием их усилий по цели, времени и месту. В ходе первого этапа операции стрелковые корпуса первого эшелона армии должны были обеспечить танковому и кавалерийскому корпусам выход на рубеж ввода. Однако они не смогли самостоятельно завершить прорыв тактической зоны обороны противника и этим создать условия для своевременного ввода в прорыв подвижных соединений. В ходе первого этапа операции 52-й стрелковый корпус, перейдя к обороне фронтом на запад, надежно обеспечил наступление остальных корпусов в южном и юго-западном направлениях.

Взаимодействие 101-го стрелкового корпуса с 1-м гвардейским кавалерийским и 25-м танковым корпусами и с 67-м стрелковым корпусом вследствие недочетов в управлении войсками часто нарушалось, что влияло на снижение темпов наступления.

На втором этапе операции наступление 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов совместно с 67-м стрелковым корпусом содействовало выходу 1-го гвардейского кавалерийского корпуса из окружения, а также способствовало 52-му и 101-му стрелковым корпусам в успешном отражении сильных контратак противника. Наступление двух танковых корпусов вдоль шоссе м. Дукля, Тылява 23 сентября привело к тому, что были перерезаны основные рокадные дороги врага, тем самым было обеспечено продвижение 101-го и 67-го стрелковых корпусов к Главному Карпатскому хребту.

В ходе третьего этапа операции наступление 67-го стрелкового корпуса в направлении Вышн. Писана, Капишова, создавшее угрозу единственной шоссейной дороге противника, облегчило 1-му чехословацкому армейскому корпусу овладение Дуклинским перевалом и дальнейшее его продвижение вдоль шоссе Дуклинский перевал, Нижн. Комарник.

Опыт показал, что в горно-лесистой местности боевые действия частей и подразделений приобретают самостоятельный характер. Появляется необходимость иметь резервы и вторые эшелоны на флангах, стыках, располагая их уступом сзади, вести разведку в тылу своих войск.

В ходе операции войска армии широко осуществляли обходы и охваты с целью содействия группировкам, наносившим фронтальные удары в полосе дорог, а также с задачей выхода на коммуникации противника. Как правило, ни один успешный бой не протекал без того, чтобы часть сил не осуществляла обхода или охвата, используя для этой цели более или менее доступные участки местности.

Характерной чертой осуществления обходов — и это представляет особый интерес — было то, что они проводились не только небольшими отрядами стрелковых частей, но и стрелковыми соединениями и танковыми частями при поддержке артиллерии. Примером успешного обхода такого рода может быть обходный маневр частей 242-й танковой бригады в условиях полного бездорожья и распутицы по горно-лесистой местности в направлении Баране, Вышн. Писана. Обходы, совершаемые войсками значительной силы во взаимодействии с частями и соединениями, наносившими главный удар в полосе автомобильных дорог, приносили в операции наибольшие результаты.

Построение боевых порядков войск было разнообразным. На выбор той или иной формы боевого порядка решающее влияние оказывали условия местности, а также характер вражеской обороны. Стрелковые корпуса строили боевые порядки, как правило, в один эшелон с резервом силой до стрелкового полка. Стрелковые дивизии строили боевой порядок также, как правило, в один эшелон. При этом обязательно создавался резерв в составе, обычно, учебного батальона, назначением которого было главным образом закрепление достигнутого дивизией успеха. Стрелковые полки строили боевые порядки большей частью также в один эшелон, имея в резерве стрелковую роту или роту противотанковых ружей. При наступлении полка с открытыми флангами нередко создавались специальные группы для прикрытия фланга на наиболее угрожаемом направлении. В состав этих групп входило до стрелкового взвода с отделением саперов. В боевых порядках полка нередко находились специальные группы автоматчиков, которые выдвигались на фланги или, используя скрытые подступы, просачивались в тыл опорных пунктов противника. Стрелковые батальоны в зависимости от условий местности строили боевые порядки в один эшелон, имея резерв в составе до стрелкового взвода. Таким образом, общей тенденцией в построении боевых порядков было стремление во всех случаях иметь резерв. Резервы использовались для отражения контратак противника, главным образом во фланг и тыл, для закрепления захваченных объектов, выгодных в тактическом отношении (высот, хребтов, населенных пунктов и др.), а также для развития успеха наступления.

Ширина полос наступления соединений и частей при организации прорыва в предгорьях, а также на слабо пересеченной местности (на плато, в широких долинах и на плоскогорьях) не отличалась от обычных норм, характерных для среднепересеченной местности. Так, при прорыве вражеской обороны в районе Кросно ширина полосы наступления 101-го стрелкового корпуса, наносившего главный удар, равнялась 4 км. Стрелковые дивизии, действовавшие на направлении главного удара, наступали на фронте в среднем 2 км каждая.

Ввиду того, что наступление армии велось поперек горных хребтов, войскам в ходе операции приходилось несколько раз вести бои по прорыву обороны противника, расположенной на горных хребтах. В табл. 20 показана ширина фронта наступления стрелковых корпусов, действовавших на направлении главного удара армии в периоды боев за горные хребты.

Таблица 20

Ширина полос наступления стрелковых корпусов

Дата	Стрелковый корпус	Ширина полосы наступления (в км)
9 сентября	101-й	16
11 сентября	101-й	16
20 сентября	101-й	10
20 сентября	67-й	19
3 октября	101-й	7
	67-й	11

Ширина фронта наступления стрелковых дивизий, наступавших на направлениях главных ударов корпусов при бое за горные хребты, показана в табл. 21.

Таблица 21

Ширина полос наступления стрелковых дивизий

Дата	Стрелковая дивизия	Ширина полосы наступления (в км)
9 сентября	70-я гвардейская	4
	183-я	6
	241-я	7
11 сентября	70-я гвардейская	3
	183-я	5
	211-я	5
	140-я	6
20 сентября	140-я	4
	241-я	3
	359-я	5
3 октября	127-я	3,5
	140-я	3,5
	359-я	9

Из данных табл. 20 и 21 видно, что вопрос об определении ширины полос наступления стрелковых корпусов и стрелковых дивизий решался по-разному. Однако в среднем при наступлении через горные хребты

стрелковые соединения действовали на несколько более широком фронте, чем в обычных условиях. Так, средний фронт наступления стрелковых корпусов, согласно приведенным данным, составлял более 13 км, а стрелковых дивизий — 5 км. В условиях постоянного недокомплекта в личном составе стрелковых частей и соединений такая ширина полос наступления не всегда обеспечивала достаточную плотность войск. Увеличение ширины полосы наступления стрелковых соединений при бое за хребты объяснялось тем, что наступление велось не сплошным фронтом, а по отдельным, более доступным направлениям, которые обычно совпадали с колесными или вьючными дорогами. С другой стороны, нарезка более широких полос наступления стрелковым соединениям объяснялась необходимостью предоставить им большие возможности для совершения маневра.

В ходе операции войскам ставились различные по глубине задачи. При прорыве вражеской обороны в районе Кросно на направлении главного удара армии корпусам, дивизиям и полкам ставились задачи по глубине такие же, как и в условиях среднепересеченной местности. Аналогичная постановка задач по глубине имела место в ходе первого этапа операции, но в дальнейшем наблюдалась неуклонная тенденция к уменьшению глубины задач. Так, 27 сентября 101-й стрелковый корпус имел глубину задачи дня 11 км, а 67-й стрелковый корпус — 9 км. 1-й чехословацкий армейский корпус, наступавший на вспомогательном направлении, имел глубину задачи дня 3,5 км. Стрелковые дивизии получали задачу по глубине такую же, как и стрелковые корпуса. В середине октября задачи по глубине ставились еще меньшие. Так, при организации боя 19 октября 67-й стрелковый корпус, наступавший на направлении главного удара армии, имел задачу глубиной 5 км. Уменьшение глубины задач стрелковых соединений в ходе операции было вызвано рядом причин. Прежде всего опыт первого и второго этапов операции показал, что, если противник заблаговременно занял оборону вдоль горных хребтов, то при наступлении войск поперек хребтов поставленные глубокие задачи, как правило, не выполнялись. Кроме того, уменьшение глубины задач вызывалось усложнением характера местности по мере углубления войск в горы и, что было чрезвычайно важно, резким ухудшением метеорологических условий и состояния грунта начиная с конца сентября.

Наиболее характерными чертами управления войсками в ходе всей операции были твердость и настойчивость командующего армией и его штаба в выполнении поставленной цели, активность и целеустремленность управления. Серьезное значение имело личное присутствие в районе боевых действий командующего фронтом Маршала Советского Союза Конева и осуществление им общего руководства операцией. Целый ряд основных решений принимался по указанию командующего фронтом и под его руководством проводился в жизнь. Командующий фронтом и командующий армией большую часть времени находились в войсках, на наиболее ответственных участках, и на месте руководили сражением. Характерной чертой управления войсками было частое личное общение командующего армией с командирами корпусов и дивизий.

Однако наряду с отмеченными положительными сторонами организации управления войсками имелись и недочеты. Главной их причиной было отсутствие достаточного опыта действий в горах и недостаточно быстрое обобщение этого опыта в ходе операции.

Задачи войскам в ряде случаев ставились без учета того, что в горно-лесистой местности на подготовку наступления требуется больше времени, чем на равнине. Несвоевременная постановка задач иногда приводила к поспешности в подготовке наступления, а это часто влекло за со-

бой неуспех. При осуществлении перегруппировок не всегда учитывалась сложность их проведения в горах, и бывали случаи, когда на них отводилось недостаточно времени. Поэтому часто перегруппировки в срок не завершались, и на подготовку войск к наступлению в новом районе оставалось мало времени. Имели место факты, когда в течение одного дня войскам отдавалось по нескольку приказов, отменяющих друг друга. По мере увеличения опыта действий в горах эти недостатки постепенно изживались.

Командные пункты стрелковых дивизий находились от переднего края на расстоянии 1,5—2 км, командные пункты командиров стрелковых корпусов — 2—4 км. Они располагались обычно у дорог и троп, которые позволяли поддерживать связь с войсками. Для организации наблюдения практиковалось создание широкой сети вспомогательных наблюдательных пунктов.

Несмотря на близкое расположение к переднему краю наблюдательных пунктов командиров всех степеней, боевые порядки войск зачастую плохо наблюдались, а линия переднего края с трудом определялась специально рассылаемыми офицерами. Связь в тактическом звене часто была неустойчивой.

Основным средством связи в наступлении было радио, которое совместно с другими средствами связи применялось во всех видах боевой деятельности войск. Радиосвязь осуществлялась по радиосетям и радионаправлениям, причем большое значение имело создание условий для быстрого перевода абонента из сети на направление в случае действий части или соединения в отрыве от главных сил. С подвижными группами связь была организована по направлениям. Организация радиосвязи была сопряжена с трудностями, которые вытекали из условий местности. Главным препятствием для бесперебойной работы радио было наличие мертвых зон, вызываемых экранирующим действием гор, а также уменьшение радиуса действий радиостанций вследствие поглощения радиоволн лесными массивами. В ходе операции связисты приобрели значительный опыт использования радиосредств в горах и научились поддерживать устойчивую связь, несмотря на сложные условия местности. Опыт показал, что радиостанции устанавливать в долинах, оврагах, ущельях нецелесообразно. Их необходимо развертывать на высотах, причем наилучших результатов можно достигнуть тогда, когда станция развернута на скатах, обращенных к корреспонденту. Поэтому при расположении командного пункта в лощине радиоузел развертывался в удалении от него на 1,5—2 км, на высоте, а переговоры велись с помощью телефона или выносного переговорного устройства. В тех случаях, когда в ходе наступления расстояния между штабами увеличивались, возникала необходимость создавать промежуточные станции, возглавляемые опытными офицерами. С помощью этих станций велись переговоры до тех пор, пока не сменялся командный пункт.

Наиболее устойчивая радиосвязь достигалась коротковолновыми радиостанциями, на работу которых не оказывали значительного влияния атмосферные помехи. В корпусном и дивизионном звеньях с наилучшей стороны зарекомендовали себя радиостанции типов РСБ, РБ, РБМ, 13-Р.

Перемещение радиостанций осуществлялось на вьюках, повозках и автомашинах. Наиболее сложной была транспортировка тяжелых радиостанций. Бывали случаи, когда штабы 101-го и 67-го стрелковых корпусов, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса были вынуждены оставлять в тылу радиостанции, смонтированные на автомашинах. Возникала необходимость монтировать радиостанции на вездеходах или при движе-

нии на трудных участках местности выделять для их транспортировки гягачи.

Связь 1-го гвардейского кавалерийского корпуса со штабами фронта и армии во время действий корпуса в тылу противника осуществлялась по радиостанциям РБ и «Север», так как мощные радиостанции на автомашинах не смогли пройти за кавалерийскими частями по бездорожью в двухкилометровую горловину прорыва.

Широко применялась также и проводная связь. Она строилась по оси и по направлениям. В стрелковых корпусах и дивизиях проводная связь на всех этапах строилась по линии командных и наблюдательных пунктов. Такая организация связи требовала большого расхода проводных средств. Несмотря на это, разобщенность действий войск и сложность тактической обстановки в горных условиях требовали организации линий связи по двум каналам одновременно.

Как показал опыт, расход проводных средств в горах увеличивается в два раза по сравнению с расходом на равнине, а скорость прокладки линии связи значительно уменьшается. На скорость прокладки, помимо сложности горного рельефа, влияла также и трудность ориентирования в горно-лесистой местности. Прокладке линий обычно предшествовала тщательная рекогносцировка маршрутов. Крутые подъемы, спуски, лесные массивы являлись тяжело преодолимыми препятствиями, поэтому нередки были случаи, когда связисты, не имея возможности транспортировать имущество связи даже на вьюках, вынуждены были доставлять имущество связи к месту работы на себе. Линии, которые прокладывались вдоль дорог, подвергались наиболее частым порывам от огня вражеской артиллерии, а также от движения транспорта. Это заставляло отыскивать обходные пути, что значительно удлиняло линии и вызывало значительный расход линейных средств. Постройка шестовых линий на труднодоступных участках оказывалась почти невозможной. Их постройка осуществлялась только на открытой местности.

В ходе операции с успехом работали офицеры связи. Опыт показал, что в горах офицер связи обязательно должен иметь средства транспорта, так как, двигаясь пешим по сильно пересеченной местности, он может не доставить документа в срок.

Авиация использовалась для связи с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом во время его действий в тылу противника, а также с 70-й гвардейской дивизией во время ее боев в окружении. Этот вид связи хорошо зарекомендовал себя в условиях горно-лесистой местности.

Артиллерия. В Карпатско-Дуклинской операции участвовало свыше 1800 орудий и минометов (от 82-мм минометов до 203-мм гаубиц). С наибольшим эффектом применялась артиллерия, имеющая навесную траекторию. Об этом свидетельствует, в частности, расход боеприпасов за операцию. 82-мм мин было израсходовано 629 884, 120-мм мин — 456 236, снарядов 122-мм гаубиц — 135 289, а снарядов 76-мм полковой артиллерии — 24 943. Несколько больше было израсходовано снарядов 76-мм дивизионных пушек (518 304), проявивших себя надежным средством сопровождения пехоты и танков в горах. В целом артиллерия с навесной траекторией и минометы составляли свыше 60% общей численности артиллерии армии.

Действия в горах требуют большой самостоятельности соединений и частей, что, в частности, достигается обеспечением их высокой огневой мощи. Необходимо подчеркнуть, что для повышения самостоятельности соединений, частей и подразделений в 38-й армии создавались весьма сильные дивизионные артиллерийские группы и группы поддержки пе-

хоты, причем часть дивизионной артиллерии придавалась даже стрелковым ротам и взводам. Средняя норма усиления артиллерией стрелковых соединений в ходе операции была в целом высокой: она составляла от трех до десяти артиллерийских и минометных полков на стрелковую дивизию. Однако фактически это усиление было ниже, так как в ходе наступления часть артиллерии нередко отставала.

В состав артиллерии армии входила 17-я артиллерийская дивизия прорыва Резерва Верховного Главнокомандования. Это был первый случай применения в горах крупного артиллерийского соединения. Группировка артиллерийской дивизии на различных этапах операции была следующей: в ходе первого этапа операции три бригады дивизии были приданы стрелковым дивизиям и включены в состав дивизионных артиллерийских групп, а также в состав корпусной артиллерийской группы 1-го чехословацкого армейского корпуса. Гвардейская минометная бригада была включена в состав армейской артиллерийской группы гвардейских минометов. Гаубичная бригада большой мощности была придана стрелковым дивизиям по два дивизиона, а пушечная входила в состав армейской артиллерийской группы контрбатарейной борьбы. В начале второго этапа операции все бригады артиллерийской дивизии прорыва, кроме 39-й пушечной, составлявшей армейскую артиллерийскую группу, были приданы 101-му стрелковому корпусу и вошли в состав дивизионных и полковых артиллерийских групп стрелковых дивизий, причем некоторые из них (минометная и легкая) дробились по стрелковым полкам. К началу третьего этапа операции пять бригад также были включены в состав дивизионных артиллерийских групп стрелковых дивизий, причем они дробились по дивизионам, а пушечная бригада и один полк легкой бригады вошли в состав армейской артиллерийской группы контрбатарейной борьбы. Таким образом, части артиллерийской дивизии прорыва в ходе операции действовали в составе различных артиллерийских групп.

Такое использование артиллерийской дивизии прорыва вызывалось необходимостью усиливать стрелковые дивизии, имевшие недостаточное количество артиллерии.

В тех случаях, когда артиллерийские бригады, придаваемые стрелковым дивизиям, в полном составе входили в состав дивизионных артиллерийских групп, сохранялась возможность массирования огня всей артиллерийской дивизии в интересах армии, так как командир артиллерийской дивизии, находясь, как правило, на наблюдательном пункте командующего армией, имел связь со всеми бригадами. Но тогда, когда эти артиллерийские бригады входили в состав не только дивизионных, но и полковых артиллерийских групп и дробились подивизионно и по полкам, организация управления массированным огнем всей артиллерийской дивизии прорыва затруднялась.

Большое значение в ходе операции имело четкое планирование артиллерийского наступления.

Бои в Карпатах характеризовались большим количеством артиллерийских подготовок атак. Бывали дни, когда проводилось по две-три артиллерийские подготовки атаки. Планирование артиллерийского наступления, как правило, осуществлялось в короткие сроки.

Продолжительность артиллерийской подготовки атаки в ходе операции в среднем колебалась от 30 минут до 1 часа при среднем расходе боеприпасов от 0,5 до 0,8 боекомплекта. Характерно, что расход мин превышал расход снарядов в среднем в 1,5 раза, что отражало важную роль минометного огня в горах.

Артиллерийская поддержка атаки осуществлялась главным образом методом последовательного сосредоточения огня. Обеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника было не всегда достаточно эффективным, так как основная часть дивизионной артиллерии и артиллерии усиления из-за трудных условий передвижения часто отставала от войск и пехоту сопровождала лишь полковая артиллерия.

Выбор позиционных районов артиллерии имел ряд особенностей, которые определялись ограниченным количеством районов, пригодных для огневых позиций, недостатком дорог, наличием крутых скатов высот, ряда дефиле, простреливаемых огнем противника, и т. д. Позиционные районы выбирались с учетом количества и состояния путей подъезда, наименьшего прицела, укрытия от наземного и воздушного наблюдения врага. Проще было с выбором огневых позиций для 82-мм минометов, которые могли вести огонь с любой огневой позиции. Простота устройства минометов, легкость переноса позволяли без особых трудностей разбирать и переносить их силами расчетов и устанавливать в любом месте. Боеприпасы к минометам или подносились, или подвозились на повозках, запряженных тремя парами лошадей. С несколько большими, хотя все же незначительными трудностями, выбирались огневые позиции для 120-мм минометов. Сложнее было с пушками и гаубицами. Для передвижения полковой и батальонной артиллерии требовалось много людей, без помощи которых было подчас трудно продвигать орудия за пехотой. 76-мм дивизионные пушки и 122-мм гаубицы на мехтяге перемещались только по шоссейным и грунтовым дорогам. Орудия на конной тяге, главным образом 76-мм полковые пушки, с большим трудом, но все же можно было втянуть на высоты. 122-мм гаубицы на конной тяге не могли следовать вне дорог по горам за пехотой. Это ограничивало выбор огневых позиций для гаубиц. Опыт показал, что системы калибра свыше 76 мм можно передвигать только по проселочным и шоссейным дорогам, эшелонируя их огневые позиции в глубину.

Стрельба пушечных батарей затруднялась большим количеством мертвых пространств. Особые трудности представлял в этом отношении выбор огневых позиций для 122-мм пушек. Втягивать эти системы на горы в большинстве случаев было невозможно, в долинах же огневую позицию с малым наименьшим прицелом и со значительным сектором обстрела подыскать было трудно. 122-мм пушки использовались часто в противотанковых опорных пунктах и для выполнения специальных задач. 45-мм и 76-мм пушки применялись для сопровождения пехоты и вели огонь прямой наводкой. Их огневые позиции выбирались на удалении от целей до 300—100 м.

Огневые позиции перед их занятием требовали инженерного оборудования, так как топкие места встречались не только в низинах, но даже и на вершинах гор. Инженерное оборудование огневых позиций зачастую складывалось из постройки специальных дорог к орудийным окопам, выстилки пола орудийного окопа бревнами, устройства деревянного рубленого бруствера на поверхности земли и т. д. Все это значительно усложняло занятие артиллерией огневых позиций.

Весьма большое значение в ходе операции имела борьба с артиллерией и минометами противника, который на направлении главного удара армии постоянно создавал сильную группировку артиллерии. Поэтому от успеха борьбы с его артиллерией и минометами в значительной степени зависел и успех наступления в целом. Для ведения борьбы с артиллерией и минометами врага предназначалась армейская артиллерийская группа, в состав которой обычно входили 39-я пушечная

бригада, часть 135-й пушечной и 37-й легкой артиллерийских бригад (всего до 140 орудий, в числе которых были 76-мм пушки, 152-мм пушки-гаубицы и 122-мм пушки). Кроме того, для борьбы с артиллерией и минометами противника нередко привлекались дивизионные артиллерийские группы и часть артиллерии полковых артиллерийских групп.

Значительная часть артиллерии в ходе наступления действовала в боевых порядках пехоты, ведя огонь прямой наводкой. С этой целью использовалась полковая, часть дивизионной артиллерии, а также истребительно-противотанковые части. Значение огня прямой наводкой значительно повышалось в связи с тем, что подготовка данных для стрельбы с закрытых огневых позиций в горных условиях, тем более при плохой видимости, усложнялась.

Для противотанковой обороны использовались орудия всех калибров, до 122-мм пушек включительно. В ходе операции на основных танкоопасных направлениях часто создавались мощные противотанковые опорные пункты. Противотанковые опорные пункты, в частности, обеспечивали устойчивую оборону правого фланга армии, а также содействовали закреплению важных рубежей, как это было, например, 14 сентября в районе Глойсце. В состав каждого противотанкового опорного пункта включалось от 8 до 12 орудий, которые прикрывали основное танкоопасное направление, эшелонируясь в глубину. Для противотанковой обороны с успехом использовались самоходно-артиллерийские установки, которые вели огонь из засад. Истребительно-противотанковые полки и бригады зарекомендовали себя в горно-лесистой местности надежным средством закрепления рубежей и отражения контратак танков противника. Весьма успешно действовали 1663-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 11-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, которые в наиболее сложные периоды боев всегда своевременно прикрывали угрожаемые танкоопасные направления и способствовали успешному отражению атак вражеских танков.

Действия этих частей показали, что даже в условиях горно-лесистой местности истребительно-противотанковая артиллерия может осуществлять маневр на танкоопасное направление в довольно высоких темпах.

Бронетанковые войска. В ходе операции важную роль играли бронетанковые войска.

Условия для действий бронетанковых войск в Восточных Бескидах были неодинаковы. На северных склонах Восточных Бескид имелись районы, допускающие маневр танков. На южных склонах таких районов почти не было. Возможности же для массированного использования танковых соединений во всем районе боевых действий были весьма ограничены. Танки могли действовать главным образом вдоль дорог, которые зачастую проходят через дефиле, по узким лощинам, вдоль русел рек. Крутые, покрытые лесами горы, размокший от дождей грунт крайне затрудняли движение танков вне дорог, а в ряде случаев исключали его.

В этих условиях врагу было чрезвычайно легко организовать сильную противотанковую оборону. Противник устанавливал противотанковые орудия в горных дефиле, в горных проходах, в узких лощинах, маскировал их на скатах высот и т. п. Борьба с противотанковой артиллерией противника представляла значительные трудности.

Бронетанковые войска армии имели большой некомплект материальной части. На первом этапе операции в состав армии входили 25-й танковый корпус, 12-й отдельный танковый полк прорыва, 349-й танко-самоходный артиллерийский полк, насчитывавшие всего лишь 108 танков и самоходно-артиллерийских установок. Во втором этапе

операции, когда в состав армии были дополнительно включены 4-й гвардейский и 31-й танковый корпуса, общая численность танков и самоходно-артиллерийских установок армии достигала 220 единиц. Средняя плотность танков непосредственной поддержки пехоты на направлении главного удара армии к началу операции была низкой — 5,8 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта. Однако в ходе операции создавались и более высокие плотности — до 39 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

Части и соединения танковых войск в ходе операции использовались не только для непосредственной поддержки пехоты, но и для самостоятельных действий. Использование танков для самостоятельных действий в зависимости от условий местности, обстановки и характера обороны противника было различным. Самостоятельно танки действовали при прорыве через горные дефиле, при наступлении в полосе автомобильных дорог и по горному плато в целях осуществления обходного маневра по горным дорогам. Танки в ходе боя применяли маневр, используя для этого складки местности, обходя высоты и создавая угрозу с тыла опорным пунктам и огневым позициям артиллерии врага. Тесное взаимодействие с пехотой и саперами было главным условием успеха этих действий.

Применение танковых корпусов для прорыва через горное дефиле, обороняемое противником, как показали боевые действия в районах м. Рыманув и южнее Сенява, было нецелесообразно. Достаточно отметить, что попытки в ходе операции применять танковые соединения для самостоятельного прорыва через горные проходы стоило этим соединениям больших потерь в материальной части. Так, потери материальной части в 4-м гвардейском танковом корпусе в ходе операции были в 5—6 раз выше, чем в предыдущих операциях. Безвозвратные потери танков корпуса на 10 км боевого пути составляли 16 единиц, в то время как в Львовско-Сандомирской операции они составляли 3 единицы. Если количество ремонтов танков корпуса на 10 км боевого пути в Львовско-Сандомирской операции было 30, то в Карпатах на 10 км боевого пути был сделан 91 ремонт. Большие потери требовали огромного напряжения технического состава для быстрейшей эвакуации и ремонта танков. Работы по эвакуации танков в 4-м гвардейском танковом корпусе по сравнению с Львовско-Сандомирской операцией возросли в 15 раз.

Более успешно применялись танковые корпуса для наступления в полосе местности, прилегающей к автомобильной дороге, и по горному плато. Поучительным примером массированного использования танков в полосе дороги является наступление части сил 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов вдоль шоссе Тшцяна, Тылява 23 сентября.

Успешные действия 4-го гвардейского танкового корпуса 20 сентября, когда корпус продвинулся за сутки до 20 км, свернул оборону противника и вышел в район м. Дукля, показывают, что танковое соединение может действовать по горным плато, добиваясь при этом сравнительно высоких для горного театра темпов наступления.

Боевые порядки танковых частей и соединений при действиях в горах строились в зависимости от ширины полосы местности, доступной для развертывания танков. В предгорьях танковые части и подразделения, использовавшиеся для непосредственной поддержки пехоты, наступали в линию или в две линии: впереди танки, за ними в 200—250 м — самоходно-артиллерийские установки. При действиях вдоль горных проходов и дефиле танковые части и подразделения наступали колонной, имея впереди разведку и отряд обеспечения движения.

Тщательная разведка местности и противника на направлениях наступления танков приобрела особое значение. Разведку вели обычно группы, составленные из автоматчиков и саперов, знающих горный рельеф и могущих определять степень танкодоступности тех или иных участков пути для танков, самоходно-артиллерийских установок и артиллерии.

Большое значение имело оснащение танков средствами повышения проходимости и усиление танковых частей саперными подразделениями. Обычно танковой бригаде придавалась саперная рота. При наступлении танковых соединений и частей в горах большое значение имела поддержка их авиацией. Авиация часто была вынуждена «заменять» артиллерию, которая нередко отставала от боевых порядков наступавших танков. В этом случае авиация надежно подавляла артиллерию противника, расположенную в глубине его обороны, а также обеспечивала прикрытие танков с воздуха.

Танко-техническое обеспечение в горах оказалось сложнее, чем на равнине. Это обусловливалось тем, что горные условия не всегда позволяли приблизиться ремонтно-эвакуационным средствам к поврежденным танкам и самоходно-артиллерийским установкам. Горный рельеф предъявлял повышенные требования к качеству ремонта танков. В тех случаях, а их было немало, когда качество ремонта танков было невысоким, они очень быстро снова выходили из строя. В ходе операции приходилось изыскивать средства для повышения степени проходимости танков в горах. Для повышения проходимости танков и самоходно-артиллерийских установок при наступлении в Карпатах на гусеницы танков надевались специальные шипы (на каждую гусеницу через пять траков). В связи с этим проходимость машин увеличивалась, но моторы сильно перегревались и тяговые усилия значительно понижались.

Инженерные войска. В состав армии, помимо войсковых саперов, входили 39-я инженерно-саперная бригада, 42-я моторизованная инженерная бригада, а также 32-я отдельная инженерно-минная рота. Наличие этих сил позволяло создавать в ходе операции на направлении главного удара среднюю плотность инженерных войск 5—8 саперных рот на 1 км фронта.

Управление инженерными войсками было централизовано в руках начальника инженерных войск армии. Однако наряду с этим в зависимости от обстановки инженерно-саперные батальоны иногда придавались стрелковым и кавалерийскому корпусам, стрелковым дивизиям во время выполнения ими наиболее ответственных задач.

Так, по одному инженерно-саперному батальону в ходе операции было придано 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу при вводе его в прорыв, 70-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшей вслед за кавалерийским корпусом, 52-му стрелковому корпусу при отражении им сильных контратак противника и т. д.

Централизованное использование инженерных войск позволяло своевременно осуществлять маневр ими по направлениям и видам работ.

Инженерные войска в ходе операции вели инженерную разведку, осуществляли дорожно-мостовые и минно-взрывные работы, обеспечивали продвижение боевых порядков пехоты, артиллерии, танков, содержали дороги. В зависимости от конкретных условий местности и обстановки инженерные войска на различных этапах операции выполняли эти работы в различных объемах.

Для первого этапа операции был характерен большой удельный вес минно-взрывных работ. Это определялось необходимостью обеспечить

минно-взрывными заграждениями открытый правый фланг армии, а также произвести разграждение основных маршрутов, заминированных противником особенно плотно на глубину 10—15 км от переднего края.

В ходе первого этапа операции было проверено на заминированность 223 пог. км дорог, 63 населенных пункта, разминировано 10 мостов, снято 7092 мины, 56 авиабомб, 2270 кг взрывчатых веществ, установлено 34 375 мин и т. д.

Дорожно-мостовые работы имели большое значение, однако их удельный вес на первом этапе операции был сравнительно небольшим, так как боевые действия развертывались в основном в предгорьях, с хорошо развитой дорожной сетью. Всего в ходе первого и второго этапов операции на дорожно-мостовых работах было занято 20—50% сил инженерно-саперных бригад.

В начале второго этапа операции центр тяжести боевых действий переместился на левый фланг армии, в полосу 67-го стрелкового корпуса. Ввиду того, что дорожная сеть здесь была менее развита, чем на правом фланге армии, для ведения дорожных работ на левый фланг было переброшено три инженерно-саперных батальона. Этими силами, а также силами войсковых саперов обеспечивались прокладка дорог и колонных путей для наступления танковых и стрелковых соединений 67-го стрелкового корпуса.

С выходом танковых корпусов в район Тшцяна основное внимание было уделено дорожному обеспечению направлений действий главных сил армии, то есть главным образом на направлении м. Дукля, Тылява, Барвинек. В ходе второго этапа на дорожно-мостовых работах было занято до 30—40% состава инженерно-саперных бригад. Наличие открытого правого фланга армии требовало постоянного выделения большого количества инженерных сил и средств для его прикрытия минно-взрывными заграждениями. Особенно ярко это сказалось именно в ходе второго этапа операции, когда войска были вынуждены в течение нескольких дней отражать ожесточенные контратаки значительных сил противника, направленные против правого фланга армии. Для обеспечения правого фланга армии в ходе второго этапа операции было выделено в общей сложности пять инженерно-саперных батальонов и одна рота. Силами этих частей проводилось минирование перед всем фронтом 52-го стрелкового корпуса, оборонявшегося на правом фланге. Всего в ходе второго этапа операции перед фронтом корпуса было установлено 23 658 противотанковых мин.

На третьем этапе операции фронт наступления армии значительно сузился, в результате чего значительно увеличилась плотность инженерных войск в полосе наступления. С конца сентября погода в Карпатах резко ухудшилась, пошли дожди, движение вне дорог было затруднено, а порой исключалось. Дорожная сеть на южных склонах Карпат была развита слабо. В связи с этим потребовалось большое напряжение в работе инженерных войск по дорожному обеспечению. В ходе третьего этапа операции все инженерно-саперные войска армии были заняты главным образом дорожно-мостовыми работами, обеспечивая продвижение войск и тылов. Ввиду большого объема работ эту задачу выполняли, кроме основной массы войсковых саперов, также обе имевшиеся в составе армии инженерные бригады в полном составе.

В ходе третьего этапа операции были выполнены наиболее трудоемкие дорожно-мостовые работы. За этот период было отремонтировано 153,5 км дорог (65% всех дорожных работ, выполненных в ходе операции); проложено колонных путей 12,5 км (69% работ по прокладке колонных путей); сделано жердевого настила 9,3 км (97% всех работ

этого рода); построено 37 мостов под грузы 30—60 т общей протяженностью 331 пог. м (69% всех работ по строительству мостов), отремонтирован и усилен 21 мост (75% работ по усилению мостов) и т. д.

Таким образом, при наступлении в горно-лесистой местности из всех работ, производимых инженерными войсками, дорожно-мостовые работы имели наибольшее значение. Так, в ходе операции на дорожно-мостовые работы было затрачено до 65% сил и времени инженерно-саперных бригад и войсковых саперов. При глубине наступления 50 км было построено заново 56 мостов под грузы 30—60 т., отремонтировано и усилено 29 мостов, построено и отремонтировано дорог общей протяженностью 236,5 км, проложено колонного пути 19 км, сделано жердевого настила 11 км. Войскам приходилось на каждый километр своего боевого пути в среднем строить и ремонтировать 4,7 км дорог и 2 моста.

Наиболее ответственным и сложным видом дорожно-мостовых работ было дорожное обеспечение действий войск в труднопроходимых районах в условиях бездорожья при вязком от дождей грунте. В этих условиях саперам приходилось расчищать и расширять горные дороги и тропы, вырубать просеки, строить бревенчатые и хворостяные настилы на труднодоступных для танков и артиллерии участках местности, строить мосты. От успешного выполнения этих работ зависело продвижение войск. Условия местности значительно осложнили ведение дорожно-мостовых работ и потребовали значительного расхода сил и средств. Так, в среднем на 1 км восстановленной в ходе операции дороги было затрачено 2,6 батальоно-дня, в то время как в условиях среднепересеченной местности на это затрачивалось немногим больше одного батальоно-дня.

Оценивая дорожное обеспечение наступления, необходимо подчеркнуть, что особенно в ходе третьего этапа операции инженерные войска армии в целом не справились со стоявшими перед ними задачами. Ввиду плохого состояния грунта танки и артиллерия оказались привязанными к асфальтированным дорогам; вне этих дорог они наступали с большим трудом или вообще не могли двигаться. Основными причинами слабого инженерного обеспечения наступления войск были низкая механизация дорожных работ и недостаточное количество в армии инженерных войск.

Чрезвычайно большое значение при наступлении в горных районах имела инженерная разведка. Там, где инженерная разведка была хорошо организована, боевые порядки продвигались сравнительно легко, и наоборот, отсутствие инженерной разведки зачастую было решающей причиной медленного наступления войск. Так, 21 октября ввиду плохой инженерной разведки 12-я гвардейская танковая бригада застряла на 8 часов в размокшем грунте и не выполнила задачу. Наоборот, хорошая инженерная разведка, в частности, способствовала быстрому маневру 4-го гвардейского танкового корпуса в направлении м. Тарнавка, м. Дукля и успешному продвижению войск в направлении Тшцяна, Тылява.

Инженерная разведка обороны противника велась с инженерных наблюдательных пунктов, располагаемых обычно на направлении главного удара, на расстоянии 300—500 м друг от друга, с таким расчетом, чтобы вести наблюдение за одним объектом с разных направлений одновременно.

Хорошие результаты давала засылка инженерных разведывательных групп в тыл врага. Эти группы численностью 5—10 человек не только добывали ценные сведения о характере дорог, местности и заграждений в ближайшем тылу обороны противника, но и решали активные задачи во вражеском тылу, минируя отдельные участки дорог, мосты.

Большое значение в ходе операции имели минно-взрывные работы. Это вызывалось наличием плотного минирования противником основных направлений, доступных для движения наших войск.

Чрезвычайно большое значение имели инженерные войска для обеспечения действий танковых войск. Можно считать бесспорным, что без надлежащего инженерного обеспечения танковые войска не смогли бы продвинуться на южные склоны Карпат. Горы изобилуют речками, ручьями, бесчисленным количеством источников подпочвенных вод, что делает непроходимыми для танков не только многие долины, но и возвышенные места. Поэтому продвижение танков было связано с большими инженерными работами. Боевые действия 4-го гвардейского танкового корпуса обеспечивали один-два саперных батальона, инженерно-минная рота и саперные взводы бригад. Действия 31-го танкового корпуса обеспечивались одним саперным батальоном, инженерно-минной ротой и саперными взводами. При усилении танковых бригад в 4-м гвардейском танковом корпусе на каждую бригаду выделялось по одной саперной роте, в 31-м танковом корпусе — по одному взводу. В то же время у командиров корпусов оставался довольно сильный инженерный резерв, который позволял командиру корпуса в любое время направлять его на обеспечение наступления танков на главном направлении.

Обеспечивая действия танков, инженерные войска вели разведку маршрутов с целью определения проходимости дорог и мостов, устраивали объезды в труднопроходимых местах, строили и восстанавливали мосты, прокладывали колонные пути, проделывали проходы в минных полях.

Авиация. 38-ю армию поддерживали соединения четырех авиационных корпусов из состава 2-й воздушной армии. Всего наша авиация, поддерживая действия 38-й армии, совершила 6022 самолето-вылета (из них до 35% ночных). Среднесуточное напряжение авиации достигало 78 самолето-вылетов в сутки. В отдельные дни наша авиация действовала со значительно большим напряжением.

С наибольшим напряжением авиация действовала в сентябре, когда она произвела более 4600 самолето-вылетов. В октябре вследствие плохих метеорологических условий интенсивность авиационной поддержки наземных войск была значительно ниже.

В ходе всей операции наша авиация в полосе наступления армии полностью господствовала в воздухе. Эффективность действий немногочисленной авиации противника была весьма низкой.

К началу операции личный состав авиационных соединений, поддерживавших 38-ю армию, в целом не был подготовлен к боевым действиям в горах. Вместе с тем боевые действия авиации в горных условиях были сопряжены с рядом трудностей: сложность ориентировки и наблюдения, наличие сильных восходящих и нисходящих воздушных потоков, резкое изменение атмосферных и метеорологических условий, крайне ограниченное количество пригодных для посадки площадок, необходимость зачастую действовать на низких высотах между гор — все это требовало специальной подготовки личного состава. В ходе операции наши летчики приобретали серьезный опыт боевых действий в горных условиях.

Соединения 2-й воздушной армии вели разведку, наносили массированные удары по скоплениям войск противника, принимали участие в авиационной подготовке и поддержке атаки, действовали по коммуникациям, поддерживали связь с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, транспортировали грузы и осуществляли санитарную эвакуацию. С наилучшей стороны зарекомендовала себя в условиях горно-лесистой местности штурмовая авиация, которая с наибольшим эффектом поддержива-

ла войска на поле боя. Так, за время операции из общего числа дневных самолето-вылетов на штурмовики приходилось в среднем 40%, а на бомбардировщики 20%. Штурмовая авиация успешно использовалась для подавления огня артиллерии и минометов противника, располагавшихся за обратными скатами гор и высот, в то время как артиллерия вела огонь по видимым целям и вдоль хребтов.

Крайне слабо развитая аэродромная сеть района боевых действий не оказала, в целом, заметного влияния на работу авиации ввиду незначительной глубины и медленных темпов продвижения войск. Это позволяло на всех этапах операции поддерживать наземные войска с основных аэродромов, подготовленных к началу операции.

Управление авиацией осуществлялось командиром 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса, который возглавлял действия всей авиации в полосе 38-й армии и находился со своей оперативной группой на командном пункте командующего армией.

Несмотря на наличие весьма значительных сил авиации, она не смогла оказать решающего влияния на действия наземных войск и не способствовала решительному успеху. Это объяснялось рядом недостатков, имевших место в использовании авиации.

В ходе наступления авиационная поддержка в глубине обороны противника не всегда была эффективной, тогда как отставание артиллерии от наступавших войск настоятельно диктовало необходимость беспрерывного авиационного сопровождения. Авиация не всегда использовалась достаточно целеустремленно. Так, авиационное обеспечение ввода в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса было организовано плохо, система огня противника в районе ввода не была нарушена. Прорыв 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов через горный проход южнее Сенява авиацией не поддерживался.

Использование авиации во фронтовом масштабе для срыва перегруппировок противника в полосу 38-й армии было организовано очень слабо. В этом сказалось отсутствие необходимого количества горючего. Поэтому врагу удавалось в ходе всей операции почти беспрепятственно перебрасывать против 38-й армии значительные силы, снимая их с самых различных участков фронта.

ПВО. В ходе сражения авиация противника не проявляла значительной активности. Наибольшее количество самолето-пролетов вражеская авиация совершила в полосе армии в сентябре. В октябре число самолето-пролетов авиации противника значительно снизилось. Сравнительно невысокая активность вражеской авиации облегчила осуществление противовоздушной обороны войск.

Истребительно-авиационное прикрытие осуществлялось по плану штаба фронта силами 5-го истребительного авиационного корпуса 2-й воздушной армии. Превосходство в силах над противником и высокая напряженность в боевой работе обеспечили полное господство в воздухе нашей истребительной авиации. Так, в сентябре наши истребители совершили 1225 самолето-вылетов, то есть почти в три раза больше количества самолето-пролетов вражеских истребителей.

Зенитно-артиллерийское прикрытие войск армии осуществлялось 21-й зенитно-артиллерийской дивизией.

Если в ходе первого этапа операции зенитно-артиллерийские группы не создавались, то с начала второго этапа в 101-м и 67-м стрелковом корпусах были созданы корпусные зенитно-артиллерийские группы.

Боевые порядки зенитной артиллерии на исходном положении в предгорьях ничем не отличались от боевых порядков, применяемых в равнинной местности. В ходе наступления в горах они располагались в боль-

шинстве случаев вдоль дорог и поэтому были линейными, проходили параллельно или перпендикулярно линии фронта, в зависимости от направления дороги. Такое расположение боевых порядков зенитной артиллерии обеспечивало ПВО районов, прилегающих к основным дорогам, то есть имевших наибольшую плотность войск. Однако в октябре, когда войска вступили в чрезвычайно бедные дорогами горно-лесистые районы, приходилось развертывать боевые порядки зенитной артиллерии вне дорог, в лесных массивах. Это было связано с серьезными трудностями. Поляны, пригодные для огневых позиций, находились большей частью в долинах, и расположенные на них батареи имели ограниченный сектор обстрела. На вершины гор, сплошь покрытые лесом, вытягивать батареи было очень трудно. Приходилось, располагая основную массу зенитной артиллерии в долинах, выдвигать на необстреливаемые из долин направления отдельные взводы МЗА с задачей прикрытия одного узкого направления.

Организация перемещения боевых порядков зенитно-артиллерийской дивизии осуществлялась, как правило, лично командиром дивизии. Предварительно высылалась разведка, которая тщательно определяла районы будущих огневых позиций батарей и пути подхода к ним, после чего командир дивизии указывал каждой батарее район ее огневой позиции. Это требовалось для того, чтобы избежать скопления нескольких батарей на незначительных по своей емкости участках местности, пригодных для расположения огневых позиций.

Эффективность стрельбы зенитной артиллерии снижалась из-за того, что горно-лесистая местность часто затрудняла ведение огня по появляющейся цели одновременно несколькими батареями. Батарея, в зоне которой появлялась цель, обычно открывала по ней огонь с предельной дальности и вела с максимальной интенсивностью. Это вызывало большой расход боеприпасов на один сбитый самолет.

Серьезным недочетом организации противовоздушной обороны было слабое взаимодействие зенитной артиллерии с истребительной авиацией. Летный состав плохо знал границы огня зенитной артиллерии, сигналы взаимодействия не устанавливались, отсутствовало регулярное общение между авиационными командирами и командирами зенитной артиллерии, распределения целей не было. В результате зенитная артиллерия иногда мешала нашим истребителям атаковать самолеты противника и, наоборот, действия истребителей иногда затрудняли ведение огня зенитной артиллерии.

Всего за время операции было сбито 16 самолетов противника.

Тыл. К началу операции тыл армии не был подготовлен к боевым действиям в горах. Однако в ходе наступления работа тыла была в значительной мере перестроена с учетом особенностей местности. В результате тыл справился со стоявшими перед ним задачами. Значительно облегчало работу тыла то обстоятельство, что в ходе операции не потребовалась значительная перегруппировка тыловых частей и учреждений, а также запасов материальных средств. Это определялось низкими темпами наступления и незначительной глубиной операции.

В ходе наступления вплоть до конца ноября железнодорожное базирование армии не менялось. В связи с этим непрерывно увеличивалась протяженность грунтовых путей подвоза, что приводило к возрастанию напряженности работы автомобильного и гужевого транспорта. Полевые армейские склады размещались в течение всей операции в районах железнодорожных станций Пшеворск, Жешув. Сложность подвоза и эвакуации в горах, особенно в войсковом звене, приводила к необхо-

димости максимального приближения запасов к войскам. Общая протяженность путей подвоза по грунту достигала 75—95 км, а протяженность путей подвоза от отделений полевых армейских складов до дивизионных складов составляла не более 15—20 км. В ходе второго этапа операции передовые армейские склады находились на линии дивизионных складов. Этим достигалось значительное приближение армейских складов к войскам и сокращение на отдельных направлениях гужевого звена подвоза за счет возможно большего удлинения автомобильного звена.

Дивизионные склады приближались к полковым тылам. При наиболее сложных условиях подвоза дивизионные артиллерийские и продовольственные склады выдвигались даже на уровень полковых тылов. В этом случае подвоз полковым транспортом осуществлялся не только в батальоны, но и в роты.

Специфической чертой организации армейского и войскового тыла было то, что склады и учреждения располагались вдоль немногочисленных шоссейных дорог, растягивались в глубину. Это приводило к скученности тылов, повышало их уязвимость с воздуха, а также от артиллерийских обстрелов противника и, кроме того, нередко затрудняло приближение запасов к войскам. Например, дорога Веглувка, Кросно, Тшцяна, Барвинек была крайне перегружена, так как на нее базировалось несколько корпусов. В немногочисленных населенных пунктах зачастую располагались тылы нескольких соединений, что затрудняло четкую работу тыловых органов.

Подвоз войскам материальных средств потребовал огромного напряжения в работе органов тыла, так как по всем видам снабжения расход был значительно большим, чем это первоначально планировалось. Достаточно, например, отметить, что при планировании операции предполагалось израсходовать за всю операцию 6300 т боеприпасов, а в действительности их было израсходовано около 36 000 т, т. е. почти в шесть раз больше. Среднесуточный расход боеприпасов в период с 8 сентября по 22 октября составлял 30,5 вагона. Для подвоза такого количества боеприпасов, а также других материальных средств потребовалась перестройка работы тыла.

Необходимо отметить, что в ходе операции тыл армии с помощью управления тылом фронта сумел быстро перестроить свою работу. Для осуществления подвоза в войска армии была передана часть автомобильных средств фронта. Была перестроена система подвоза: если перед началом операции подвоз от головных отделений армейских складов до дивизионных складов планировался войсковым транспортом, то в ходе операции это выполнялось армейским и фронтовым транспортом. Подвоз боеприпасов фронтовым и армейским транспортом осуществлялся непосредственно на склады дивизий, а там, где это возможно, и на огневые позиции. Такой метод организации подвоза позволил осуществить бесперебойное снабжение войск всем необходимым.

Командование армией стремилось максимально увеличить подвоз автотранспортом. Однако возможности увеличения подвоза автомашинами ограничивались дорожной сетью и распутицей. В октябре автотранспорт был привязан главным образом к автомобильным дорогам. Если в сентябре автотранспорт легко подвозил материальные средства на дивизионные склады, а боеприпасы — на огневые позиции, то в октябре, когда состояние грунта резко ухудшилось, это удавалось осуществить лишь частично. В связи с этим увеличивалось значение гужевого транспорта и возникала необходимость устройства большого количества перевалочных

пунктов для перегрузки с автомобильного на гужевой транспорт у стыков звеньев подвоза автомобильным и гужевым транспортом.

В ходе Карпатско-Дуклинской операции автотранспорт широко использовался и для перевозки войск. В общей сложности за операцию автотранспортом было перевезено 33 521 человек. Эти данные подтверждают возможность использования автомобильного транспорта для перевозки войск в горах. Опыт этой операции показал, что перевозка войск в горных условиях требует хорошей предварительной подготовки автомашин и высокого мастерства шоферов. В армии в ходе операции была проведена значительная работа по обучению шоферов вождению автомашин, дисциплине марша по горным дорогам и организации дорожной службы. Тщательная организация дорожной службы в армии обеспечила бесперебойную работу автотранспорта. Особое значение имело обслуживание перевалов в период обледенения дорог. Достаточно, например, отметить, что поставленные на перевалах пять дежурных тракторов за время операции отбуксировали 2846 автомашин [1].

Крупным недочетом подготовки войскового тыла к операции явилось почти полное отсутствие вьючного транспорта, что вызывало крайние затруднения в транспортировке материальных запасов, особенно в октябре [2]. В ходе операций в частях было организовано изготовление самодельных вьюков. Однако для доставки запасов войскам, действовавшим в сложных горных условиях, их было крайне недостаточно. Для транспортировки грузов по труднодоступным участкам местности использовались передки обозных повозок, вьюки, зарядные ящики, а где возможно, телеги, запряженные двумя-тремя парами лошадей.

Широкое применение в горах нашел способ подвоза на передках разобранной парной повозки. В некоторых частях этот вид транспортировки предпочитался даже вьюкам. Однако доставка таким путем боеприпасов на огневые позиции не всегда удавалась. Неоднократно приходилось сгружать боеприпасы на расстоянии более 1,5 км от огневых позиций и дальше переносить их на руках.

Для доставки боеприпасов и продовольствия вне дорог частям, действовавшим в отрыве от главных сил, практиковалось создание специальных вьючных отрядов — «караванов», которые пробирались по глухим местам, «козьими» тропами, к своим частям и доставляли им грузы. Во главе таких отрядов ставились смелые инициативные офицеры.

Таким образом, наряду с автотранспортом в горах широко применялся гужевой и вьючный транспорт.

Медицинская служба к началу операции не была подготовлена для действий в горах. Отсутствовало горное оснащение. В ходе операции горное оснащение изготовлялось своими силами.

Опыт операции показал, что при наступлении в горах расход автомобильного и авиационного горючего значительно выше, чем на равнине. Ограниченные лимиты снабжения армии горючим вынуждали изыскивать меры для улучшения положения с горючим. В этом вопросе была проявлена широкая инициатива. В нефтеносных районах Гумниска, Грабовница были восстановлены нефтепромыслы и построены примитивные нефтеперегонные установки для переработки нефти. Всего было восстановлено 157 буровых скважин общей производительностью 240 т нефти в сутки. Ежедневно нефтепромыслы давали армии 24 т автобензина. Кроме этого, был установлен жесткий контроль за расходом горюче-смазочных мате-

---

[1] Архив МО, ф. 393, оп. 46858с, д. 8, л. 329.

[2] Например, к концу операции в 101-м стрелковом корпусе не было ни одного вьюка. (Архив МО, ф. 393, оп. 46858с, д. 8, л. 298).

риалов. В результате автотранспорт армии в ходе операции не испытывал недостатка в горючем. Значительно сложнее было с авиационным горючим, которое отпускалось для операции в недостаточных количествах.

В условиях горно-лесистой местности чрезвычайно большую роль играла дорожно-комендантская служба. Для ее несения, помимо армейских дорожных частей, были привлечены также и фронтовые. Основной задачей дорожно-комендантской службы было установление четкого регулирования движения на дорогах. Серьезное внимание было уделено дорожному обслуживанию перевалов и тех участков маршрутов, которые проходили в горных дефиле.

Каждый перевал обслуживался одной дорожно-комендантской ротой. Для обеспечения четкого руководства и повышения ответственности за пропуск войск через перевал на каждый из них назначался начальник перевала, который в своей работе руководствовался специальной инструкцией.

Служба регулирования на перевалах была организована в виде подвижных постов в составе двух регулировщиков, патрулировавших в течение суток, а также стационарных постов. Каждому посту на перевалах отводился участок для патрулирования в 100—150 м. Через каждые 150—200 м устанавливались подвижные офицерские посты. В ночное время количество постов удваивалось. Начальники перевалов имели свои командные пункты на наиболее ответственных участках перевалов. На всем протяжении перевалов движение организовывалось в один ряд, без обгона. Гужевой и гусеничный транспорт пропускался через перевал в часы суток с наименьшим движением. В ожидании пропуска этот транспорт находился на специальных укрытых площадках.

В целях предотвращения аварий каждая дорожно-комендантская рота, обслуживавшая перевал, имела по 75 тормозных колодок для подвод и для подкладки под колеса автомашин в случае их вынужденных остановок. Выдача колодок производилась при въезде на перевал, а при выезде они отбирались.

На подъемах и спусках по обочинам разбрасывались деревянные колодки.

Подводя итог работы тыла 38-й армии в целом, необходимо отметить, что, несмотря на весьма тяжелые условия работы, со своими задачами он справился.

* *
*

В ходе чрезвычайно упорной и длительной борьбы с сильной группировкой противника в Восточных Бескидах наши командиры показали умение преодолевать большие трудности и неудачи, делать правильные выводы из недостатков и исправлять эти недостатки, умение добиться успеха в сложной обстановке, несмотря на многочисленные препятствия. Это было одним из выражений зрелости наших командных кадров, дальнейшего роста организаторских способностей начальствующего состава армии.

Упорное сражение в горах потребовало от наших войск огромного напряжения всех моральных и физических сил, непреклонной решимости разгромить противостоящего противника. Наши солдаты, офицеры и генералы в ходе сражения выполнили свой долг. Они проявили высокое воинское мастерство и беспредельную волю к победе, присущие воинам страны социализма.

Карпатско-Дуклинская операция дала серьезный опыт боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Именно с этой точки зрения она и представляет наибольший интерес. Конечно, опыт Карпатско-Дуклинской операции не может служить основой для широких и законченных обобщений о ведении наступательных операций в горах, ибо такое решение вопроса возможно дать лишь в плане изучения опыта всех основных операций в горах в минувшей войне. Однако критическое изучение операции, всех ее положительных и отрицательных сторон, ее достоинств и недостатков может дать некоторый материал для обобщения того большого и ценного опыта ведения боевых действий в горах, который накоплен нашими Вооруженными Силами в ходе Великой Отечественной войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СЕКРЕТНО

Экз. №

Лично:

КОМАНДУЮЩЕМУ 1-м УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ

В связи с активизацией партизанского движения в Словакии и развертыванием вооруженной борьбы отдельных регулярных частей и соединений словацкой армии против немецких захватчиков Верховный Главнокомандующий ПРИКАЗАЛ:

1. Подготовить и провести операцию на стыке 1 и 4 Украинских фронтов, с тем, чтобы ударом из района Кросно, Санок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться с словацкими войсками.

2. К проведению операции разрешается привлечь Чехословацкий корпус и использовать войска словаков, находящиеся сев.-вост. Прешов, о чем с ними необходимо заблаговременно договориться.

3. Проведение операции возложить на Вас, при необходимости разграничения с 4 Украинским фронтом может быть изменена.

4. Ваши соображения по операции с указанием сроков представить к 5. 9. 44 г.

Антонов

2.9.44 г., вх. № 46399

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СЕКРЕТНО

Экз. №

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. СТАЛИНУ

Копия: товарищу ЖАРОВУ

Карта 100 000 и 200 000

Докладываю план операции для выхода на словацкую границу и соединения со словацкими частями и партизанами:

1. Операцию провести 38 армией в составе шести стрелковых дивизий, усиленной 17 артдивизией прорыва, двумя танковыми бригадами (70 танков), 1 гв. кк, двумя бригадами РС М-31, двумя полками РС М-13 и 1 Чехословацким корпусом.

2. Группировку создать в районе Пшитувка, Оджиконь, Мала Красна, Лютча, Бонатувка, Опатувка (5—15 км севернее и сев.-зап. Красно).

3. Прорвать оборону противника на участке (иск.) Непля, Оджиконь (8 км), нанести удар и развить наступление в направлении Поток, Дукля, Тылява, Прешов.

4. В первом эшелоне для прорыва обороны противника иметь четыре дивизии, во втором эшелоне две дивизии. Для развития наступления после прорыва оборонительной полосы противника с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля ввести 1 Чехословацкий корпус, 1 кавкорпус и две танковых бригады: 1 кавкорпус в направлении м. Змигруд Новы, Зберов, Бардева и далее по обстановке или на запад в направлении ст. Любовня или на юг на Прешов; 1 Чехословацкий корпус и две танковых бригады — в направлении м. Дукля, Прешов.

5. С запада, по мере прорыва и развития наступления, на рубеж Шебне, Ясло, м. Осек, Смерековец, м. Тылич организовать оборону тремя стрелковыми дивизиями; на юго-восток овладеть Кросно и свертывать оборону противника до разграничении с 4 Украинским фронтом.

6. 2 Чехословацкую воздушно-десантную бригаду к началу операции, по обстановке, или выбросить на парашютах в районе севернее Стропков в расположение главных сил словацких дивизий или посадить на аэродромах.

Для этой цели необходимо для трех рейсов 50 «Дугласов», которые прошу отпустить в мое распоряжение.

7. На третий день операции привлечь для наступления из района севернее Стропков 1 и 2 Словацкие дивизии и партизан навстречу наступающим частям 38 армии.

8. Для прорыва обороны противника будет создана артминометная плотность до 140 орудий и минометов (включая и 82-мм минометы) на 1 км фронта с 2,0 боекомплектами боеприпасов.

9. Развитие операции по дням: 1-й день выйти на рубеж Ясло, Лайсце, Жегльце, Кросно; 2-й день м. Осек, м. Змигруд Новы; Дукля, Рыманув; третий день на словацкую границу и на 5-й день операции овладеть ст. Любовня, Прешов.

10. Готовность операции через пять суток.

11. Имея в виду выгодность направления операции, для последующего наступления 4 Украинского фронта на Мишкольц-Будапешт крайне необходимо привлечь к проведению операции и правый фланг 4 Украинского фронта в составе хотя бы четырех дивизий из района Санок или же передать мне от 4 Украинского фронта четыре стрелковых дивизии.

12. План операции прошу утвердить.

Конев *Крайнюков*

Соколовский

3.9.44 г., № 23088—23091.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СЕКРЕТНО

Экз. №

Лично КОМАНДАРМУ 38

Копия: т. ЖАРОВУ, т. АНТОНОВУ,

КОМФРОНТА 4 УКРАИНСКОГО

Карта 100 000

В целях выхода на Словацкую территорию и соединения со словацкими частями и партизанами, ведущими борьбу с немецкими захватчиками, приказываю:

Первое: группировкой в составе шести стрелковых дивизий с армейской артиллерией, 17 артдивизией прорыва, двух бригад РС М-31, двух полков РС М-13, 1 чехословацкого корпуса, 1 гв. кавкорпуса, бригадами 25 танкового корпуса прорвать оборону противника на участке /иск./ Непля, Оджиконь и развить наступление в направлении Поток, м. Дукля, Тылява, Прешов с задачей разбить противника, выйти за границу Словакии и соединиться со словацкими частями и партизанами, ведущими борьбу с немецкими захватчиками.

Второе: для прорыва обороны противника иметь в первом эшелоне четыре стрелковых дивизии, во втором эшелоне две стрелковых дивизии. Для развития прорыва и дальнейшего наступления использовать 1 чехословацкий корпус, 1 гв. кк и бригады 25 тк.

Третье: в первый день операции выйти на рубеж Ясло, м. Осек, Кобыляны, Ивонич, Бзянка; на третий день операции выйти за границу Словакии на рубеж Бортне, Радоцина, Кружлова, Чертижне; на пятый день операции овладеть ст. Любовня, Прешов.

Четвертое: на второй день операции с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля ввести 1 гв. кк, 1 чак, 25 тк с задачей — развивая стремительное наступление в направлениях: 1 гв. кк на Зборов, Бардева, ст. Любовня; 1 чак и 25 тк на Тылява, Ладомирово, Прешов,— соединиться со словацкими частями и партизанами и на пятый день операции овладеть районами ст. Любовня, Сабинов, Прешов.

Пятое: справа с запада по мере развития наступления организовать прочную оборону тремя дивизиями по рубежу Шебне, Ясло, м. Осек, Смерековец, м. Тылич.

Влево, охватывая Кросно с запада, свертывать оборону противника в направлении Ясьлиска, выйти в боевое взаимодействие с правофланговыми частями 1 гв. армии 4 Украинского фронта, которые будут наступать из района Санок в направлении Команьга.

Шестое: командарму 2 ВА прикрыть наступление 38 армии истребительной авиацией и одним штурмовым корпусом содействовать наступлению 38 армии.

Седьмое: артподготовка два часа по методу, указанному мною Вам лично. Расход боеприпасов на всю операцию 2,5 боекомплекта.

Восьмое: готовность начала операции к рассвету 7. 9.

Девятое: отданные распоряжения и план операции представить мне к 12.00 5.9.

Крайнюков

Конев

Соколовский

4.9.44 г. № 150

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СЕКРЕТНО

Экз. №

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 013/оп 13. 30 5. 9. 44. ШТАРМ 38
Карта 100 000

1. Противник перед фронтом 38-й армии частями 545, 208, 68 пд, 1004 охранным батальоном и 284 пп 95 пд, усиленными небольшими группами танков и самоходных орудий, обороняет рубеж: Опаценка, Байды, Кросно, Беско, Марковце.

На участке Байды, /иск./ Кросно обороняется 337 пп 208 пд.

Оперативных резервов перед фронтом армии не отмечено.

2. 38-я армия, прикрываясь частью сил на участке: лес сев. Опаценка, Вояшувка и Спорне, Саночек, главными силами прорывает оборону противника на участке: /иск./ Хшонстувка, Турощувка с задачей уничтожить противостоящего противника и, развивая наступление в направлении Поток, м. Дукля, Тылява, Прешов во взаимодействии с 1 гвардейской А, наступающей на Команьча, выходит в Словакию для соединения со словацкими частями и партизанскими отрядами.

3. Правее части 106 ск обороняются на рубеже Грудна Дольна, Навсе Бжостецьке.

Разгранлиния с 60 А — Перемышль, Блостек, Бохня (все пункты, кроме Перемышль, для 60 А).

Левее из района Санок 107 ск 1 гв. А наступает на Команьча. Разгранлиния с 1 гв. А — Добромиль, Санок, Прешов /все пункты, кроме Прешов, для 1 гв. А/.

4. Оборону противника прорвать на фронте: /иск./ Хшонстувка, Турошувка четырьмя дивизиями в первом эшелоне и двумя дивизиями во втором. Для развития прорыва и дальнейшего наступления с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля ввести 1 гв. кк, 1 чак, 25 тк.

К исходу первого дня операции выйти на рубеж: Секлювка, Гурна, Ясло, Ленжины, Ленки, ст. Рыманув.

К исходу пятого дня операции овладеть рубежом: ст. Любовня, Сабинов, Прешов, Ганушовице.

5. 52 ск, прикрываясь двумя сп 304 сд на участке: лес сев. Опаценка, Непля, 305 ск в первом и 340 сд во втором эшелоне, прорвать оборону противника на фронте /иск./ Хшонстувка, Байды с ближайшей задачей овладеть Бжезувка, Тарновец. Одним полком овладеть Хшонстувка, Шебне, обеспечивая правый фланг 305 сд. К исходу дня ударом с юго-востока овладеть Ясло и выйти на рубеж Секлювка, Гурна, Ясло, Зажече, Ленжины. В дальнейшем наступать в общем направлении Смерековец, м. Тылич, развертывая корпус для прикрытия главной группировки армии по рубежу вост. берег р. Вислока до Маркушка, далее Вартне, Смерековец фронтом на запад и северо-запад; 340 сд ввести из-за левого фланга 305 сд с рубежа Будзиш, г. дв. Ящев в направлении на Потакувка.

Разгранлиния справа — разгранлиния армии.

Разгранлиния слева — Браткувка, Ящев, 319,0, Поднебыле, м. Змигруд Новы, Ростайне, Смерековец /все пункты, кроме Ростайне, Смерековец, для 52 ск исключительно/. КП Петруша Воля, в дальнейшем Потакувка.

6. 101 ск — 70 гв. сд, 183 сд в первом и 211 сд во втором эшелоне, прорвать оборону противника на участке 276,0, стык дорог юго-зап. Оджиконь с ближайшей задачей овладеть рубежом: Порембы, Свежова Польска; 211 сд ввести из-за правого фланга корпуса с рубежа Ящев в направлении на Жарковец. В дальнейшем, развивая наступление в общем направлении Поток, Поляны, к исходу первого дня выйти на фронт Токи, Рувне и к исходу второго дня — Ростайне, Цеханя, Гута Полянска и к концу третьего дня операции — Здыня, Бэхэров, Смилно, Дубова.

С вводом в бой 25 тк с рубежа Ивля, Дукля 183 сд вывести во второй эшелон в район Кобыляны, Бубрка.

Разгранлиния с 67 ск Чарножеки, Оджиконь, Свежова, Польска, Вроцанка, Рувне, Ясенка /все пункты, кроме Черножеки, Оджиконь, Вроцанка для 101 ск и далее с 14 АК Ивля, Ольховец, Вышни Орлик, Бартошовце — все пункты для 101 ск исключительно/. КП — центр Веглувка, ось перемещения Поток, Кобыляны, Цеханя, м. Зборов.

7. 67 ск, прикрываясь 140 и 121 сд на рубеже Спорне, Саночек, 241 сд прорвать оборону противника на участке: стык дорог юго-зап. Оджиконь, Турошувка с задачей — обходом с запада и юго-запада овладеть Кросно и к исходу дня выйти на рубеж: Ветшно, Ивонич, ст. Рыманув. В дальнейшем наступать в общем направлении на м. Ясьлиска, нанося главный удар правым флангом, и выйти: к исходу второго дня операции на рубеж: м. Ясьлиска, Суровица и к исходу третьего дня Мергешка, Вислова, Букова Горка. С выходом частей 1 гв. А м. Буковско 121 сд переходит в мой резерв.

Разгранлиния слева — разгранлиния армий.

КП — Черножеки, ось перемещения Любатова, м. Ясьлиска.

8. 1 чак во втором эшелоне армии — Красна и лес восточнее. Продвигаться за правым флангом 67 ск в направлении Кросно, Гловенка, м. Дукля. С выходом частей 101 ск в район м. Дукля корпусу с рубежа: Ивля, Ясенка наступать в направлении Тылява, Ладомирова, Гиральтовце. К исходу второго дня операции выйти Вильшня, Тылява и к исходу третьего дня Яркова Воля, Нижн. Свидник.

Разгранлиния слева — Рувне, Завадка Рымановска, Зындранова, Ладомирова, Копривница все пункты для 1 чак.

КП — Красна, в дальнейшем Вроцанка, м. Дукля, Тылява, Капишова.

9. 1 гв. кк с выходом пехоты на рубеж Ясло, Токи, Ленки сосредоточиться в районе Длуге, Гайдаш, Фалишувка, Хоркувка и с утра второго дня наступления с рубежа м. Змигруд Новы, Глойсце войти в прорыв в общем направлении Кремпна, Бардева. К исходу второго дня операции корпусу выйти в район: Радоцина, Комлюша, м. Зборов, Никлова и к исходу третьего дня через Бардева, Тарнов, Полцов выйти Мушкина, ст. Любовня, Плавница, Русковоля, захватив одной кд переправы через р. Попрад.

Вести разведку в направлениях: 1/Новы Сонч; 2/Новы Тарч; 3/Попрад; Липтов Градок; 4/Рожнява.

КП — Опарувка, Бэхэров, Люботин.

10. 25 тк с выходом пехоты на рубеж: Ясло, Кобыляны сосредоточиться в районе Зрецин, Хоркувка, Махнувка, Бубрка, леса южнее и с утра второго дня наступления с рубежа Ивля, м. Дукля войти в прорыв в направлении Ладомирова, Прешов, имея задачей стремительным броском к концу второго дня выйти Вышн. Свидник, Ладомирова, к концу третьего дня в район Слов. Раславице, Копривница и на четвертый день операции овладеть Прешов.

КП — Веглувка, в дальнейшем м. Дукля, Ладомирова, Прешов.

11. Артиллерия.

Начало артподготовки 4 — 125 минут; на период прорыва привлечь всю артиллерию 1 чак, 1 гв. кк и 25 тк.

а/ Подавить и уничтожить огневые средства, живую силу на переднем крае и в глубине обороны до 4 км на участке Млыниска, Турошувка;

б/ Подавить и уничтожить артминбатареи в районах: Шебне, Добруцова, Модерувка, Подляс, Ящев, выс. 325,0, Добешин, Щепаньцова, Суходул;

в/ Сопровождать атаку пехоты и танков предельно нарастающим огнем от «Ч» до выполнения пехотой ближайшей задачи;

г/ Не допустить контратак танков и пехоты противника с направлений: Вожище, Челюсница, Глиник-Польски, Опацов, Зрещин, Хоркувка, Ветшно Роги, Ивонич;

д/ Предусмотреть маневр двух истребительных артполков для обеспечения фланга 52 ск, обратив особое внимание районам Ясло, м. Денбовец, м. Осек, м. Змигруд Новы.

12. Для непосредственной поддержки штурмовых батальонов дивизий первых эшелонов выделить 48 танков и самоходных орудий из расчета 12 единиц на дивизию; от 23 тк — 25, 349 САП — 10 гв. тп — 12.

13. Авиация.

Наступление армии поддерживает 1 гв. ШАК, 5 ИАК. Задачи:

а/ Подавить артминбатареи и опорные пункты противника в районах Шебне, Модерувка, Менцинка, Ящев, Свежова Польска, зап. часть Кросно, Суходул, Гловенка;

б/ Уничтожить резервы и технику противника в районе Ясло;

в/ Штурмовать и уничтожить подходящие к полю боя резервы противника в полосе наступления главных сил;

г/ 5 ИАК прикрыть от воздействия авиации противника районы сосредоточения Петруша Воля, м. Корчина, Домарадз, м. Стшижув и в дальнейшем боевые порядки наступающих войск.

д/ Штурмовать скопления живой силы и техники и подходящие резервы противника.

14. Исходное положение войскам занять в ночь с 6 на 7.9.44.

15. КП — Ясеница Росельна, в дальнейшем — Бубрка.

16. Получение подтвердите.

Командующий войсками 38-й армии генерал-полковник

(Москаленко)

Член Военного Совета 38-й армии гв. генерал-майор

(Олейник)

Начальник штаба 38-й армии генерал-майор

(Воробьев)

Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 2, лл. 45—47.

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий войсками
1-го Украинского фронта
Маршал Советского Союза
(*Конев*)

Член Военного Совета
1-го Украинского фронта
Генерал-лейтенант
(*Крайнюков*)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. №

Особой важности

ПЛАН-ГРАФИК
АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ В ПЕРИОД АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ АТАКИ ПЕХОТЫ И ТАНКОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АВИАЦИЕЙ

Период артиллерийского наступления	Продолжит. время, минут	Пехота и танки	Артиллерия и минометы					Расход боеприпасов		
			орудия прямой наводки	82-мм и 120-мм минометы	группа ПОГ	группа АДД	ГМЧ М-31 и М-13	калибры	количество	б/к
Огневой налет.	От 4—125 до 4—115 (10 минут)			По стрелковым ячейкам и огневым точкам на переднем крае.	ОТ, ДЗОТ-ам, предполагаемым начальникам группировки живой силы, мин. бат. орудиям ПТО, НП на глубине до 4 км.	По артминбат противника, штабам, узлам связи, районам предполагаемой группировки резерва противника на всю тактическую глубину.	По узлам сопротивления, районам группировки живой силы на переднем крае и в глубине.	82 120 76 122 г 152 г 152 пг 122 п 203	20 20 25 15 12 10 13 3	0,17 0,25 0,18 1,19 0,20 0,15 0,16 0,03
Методическое подавление, разрушение и уничтожение на всю тактическую глубину обороны.	От 4—115 до 4—25 (90 минут)		От 4—55 открывает огонь на подавление и уничтожение живой силы, ОТ на переднем крае.	Подавление и уничтожение ОТ, живой силы в стрелковых ячейках на переднем крае. Воспрещает маневр живой силы и арт. средств методическим огнем	Подавление и уничтожение живой силы ОТ и НП противника прицельным огнем на переднем крае и в глубине до 3—4 км, уничтожение ДОТ, ДЗОТ, обработ-	Огневое наблюдение за подавленными батареями и уничтожение вновь обнаруженных батарей. Часть артиллерии АДД продолжает уничтожать ОТ и живую	Часть ГМЧ в готовности дать повторный залп минами М-13 и моторизованными установками М-31.	82 120 76 122 г 152 г 152 пг 122 п 203	70 25 55 25 25 23 32 20	0,59 0,31 0,4 0,13 0,42 0,4 0,4 0,5

Период артиллерийского наступления	Продолжит. время, минут	Пехота и танки	Артиллерия и минометы					Расход боеприпасов		
			орудия прямой наводки	82-мм и 120-мм минометы	группа ПОГ	группа АДД	ГМЧ М-31 и М-13	калибры	количество	б/к
				на глубину до 4 км. Уничтожение выявленных минполей на переднем крае и в глубину.	ка опорных пунктов противника в тактической глубине до 3—4 км.	силу на переднем крае и в глубине обороны противника, уничтожая ДОТ, ДЗОТ и опорные пункты в тактической глубине.				
Огневой налет по артминбат	От 4—25 до 4—15 (10 минут)		Огонь продолжает по переднему краю.	По ОТ и стрелковым ячейкам на переднем крае.	Вся артиллерия ПП и ДД производит налет по выявленным и предполагаемым огневым позициям артиллерийских, минометных батарей, НП противника.		Огня не ведут.	82 120 76 122 г 152 г 152 пг 122 п 203	15 10 10 8 9 6 10 3	0,12 0,12 0,06 0,1 0,15 0,1 0,15 0,008
Огневой налет	От 4- 15 до 4—00 (15 минут)	Открывает огонь по переднему краю из всех средств стрелкового вооружения	По огневым точкам на переднем крае.	По ОТ, живой силе в стрелковых ячейках, расположенных на переднем крае и в глубине до 3—4 км.	По огневым точкам, живой силе на переднем крае и в ближайшей тактической глубине	По артиллерии, штабам, узлам связи и резервам противника. Часть АДД по огневым точкам и опорным пунктам на глубину 200—1000 м от переднего края.	В готовности для залпов по овладению пехотой передним краем по плану командующего артиллерии корпусов.	82 120 76 122 г 152 г 152 пг 122 п 203	20 20 30 20 18 13 18 4	0,17 0,25 0,21 0,25 0,3 0,2 0,23 0,1
				За две минуты до атаки 50% артиллерии и минометов переносят огонь с переднего края на первый рубеж. Обеспечение атаки пехоты и танков с тем, чтобы не допустить перерыва в огне с начала атаки пехоты.						

Период артиллерийского наступления	Продолжит. время, минут	Пехота и танки	Артиллерия и минометы					Расход боеприпасов		
			орудия прямой наводки	82-мм и 120-мм минометы	группа ПОГ	группа АДД	ГМЧ М-31 и М-13	калибры	количество	б/к
Атака	4	Обеспечение атаки сползающим огнем на глубину позволяемой видимости (до 1—1,5 км). Обеспечение флангов отсечными огнями. В последующем обеспечение атаки последовательным сосредоточением огня. Орудия прямой наводки и минометы с овладением пехотой переднего края переключаются на непосредственную поддержку пехоты огнем и колесами.						Расход боеприпасов для организующих сползающий огонь и для соединений обеспечивающих атаку пехоты ПСО. Расход:		
								82 мм	25	0,25
								120	25	0,31
								76	52	0,4
								122 г	32	0,4
								152 г	26	0,43
								152 пг	23	0,4
								122 п	27	0,34
Бой в глубине		Обеспечивает наступление пехоты и танков огнем и колесами по планам командиров сд и ск.						Расход всех калибров на первый день боя в глубине 0,5 б/к.		

Примечание. В зависимости от наличия сооружения произвести разрушения по плану командующего артиллерией армии и корпусов. Сигналы управления — распределением командиров корпусов. Расход боеприпасов на первый день боя всех калибров 1,7 б/к.

п/п. Командующий артиллерией I УФ
генерал-полковник артиллерии

(*Варенцов*)

Начальник Штаба артиллерии I УФ
полковник

(*Мурзин*)

Верно: Начальник Штаба артиллерии 38-й армии
гвардии полковник

(*Авдошин*)

Архив МО, ф. 393, оп. 243881с, д. 8, лл. 10, 11.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

СЕКРЕТНО

Экз. №

УКАЗАНИЯ

ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕХОТЫ И ТАНКОВ В АТАКУ В ПЕРИОД АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ 38-й АРМИИ

Сентябрь 1944 г.

1. Метод сопровождения атаки.

Атаку пехоты и танков НПП сопровождать методом «сползающего» огня на глубину до 1,5 км.

Перенос огня производить постепенным смещением в глубину обороны противника: скачками в 2 деления прицела (100 метр.).

2. К ведению «сползающего» огня привлечь всю артиллерию и минометы стрелковых дивизий и артиллерию усиления, за исключением армейской артиллерийской группы и 108 ГАБР БМ, задачей которой в этот период является вести борьбу с артиллерией противника, подстерегать и подавлять реактивные установки, не давая возможности безнаказанного ведения огня артиллерии и минометов противника по боевым порядкам нашей пехоты.

3. В случае оказания противником серьезного сопротивления в период атаки на каком-либо участке прорыва или обнаружения узла сопротивления немедленно подавлять ОГ, уничтожать живую силу и ликвидировать узел сопротивления методом последовательного сосредоточения огня или внеплановым массированием огня.

4. Расход боеприпасов за период сопровождения атаки пехоты следующий:

82 мм — 25
120 мм — 25
76 мм — 55
122 мм Г — 22
152 мм Г — 26
152 мм ПГ — 23
122 мм П — 27

Расход снарядов указан на орудие, миномет.

5. Участки на стыках корпусов и на фланге армии обеспечить подготавливаемым последовательным сосредоточением огня и отсечным огнем.

Правый фланг армии и стык 101 и 52 ск обеспечивает артиллерия 52 ск. Ответственный — командующий артиллерией 52 ск полк. Жученко.

Стык 101 и 67 ск обеспечивает артиллерия 101 ск. Ответственный — командующий артиллерией 101 ск полк. Семенов.

Левый фланг армии обеспечивает артиллерия 67 ск. Ответственный — командующий артиллерией 67 ск подполковник Грушин.

6. Командующим артиллерией корпусов и дивизий произвести планирование сползающего огня и обеспечить непрерывность сопровождения атаки пехоты огнем артиллерии и минометов.

Командующий артиллерией 38-й армии генерал-майор артиллерии
(Лихачев)

Начальник штаба артиллерии 38-й гвардии полковник
(Авдошин)

Архив МО, ф. 393, оп. 30 829с, д. I, л. 165.

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий 38-й армией
Генерал-полковник (*МОСКАЛЕНКО*)

Член Военного Совета
Гв. генерал-майор (*ОЛЕЙНИК*)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

СЕКРЕТНО

Экз. №

П Л А Н

ПРОВЕДЕНИЯ БОЕВОЙ РАЗВЕДКИ НА ФРОНТЕ 38-й АРМИИ ПЕРЕД ПРОВЕДЕНИЕМ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 6 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

Карта 50·000

Цель: 1. Определить точное начертание переднего края.
2. Вскрыть огневую систему и характер оборонительных сооружений.
3. Определить приемы тактических действий противника во время разведки боем.
4. Захватить контрольных пленных.

Район действий и от кого выделяется РО	Состав РО и средства усиления	Порядок подготовки к действию	Начало действий и порядок отхода	Организация наблюдения во время действий РО	Организация управления
РО № 1 от 304 сд действует в направлении Дольна— организует командир 304 сд Задачи: а) точно установить передний край обороны противника; б) вскрыть огневую систему на переднем крае и в ближайшей глубине обороны; в) установить характер инженерного оборудования; г) захватить контрольных пленных.	Стрелковый батальон, усиленный отделением саперов для проделывания проходов и группа разведчиков для захвата пленных. Два ад артиллерии, одна минб 120-мм и одна минрота 82-мм.	1) Изучение по имеющимся данным района действий. 2) Организация командирского наблюдения для засечки выявленных целей и др. 3) Постановка задач командиру РО и офицерам участникам проведения разведки. 4) Определение на местности построения/б/пар РО и распределение целей для подавления артиллерии и минометами. Выделение огневых средств, могущих вести огонь по фланкирующим ОТ противника с переднего края обороны. 5) Выбор исходного положения и определение времени для его занятия. 6) Назначение подразделений для ведения боев разведки и отбор личного состава.	С 5.00 6.9. 1944 г. 1. Время отхода РО по выполнению задачи распоряжением КСД.	1) Организовать усиленное командирское наблюдение; 2) Распределить сектора между наблюдателями, обеспечив их схемами наблюдения; 3) Составить схему выявленных ОТ, ОП арт. и минометов; 4) Обратить внимание на тактические приемы действий противника.	1) С действующими отрядами иметь проводную связь; 2) Установить сигналы для вызова огня арт. и минометов и переноса его в глубину; 3) Обеспечить РС ракетами и ракетницами; 4) Определить сигналы для отхода РО.
РО № 2 от 305 сд район действия Млынска — организует					

Район действий и от кого выделяется РО	Состав РО и средства усиления	Порядок подготовки к действию	Начало действий и порядок отхода	Организация наблюдения во время действий РО	Организация управления
командир 305 сд. Задачи те же. **РО № 3** от 70 гв. сд направление действия выс. 276,0. Организует командир 70 гв. сд. Задачи те же. **РО № 4** от 183 сд. Направление действий безым. высот. южнее Устробна. Организует командир 183 сд. Задачи те же. **РО № 5** от 140 сд. Район действий выс. 273 сев. Кросценко. Задачи те же. **РО № 6** от 121 сд. Район действий выс. 372 южн. Новосельце. Организует командир 121 сд. Задачи те же.		7) Определение времени для действий саперов по разминированию минполей. 8) Рекогносцировка КСД с офицерами—участниками в проведении боевой подготовки. 9) Проверка и пристрелка артиллерии и минометов, назначение орудий для стрельбы прямой наводкой по выявленным ОТ. 10) Выделение резерва для закрепления успеха, порядок и пути его движения. 11) Определить вероятные направления контратак противника, подготовить силы и средства для их отражения. 12) Организация отхода по выполнению задачи, выделение средств, прикрывающих отход РО. 13) Накануне действий ознакомить участников проведения боевой разведки с задачами РО.			

Примечания: 1. Командирам стрелковых корпусов и их штабам строго следить за ходом организации и проведения боевой разведки, все допущенные недочеты исправлять на месте.

2. Командирам стрелковых корпусов о готовности к действиям докладывать мне лично накануне проведения боевой разведки.

3. Для развития и закрепления успехов РО иметь резерв не менее двух стрелковых рот на каждый РО.

Начальник штаба 38-й армии генерал-майор (*Воробьев*)
Начальник РО штаба 38-й армии полковник (*Черных*)

Архив МО, ф. 393, оп. 243 881с, д. 8, л. 18.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

СЕКРЕТНО

Экз. №

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ АРМИИ ПРОДФУРАЖОМ на 8.9

	В войсках сутдач	на складах сутдач	Всего тонн	По армии сутдач
Мука хлебная	12,5	78,2	3977,0	90,7
Сухари	3,6	1,3	198,6	4,9
Зерно хлебное	—	—	1780	—
Консервы мясные	3,3	4,0	72,0	7,9
Живой скот	7,1	0,6	117,3	7,7
Жиры животные	6,0	0,2	22,2	6,2
Крупа разная	17,7	106,3	1477,0	124,0
Концентраты	4,1	1,9	71,0	6,0
Сахар	14,0	0,1	42,4	14,1
Соль	13,2	14,8	101,4	28,0
Махорка	8,2	5,1	20,0	13,3
Табак	10,1	6,6	6,0	16,7
Картофель	0,6	—	40,0	0,6
Зернофураж	0,6	54,0	3456,0	55
Сено	0,4	—	42,0	0,4

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ АРМИИ ГСМ НА 18.00 8.9

Наименование ГСМ	В войск. заправ.	На склад. заправ.	Всего тонн	По арм. заправ.
Авиабензин	2,2	2,2	38,2	4,4
Автобензин	1,0	0,1	229,6	1,1 мало
Лигроин	1,0	4,0	28,6	5,0
Керосин	3,6	7,3	37,1	10,9
Дизтопливо	1,0	2,5	227,3	3,5
Авиамасло	4,1	14,0	37,6	18,1
Автол	2,0	3,0	68,0	5,0
Солидол	2,7	2,1	14,0	4,8

Архив МО, ф. 393, оп. 133758с, д. 8, л. 171.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

СЕКРЕТНО

Экз. №

ДОНЕСЕНИЕ

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. *СТАЛИНУ*

Копия: тов. ЖАРОВУ

Докладываю положение на участке наступления 38-й армии и причины медленного продвижения армии:

1. Армия, успешно прорвав оборону противника, в ходе наступления втянулась в горно-лесистые Карпатские горы.

Почти непрерывные дожди в октябре сделали горы мало доступными для движения артиллерии, танков, обозов.

Маневр и снабжение армии крайне осложнились. Дожди и туманы препятствуют эффективно использовать авиацию фронта.

2. Армия организационно не приспособлена для действий в горах — артиллерия, минометы на автотракторной и конной тяге. Нет горно-вьючных артиллерийских и минометных частей.

Танковые корпуса лишены маневра, танки могут действовать только вдоль немногих дорог, которые противником сильно заминированы и обороняются глубоко эшелонированной противотанковой артиллерией, самоходными орудиями и танками.

3. Армия за время полуторамесячных непрерывных, напряженных боев понесла потери до 60 тыс. человек и до 150 танков и сау и сильно истощилась.

В ходе операции армия была усилена дополнительно четырьмя стрелковыми дивизиями и двумя танковыми корпусами /70—80 танков в каждом/.

4. Армия на протяжении длительного времени, особенно последнее время, действует одна.

1 и 18 армии 4-го Украинского фронта бездействовали, что давало возможность противнику маневрировать живой силой /96 пд, 75 пд и часть 357 пд/, артиллерией, боеприпасами и останавливать наступление 38-й армии.

5. Противник, придавая направлению наступления 38-й армии важное значение, ожесточенно сопротивляется, бои доходят до гранатных и рукопашных схваток, так, например, гора Явира несколько раз переходила из рук в руки в результате рукопашных схваток. Противник вводит в бой новые соединения, перебрасываемые с других участков. Помимо 545, 208, 68 пд, действующих против 38-й армии в начале наступления, противник дополнительно в район боев перебросил пять немецких пехотных дивизий (75, 253, 357, 96 пд и 1 лед), одну пехбригаду /1136/, три танковых дивизии /1, 8, 24 тд/, один пехотный полк, семь отдельных батальонов, четыре артдивизиона РГК и дивизион штурмовых орудий.

По показаниям пленных, противник пополняет части людским составом и техникой. 38-я армия, преодолевая упорное сопротивление противника, превратившего каждую гору, ущелье, населенный пункт в сильные узлы обороны, за период наступательных действий продвинулась в глубину на 50 км, расширив прорыв по фронту до 80 км.

Армия овладела 240 населенными пунктами, в том числе крупным узлом дорог, центром нефтяной промышленности — городом Кросно, нанесла серьезные потери противнику в людях и технике, приковала крупные силы противника.

6. 24 и 25 октября мною лично в 38-й армии на месте организовано наступление и принят ряд организационных мер по укреплению батальонов, продвижению артиллерии и особенно минометов вместе с боевыми порядками частей, налаживанию снабжения, прокладыванию и ремонту дорог.

Дополнительно армии направляется свежая 287-я дивизия взамен понесшей потери 14 стр. дивизии.

Однако должен доложить, что при настоящем положении и состоянии 38-й армии, учитывая к тому же большую плотность войск противника, если противник, исходя из неблагоприятной для него обстановки в Венгрии, не оттянет часть сил от 38-й армии, рассчитывать на быстрое продвижение в ближайшее время трудно.

Учитывая общую благоприятную обстановку в Венгрии на левом фланге 4-го Украинского фронта, считаю все же, несмотря на трудности, продолжать наступление 38-й армии и тем сковывать крупную группировку немцев, чтобы не дать им возможность снять часть дивизий с этого направления и послать их в Венгрию.

Состав 38-й армии в настоящее время: 12 стрелковых дивизий, чехословацкий корпус, танковый корпус (50 танков), артиллерийская дивизия, отдельная минометная бригада, две иптаповские бригады, зенитная дивизия.

Дополнительно усиливать армию стрелковыми дивизиями за счет ослабления главной группировки фронта считаю нецелесообразным...

Конев *Крайнюков*

Соколовский

ОТ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

В Военно-исторический отдел поступило письмо генерал-полковника Белова П. А. с некоторыми замечаниями к статье генерал-лейтенанта Воробьева В. Ф. «Оборона Одессы в 1941 г.», опубликованной в «Сборнике военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, выпуск 14.

В письме отмечается, что на стр. 7, абз. 4 снизу Сборника и, следовательно, на схемах 1 и 2 неправильно показана группировка войск 9-й армии к началу Великой Отечественной войны. Генерал-полковник Белов П. А. указывает, что рубеж по левому берегу р. Прут от Леово до Готешты (35 км южнее Леово — на схемах нет) с ночи на 22 июня 1941 г. удерживался не 150-й стрелковой дивизией, а 9-й кавалерийской дивизией 2-го кавалерийского корпуса с подчинением ей пограничных частей. В ночь на 27 июня 9-я кавалерийская дивизия была сменена 5-й кавалерийской дивизией этого же корпуса. В ночь на 1 июля 5-ю кавалерийскую дивизию сменила прибывшая из Одессы 150-я стрелковая дивизия.

На схеме 2 в районе Дубоссары вместо 30-й горно-стрелковой дивизии указана 30-я стрелковая дивизия. Такая же ошибка допущена в Сборнике на стр. 9, абз. 4, 5 и стр. 10, абз. 1.

Военно-исторический отдел Военно-научного управления Генерального Штаба согласен с этими замечаниями и выражает свою признательность генерал-полковнику Белову П. А. за помощь в уточнении содержания статьи «Оборона Одессы в 1941 г.», опубликованной в «Сборнике военно-исторических материалов Великой Отечественной войны», выпуск 14.

При чтении указанного труда следует учитывать приведенные выше замечания.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение 5

Военно-географическая характеристика района боевых действий 7

Обстановка в полосе 38-й армии к началу сентября 1944 г. 12

Указания Ставки Верховного Главнокомандования и 1-го Украинского фронта на проведение Карпатско-Дуклинской операции 18

Подготовка операции 21

Решение командующего 38-й армией и командиров стрелковых корпусов — 25
Решения командиров стрелковых корпусов 29
Планирование артиллерийского наступления 34
Подготовка авиационного наступления 36
Планирование использования бронетанковых войск 38
Инженерное обеспечение операции 40
Оперативное и боевое обеспечение 45
Организация управления и связи 48
Организация тыла и материальное обеспечение операции 55
Политическое обеспечение 57
Боевая подготовка войск и штабов 58
Перегруппировка войск и соотношение сил перед наступлением 63
Краткие выводы 64

Ход боевых действий . . . . . —

Прорыв тактической зоны обороны противника и ввод в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса — первый этап операции (8—14 сентября) . . . —

Прорыв главной полосы обороны противника 68
Прорыв вражеской обороны на промежуточном рубеже Потакувка, Хоркувка, Бубрка 70
Прорыв второй полосы обороны противника 74
Бои за расширение участка прорыва армии и ввод в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса 78
Итоги первого этапа операции 82

Развитие наступления и выход 38-й армии к главному Карпатскому хребту. Бои 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в тылу противника — второй этап операции (15—25 сентября) . . . . . —

Бои в районах Лыса Гура, м. Рыманув и перенос усилий на левый фланг армии 89
Прорыв 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов через горный проход южнее Сенява 92
Боевые действия по овладению горным хребтом южнее м. Дукля, Шкляры, Поляны Суровичне (21—25 сентября) 96
Боевые действия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в тылу противника (12—25 сентября) 103
Итоги второго этапа операции 167

Стр.

Преодоление главного Карпатского хребта и бои на южных склонах восточных Бескид — третий этап операции (26 сентября — конец октября) 107
Прорыв обороны противника на участке Гырова, Смеречне и упорные бои в районах Ольховец, Поляны, Вышн. Писана 108
Боевые действия в районах Цеханя, Дуклинский перевал (5—10 октября) 113
Удар в направлении Вапеник, Нижн. Мирошов (12—15 октября) . . . 114
Бой 67-го стрелкового корпуса за Нижн. Писана, Капишова, Доброслава (20—27 октября) 118
Итоги третьего этапа операции 121

Итоги и выводы 122
Итоги операции . . . . . —
Оперативно-тактические выводы 124

Приложения 149

От Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального Штаба 166

Редактор подполковник *Зубаков В. Е.*

Технический редактор *Соколова Г. Ф.* Корректор *Наконечная Л. П.*

Сдано в набор 27.5.55 г. Подписано к печати 16.04.56

Формат бумаги $70\times108\,1/16 - 10\,1/2$ печ. л.=14,385 усл. печ. л.

Изд. № 7/4645 Зак. № 1172